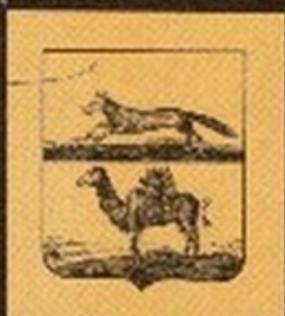
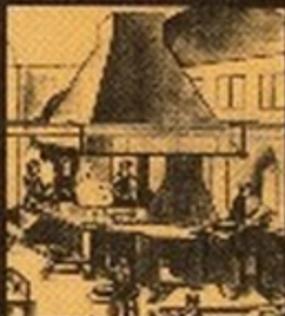
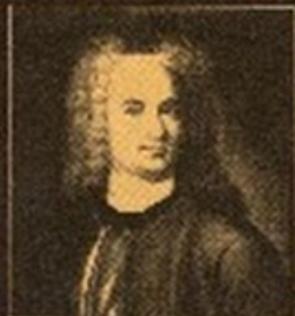

ИСТОРИЯ УРАЛА

XI–XVIII века

И. Н. Алеврас
А. И. Коноченко

ИСТОРИЯ УРАЛА

XI–XVIII века

Н. Н. Алеврас
А. И. Конюченко

Учебное пособие для учащихся старших классов муниципальных
общеобразовательных учреждений, лицеев, гимназий

Рекомендовано
Главным
управлением
образования
администрации
Челябинской
области

Южно-Уральское
книжное издательство

Челябинск
2000

УДК 9+902.6 (470.55/57)(075)

ББК 63.3 (2 Рос 235.55) я7

И90

Рецензенты: *А. А. Данилов*, доктор исторических наук, профессор; *Л. Д. Ибрагимова*, зав. лабораторией социально-политических дисциплин Челябинского института дополнительного профессионального образования педагогических работников, заслуженный учитель РФ; *В. М. Кузнецов*, кандидат исторических наук, учитель школы № 84 г. Челябинска.

Витлиф В. Г.,
художественное оформление

Н. Н. Алеврас, А. И. Конюченко

И90 История Урала. XI—XVIII века: Учеб. пособие для учащихся старших классов муниципальных общеобразовательных учреждений, лицеев, гимназий. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, Юж.-Урал. изд.-торг. дом, 2000. — 280 с.

ISBN 5-7688-0771-3

ISBN 5-7688-0771-3

© Н. Н. Алеврас, А. И. Конюченко, 2000.

© В. Г. Витлиф, художественное
оформление, 2000.

*Издательство и авторы
выражают благодарность
члену-корреспонденту Российской
Академии гуманитарных наук
Сергею Моисеевичу Бухдрукеру
за поддержку в издании книги,
которая не только обогатит
и пополнит багаж исторических
знаний школьников, но и окажет
неоценимую помощь их учителям.*

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	6
Раздел I. Историко-географическая и этнографическая картина Урала XI—XVIII вв.	10
§ 1. Историко-географическое понятие Урала	10
§ 2. Этнографическая характеристика средневекового Урала	15
Раздел II. Продвижение русских на Урал в XI—XV вв.	22
§ 3. Появление русских на Урале	22
§ 4. Укрепление позиций московских князей в Пермской и Вятской землях в XIV в.	26
§ 5. Пермь Великая и политика Василия II	29
§ 6. Иван III и военные походы на Урал	32
<i>Источники свидетельствуют</i>	37
<i>Историки исследуют</i>	43
Раздел III. Урал в XVI в.	46
§ 7. Восточная политика Ивана Грозного. Присоединение Башкирии	46
§ 8. Московское государство и Сибирское ханство	51
§ 9. Строгановы на Урале	54
§ 10. Ермак и организация Сибирской экспедиции	58
<i>Источники свидетельствуют</i>	69
<i>Историки исследуют</i>	77
Раздел IV. Колонизация Урала в XVII в.	82
§ 11. Исторические условия и значение колонизации Урала в XVII в.	82
§ 12. Миграция русских на Урал. География русских поселений	86
§ 13. Освоение природных богатств Урала	93
<i>Источники свидетельствуют</i>	98
<i>Историки исследуют</i>	100
Раздел V. Освоение Урала в условиях европеизации России в XVIII в.	105
§ 14. «Петровская индустриализация»: Создание уральской горнозаводской промышленности	105
§ 15. Уральские заводовладельцы	112
§ 16. Приписные крестьяне, мастеровые, работные люди	120
§ 17. Оренбургская экспедиция (комиссия) 1734—1744 гг.	126
§ 18. Яицкое (Уральское) и Оренбургское казачество	133

<i>Источники свидетельствуют</i>	140
<i>Историки исследуют</i>	150
Раздел VI. Социальные конфликты и движения на Урале в XVIII в.	154
§ 19. Волнения приписных крестьян, мастеровых и работных людей	154
§ 20. Движение старообрядцев	160
§ 21. Недовольство яицких казаков	165
§ 22. Башкирские восстания	169
§ 23. Самозванство и самозванчество на Урале	174
§ 24. Крестьянская война 1773—1775 гг.	178
<i>Источники свидетельствуют</i>	187
<i>Историки исследуют</i>	198
Раздел VII. Административное устройство и культура Урала в XVII—XVIII вв.	202
§ 25. Административное устройство и управление краем	202
§ 26. Хозяйственный быт населения	209
§ 27. Православная церковь на Урале	215
§ 28. Образование, наука и техника	219
§ 29. Памятники письменности. Устное народное творчество. Искусство	226
§ 30. Зодчество	234
<i>Источники свидетельствуют</i>	243
<i>Историки исследуют</i>	249
Имена в истории Урала	254
Сподвижники Петра I <i>В. И. Геннин, В. Н. Татищев</i>	254
Уральские заводовладельцы (<i>И. Б., Я. Б. Твердышевы, И. С. Мясников, И. К., Л. И., М. Л. Лугинины</i>)	255
Видные деятели Оренбургской экспедиции (<i>И. К. Кирилов, А. И. Тевкелев</i>)	257
Участники Крестьянской войны (<i>Е. И. Пугачев, С. Юлаев, И. Н. Зарубин-Чика, И. Н. Грязнов, Г. Туманов</i>)	258
Уральские губернаторы (<i>И. И. Неплюев, Е. П. Кашкин</i>)	262
Сибирские архиереи (<i>митрополиты Игнатий, Иоанн, Филофей, Павел</i>)	263
Перечень учебной литературы, материалов научных конференций и сборников документов по истории Урала	267
В заключение	269
Хронологическая таблица основных событий уральской истории Урала XI—XVIII вв.	272
Словарь	277

ОТ АВТОРОВ

Мы живем на Урале — в одном из прекраснейших уголков России. Могучи и красивы его леса, прекрасны его озера и реки, поражают своими просторами степи... Всем известно, что Урал — природная кладовая. Лес и руды, драгоценные металлы и минералы, удобные для возделывания земли и плодородные пастбища, обилие дикого пушного зверя и рыбы — все это с давних времен привлекало сюда человека. Урал при таком многообразии природных ресурсов обеспечивает людям условия для самой разнообразной деятельности. С древнейших времен они заселяли уральский край. С освоением уральской земли связаны исторические судьбы хантов, манси, коми, удмуртов, башкир, татар и других народов. Русские появились на Урале в конце XI в., но наиболее активно они начали осваивать этот регион с XVI в.

Огромны пространства России, и обзреть ее историю невозможно без изучения истории отдельных регионов. Можно сказать, что история России — это история ее центра и многочисленных периферийных территорий, которые в свою очередь делятся на более мелкие: Причерноморья, Поволжья, Русского Севера, Сибири, Алтая, Дальнего Востока и, конечно, Урала. Так, говоря об Урале, мы имеем в виду его отдельные районы — Прикамье, Северный Урал, Средний Урал, Южный Урал, Башкирию, Зауралье. Все эти внутренние части имеют свои природно-климатические условия и особенности исторического развития. Вместе с тем Урал представляет собою единый природно-географический комплекс и имеет общую основу исторического развития. Понять историю одной области Урала без знания общего контекста уральской истории невозможно. Наша книга посвящена основным событиям и процессам истории Большого Урала, но, адресуя ее школьникам, живущим на Южном Урале, мы прежде всего, конечно, стремились к тому, чтобы история нашего, южноуральского, края получила в ней полновесное освещение. Это особенно важно потому, что в обобщающих трудах, а также в учебных пособиях по истории Урала (См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. Отв. ред. А. А. Преображенский.

М., 1989; Шашков А. Т., Редин Д. А. История Урала с древнейших времен до конца XVIII в. Учебное пособие. Екатеринбург, 1996; История Урала с древнейших времен до конца XIX века. Учебник. Под ред. Б. В. Личмана. Екатеринбург, 1998, и др.) нашему региону не везло: в большинстве изданий подобного рода южноуральская история излагается фрагментарно. Однако, стремясь восполнить этот пробел, авторы позаботились о том, чтобы уральская история рассматривалась в нем на фоне общероссийских процессов, а исторические события на Южном Урале в контексте истории всего уральского региона.

Современное административное устройство России включает в Уральский регион Ненецкий автономный округ Архангельской области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа Тюменской области, республику Коми, Пермскую, Свердловскую, Челябинскую, Оренбургскую области, часть Курганской области, а также Башкортостан и Удмуртию.

При создании учебника авторы учли современную структуру школьных учебных курсов по отечественной истории. Материал учебника может использоваться фрагментарно в общем курсе отечественной истории, а также стать базой для специального факультативного курса по истории Урала. Тексты различных источников, список рекомендуемой литературы и система контрольных вопросов призваны помочь в этом.

Главная идея учебника состоит в раскрытии исторического процесса освоения (колонизации) Урала с момента первого появления здесь русских до конца XVIII в. Следует специально подчеркнуть смысл и значение термина «**колонизация**», а также самого явления.

Процесс колонизации в русской истории рассматривается как процесс освоения новых территорий в ходе исторического развития России. По убеждению российских историков, колонизация являлась органической, составной частью всего хода русской истории. В. О. Ключевский утверждал: **«История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией»**. Историк подчеркивал, что колонизация составляла важнейшую специфическую особенность хода российской истории. Он также сделал вывод, что геополитические условия исторической жизни страны заставляли славянское население осваивать огромные пространства не путем «расселения», то есть за счет нарождения новых поколений людей, а именно путем «переселений», связанным с оставлением насиженных мест и заселением новых, еще мало освоенных.

Колонизация как важнейшая составляющая русской истории определила ее специфические черты. Значительные усилия прилагались к освоению новых земель. При наличии огромных пространств, которые колонизировались русским народом, процесс растянулся на столетия и задержал темпы и уровень общекультурного развития страны. В то же время народ, способный осваивать большие, не затронутые цивилизацией территории, играл цивилизующую роль для аборигенного населения. Колонизационное движение позволило русскому народу открыть и начать использование несметных природных богатств, необходимых для культурной жизни всех народов, вошедших в состав России.

Урал входил в состав России постепенно. Процесс его колонизации занял несколько столетий. В конце XI в. состоялись первые эпизодические походы русских на Урал. В XVIII в. завершился важнейший этап колонизационного российского движения: вся территория Урала оказалась в зоне государственно-административного и народного, аграрного и промышленного, политического и социального освоения.

В истории освоения русскими восточных территорий Урал занимает основополагающее место: только в связи с его освоением стала возможна колонизация Сибири, Казахстана, Средней Азии, Дальнего Востока. Благодаря заселению Урала и превращению его в органическую часть Российского государства Россия стала великой европейской державой.

Знание истории немислимо без изучения источников и знакомства с исследованиями ученых.

Никакой учебник не дает той радости открытия, которую приносит «непосредственный контакт» со «свидетельствами истории»: летописями, легендами, сказаниями, мемуарами, челобитными, законодательными актами и множеством других документов. Хорошо известно, что собственное мнение об истории и ее событиях можно получить лишь в результате самостоятельного вдумчивого исследования их. Вот почему специальная рубрика «Источники свидетельствуют» оказалась в нашем учебнике. В ней представлены фрагменты разнообразных по происхождению источников, которые не просто иллюстрируют основной материал учебника, но и позволяют углублять знания, создавать на уроке атмосферу научного поиска. Несомненную ценность предложенная коллекция документов может сыграть для тех учащихся, которые склонны к творческой работе, подготовке рефератов, докладов, сочинений.

Предложенные тексты источников различны по сложности их восприятия. Авторы не стремились опубликовать только адаптированные материалы. Обращаясь к различным по характеру документам, изучающий историю должен ощутить, что очевидцы, участники тех самых событий по-разному выражали свое отношение к ним.

По той же причине появилась в нашем учебнике и рубрика «Историки исследуют», знакомящая с некоторыми результатами научных исследований по важнейшим проблемам. Она позволит углубить знания на уровне толкования, интерпретаций исторических фактов, приоткрыть дверь в творческую мастерскую историка: вот текст источника, а вот наблюдения и выводы ученого. Предлагаемые фрагменты из научных трудов или краеведческих заметок — это не только живые интересные рассказы, но одновременно образцы научной аргументации.

Учащимся предлагаются вопросы и задания, списки рекомендуемой литературы, словарь и хронологическая таблица.

Авторы выражают надежду на то, что любознательный школьник при помощи материалов учебника и под руководством своего учителя не только расширит свои знания истории родного края, но и приобретет некоторые навыки исторического исследования.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА УРАЛА XI—XVIII ВВ.

Урал — родина многих народов, относящихся к уральской языковой семье. Некоторые из них, например венгры, покинули свои места, уйдя далеко на запад, другие остались жить на прежнем месте. Наш край был оживленным перекрестком дорог древних кочевников, значительно влиявших на местную этнодемографическую ситуацию. К приходу русских Урал представлял в этническом отношении очень пеструю картину.

§ 1. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ УРАЛА

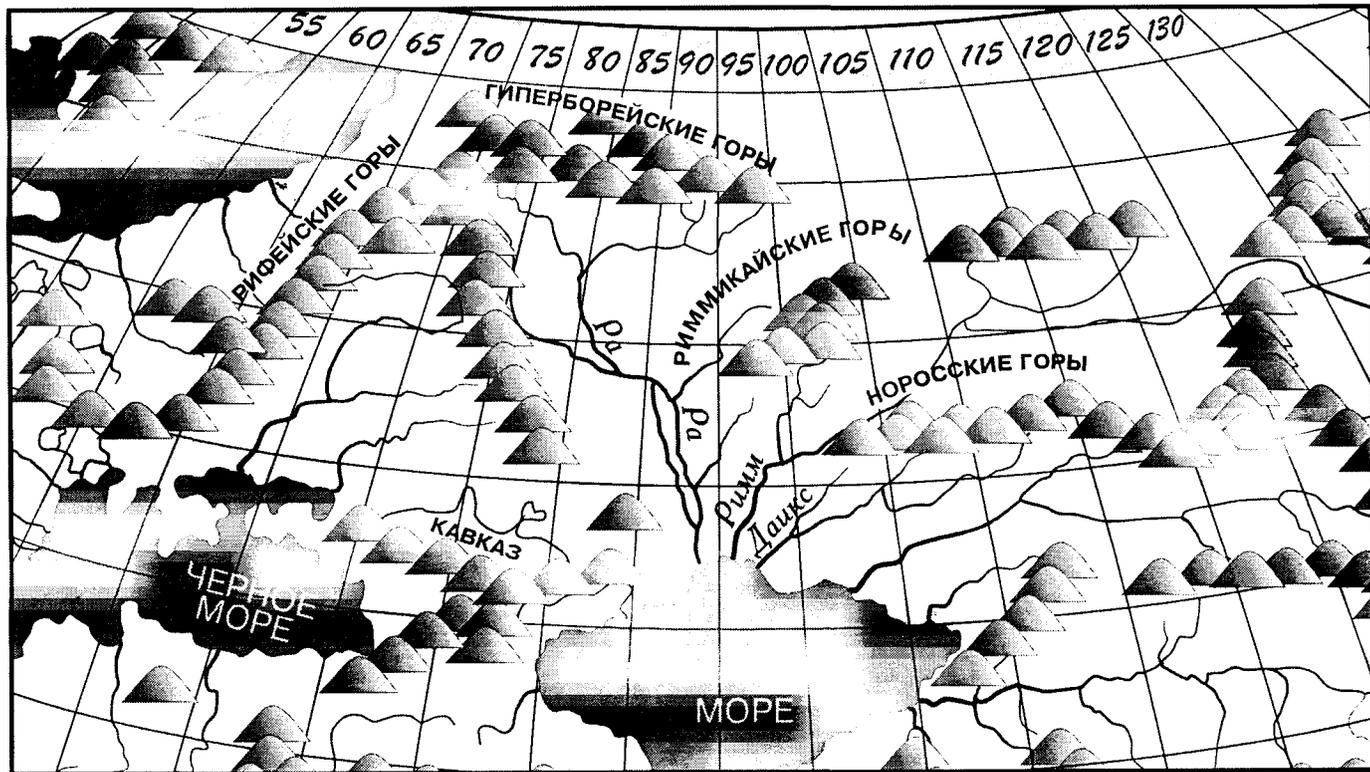
ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УРАЛЕ

Первые сведения о землях, которые можно отождествлять с Уралом, принадлежат античным авторам. Согласно легенде, **Аристей Прокоонесский** (VII—VI вв. до н. э.) исчез из своего города на 7 лет, а по возвращении написал поэму «Аримаспея». За время своих скитаний он побывал в северной стране **исседонов**. Мог ли Аристей достичь Урала? Конечно же. Путь до него от греческих поселений на северном побережье Черного моря составлял 1,5—2 тыс. километров. Грекам были известны водные пути по Дону, Волге и их притокам, а также сухопутные дороги, проложенные скифами.

Слово «дон» у скифов означало «река». Заметим, что первичные названия Днепра и Днестра звучали как **Донепр** и **Донестр** («река Епр» и «река Естр»). Можно предположить, что исседонами Аристей Прокоонесский называл людей, живших в бассейне реки Исеть.

Греческий ученый **Геродот** (между 490 и 480 гг. — около 425 до н. э.), названный «отцом истории», оставил интересное описание мифических земель, лежащих к северу и востоку от Скифии.

В трудах других греческих географов упоминались горы, находящиеся к северу от Причерноморья, — **Рифейские** и **Гиперборейские**. Рифеи на античных картах обычно помещались в истоках Днепра, Дона и Волги, Гипербореи — там, где спуска

Карта мира из "Географии" Клавдия Птолемея (фрагмент) II в. н.э.

столетия были обнаружены Уральские горы. И хотя древние авторы считали, что Гипербореи тянутся с запада на восток, можно предполагать, что так они называли именно Уральские горы.

Наиболее подробную карту территории Северо-Восточной Европы составил знаменитый греческий ученый, естествоиспытатель, математик, физик, астроном, географ **Клавдий Птолемей** (II в. н.э., умер в 168 г.). Он первым нанес на географическую карту реки **Каму** (хотя и не назвал ее) и **Даикс** (**Яик** – **Урал**). На его карте показаны **Риммикайские** и **Норосские** горы, которые отождествляют с горами Южного Урала.

В арабских географических описаниях есть сведения о стране **Югре**, находившейся в северной части Урала. Арабские географы называли ее страной мрака, где живет дикий народ югра, который торгует мехом, питается мясом, одевается в шкуры, передвигается на лыжах. Севернее той страны расстилается море, в котором водится рыба с клыками.

Арабский путешественник **ал-Идриси** (XII в.) на основании сообщенных ему сведений описал горы в стране башкир, называя среди богатств края золото, лазурит, бирюзу, рубины. В других арабских географических трудах говорилось о стране **Вису**, расположенной севернее Башкирии. Возможно, что имелись в виду земли по берегам реки Вишеры (коми и сейчас называют ее Висер).

В XIV в. знаменитый путешественник **Ибн-Баттута** достиг города Булгара, располагавшегося неподалеку от устья Камы. Он собирался проникнуть еще дальше – «в страну мрака», но отказался от своих намерений после того, как узнал, что ездят в эту страну на повозках, запряженных собаками, и при этом берут с собой не только продовольствие, но и дрова, поскольку там нет леса.

Древние арабы знали об Урале больше, чем античные авторы, но их работы не попали в поле зрения европейских ученых и путешественников, а когда последние приступили к изучению Уральских гор, те были уже освоены русскими.

ГРАНИЦА МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ

Проводить условные границы, отделяющие один континент от другого, — древняя традиция географической науки. Еще в V в. до н. э. греки проводили границу между Азией и Африкой по Нилу, между Европой и Азией — по Дону (позже арабы проводили ее по Волге). Как же получилось, что со временем рубежом между двумя частями света стали считать Уральские горы?

Когда западная часть Сибири вошла в состав Русского государства, к ней не применялись названия Россия и Московия — ее называли Сибирью (от названия населенного пункта в низовьях Тобола). На русских картах XVII в. южная часть Урала называлась Аралтовой горой, а остальная часть Камнем. Лишь во второй половине XVII в. русские стали именовать Камень Уральскими горами.

Одним из самых ранних русских источников, указывающих на пограничное положение Урала, была Есиповская летопись 1636 г. В ней говорилось: «...между царством Российским и Сибирской землей лежит ... высокий Камень... С этого Камня стекает много рек, одни ведут в Российское царство, другие — в Сибирскую землю».

Великие географические открытия конца XV—XVII вв. вызвали стремительное развитие географической науки. В связи с этим встал вопрос о границе, отделяющей Европу от Азии. Русские и иностранцы, которым приходилось совершать путешествия из центра страны в Сибирь, к концу XVII в. пришли к выводу, что такую границу удобнее и правильнее будет провести вдоль Уральских гор. Однако прошло еще несколько десятилетий, прежде чем этот вариант был научно аргументирован и поддержан в научных кругах. Главная заслуга в этом принадлежала россиянину В. Н. Татищеву и шведу Ф. И. Страленбергу.

По Уральским горам проходит главный водораздел сибирских и европейских рек. На восток стекают с гор реки Обского бассейна — Пелым, Тура, Тавда, Тагил, Пышма, Исеть, Миасс и другие, на запад — Кама, Белая, Уфа, Чусовая.

КЛИМАТО- ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ УРАЛА

Природно-климатические и географические условия всегда имели важное значение для жизни человека. Русская колонизация, как правило, была сопряжена с приспособлением новопоселенцев к суровой природной обстановке. Урал относится к тем зонам колонизации, природная среда которых не баловала первопроходцев. На протяжении веков понятие Урала и его границ менялось, и тем не менее, оно всегда было связано прежде всего с горным хребтом, который на протяжении более двух тысяч километров протянулся от арктических широт до полупустынь.

Современные ученые делят Уральский хребет на 5 климато-географических районов.

1. Полярный Урал протянулся от горы Константинов Камень на севере до верховьев реки Хулги. Самая высокая точ-

ка Полярного Урала — гора Пай-Ер (1472 м). Климат Полярного Урала очень суров. Средняя температура января — 22—24° мороза, июля 10—12° тепла. В горах есть ледники. Из растений в основном встречаются мхи и лишайники, из животных — полярный волк, лемминг, песец, северный олень. Летом на Полярный Урал прилетает множество птиц.

2. **Приполярный Урал** раскинулся между верховьями реки Хулги и широтным отрезком реки Щугер. Это самая высокая часть Уральских гор. По внешнему виду она напоминает Полярный район. Здесь находится высочайшая вершина Урала гора Народная высотой в 1895 м. Открытая в 1927 г. в канун 10-летия Октябрьской революции (и в XX веке были возможны географические открытия), она была названа в честь советского народа, но на ее название не могло не повлиять созвучное ему мансийское имя реки Народы, берущей начало неподалеку. Средняя температура самого холодного зимнего и самого жаркого летнего месяца на 2° выше, чем в зоне Полярного Урала, но животный и растительный мир почти не отличаются.

3. **Северный Урал** расположен между верховьями реки Щугер и горой Ослянкой (1119 м). Горы Северного Урала ниже гор Полярного и Приполярного. Высшая точка — гора Тэл-Поз-Из — 1617 м (в переводе с языка коми — «Гора гнезда ветров»). Эта часть хребта богата полезными ископаемыми. В лесах обитают лиса, горностай, колонок, выдра, куница, соболь, лось, россомаха, бурый медведь и другие животные. Средняя температура января — 8—21° мороза, июля + 14—16° тепла.

4. **Средний Урал** занимает территорию от горы Ослянки до широты города Верхнего Уфалея. Это самая низкая, самая пологая часть Уральских гор. Многие путешественники, пересекавшие хребет в этом месте, даже не замечали, что они преодолели горы. Наиболее высокая точка гора Средний Басег имеет отметку всего лишь 994 м. Горы покрыты в основном смешанным лесом. Животный мир почти тот же, что и на Северном Урале, но появляются грызуны. В январе средняя температура — 16—18°, в июле +16—18.

5. **Южный Урал** охватывает пространство от широты Верхнего Уфалея до широтного участка реки Урал. Самая высокая гора — Ямантау — 1640 м (в переводе с башкирского — «Дурная гора»). Ее вершина часто бывает покрыта облаками. Климат этого района мягче, чем где-либо в другой части Урала. Из животного мира здесь встречаются представители лесов и степей.

Западный и восточный склоны Уральских гор не одинаковы. На западе к главному хребту ведут обширные предгорья, а на востоке горы резко обрываются и местность почти сразу принимает равнинный ха-

рактир. Осадков на востоке выпадает больше, там же и теплее. Полезными ископаемыми богаче восточный склон.

Таким образом, природно-географическая картина Урала дает представление не только о характере пространства региона, но и об условиях жизни здесь человека. Наиболее «удобными» для обитания человека являются территории Среднего и Южного Урала.

ВОПРОСЫ

1. Какие сведения об Урале содержатся в работах античных и арабских авторов?
2. Когда и почему Урал был признан границей между Европой и Азией?
3. Расскажите о климато-географических районах Урала.
4. Какие крупные реки России берут начало на Урале?

§ 2. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕВЕКОВОГО УРАЛА

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Глубокий след в истории России оставили передвижения кочевых народов. На огромном протяжении Африки и Евразии от Атлантического до Тихого океана существовал огромный коридор, протянувшийся через пустыни, полупустыни и степи Северной Африки, Малой Азии, Северного Причерноморья, Урала, Казахстана, Сибири, Средней Азии, Монголии и Северного Китая. Через него в средние века прошли многие народы.

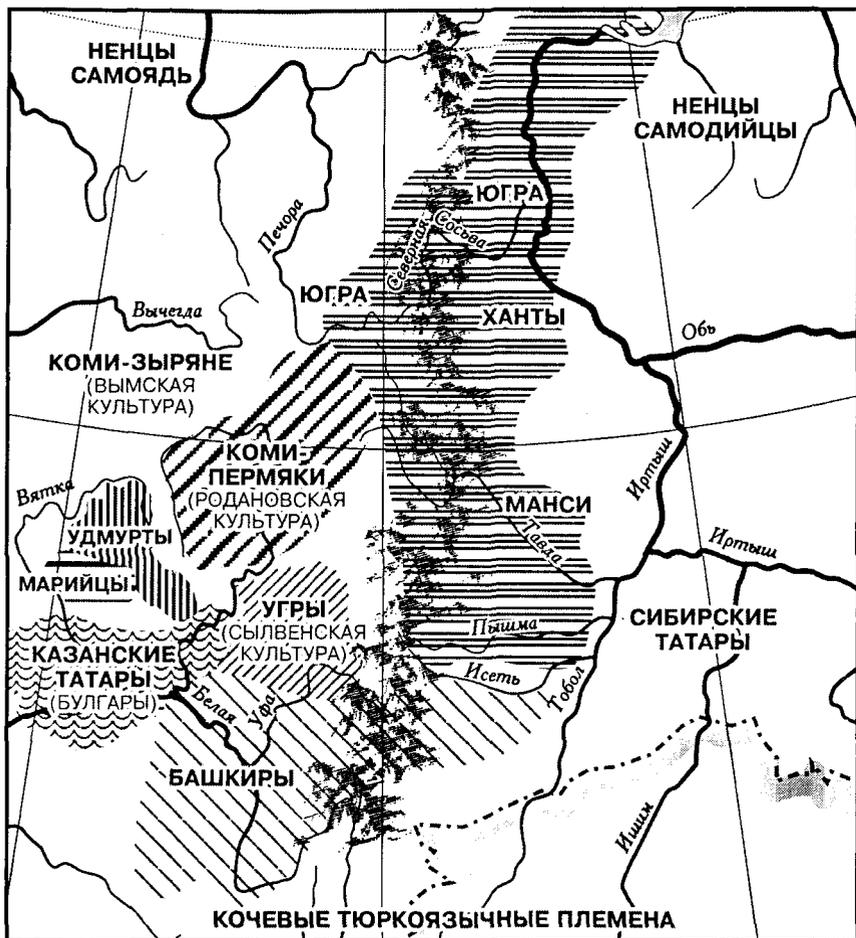
Великое переселение началось в начале I тысячелетия новой эры перемещением готов в Северной и Восточной Европе. Новый импульс ему придали гунны, которые начали движение по степям Сибири и Урала из Центральной Монголии до Южной Европы. Огромные массы кочевников передвигались по степям, тесня проживавшие в них народы, те в свою очередь вытесняли «соседей». Вовлеченные в общий бурный поток племена оседали в стороне от его «русла».

НАСЕЛЕНИЕ УРАЛА ПЕРЕД ПОЯВЛЕНИЕМ НА НЕМ РУССКИХ

К моменту прихода на Урал русских население края по своему происхождению, языковой принадлежности и хозяйственно-культурным типам составляло три большие группы.

1. **Аборигенное, автохтонное население** — издревле проживавшие на Урале коми-пермяки, удмурты, ханты, манси.

Предки коми с древних времен жили в бассейне верхнего и среднего течения Камы. В середине I тысячелетия н.э. они стали

Расселение народностей и племен Урала в IX—XV вв.

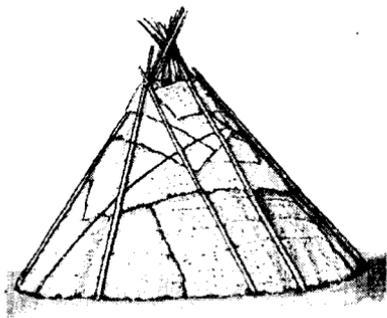
переселяться на запад, в район реки Вычегды, и там смешались с местными финно-угорскими племенами. Образовалось два племенных объединения: пермь вычегодская — предки коми и пермь великая — предки коми-пермяков.

В XVI—XVIII вв. коми освоили земли в верхнем течении Вычегды и по берегам Печоры.

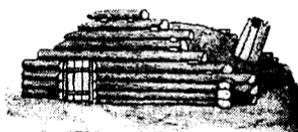
Удмурты (вотяки) являются потомками древних племен, живших между Вяткой и Камой. На рубеже I—II тысячелетий н. э. на них оказали влияние волжские булгары. В 1236 г. они попали под монгольское иго, а затем до середины XVI в. северная часть земель удмуртов входила в состав Вятской земли, которая управлялась русскими князьями, а южная — в состав Казанского ханства. В хозяйстве коми-пер-

мяков и удмуртов преобладали пашенное земледелие и лесное скотоводство в сочетании с развитой охотой и рыболовством.

Ханты сформировались в конце I тысячелетия н.э. на основе смешения аборигенного населения и угорских кочевых племен, пришедших из Западной Сибири и Северного Казахстана. В русских письменных источниках с конца XI в. они упоминаются под названием югра, а с XIV в. как остяки. **Манси** родственны хантам. В русских летописях они называются, как и ханты, югрой, с XIV в. за ними закрепляется название вогулы. Ханты и манси занимались таежной охотой и рыболовством в сочетании со скотоводством северного типа — оленеводством и собаководством.

Легкое жилище манси

Традиционное жилище хантов

2. Смешанное население — татары, башкиры, ненцы — сформировалось позднее в результате переселения народов из других районов и включения в их состав коренного населения. Тюркоязычные племена — предки татар и башкир — в область Урала стали проникать с нашествием на Европу гуннов. Оседая, тюрки воспринимали культуру местных финно-угорских народов и частично сливались с ними. Новые волны тюркоязычных племен накатывались на протяжении V—VIII вв.

Вооружение кочевников XII—XIV вв.

Этноним «татары» впервые возник в VI в. среди монгольских племен, обитавших к юго-востоку от Байкала. Татары охраняли северную границу Китая от кочевников. Чингизхан, объединив монгольские племена, поголовно истребил татар за то, что они отравили его отца. Но китайцы по привычке применяли это название, распространяя

его на все многочисленные племена монголов, так же как греки и римляне называли варварами всех чужеземцев, чуждых их культуре. Из китайской летописной традиции это название проникло и в русский язык. В XIII—XIV вв. на Руси татарами называли многие народы, вошедшие в состав Золотой Орды. Формирование отдельных групп татар происходило в XV—XVI вв. На территории Среднего Поволжья и Приуралья обособились казанские татары и мишари, на Нижней Волге — астраханские татары. Мишарей, переселявшихся в Башкирию, стали называть мещеряками и

Татары

Мещерячка

тюменцами, казанских татар, крещенных в XVI—XVIII вв. в православии, — кряшенами, обращенных в XVI в. в христианство ногайских татар (потомков различных тюркских и монгольских племен, входивших в улус золотоордынского темника Ногая), — нагайбаками. За осевшими в Зауралье племенными группами закрепилось название сибирских татар. В антропологическом отношении татары крайне неоднородны. Среди татар Среднего Поволжья и Урала преобладают представители большой европеоидной расы. Часть астраханских и сибирских татар по внешнему облику близки к монголоидной расе.

Башкиры. В их этногенезе (происхождении) приняли участие коренные обитатели Урала — ираноязычные сарматы, финно-угорские племена, а также тюркоязычные кочевники. В XI—XIII вв. в этногенезе башкир участвовали огузо-печенежские племена, волжско-камские булгары, кипчаки и некоторые монгольские группы.

После распада Золотой Орды башкиры оказались под властью Казанского и Сибирского ханств и Ногайской орды. В 1552—1557 гг. они вошли в состав России, что способствовало их консолидации в народность. До этого же у башкир насчи-

тывалось около 40 племен и племенных групп: юрматы, бурзяне, усергане, кыпчаки, табынцы, катайцы, минцы и другие.

Большая часть татар и башкир занималась кочевым и пастушеским скотоводством, охотой.

В тундре обитали **ненцы** (прежние русские названия их — самодеды, юраки), занимавшиеся охотой и рыболовством. Предки ненцев населяли лесостепные области Прииртышья, Притоболья, предгорья Алтая и Саян. В I тысячелетии н.э. под воздействием гуннов и других племен они продвинулись на север и ассимилировали аборигенов-охот-

Башкиры

Марийка

ников на оленя и морских зверобоев, т.е. растворили их в своем этносе.

3. Поздние переселенцы. Незадолго до русских, а потом и вместе с ними появились на Урале близкие аборигенному населению по языку и хозяйственной деятельности коми-зыряне, мари, мордва, а также чувашаи, казахи, калмыки.

Марийцы (прежнее название — черемисы) стали формироваться к началу н.э. на левом берегу Волги, между реками Ветлугой и Вяткой. Сближение с русскими началось уже в XII в. и особенно усилилось после присоединения Поволжья к России. Активное переселение марийцев на восток продолжалось в XVII—XVIII вв.

Мордва — автохтонное население междуречья Оки, Суры и Средней Волги. С XII в. начинаются его тесные контакты с русскими.

Чуваши. Их этническую основу составили тюркоязычные племена, пришедшие в конце I тысячелетия из Приазовских степей в лесостепные районы Волго-Камского междуречья и ассимилировавшие финно-угорское население. После нахождения в составе Золотой Орды в XIII—XVI вв. добровольно вошли в состав России.

Мордовка, чуваша, мари́йка

Чувашка

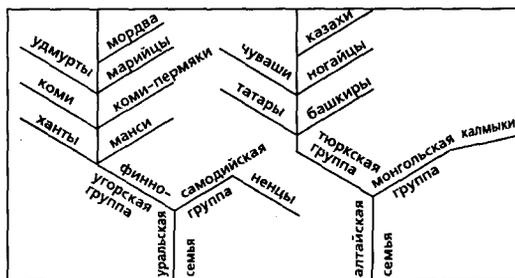
Казахи (прежнее название **киргизы**, **киргиз-кайсаки**). В их этногенезе приняли участие индоиранские племена, которые начали проникать на территорию современного Казахстана со второй половины I тысячелетия до н. э., и тюркские, появившиеся здесь во второй половине I тысячелетия н. э. Монгольские завоевания начала XIII в. привели к дальнейшему смешению племен различного происхождения. В составе казахов исторически сложились три группы племен, живших обособленно друг от друга: Старший жуз, Средний жуз и Младший жуз.

Казахи

Калмыки — потомки айратов, одного из монгольских племен. В начале XVII в. переселились в Россию и получили земли в низовьях Волги и Урала. Калмыки — единственный народ Европы, исповедующий буддизм.

К концу XV в. финно-угры и тюрки проживали на территории лесной и лесостепной полосы от Оки на западе до Зауралья на востоке. С того времени контакты финно-угорского, тюркского и восточно-славянского населения приобретают постоянный характер.

Языковые семьи и группы основных народов средневекового Урала

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. На какие группы и по каким признакам делилось население Урала в средние века?*
- 2. Охарактеризуйте происхождение, языковую принадлежность и хозяйственно-культурный тип основных народов, живших на средневековом Урале.*
- 3. Проследите по источникам, как изменялись представления людей об Урале и его народах.*
- 4. Кто такие исседоны? Опираясь на сведения Геродота, попробуйте определить уровень и характер их общественного развития.*
- 5. О каких народах Урала сообщает «Повесть временных лет»?*
- 6. Опираясь на материалы приложений, определите характер общественных отношений у местных уральских народов в период первых контактов их с русскими.*

ПРОДВИЖЕНИЕ РУССКИХ НА УРАЛ В XI—XV вв.

В этом разделе вы узнаете, когда и каким образом происходило первое знакомство русских с Уралом и его народами. В истории Руси период с конца XI по XV в. включительно был насыщен важными политическими событиями. Это было время епополитической раздробленности, золотоордынского ига и начавшегося объединения русских земель под главенством Москвы. На всех его этапах Урал оставался в поле зрения русских князей и золотоордынских ханов. Нам предстоит выяснить, почему Урал привлекал русских, каким образом они осваивали его земли, какие уральские территории вошллив состав Русского государства в XI—XV вв.

§ 3. ПОЯВЛЕНИЕ РУССКИХ НА УРАЛЕ

ВОСТОЧНО- СЛАВЯНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.

Слово «колонизация» происходит от латинского *colonia* — поселение... Колонизация бывает внешней (основание поселений в какой-либо стране) и внутренней (заселение и освоение пустующих и окраинных земель). Еще в древние времена колонизация шла в широких масштабах. В начале I тысячелетия славянские племена заселили широкие пространства от Вислы на западе до Оки на востоке и от Балтийского моря на севере до Черного на юге. При этом они не покидали обжитых ими ранее территорий, а расширяли их за счет новых.

√ Основная масса восточных славян вела оседлый образ жизни. Но отдельные группы населения уходили на соседние земли. В VI—XI вв. восточные славяне двигались тремя основными колонизационными потоками: в низовья Дуная и на Балканы, на северное побережье Азовского и Черного морей, на север и северо-восток — в лесную зону. Двигаясь в северо-восточном направлении, славяне вступали на земли племен финно-угорской группы, известных по русским летописям под названиями *весь, чудь, меря, корела, мордва, мурома*... В то время главными путями сообщения были реки, поэтому именно по ним и по их притокам шла основная масса людей. Славянская колонизация носила комбинированный характер: когда вслед за дружинами князей устремлялись мирные земледельцы. В XI в. начинается проникновение русских на территорию Западного

Приуралья. Первыми пришли в эти малозаселенные и плохо освоенные человеком места жители Новгородской земли.

**ПОХОДЫ
НОВГОРОДЦЕВ
И ИХ ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ
С НАРОДАМИ УРАЛА**

В конце XI—XII вв. владения новгородцев охватывали значительную территорию: от Ледовитого океана на севере до города Волк-Ламского на юге, от Финского залива на западе до предгорий Урала на востоке.

Самые восточные территории Новгорода — земли Перми, Печоры, Югры — были связаны с Новгородом лишь данническими отношениями.

Сведения об Урале встречаются впервые в русских летописях в конце XI в. Названием «Пермь» русские обозначали земли коми-зырян. Под названием «Печора» подразумевались земли по одноименной реке... Югорские земли располагались восточнее Печоры — в предгорьях Приполярного Урала. Среди всех богатств Урала новгородцев привлекали прежде всего меха соболя, куницы и белки. О пушных богатствах его ходили легенды. Именно за ним новгородцы пускались в небезопасные походы на восток. Первый (известный по летописи) поход состоялся в 1092 г. Проникнув в Северное Приуралье, новгородские ушкуйники (так их называли по лодкам ушкуям, на которых они отправлялись в рискованные экспедиции) обложили данью Пермь, Печору и Югру.

В 1151 г. новгородские ушкуйники совершили набег на расположенный на Каме и входивший в состав Волжской Булгарии город Бряхимов. Булгарские князья расширяли свою территорию за счет земель по рекам Каме и Вятке, где булгарская колонизация сталкивалась с русской.

В 1174 г. новгородцы, пройдя по Волге, Каме и Вятке, основали на месте удмуртских городищ два города — **Никучин** и **Хлынов**. Хлынов (впоследствии Вятка) своими улицами, жилищами, деревянными мостовыми очень походил на Новгород, но новгородской колонией он не стал, потому что основавшие его ушкуйники не желали входить в подчинение чьей-либо власти. Почти триста лет Хлынов просуществовал как центр независимой Вятской земли.

**БОРЬБА
ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПРЕОБЛАДАНИЕ
НА УРАЛЕ**

Во второй половине XII в. начинают свои походы в Приуралье и владими́ро-суздальские князья. В 1177 г. их войско прошло через земли волжских булгар до низовьев Камы. Если Новгород в своем стремлении на Урал ограни-

чивался бессистемным сбором дани, то Владимиро-Суздальское княжество начинает создавать на западных подступах к Уралу

свои опорные центры. При этом владими́ро-суздальские князья пытались решить одновременно несколько задач: расширить свои владения, пополнить княжескую казну за счет военной добычи и взимания дани с местных народов, сдержать болгарскую колонизацию, приостановить продвижение новгородцев.

В 1178 г. великий князь Всеволод Большое Гнездо заложил у впадения реки Юг в Сухону городок Гляден для контроля над торговыми путями в Новгородские земли и в Поволжье. Позже, в 1212 г., на этом месте возник город Великий Устюг. Трижды, в 1183, 1185-м и 1205 гг. Всеволод организовывал военные походы на Волжскую Булгарию. Его сын Юрий начал собирать дань с коми-зырян, живших на Северной Двине, Вычегде, Сухоне, Юге, т.е. распространил свою власть на территории, считавшейся владениями Новгорода. Таким образом, в руках владими́ро-суздальских князей оказались важнейшие водные пути, что создавало условия для дальнейшей колонизации Прикамья.

Однако новгородцы продолжали походы на Приуралье и перешли к централизованному сбору дани с восточных волостей. В 1193—1194 гг. вече, князь и архиепископ отправили в поход отряд в 300 человек под командованием воеводы Ядрея для сбора дани в землях югры. Поначалу новгородцам сопутствовала удача, они взяли в осаду югорские городки, но затем местные жители сумели собрать значительные силы, предводители экспедиции были перебиты. Поход окончился неудачей.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ
В ЗАПАДНОМ
ПРИУРАЛЬЕ В XIII В.**

Волжские болгары попытались помешать возникновению укреплений русских на подступах к Уралу и в 1218—1219 гг. совершили на Устюг два набега. Владимирский князь был вынужден принять ответные меры, и к 1220 г. его войско отправилось в поход против болгар. Выйдя из Устюга, оно прошло до верховьев Камы, а затем спустилось по ней до впадения в Волгу. Это приостановило болгарскую колонизацию в Прикамье.

Дальнейшее развитие событий происходило под воздействием монгольского вторжения. В 1229 г. созданный великим монгольским ханом Угедеем курултай (всемонгольский съезд) принял решение о возобновлении продвижения в Европу. Монголы вторглись в прикаспийские степи и вышли к южным границам Волжской Булгарии. Нелегко оказалось завоевателям преодолеть сопротивление волжских болгар и башкир. За 5 лет они сумели дойти до низовьев Волги на западе и до границы леса и степи на севере. В 1236 г. Волжско-Камская Булгария была покорена.

С образованием Золотой Орды Волжская Булгария включается в ее состав. Часть булгар, спасаясь от разорения, переселяется на башкирские земли, куда приносит с собой ислам. Процессы этнического и государственного объединения башкир искусственно замедлялись монгольскими завоевателями, которые с успехом применяли древний принцип «разделяй и властвуй». Они стравливали в своих интересах башкирские племена, мешали образованию племенных союзов. Поэтому самостоятельное государство у башкир сложиться не могло.

В 1240 г. монголы совершили опустошительный рейд, разорив земли удмуртов. Спасаясь от притеснений, местное население продвинулось на Вятку и верхнее течение Камы, но и эти территории подвергались набегам. Лишенная какой-либо поддержки, Вятская земля была не в состоянии противостоять Орде, поэтому ее правители вынуждены были пойти на компромисс, разрешив золотоордынским купцам обосноваться в местных городах.

Благодаря этому удалось сохранить определенную самостоятельность.

Золотоордынская колонизация Приуралья приостановила русскую колонизацию почти на 100 лет. Монгольское иго вызывало массовый отток населения из разграбленных районов в труднодоступные для завоевателей места. Из разоренных

Верхнего и Среднего Поволжья в лесные районы бассейна Камы устремились людские потоки **русских, мари, чувашей, мордвы, волжских булгар, башкир.** Это способствовало заселению необжитых районов на ближайших подступах к Уральскому хребту.

Хан Батый.
Старинный китайский рисунок

ВОПРОСЫ

1. Что такое колонизация? Какой она может быть по средствам проведения? Расскажите о колонизации восточных славян в I тысячелетии н. э.
2. Когда и почему восточные славяне впервые проникают на Урал?
3. Опираясь на материалы учебника, определите, какую роль сыграли новгородцы в освоении Прикамья?

4. О каком народе могла идти речь в рассказах, услышанных новгородцем Гюрятой Роговичем от югры? В поисках ответа на вопрос обратитесь к тексту «Повести временных лет».
5. Какие политические события происходили на территории Западного Приуралья в XIII в.?

§ 4. УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ В ПЕРМСКОЙ И ВЯТСКОЙ ЗЕМЛЯХ В XIV В.

НАЧАЛО КОЛОНИЗАЦИИ ПРИУРАЛЬСКИХ ЗЕМЕЛЬ

В XIV столетии было положено начало объединению Руси. Политическим центром этого процесса стало Московское княжество. Московские князья сумели упрочить свои позиции как ревностной службой Золотой Орде, так и кропотливым собиранием земель, которые иногда отстояли сравнительно далеко от Москвы (Белоозеро, Кострома, Галич Северный). Манили московских князей восточные просторы.

Первые московские князья Юрий Данилович и Иван Данилович (Калита), исправно платившие дань Золотой Орде, стремились получить из рук хана ярлык на великое княжение, добываясь для себя права усиливать влияние на другие территории.

В начале XIV в. в Среднем и Верхнем Прикамье (Приуралье) располагались Вятская земля и Пермь Великая. Вятская земля считалась частью Ростово-Суздальского княжества, а с конца XIV в. — Суздальско-Нижегородского. В нем кроме местного населения — удмуртов и марийцев — проживали русские переселенцы. Основное население Перми Великой составляли коми-пермяки. Пермь Великая являлась частью Пермской земли, куда входила еще территория **Перми Вычегодской**. Пермь Великая располагалась в верхнем течении Камы и ее притоков — Колвы, Вишеры, Язьвы, Чусовой и др. Путь к этим землям пролегал через Пермь Вычегодскую, где проживали коми-зыряне. Важным центром, откуда в XIV в. осуществлялась колонизация этих территорий, являлся Великий Устюг, находившийся в первой трети XIV в. в сфере влияния ростовских князей. Но формально пермские земли являлись территорией Великого Новгорода.

Приуральские земли и их население привлекали московских князей прежде всего как источник сбора дани Золотой Орде. Московское княжество начинает борьбу с Новгородом и Ростово-Суздальским княжеством за влияние на местные народы: из летописных свидетельств известно, что в 1324 г. Юрий Данилович, идя из Великого Устюга в

Орду, зашел в Пермь Великую и добился участия Новгорода в совместной уплате Орде дани, собранной в Приуралье.

Иван Калита продолжил политику брата, еще более упрочив свои позиции в этом крае. В 1328 г. он предпринимает меры для укрепления за Москвой опорного центра русской колонизации Приуралья — Устюга. Он выдает замуж свою дочь за ростовского князя Константина, во владения которого входил Устюг, посылает в район Печоры своеобразную экспедицию (ватагу) для рыбного промысла. С этого времени Иван Калита рассматривает эту территорию в качестве совместных владений с ростово-суздальскими князьями, назначая в приуральские земли своих старост.

В летописных известиях за 1332—1333 гг. сообщается о конфликте Ивана Калиты с новгородцами из-за того, что те не поставили «серебро закамское» для уплаты ордынской дани. Новгородцы вынуждены были, собрав с Вычегды и Печоры «черный выход» для ордынского хана, передать его московскому князю. Иван Калита начал систематический сбор дани с «пермских людей». Таким образом, при Иване Калите земли коми-зырян и частично хантов, манси и коми-пермяков попадают в политическую зависимость от Москвы. Влияние новгородцев в этом крае ослабевает.

При Дмитрии Донском позиции Московского княжества в Перми Вычегодской и на Печоре еще более упрочились. Московский князь начал передавать земли этого края своим наместникам в кормление. В 1363 году таким наместником был Андрей Фрязин.

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ПЕРМИ ВЫЧЕГОДСКОЙ

В конце XIV в., кроме военно-политических способов укрепления позиций Москвы на востоке, используется деятельность христианских миссионеров. Возглавил церковную колонизацию уроженец Великого Устюга Степан Храп, впоследствии известный как Стефан Пермский. Имея великокняжескую охранную грамоту, он смело боролся с язычеством коми-зырян: сжигал их мольбища, проповедовал христианство, заключал мир с новгородцами, обеспечивал хлебом население в голодные годы. Для перевода богослужебных книг он создал азбуку для коми-зырян. В 1383 г. московский митрополит Пимен с согласия Дмитрия Донского поставил Стефана Пермского во главе Пермской епархии. Этот год считается временем христианизации и фактического вхождения Перми Вычегодской в состав Русского государства.

В «Житии Стефана Пермского», составленном в конце XIV в., так говорилось о нем: «Теперь мы лишились доброго промышленника и ходатая, который богу молился о спасении душ наших... хлопотал... о нашей пользе; пред боярами и всякими властями был нашим теплым заступником, часто избавлял нас от насилий... облегал от тяжелой дани. Самые новгородцы, ушкуйники, разбойники слов его слушались и не воевали нас».

Пермь Вычегодская

Археологические находки дают основание говорить, что в XIV в. на землях Верхнего Прикамья стали появляться русские селения. С этого времени идет стихийная колонизация края. Началась она с севера — из районов Поморья, Вычегды, Печоры.

Таким образом, в течение XIV в., в условиях начавшегося объединительного процесса, в состав формирующегося Русского государства включаются близлежащие к Уралу земли Перми Вычегодской. Одновременно усиливается влияние Московского княжества на Приуральский регион. Более основательные шаги по укреплению влияния Московского государства на Приуралье были сделаны в XV в.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. С какой целью русские княжества стремились закрепиться на территориях Перми Вычегодской, Перми Великой и Вятской земли?
2. Каким образом борьба русских княжеств за политическое лидерство Руси в XIV в. повлияла на события в истории Урала?
3. Какими методами московские князья в XIV в. подчиняли своему влиянию уральские народы?
4. Какое значение имела христианизация Перми Вычегодской? Используя материалы учебника, охарактеризуйте пережитки язычества у коми и русских на Урале.

§ 5. ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ И ПОЛИТИКА ВАСИЛИЯ II

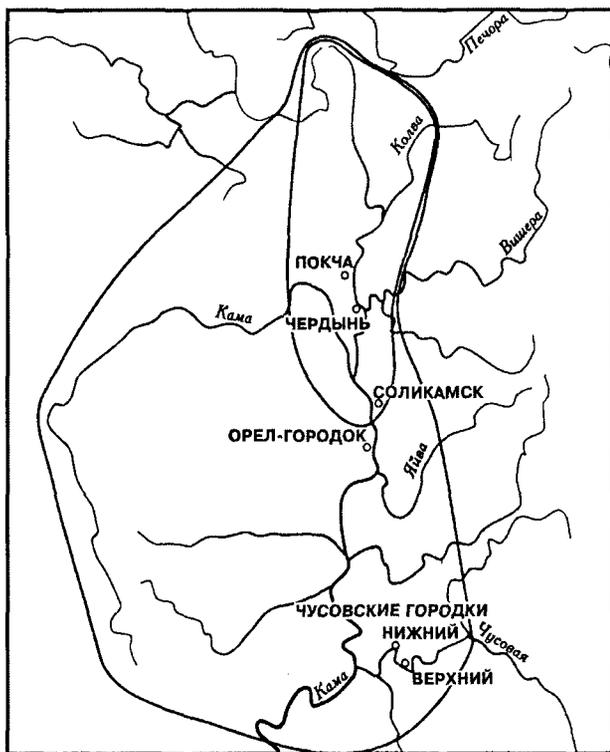
РУССКИЕ ГОРОДКИ НА КАМЕ

В первой половине XV в. освоение Приуралья продолжалось различными путями. Крестьянской колонизации края сопутствовала посадская, связанная с основанием городков. В самом начале XV в. двинский воевода **Анфал Никитин** построил в верховьях Камы городок **Анфаловский**. В первой четверти XV в. вологодские посадские люди **Калинниковы** начали добычу соли на реке Усолке, притоке Камы. В результате в Среднем Прикамье в 1430 г. возникло русское поселение, давшее начало городу **Усолю-Камскому** (впоследствии Соликамску). Эти городки стали опорными пунктами для дальнейшего освоения края и центрами развития различных ремесел, промыслов.

ВЕЛИКОПЕРМСКИЕ КНЯЗЬЯ И ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ

Важные меры по укреплению Москвы в Перми Вычегодской и Перми Великой были предприняты во время правления московского князя **Василия II (Темного)**. На завершающем этапе феодальной войны (1425—1453 гг.) с галичскими удельными князьями, в 1451 г., Василий II назначил в эти земли своих наместников — выходцев из рода

бывших удельных верейских князей — Ермолая с сыновьями. Вычегодско-Вымская летопись сообщает, что сам Ермолай с сыном Василием был направлен в Пермь Вычегодскую. Другой его сын, Михаил, был послан в Пермь Великую и стал первым русским наместником в этом крае. Летопись сообщает, что политическим центром Перми Великой являлась **Чердынь**, ставшая местом проживания великопермских князей. Появление здесь наместника московского князя свидетельствовало о фактическом присоединении в 1451 г. Перми Великой к Московскому государству.

Пермь Великая

Через несколько лет, в 1455 г., была предпринята попытка христианизации пермского края. С этой целью пермский епископ Питирим отправился в Чердынь. Однако его миссия закончилась трагически. Вычегодско-Вымская летопись сообщает, что крестить чердынцев, т.е. коми-пермяков, не удалось: *«...Тово лета шли на Пермь безверные вогулечи. Великую Пермь воевали, Питирима, идуще к Перми, поймали и убили».*

Противниками христианизации были и вятчане, поддержавшие пелымского князя Асыку, который возглавил отряд вогуличей, напавший на Питирима.

В 1462 г. новый пермский епископ Иона, по свидетельству Вычегодско-Вымской летописи, «добавне крести Великую Пермь, постави им церкви и попы и княжат Михайловых крести». Это была вторая, теперь уже удачная попытка христианизации коми-пермяцкого края. Из летописной записи следует, что в первую очередь было крещено окружение наместника Михаила — представители местной коми-пермяцкой знати. После крещения Перми Великой в Чердыне строится первый на Урале Иоанно-Богословский Чердынский монастырь. Он стал родовой усыпальницей великопермских князей.

ВЛИЯНИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ХАНСТВ НА ПОЛИТИКУ МОСКВЫ

Присоединение Перми Великой к Русскому государству являлось большой удачей для Москвы, но не решало всех политических проблем, возникших в этом восточном регионе. Территории, в которых московские князья устанавливали свое влияние, находились в окружении ханств, образовавшихся в результате распада Золотой Орды. К югу от вятских и великопермских земель в 1436 г. образовалось Казанское ханство. Оно постоянно угрожало этим землям, оттуда начинались разорительные набеги. Пермь Великая и Вятская земля, находясь в удалении и относительной изоляции от Москвы, были вынуждены самостоятельно решать проблемы взаимоотношений с Казанью. Для того, чтобы обезопасить себя, великопермские князья и, в особенности, правители Вятской земли, нередко вступали в союз с Казанским ханством, совершая совместные военные действия. Московское правительство пыталось военной силой приводить в покорность Вятскую землю и Пермь Великую. С этой целью были организованы походы московских войск: в 1458—1459 гг. в Вятскую землю, в 1462 г. — в Пермь Великую.

Еще одним центром, откуда исходила опасность для Москвы, являлось формирующееся во второй половине XV в. Сибирское ханство. Его существование осложняло продвижение русских отрядов на Северный Урал и восточные склоны Уральских гор. Между тем еще в 1364 г. новгородцы совершили первый поход через Уральский хребет до низовьев Оби, где проживали югорские племена. Свои походы они продолжали до середины XV в., пока последний из них, 1455 г. (в нем участвовали 3 тысячи

человек), не потерпел поражение от югорских отрядов. В 1465 г. в эти места приходит московское войско и югорские князья становятся плательщиками дани Москве.

Военно-политическая ситуация в Приуралье оставалась напряженной. Золотоордынские ханства вели агрессивную политику в отношении земель, находившихся под влиянием Русского государства. Новые меры для укрепления позиций московских князей на Урале были предприняты в период правления сына Василия II — **Ивана III**.

ВОПРОСЫ

- 1. Раскройте характер политики Василия II в отношении Перми Великой и Вятской земли.*
- 2. Каким образом осуществлялась христианизация Перми Великой? Какое она имела значение?*
- 3. Приведите факты, доказывающие укрепление позиций Московского государства в Перми Великой и Вятской земле.*
- 4. Какое воздействие на политику Перми Великой и Вятской земли по отношению к Московскому государству оказывали золотоордынские ханства?*

§ 6. ИВАН III И ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ НА УРАЛ

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ИВАНА III

В эпоху **Ивана III** завершился продолжавшийся два столетия процесс объединения русских земель. Территория Русского государства увеличилась во много раз: в начале его правления она равнялась 430 тысячам, а к моменту царствования **Ивана IV** — 2800 тысячам квадратных километров.

Присоединение Новгорода, Твери, Ростова, Ярославля, а при сыне **Ивана III** **Василии III** — Пскова, Рязани, Смоленска и других территорий привело к тому, что на рубеже XV—XVI вв. в Восточной Европе появилось огромное государство, которое с удивлением для себя начинают открывать европейские страны.

В ходе великого объединительного процесса стала изменяться обстановка на Урале. При **Иване III** предпринимаются настойчивые попытки «усмирить» Казанское ханство. После ряда неудачных походов в августе 1469 г. русская армия одержала первую со времен Куликовской битвы крупную победу над Золотоордынским ханством. Но московскому князю не удалось тогда привлечь в русское войско ни вятчан, ни чердынцев. Правители Вятской земли заявили о своем нейтралитете, а отряд из Перми Великой не явился к Казани для

помощи московскому войску. Летопись лаконично сообщила причину: *«Чердынцы убоясь не пошли, за казанцов задалися»*. Возникла реальная опасность перехода Перми Великой на сторону Казанского ханства. Предотвратить ее удалось только после присоединения Новгорода. Как известно, Новгород вошел в состав Русского государства в результате военного похода, завершившегося сражением в 1471 г. на реке Шелони. Это означало завершение борьбы между Москвой и Новгородом за уральские территории. Новгород вынужден был дать отказную грамоту на все свои восточные волости, в том числе пермские, в пользу великого московского князя.

ПОХОД 1472 Г. В ПЕРМЬ ВЕЛИКУЮ

Однако одной этой акции было недостаточно для приведения в покорность Перми Великой. В летописи сообщалось, что *«пермяки за казанцов норовили, гостем казанским почести воздавали, людям торговым князя великова грубили»*.

Иван III в отношении к Перми Великой решил применить испытанный способ — организовать военный поход. Во главе отряда был поставлен известный в то время полководец **Федор Давыдович Пестрый**. Его назначение было не случайным. Федор Пестрый проявил доблесть и полководческие качества в битве на Шелони. Он же приво-
дил новгородцев к присяге великому князю. Поход был организован при энергичной поддержке перм-

Иван III

ского епископа **Филофея**, подобравшего для войска проводников. Формирование отряда проходило в Устюге. В него вошли устюжане, белозерцы, вологжане, вычегжане. Движение отряда началось в конце 1471 г. всю зиму войско Ф. Пестрого шло через глухие таежные леса. Добравшись до Камы, оно весной 1472 г. на плотках двинулось дальше, а затем сухим путем направилось к Чердыни, столице Перми Великой.

В ходе движения московского войска почти все городки Перми Великой, в том числе и Чердынь, сдались без сопротивления. Единственное сражение произошло под городком Искором. Великопермский князь **Михаил** также не оказал сопротивления. Он и его воеводы были отправлены в Москву для крестоцелования (клятвы на верность), после чего вновь возвращены в Пермь Великую. Князь Михаил погиб в 1481 г. в одном из боев с вогуличами. Его место занял сын **Матвей**.

Поход Федора Пестрого на Чердынь 1471—1472 гг.

Для того, чтобы подорвать значение ранее непокорной Чердыни, Федор Пестрый организовал строительство нового городка — Покчи, который был объявлен официальным административным центром Великопермского края. Этот статус Покча сохраняла до начала XVI в.

**ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ
В СИБИРЬ.
ПРИСОЕДИНЕНИЕ
ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ**

В последующие годы русскому правительству приходилось не раз организовывать военные походы в район Прикамья для борьбы с набегами со стороны Сибирского и Казанского ханств или их вассалов. Наиболее крупные совершались в 1483, 1489, 1499 гг. Первый был направлен против пелымского (вогулечского) князя Асыки, известного своими разорительными набегами на подвластные Москве земли.

Асыка являлся одним из видных представителей княжеской династии вогулечского союза племен, который русские называли Пелымским государством. Его центр находился в бассейне слияния рек Пелыма и Тавды. Кроме пелымских вогуличей в этот союз входили вогуличи, проживавшие по Конде, впадающей в Иртыш, и по реке Табары, впадающей в Тавду.

В 1483 г. русский отряд под командованием князя Федора Курбского и воеводы Салтыка Травина перешел Уральский

хребет, захватил Пелым, ставку Асыки, и дошел до местечка **Чинги-Туре** (на месте современной Тюмени). Так русские вошли в пределы Сибирского ханства. Асыка дал обязательство платить дань великому князю. Но поскольку подобные обязательства со стороны вогульских и югорских князей постоянно нарушались, то в 1499 г. потребовалась организация нового похода во главе с князем **Семеном Курбским**. Зимой на лыжах отряд вновь пересек Уральские горы. Вогульские и угорские князья, чьи владения располагались за Уралом, подтвердили свои даннические обязательства.

К концу XV в. сложными оставались отношения Москвы и Вятской земли. Несмотря на неоднократные попытки со стороны Русского государства поставить под свой контроль деятельность ее правителей, Вятка сохраняла самостоятельность, используя политику лавирования между московским князем и казанским ханом.

В 1489 г. Иван III послал в Вятскую землю большое войско под руководством князя **Д. В. Щени**. Проживавшее здесь русское, удмуртское и марийское население, устав от разорительных набегов со стороны Казани и татарской дани, готово было искать помощи у Русского государства. Русское войско заняло почти все городки Вятской земли и начало осаду ее столицы **Хлынова**. Рядовые горожане захватили представителей правящей верхушки и впустили русские войска. Население присягнуло на верность московскому князю. Это событие означало вхождение Вятской земли в состав Русского государства. Специальной грамотой Иван III разрешил свободное заселение Вятской земли русскими людьми.

В начале XV в. происходят некоторые изменения в управлении Пермью Великой. В 1505 г., уже при **Василии III**, было ликвидировано наместничество великопермских князей. До этого времени территория Перми Великой являлась их наследственной вотчиной. По указу **Василия III** здесь было введено управление с периодической сменой наместников, как это было принято на других русских территориях.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ УРАЛЬСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Таким образом, начиная с XIV в. Приуралье и Северный Урал попадают в круг политических интересов русских княжеств. Русская колонизация Урала в XIV—XV вв. осуществлялась разными методами — военно-политическими, административными, религиозными, торгово-экономическими, путем стихийного заселения его территорий крестьянами и посадскими людьми и организации здесь русской системы государственного управления. **Характерной чер-**

той этого процесса являлось то, что осваивая новые земли, русские не истребляли покоренные народы, не изгоняли их с исконной территории, не превращали их в рабов. Местная знать, как правило, переходила на службу новой власти. Простые русские жители не пользовались в новых областях какими-либо особыми привилегиями. Относительно мирный характер носила проповедь христианства.

Вхождение первых уральских земель в состав Русского государства положило начало более глубокому и масштабному освоению Урала и Сибири в XVI—XVII вв.

ВОПРОСЫ

- 1. Какие методы использовались русским правительством Ивана III для укрепления своих позиций на Урале.*
- 2. Какую политику выработывало русское правительство по отношению к коренному населению присоединяемых земель и его правящей знати?*
- 3. Каково значение присоединения в XIV—XV вв. уральских земель к Русскому государству?*
- 4. Опираясь на материалы учебника («Записки» С. Герберштейна, исследования В. А. Оборина), введите в свой рассказ дополнительные сведения об уральских народах и походах русских отрядов на Урал.*

ИСТОЧНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

О древних народах, проживавших на территории Урала

1. ...За рекой Танаисом—уже не скифские края, но первые земельные владения там принадлежат савроматам. Савроматы занимают полосу земли к северу, начиная от впадины Меотийского озера, на пятнадцать дней пути, где нет ни диких, ни саженных деревьев. Выше их обитают, владея вторым наделом, будины. Земля здесь покрыта густым лесом разной породы.

За будинами к северу сначала простирается пустыня на семь дней пути, а затем далее на восток живут фиссагеты — многочисленное и разное племя. Живут они охотой. В тех же краях по соседству с ними обитают люди по имени иирки. Они также промышляют охотой и ловят зверя следующим образом. Охотники подстерегают добычу на деревьях (ведь по всей их стране густые леса). У каждого охотника наготове конь, приученный лежать на брюхе, чтобы меньше бросаться в глаза, и собака. Заметив зверя, охотник с дерева стреляет из лука, а затем вскакивает на коня и бросается в погоню, собака же бежит за ним. Над иирками к востоку живут другие скифские племена. Они освободились от ига царских скифов и заняли эту землю.

Вплоть до области этих скифов вся упомянутая выше страна представляет равнину с толстым слоем почвы. А оттуда земля уже твердая, как камень, и неровная. После долгого перехода по этой каменной области придешь в страну, где у подножья высоких гор обитают люди. Как передают, все они, как мужчины, так и женщины, лысые от рождения, плосконосые, с широкими подбородками. Говорят они на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами. Имя дерева, плоды которого они употребляют в пищу, понтик. Величиной это дерево почти со смоковницу, плод его похож на бобовый, но с косточкой внутри. Спелый плод выжимают через ткань, и из него вытекает черный сок под названием асхи. Сок этот лижут и пьют, смешивая с молоком. Из гущи асхи они готовят в пищу лепешки. Скота у них немного, потому что пастбища там плохие. Каждый живет под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без покрывки. Никто из людей их не обижает, так как они почитаются священными и у них даже нет боевого оружия. Они улаживают распри соседей, и если у них найдет убежище какой-нибудь изгнанник, то его никто не смеет обидеть. Имя этого народа—аргиппеи.

...Итак, области до этих лысых людей нам еще знакомы, о том же, что выше их, никто с точностью сказать не может. Эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил. По словам

лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди, а за этими горами — другие люди, которые спят шесть месяцев в году. Этому-то я уж вовсе не верю. Области к востоку от лысых достоверно известны: там живут исседоны. Но о землях к северу от исседонов и лысых мы ничего не знаем, кроме того, что они сами рассказывают.

Об обычаях исседонов рассказывают следующее. Когда умирает чей-нибудь отец, все родственники пригоняют скот, закалывают его и мясо разрубают на куски. Затем разрезают на части также и тело покойного отца того, к кому они пришли. Потом мясо смешивают и устраивают пиршество. С черепа покойника снимают кожу, вычищают его изнутри, затем покрывают позолотой и хранят как священный кумир. Этому кумиру ежегодно приносят обильные жертвы. Жертвоприношения совершает сын в честь отца, подобно тому, как это происходит на поминальном празднике у эллинов. Этих людей также считают праведными, а женщины у них совершенно равноправны с мужчинами.

Итак, об исседонах у нас еще есть сведения. Выше исседонов, по их собственным рассказам, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Скифы передают об этом со слов исседонов, а мы, прочие, узнаем от скифов и зовем их по-скифски аримаспами: «арима» у скифов значит единица, а «сту» — глаз...

Геродот. История.

У в. до н. э.

ПОЯСНЕНИЯ

Массагеты — савроматское племя, обитавшее на западном берегу Каспийского моря.

Аракс — предполагается, что речь идет об Амударье или о Доне.

Киммерийцы — племена неясной этнической принадлежности.

Гипанис — Южный Буг.

Пантикана — река Конкна, приток Днепра.

Борисфен — Днепр.

Андрофаги — (дословно) — людоеды.

Герра — часть нижнего Днепра.

Танаис — Дон.

Будины — угро-финское племя.

Шерки — угро-финское племя.

Люди плосконосые с широкими подбородками — возможно, племена монголоидного происхождения.

Понтик, асхи — неизвестные нам растения.

Аргиппей — племена, населяющие Южный Урал.

Недоступные горы — Урал или Алтай.

Иседоны — племена неясной этнической принадлежности. Название племени — иранского происхождения. Возможно, с этим племенем связано происхождение названия реки Исеть.

Меотийское озеро — Азовское море.

О народах Урала

2. ...Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться вольнянами. А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, замигола, корсь, нарова, ливонцы, — эти говорят на своих языках, они — потомство Иафета, живущие в северных странах.

...Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и также не сразу назвались древляне; радимичи же и вятичи — от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов — Радим, а другой — Вятко: и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи, хорваты.

1096. ...Теперь же хочу поведать, о чем слышал четыре года назад и что рассказал мне Гюрята Рогович, новгородец, говоря так: «Послал я отрока своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду. И пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в землю Югорскую. Югра же — это люди, а язык их непонятен, и соседят они с самоядью в северных странах. Югра же сказало отроку моему: «Дивное мы нашли чудо, о котором не слышали раньше, а началось это еще три года назад; есть горы, заходят они в луку морскую, высота у них, как до неба, и в горах тех стоит клик великий и говор, и секут гору, стремясь высечься из нее; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож ли, или секиру, они вместо того дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север. Я же сказал Гюряте: «Это люди, заклепанные Александром, царем Македонским», как говорит о них Мефодий Патарский: «Александр, царь Македонский, дошел в восточные страны до моря, до так называемого Солнечного места, и увидел там людей нечистых из племени Иафета, и нечистоту их видел: ели они скверну всякую, комаров и мух, кошек, змей, и мертвецов не погребали, но поедали их... Увидев это, Александр убоялся, как бы не размножились они и не осквернили землю, и загнал их в северные страны в горы высокие; и по божию повелению сошлись за ними горы великие, только не сошлись горы на двенадцать локтей, и тут воздвиглись ворота медные и помазались синклитом; и если кто захочет их взять, не сможет, ни огнем не сможет сжечь, ибо свойство синклита таково: ни огонь его не может спалить, ни железо его не берет. В последние же дни выйдут восемь колен из пустыни Египетской, выйдут и эти скверные народы, что живут в горах северных по повелению божию»...

Повесть временных лет. Начало XII в.

О путях к Печоре, Югре и Оби

3. ...За реками Печорой и Щугуром у горы Каменный Пояс, точно так же у моря, на соседних островах и около крепости Пустозерска живут разнообразные и бесчисленные народы, которые называются одним общим именем самоеди (т. е., так сказать, сами себя ядущие). У них имеется великое множество птиц и разных животных, каковы, например, соболя, куницы, бобры, горностаи, белки и в океане животное морж; ...кроме того ...белые медведи, волки, зайцы, джигетай, киты, рыба по имени семга и весьма многие другие. Эти племена не приходят в Московию, ибо они дики и избегают сообщества и сожительства с другими людьми. От устьев Щугура вверх по реке до Пояса, Артавиша, Камея и большего Пояса три недели пути. Подъем на гору Камень занимает три дня; спустившись с нее, можно добраться до реки Артавиша, оттуда до реки Зибута, от нее в крепость Ляпин, от Ляпина до реки Сосвы. Живущие по этой реке называются вогуличами. Оставив Сосву справа, можно добраться до реки Оби, которая начинается из Китайского озера. Через эту реку они едва могли переправиться в один день, да и то при скорой езде: ширина ее до такой степени велика, что простирается почти до восьмидесяти верст. И по ней также живут народ вогуличи и югричи. Если подниматься от Обской крепости по реке Оби до устьев реки Иртыша, в который впадает Сосва, то это составит три месяца пути. В этих местах находятся две крепости — Ером и Тюмень, которыми управляют властелины — князья югорские, платящие (как говорят) дань великому князю московскому. Там имеется много животных и превеликое множество мехов...

У реки Печоры, о которой упоминается в дорожнике, есть город и крепость Палин, или Палинов-город; жители его, имеющие отличный от русского язык, называются папинами. За этой рекой простираются до самых берегов ее высочайшие горы, вершины которых вследствие непрерывных дуновений ветров совершенно лишены всякого леса и почти даже травы. Хотя они в разных местах имеют разные имена, однако вообще называются Поясом мира. На этих горах вьют гнезда соколы-герофальконы, о которых будет сказано ниже, когда я буду излагать о государевой охоте. Также растут там деревья кедры, около которых водятся самые черные соболя. И во владении государя московского можно увидеть одни только эти горы, которые, вероятно, представлялись древним Рифейскими или Гиперборейскими. Так как они покрыты постоянными снегами и льдом и перейти через них нелегко, то по этой причине область Энгронеланд совершенно неизвестна. Князь Московии Василий, сын Ивана, некогда посылал через Пермю и Печору, для исследования местностей за этими горами и для покорения тамошних народов, двух начальников из своих приближенных: Симеона Федоровича Курбского, названного так по своей отчине и происходившего из ярославского рода, и князя Петра Ушатого. Из них Курбский, в мою бытность в Московии, был еще в живых и на мои расспросы об этом

походе отвечал, что он потратил семнадцать дней на восхождение на гору и все-таки не мог перейти через верхушку горы, называемую на его родном языке Столп, т. е. колонна. Эта гора простирается к океану до устьев рек Двины и Печоры...

Вятская область за рекою Камою отстоит почти на сто пятьдесят миль от Москвы к летнему востоку; до нее можно добраться, правда, более коротким, но зато и более трудным путем через Кострому и Галич. Ибо, помимо того, что путь затрудняется болотами и рощами, которые находятся между Галичем и Вяткой, там повсюду бродит и разбойничает народ черемисы. От этого туда отправляются более длинным, но зато более легким и безопасным путем через Вологду и Устюг. А отстоит Вятка от Устюга на сто двадцать миль, от Казани — на шестьдесят. Стране дала имя одноименная река, на берегу которой находятся Хлынов, Орлов и Слободской. При этом Орлов находится в четырех милях ниже Хлынова, затем, спустившись на шесть миль к западу, — Слободской; Котельнич же находится в восьми милях от Хлынова на реке Речице, которая, вытекая с востока, между Хлыновом и Орловом, впадает в Вятку. Страна болотиста и бесплодна и служит как бы неким неприкосновенным убежищем для беглых рабов, изобилует медом, зверями, рыбами и белками. Некогда она составляла владение татар, так что еще и поныне по ту и по сю сторону Вятки, в особенности при ее устьях, где она впадает в реку Каму, властвуют татары... Река Кама впадает в Волгу в двенадцати милях ниже Казани. К этой реке прилегает область Сибирь.

Великая и обширная область Пермия отстоит от Москвы прямо к северо-востоку на двести пятьдесят (или, как утверждают некоторые, на триста) миль. В ней есть город того же имени на реке Вишере, которая в десяти милях ниже изливается в Каму. По причине частых болот и рек, сухим путем туда можно добраться только зимою, летом же этот путь совершить легче на судах через Вологду, Устюг и реку Вычегду, которая в двенадцати милях от Устюга вливается в Двину. Тем, кто отправляется из Пермии в Устюг, надо плыть вверх по Вишере; проплыв по нескольким рекам и перетаскивая иногда в другие реки суда по земле, они достигают наконец Устюга, находящегося в трехстах милях расстояния от Перми. В этой области хлеб употребляется весьма редко; ежегодную дань государю они выплачивают лошадьми и мехами. Они имеют особый язык и точно так же особые письмена, которые впервые изобрел епископ Стефан, укрепивший жителей, колеблющихся в вере христовой (ибо раньше они были еще очень слабы в вере и содрали кожу с одного епископа, покушавшегося на то же). И доселе еще повсюду в лесах очень многие из них остаются идолопоклонниками, и монахи и пустычники, отправляющиеся туда, непрестанно стараются отклонить их от заблуждения и лживой веры. Зимою они обыкновенно совершают путь на артах, как

это делается в очень многих местностях Руси. А арты представляют из себя нечто вроде деревянных продолговатых башмаков, длиною почти в шесть ладоней; надев их на ноги, они несутся и совершают путь с великою быстротою. В качестве вьючного скота у них служат собаки, которых с этою целью они держат крупных, и при их помощи перевозят на санях тяжести так же, как это будет ниже сказано про оленей. Говорят, что эта область смежна с востока с областью татар, называемой Тюменью...

Область Сибирь соприкасается с Пермией и Вяткой; не знаю достоверно, имеет ли она какие-нибудь крепости и города. В ней начинается река Яик, которая впадает в Каспийское море. Говорят, что эта страна пустынна вследствие соседства с татарами, а если где она возделывается, то там занята татаринном Шихмамаем. Тамошние жители имеют особый язык; промышляют преимущественно беличьими мехами, которые превосходят белок других областей величиною и красотою; однако в нашу бытность в Московии мы не могли найти никакого запаса их...

*С. Герберштейн. Записки о Московитских делах.
Начало XVI в.*

О происхождении башкирских родов

4. Мы — потомки рода Волков — Буре. Раньше назывались усергенами. Когда наши предки вели кочевую жизнь, им встретилась мать Волчица. Когда один охотник хотел ее подстрелить, Волчица заговорила человеческим голосом: «Не стреляй в меня, возьми за хвост и ударь по земле». Ударил ею по земле, и волчица обернулась девушкой-красавицей. Охотник привел ее домой и женился на ней. Усергенцы не приняли такую невесту и прогнали семейство охотника. Ушел он от них, обосновался в стороне. Родились у него дети, образовался новый род. И так как зачинательницей рода была волчица, то и род стал называться Волчьим. А родоначальника, того самого охотника, стали называть Башбуре — Главным Волком. Вот мы и есть из рода Башбуре.

Башкирская легенда

О происхождении родов будзян и усерген

5. Наш род идет от медведя давным-давно. А было так: один охотник принес домой медвежонка. Вдруг медвежонок этот по-человечьи заговорил. Удивился охотник, стал его расспрашивать, как да почему. Оказалось, что медвежонок не только звериных, но и человеческих предков имел. И чем взрослее он становился, тем явственнее проявлялось его человеческое обличье. Рос он необычайно сильным. Когда пришла

пора его женить, ему не могли найти ровню: всех страшила его мощь. А на берегу Тока жила девушка-батырка. Она два мельничных жернова под мышкой таскала. Схватилась она как-то с медвежьим батыром, и оказалось, что силы у них равные. Они поженились. От них-то и пошла медвежья порода. Она еще не перевелась среди будзянцев и усергенцев. Очень распространенный наш род

Башкирская легенда

ИСТОРИКИ ИССЛЕДУЮТ

1. Заселение Вятской земли русскими в период княжения Андрея Боголюбского

Население Вятки. К последнему году княжения Андреева относится любопытное известие Хлыновского летописца о первом населении Вятки Россиянами. В 1174 году некоторые жители области Новгородской, отчасти наскучив внутренними раздорами, отчасти теснимые возрастающим многолюдством в их пределах, решились выехать из отечества и, Волгою доплыв до Камы, завели селение на берегу ее. Зная, что далее к Северу обитают народы дикие в стране лесной, изобильной дарами Природы, многие из сих выходцев отправились вверх до устья Осы; обратились к Западу; дошли до Чепцы, и, плывя ею вниз, покорили бедные жилища Вотяков; наконец вошли в реку Вятку и на правом берегу ее, на горе высокой, увидели красивый городок, окруженный глубоким рвом и валом. Место полюбилось Россиянам: они захотели овладеть им и навсегда там остаться; несколько дней говели, молились и, призвав в помощь Святых защитников своего отечества, Бориса и Глеба, на память их, Июля 24, взяли город. Жители скрылись в лесах. Сие укрепленное селение называлось Болванским (вероятно, от капища, там бывшего): завоеватели дали ему имя Никулицына и построили в нем церковь Бориса и Глеба. Между тем оставленные на Каме товарищи — может быть, опасаясь соседственных Болгаров — решились также искать другого жилища; пришли на судах к устью Вятки, плыли сею рекою вверх до Черемисского города Кокшарова (ныне Котельнича), и завладели оным. Утвердясь в стране Вятской, Россияне основали новый город близ устья речки Хлыновицы, назвали его Хлыновым, и с удовольствием приняв к себе многих Двинских жителей, составили маленькую Республику, особенную, независимую в течение двухсот семидесяти осми лет, наблюдая обычаи Новгородские, повинуюсь сановникам избираемым и Духовенству. Первобытные обитатели земли Вятской, Чудь, Вотяки, Черемисы, хотя набегами беспокоили их, но были всегда отражаемы с великим уроном, и память сих битв долго хранилась там в торжественных церковных обрядах: два раза в год из села Волкова с образом Св. Георгия носили в Вятку железные стрелы, кои были оружием Чуди или Вотяков, и напоминали победу Россиян. Новгородцы также от времени до времени старались де-

лать зло Хлыновским поселенцам, именовали их своими беглецами, рабами и не могли простить им того, что они хотели жить независимо.

Н. М. Карамзин. История государства Российского

2. Общественный строй у башкир, удмуртов, коми-пермяков в IX—XV вв.

В IX—XIII вв. у башкир шел процесс разложения родового строя и формирования соседской кочевой общины при сохранении родоплеменного деления. Развитие частной собственности семей на скот привело к имущественному расслоению. Родовая и племенная знать, опиравшаяся на военные дружины, присвоила себе право распоряжаться общинными пастбищами, закабаляла свободных общинников, увеличивала свои богатства за счет военных нападений на соседние племена, эксплуатировала труд патриархальных рабов-военнопленных. Совет старейшин вытеснял народное собрание и превращался в орган власти родоплеменной знати. Родовые институты становились оболочкой, внутри которой вызревали отношения классового общества. В XIII в. башкиры были включены в состав Золотой Орды, а в XV в. были раздроблены между тремя феодальными государствами: Казанским (западные), Сибирским (зауральские) ханствами и Ногайской ордой (южноуральские). К концу XV в. в основном завершился процесс формирования феодально-патриархальных отношений...

В IX—XV вв. у удмуртов шел процесс разложения родового строя, выразившийся в выделении патриархальных семей и патронимий из родовой общины и формировании соседской (сельской) общины, внутри которой началось имущественное расслоение. Это проявилось в появлении небольших жилищ малых семей на поселениях, в забрасывании в XII—XIII вв. старых родовых центров-городищ, смешении разных типов орнамента на бытовых предметах, выделении богатых и бедных погребений на могильниках. Родовые связи сохранялись долго.

Разложение родового строя шло быстрее у южных удмуртов, раньше попавших в орбиту булгарской, а затем татарской колонизации. Медленные темпы его у северных удмуртов связаны с более слабым развитием экономики, не дававшей возможности значительного накопления прибавочного продукта, необходимого для выделения классовой верхушки, с относительной изоляцией этого района и небольшой плотностью населения. Булгары обложили удмуртов данью — примитивной нормой коллективной феодальной ренты.

Общественный строй коми-пермяков развивался в основном в том же направлении, что и у удмуртов, но более быстрыми темпами...

*В. А. Оборин Заселение и освоение Урала
в конце XI — начале XVII века*

3. Язычество и христианство на раннем этапе колонизации Урала

Несмотря на принятие христианства частью коми-пермяков, основная масса их сохраняла приверженность старым языческим культам. В 1501 г. митрополит Симон требовал от жителей Перми Великой «кумиром бы есте не служили, ни треб их не принимали, ни Войпелю болвану не молитесь по древнему обычаю и всех богу невидимых тризниц не творите идолам». На Искорском языческом святилище XV в. в раскопках были обнаружены останки убитых и принесенных в жертву язычниками крещеных детей.

В борьбе с язычеством уничтожались древние святилища, а на них ставились христианские церкви, культы языческих божеств заменяются культурами христианских святых, языческие праздники перекрываются христианскими. Языческие «жертвища» существовали не только у коми, но и у угорского населения — «остяков». Христианский миссионер Трифон Вятский, как и его предшественник Стефан Пермский, срубил «идоло-жертвенное древо» с висящими на нем предметами, принесенными в жертву, а само капище «сеци... и огнем позже».

В северных районах Руси, откуда шел приток русского населения, пережитки язычества сохранялись очень долго. Русские переносили его в Приуралье. Русское язычество наслаивалось на язычество коми, в результате чего складывалось сначала двоеверие, а при внедрении христианства постепенно формировался своеобразный сплав русского и коми язычества с христианством, или троeverие. Двоеверие — соединение язычества и христианства — долго сохранялось.

В. А. Оборин. Заселение и освоение Урала в конце XI—начале XVII века

ЛИТЕРАТУРА

Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы. — Челябинск, 1982.

Вятская земля в прошлом и настоящем. — Киров, 1989.

Давыдов В. И. Присоединение Коми края к Московскому государству. — Сыктывкар, 1977.

Из прошлого Чердынского края. — Пермь, 1974.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа — М., 1974.

Матвеев А. К. Вершины Каменного Пояса: Названия гор Урала. — Челябинск, 1990.

Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII вв. — Иркутск, 1990.

Чагин Г. Н. На древней Пермской земле. — М., 1988.

УРАЛ В XVI в.

XVI в. вошел в русскую историю как время завершения формирования единого государства. В этот период окончательно сложилось русское самодержавие с деспотической властью. Для истории Урала особо важное значение имела восточная политика тогдашнего правительства. Ликвидация Казанского и Сибирского ханств определила новый этап колониционной политики Русского государства. Его основное содержание было связано с принятием многими народами, в том числе и проживавшими на Урале, русского подданства.

О том, как осуществлялся этот процесс, какую роль в нем сыграли государство и выходцы из народной среды, пойдет речь в этом разделе учебника.

§ 7. ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ИВАНА ГРОЗНОГО. ПРИСОЕДИНЕНИЕ БАШКИРИИ

КАЗАНЬ И МОСКВА

В середине XVI в. среди внешнеполитических проблем Русского государства первое место занимала проблема взаимоотношений с Казанским ханством. В Казани и ее окрестностях жили казанские татары, марийцы, чуваша, мордва, удмурты. Большую группу среди народов ханства составляли башкирские племена, населявшие территорию к юго-востоку от Казани. Границы их расселения на юге доходили до среднего течения Яика, а на востоке — до Западной Сибири. Географически это пространство относится к Южному Уралу. В XVI в. башкиры оставались скотоводами-кочевниками. После распада Золотой Орды башкирские племена разделились на три большие группы. Одна, юго-западная, являлась наиболее крупной по численности. Юго-западные башкиры оказались в подчинении Ногайской Орде, северо-западные — Казанскому ханству, восточные — Сибирскому ханству.

Золотоордынские ханства, расположенные по линии восточных границ Русского государства, создавали для него постоянную угрозу. Набеги на русские территории, разорения, пленение русских людей и продажа их в рабство стали массовыми в XVI в. Только в одном Казанском ханстве находилось около 100 тысяч русских пленных.

Между Русским государством и Казанским ханством существовали сложные отношения. Предшественники Ивана

IV пытались подчинить себе казанских ханов. В 1487 г. Ивану III удалось на некоторое время установить в Казани свое влияние. Отношения между государствами резко обострились в 20-е гг. XVI в. Власть в Казанском ханстве перешла к представителям крымской династии Гиреев, враждебных Москве и зависящих от Турции. В 1521 г. крымский хан Мухаммед-Гирей, воспользовавшись сменой власти в Казани, создал объединенное крымско-казанское войско и совершил опустошительный набег на русские земли.

Иван IV предпринимал несколько военных походов на Казань. Стремление захватить Казанское ханство объясняется несколькими причинами. Во-первых, необходимо было обезопасить восточные границы. Во-вторых, правительство Ивана IV надеялось найти плодородные земли для раздачи служилому дворянству. Оно рассчитывало также пополнить государственную казну за счет введения налогов с новых подвластных земель. Наконец, ликвидация Казанского ханства давала возможность овладеть Волгой, установить контроль над торговлей со Средней Азией, Персией и Индией.

ПАДЕНИЕ КАЗАНИ И ПОЛИТИКА МОСКВЫ НА НОВОЙ ТЕРРИТОРИИ

В 1552 г. очередной поход Ивана IV на Казань оказался победоносным. После ожесточенного сражения Казань пала. Ее территория была присоединена к России. Но еще в течение нескольких лет, с 1552 по 1557 гг., новой русской администрации пришлось вести «казанскую войну», то есть подавлять восстания татар, мари, удмуртов. В связи с этим началось строительство военных укреплений, которые стали заселяться служилым дворянством и городовыми казаками.

Хотя правительство Ивана IV жестоко расправилось с жителями Казани, в отношениях с различными этническими группами бывшего ханства оно пыталось встать на дипломатическую основу. Например, по улусам башкир были разсланы грамоты с призывом по своей воле вступать в подданство русского государя. Иван IV обещал простить всех тех, кто когда-то «чинил лихо» московскому князю, и сохранить за башкирскими племенами «землю, воду, веру, обычаи» в обмен на уплату ясака, т. е. дани.

Русское правительство искало поддержки среди вождей племен и родов. Для этого местная знать привлекалась на службу, получала такие же льготы и привилегии, как и русские дворяне. Местная русская администрация сохраняла уже существовавшие у местных народов общественные и политические институты, обычаи, традиции. Для нее в это время главным было — организация поставок ясака.

ПОЧЕМУ БАШКИРЫ РЕШИЛИ ВОЙТИ В СОСТАВ РОССИИ

Такая политика русского правительства стала одной из причин, по которой башкиры приняли решение идти под покровительство Русского государства. Представители северо-западных башкир прибыли с подобной просьбой в Москву в 1552 г. Они объясняли свое решение необходимостью их защиты от притеснений ногайцев. Ногайская Орда в это время была еще сильна, а башкирские племена без чьей-либо поддержки не могли оказать ей сопротивление, поскольку были разрознены. К тому же необычайно холодные зимы 1550-х гг. принесли их кочевым хозяйствам огромный урон.

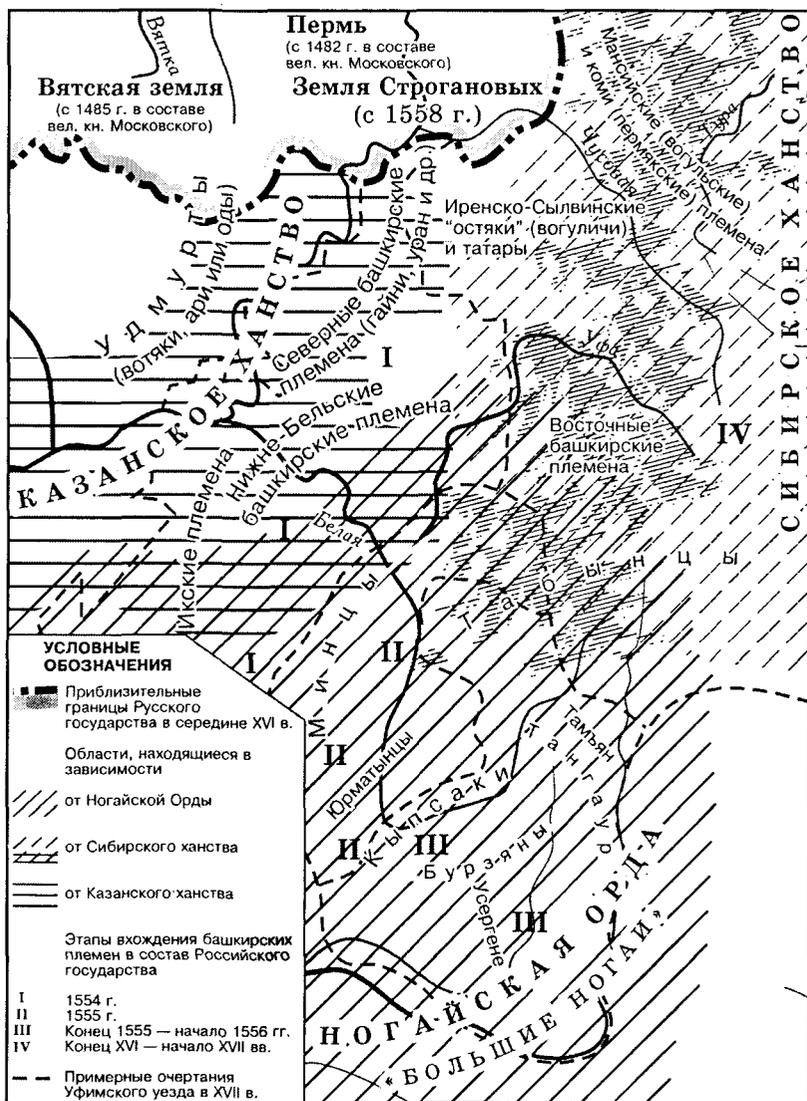
Башкиры

В 1555—1557 гг. большая часть башкир отправила своих послов в Казань «бить челом» наместнику Ивана Грозного. Летописные записи свидетельствуют, что официальный акт присоединения совершился в Москве. Здесь представители башкирских племен получили жалованные грамоты. В них за башкирами закреплялось право владения той территорией, которую они занимали. Они обязывались выплачивать ясак, который, с одной стороны, подтверждал их подданство русскому царю, а с другой — символизировал права башкир на их земли. Основная часть башкирских племен получила жалованные грамоты к 1557 г. Эта дата и считается временем официального присоединения Башкирии к Русскому государству.

ЧТО ОЗНАЧАЛО ДОБРОВОЛЬНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ БАШКИРИИ

Каким же по характеру было это присоединение? Башкирские племена, решая для себя проблему — продолжить ли в одиночестве борьбу с Ногайской Ордой или получить покровительство России и найти у нее защиту, — выбрали последнее. Вместе с тем добровольный характер этой акции вовсе не гарантировал бесконфликтное развитие дальнейших отношений между Башкирией и Россией. Именно в Башкирии, начиная уже со второй половины XVI в. до XVIII включительно, прокатится серия крупнейших волнений, получивших название **башкирских восстаний**. О них речь пойдет дальше. Но сейчас следует заметить, что одна из их причин коренилась в различном понимании башкирами и русским правительством политического смысла добровольного присоединения. Для башкир этот акт означал добровольный выбор

верховного покровителя, из-под власти которого при определенных обстоятельствах можно было уйти. Это было обычным для кочевых народов. Политическое сознание русского царя и правительства имело совершенно иную основу. В условиях становления деспотического самодержавного государства присоединение всех народов к Российскому государству, в том числе баш-

Башкирские племена в период присоединения к России в XVI в

кир, рассматривалось как **подданство**. Оно означало беспрекословное подчинение того или иного народа самодержавной власти и предполагало его закрепление за Русским государством навечно. Поэтому тех башкир, которые впоследствии принимали решение отойти от русского царя, относили к бунтовщикам и расправлялись с ними как с преступниками.

Заклячая договор с Русским государством, башкиры плохо себе представляли, как будут выглядеть их права на свою исконную территорию. Характер их занятий (кочевое скотоводство, охота, бортничество), весь строй хозяйственной жизни были связаны с использованием больших степных и лесных территорий. Появление на их земле русских крепостей, поселков и первых предпринимателей, раздача земель поселявшимся здесь дворянам и крестьянам показали, что русское подданство повлекло за собой уменьшение башкирских вотчин. Уже в 70—80-е гг. XVI в. башкиры вместе с представителями разных народов участвуют в ряде набегов: в 1572 и 1581 гг. на поселения русских вдоль реки Камы (владения Строгановых), в 1587 г. — на русские приграничные поселения.

Башкир на коне

Для удержания башкир в подчинении на территории начинают создаваться укрепленные пункты. Одной из первых в 1574 г. была заложена крепость Уфа, заселенная городовыми казаками, получившими название уфимских. Впоследствии, в 1586 г. на месте крепости стал строиться город. Строительство его также стало поводом для волнений башкир.

Кочевой образ жизни заставлял башкирские племена перемещаться по большой территории. В зависимости от природных условий их кочевки могли выходить далеко за пределы общинных земель. В борьбе за пастбища башкиры часто вступали в военные конфликты со своими соседями (тоже кочевниками): казаками, калмыками, каракалпаками. В то же время именно среди племенной знати этих народов башкиры пытались найти себе покровителей, когда они восставали против русского подданства. Такая сложная система межэтнических отношений существенно усложняла задачи мирной колонизации новых территорий.

**ЗНАЧЕНИЕ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ
БАШКИРИИ**

Падение Казанского ханства и присоединение Башкирии дают возможность увидеть, какими методами правительство добивалось вхождения нерусских народов в состав России. Тогдашняя Россия использовала и путь прямых военных завоеваний, и более сложные дипломатические приемы, нацеленные на мирное присоединение новых земель. Эти события имели огромное значение для дальнейшего хода мировой истории. С вхождением Башкирии в Русское государство Уральский хребет перестал, как это было прежде, быть своеобразными «уральскими воротами», через которые многочисленные кочевники многие столетия угрожали всему европейскому миру. Завоевав Казанское ханство и включив Башкирию в состав своего государства, Иван IV положил начало формированию в Евразии гигантской по территориальным масштабам и многонациональной Российской империи.

ВОПРОСЫ

- 1. Каким образом падение Казани повлияло на процесс вхождения народов Урала в состав Русского государства?*
- 2. Каким образом происходило присоединение Башкирии к Русскому государству? Как башкиры понимали смысл добровольного присоединения к Русскому государству?*
- 3. В чем причины первых конфликтов между Русским государством и Башкирией?*
- 4. Каково значение присоединения Башкирии к Русскому государству?*

§ 8. МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО И СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УСТРОЙСТВО
СИБИРСКОГО ХАНСТВА**

К востоку от Уральских гор, по рекам Обь, Иртыш и их притокам, у Русского государства появился беспокойный и опасный сосед — Сибирское ханство. Оно начало складываться еще в XIV в. под названием Тюменского ханства. В середине XV в. оно выделилось из состава Золотой Орды. Основателем династии сибирских ханов был чингизид Хаджи Мухаммед-хан, являвшийся потомком одного из внуков Чингизхана — Шибани.

С момента создания ханства в нем не прекращалась междоусобная борьба. Главными соперниками в борьбе за власть были представители двух династий — чингизидов и местного татарского рода тайбугидов.

Административно-политическим центром Сибирского ханства был **Искер**, имевший также названия **Кашлык** и **Сибир**. Он располагался на Иртыше, недалеко от впадения в него Тобола. Там находилась ставка хана.

Тюркское население Сибирского ханства, сложившееся из различных кочевых племен, получило название **сибирских татар**. Оно вело полукочевой образ жизни, занимаясь скотоводством, охотой, рыболовством. В некоторых районах начали складываться зачатки земледелия: в поймах рек Тобола и Иртыша сеяли полбу, овес, ячмень. Татары уже умели плавить руду, изготавливать несложные орудия труда и оружие. Центром обработки металлов являлся Искер.

Подвластным населением в Сибирском ханстве стали ханты и манси. Как известно, еще в XV в. их племена состояли в даннических отношениях к Московскому государству. Но с усилением Сибирского ханства эти народы стали данниками сибирских татар. Жили они в условиях родо-племенных отношений. Основным занятием их оставалась охота и рыболовство. В самых зачаточных формах у манси стало формироваться земледелие и скотоводство.

ПОЧЕМУ ХАН ЕДИГЕР ПРИНЯЛ РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО?

Падение Казанского ханства имело для сибирских ханов драматические последствия. Они теряли свою политическую опору и оказывались в изоляции от других еще сохранившихся золотоордынских государств.

В это время сибирским ханом был **Едигер** из рода тайбугидов, правивший совместно с братом **Бекбулатом**. Их соперником был **Кучум**, выходец из ранее свергнутых шибанидов.

В 1555 г. Едигер принимает решение вступить в даннические отношения с Русским государством. Он понимал, что противостоять силе, сокрушившей Казанское и Астраханское ханства, он не сможет. В России надеялся он найти и поддержку от притязаний Кучума. Сибирский князь обещал платить русскому царю ясак в тысячу соболей ежегодно. В ответ на это Иван IV объявил, что берет Сибирь «под свою руку», т.е. в покровительство. После этого к своему царскому титулу Иван Грозный добавил новую «приставку» — «всея Сибирской земли повелитель».

ПОЧЕМУ РОССИЯ СТРЕМИЛАСЬ УКРЕПИТЬСЯ В ЗАУРАЛЬЕ?

Московское правительство было очень заинтересовано в укреплении своих позиций на восточных склонах Урала и за Уралом. Это объяснялось не только возможностью нового расширения восточных территорий не только желанием получать дань, величина которой для русского царя была практически ничтожной. Иван IV и без

того обладал огромной пушной казной. Например, в 1578 г. датское посольство после подписания договора получило 6480 соборей и 4080 куниц. А в 1595 г. германскому императору за помощь в войне с Турцией было дано 40360 соборей, 20760 куниц и других мехов.

Что же заставляло Русское государство добиваться даннической зависимости Сибирского ханства?

Следует иметь в виду, что Сибирь в это время являлась притягательным местом для европейских стран. Они искали новый путь в страны юго-восточной Азии через северные моря и впадающие в них реки.

Еще в 1492 г. в Москве появился представитель германского короля, который просил разрешения осмотреть северные русские земли, в том числе лежащие по Оби. С середины 50-х гг. XVI в. Англия в борьбе за приоритет на море начала энергично организовывать целый ряд экспедиций, которые пытались найти путь в восточные страны через северные моря.

К 1580-м гг. в их планы стали входить задачи освоения Оби и ее притоков. Одна из инструкций английскому капитану Артуру Пету содержала задание добраться до столицы Сибирского ханства. Но в 1583 г. английский посол получил отказ в просьбе о заходе кораблей Англии в устье Печоры и Оби.

Русское правительство понимало, что в жестокой борьбе европейских стран за мировое первенство Россия может потерять еще мало освоенные, но важные в стратегическом отношении территории. Но Россия в то время не могла ни сосредоточить на границе с Сибирским ханством военные силы, ни снарядить торговые и научные экспедиции в северные районы Урала и Сибири. Реальный путь укрепления своих позиций в этом регионе русское правительство видело в установлении дипломатических отношений с Сибирским ханством.

ХАН КУЧУМ И ЕГО ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Как же развивались политические события в Сибирском ханстве после принятия Едигером подданства? Период добровольно принятой Сибирью зависимости длился недолго. В 1563 г. борьба Едигера с Кучумом завершилась победой последнего. Едигер и его брат Бекбулат по приказу Кучума были умерщвлены.

Со сменой династии отношения Сибирского ханства с Русским государством резко ухудшились. Кучум не скрывал своих планов создания крупного независимого ханства. Политические интересы и родственные узы связывали его с бухарским, ногайскими и казах-

скими ханами. В 1569 г. Кучум отправил Ивану Грозному грамоту, в которой фактически отказывался от прежнего подданства: «*И ныне похощь миру, и мы миримся, а похощь воевати, и мы воемся*».

С 1572 г. отношения Кучума к Москве становятся открыто враждебными: по его приказу были убиты представители русского посольства во главе с Т. Чебуковым, которые вели переговоры о восстановлении подданства Сибири. Эта акция являлась своеобразной поддержкой набега на Москву, совершенного в этом же году крымским ханом Давлетом Гиреем.

После этих событий Кучум начинает готовиться к большой войне с Россией, претендуя на русские владения в Приуралье и Башкирии.

Кучуму удалось в своем ханстве сосредоточить обширные владения. Кроме хантов и манси, живших на Оби и ее притоках, ему подчинялись барабинские татары и соседние им племена, а также ряд башкирских племен восточных склонов Урала. На севере его владения доходили до низовьев Иртыша, на западе по Туре распространялись до Чусовой, на юге границы Кучумова царства уходили в степи Прииртышья. Территорию Сибирского ханства покрывала целая сеть укрепленных татарских городищ.

ВОПРОСЫ

- 1. Какие народы проживали на территории Сибирского ханства?*
- 2. Каким образом складывались отношения России и Сибирского ханства после падения Казани?*
- 3. Охарактеризуйте личность Кучума и определите главные черты его политики в отношении к России.*

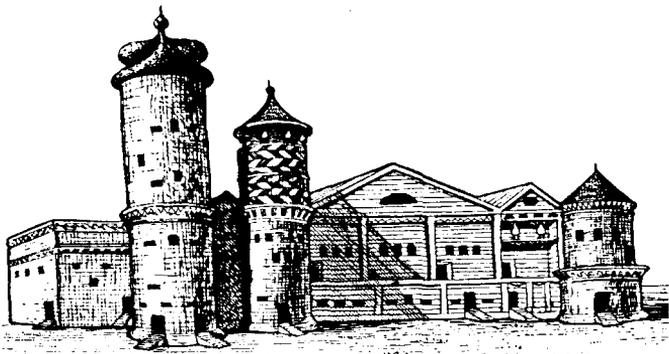
§ 9. СТРОГАНОВЫ НА УРАЛЕ

ПРОМЫШЛЕННИКИ СТРОГАНОВЫ

Строгановы сыграли важную роль в борьбе с сибирским ханом. В то время, когда хан Кучум захватил власть в Сибирском ханстве, они являлись владельцами большой территории в районе верхнего течения Камы и ее притоков.

Кто же такие Строгановы и как возникла их вотчина?

Род Строгановых хорошо известен в истории. Из него вышло немало государственных деятелей, военных, ученых, промышленников. Строгановы прославились своими дворцами, библиотеками, заводами. Они вошли в когорту наиболее богатых людей России.

Хоромы Строгановых в Сольвычегодске. XVII в.

Основа их богатства закладывалась в Пермском крае. По преданию, Строгановы вышли из среды предприимчивых граждан Новгорода. Один из основателей династии — Лука Козьмин еще в XV в. поселился в Сольвычегодске, став известным солепромышленником. О достатке Луки свидетельствует хотя бы то, что он внес большой вклад в сумму, необходимую для выкупа из татарского плена великого князя Василия II (Темного). Это стало причиной неизменного покровительства, которое оказывали Строгановым великие князья и цари в последующее время. Не потому ли Аника, внук Луки, получил от Ивана IV разрешение осваивать камские земли и строить соляные варницы, которые должны были приумножить богатства Строгановых.

**АНИКА СТРОГАНОВ
И ОБРАЗОВАНИЕ
ПЕРМСКОЙ
ВОТЧИНЫ**

Первую грамоту Аника получил в 1558 г., вскоре после того, как сибирский хан признал себя вассалом Ивана IV. Это было благоприятное время для хозяйственного освоения камского края. Царь отдавал Строгановым большую территорию для развития солепромышленности, освободив ее владельцев от всяких платежей и налогов на 20 лет. В своих владениях Строгановы получили все судебные и административные права. Они превращались в полных властителей-вотчинников. В 1566 г. Иван IV зачислил Анику Строганова со всеми его промыслами в опричнину. За этим последовали новые льготы. Строгановым разрешалось осваивать дополнительные земли по Чусовой, притоку Камы. В качестве опричных слуг царя они в 1572 г. получили разрешение нанимать на службу казаков с пищалями. В 1574 г. привилегии Строгановых еще более увеличились: по царской грамоте

получили право строить крепости на территории Зауралья — по рекам Тоболу, Иртышу, Оби, а также осваивать земли, лежавшие на границе с Ногайской Ордой. Что означали эти новые привилегии? Нетрудно заметить, что дарованные Строгановым территории — это земли, входившие в то время в состав Сибирского ханства. Строгановы в своих челобитных испрашивали у Ивана Грозного ни больше ни меньше, как право на освоение Сибири. Грамотой 1574 г. царь дал согласие на это. Однако осуществить в то время это намерение им не удалось.

Герб баронов Строгановых

До начала 70-х г. XVI в. всеми делами прикамской вотчины управлял ее основатель Аника Строганов. Это был предприимчивый промышленник и рачительный хозяин. Получив огромные права на малоосвоенной территории, он, подобно испанским конкистадорам, на свой страх и риск захватывал земли, вел постоянную борьбу с местными племенами. Аника обладал решительным характером, был грозным главой своего семейства. По семейной легенде за непослушание он бросил в Вычегду собственную дочь.

**СТРОГАНОВСКАЯ
ВОТЧИНА
70-х — НАЧАЛА
80-х гг. XVI ВЕКА**

Могущество Строгановых держалось на соляных промыслах, а также на торговле мехами, рыбой, хлебом, скотом. В 1570-е гг. в их пермской вотчине находилось несколько городков, около 40 деревень. Здесь же располагался Пыскорский монастырь. 27 соляных варниц обеспечивали высокие доходы Строгановых. В 350 дворах жили работные и крепостные люди, которых они получали разными путями. Нанимали «гулящих» людей, скупали пленных, которых появилось немало в ходе Ливонской войны. Пленников можно было купить и у ногайцев, черемисов, башкир. Не только русские, но и представители местных народов — манси, ханты, татары стали заселять строгановские владения. Среди жителей вотчины Строгановых были крестьяне, занимавшиеся сельским хозяйством, охотники, люди, обслуживавшие соляные варницы, различные ремесленники: судостроители, рудознаты, кузнецы, оружейники, плотники. Строгановы обзавелись даже переводчиками и врачами.

Главный доход они получали от продажи соли и пушнины. Торговля велась не только внутри страны, но и за ее пределами. Строгановскую пушнину закупали голландцы, она поступала на среднеазиатский рынок. Ею Строгановы снабжали царский двор. А от соляной торговли, которую вели Строгановы, немалый доход имела и казна, поскольку продажа соли находилась под государственным контролем. Строгановы нередко оказывали услуги государю. Например, во время набега крымских татар на Москву в 1572 г. на средства Строгановых была набрана и отправлена на защиту южных границ России тысяча казаков с пищалями. Богатства Строгановых позволяли им оказывать помощь государству. За это они и получали широкие права и привилегии.

Но удача не всегда сопутствовала Строгановым. Их положение осложнилось к концу 1570-х гг. К этому времени после смерти Аники вотчина была поделена между его сыновьями. Раздел поколебал финансовую мощь их хозяйства. К тому же истек срок льгот по уплате налогов. Строгановы, как и другие торговые люди, должны были платить высокую ежегодную подать, а в условиях военного положения и чрезвычайные военные налоги.

К концу Ливонской войны, как известно, всю Россию охватило «великое разорение». Коснулось оно и Строгановых. В 1579 г. уже половина их варниц не работала. Возникла даже опасность полной приостановки промысла.

В это же время строгановские владения подверглись нескольким нападениям, организованным князьями манси и хантов. Наиболее крупные произошли в июле и сентябре 1581 г. Строгановым с трудом удалось осилить их. Они понимали, что в дальнейшем без помощи военных людей им не обойтись. Осенью 1581 г. Строгановы просят Ивана IV произвести дополнительный набор казаков для борьбы с восставшим населением. Но события Ливонской войны, неудачно складывавшиеся для России, не дали Ивану IV возможности открыть военные действия на восточных рубежах. Для охраны вотчины он решил Строгановым произвести сбор «охочих» людей только из среды местного населения. Такое решение царя разочаровало Строгановых. Через своих лазутчиков, которых они засылали в Зауралье, им доподлинно было известно, что не только ханты-мансийские князьки, но и сам хан Кучум готовится к войне с Россией и собирается изгнать русских из Пермского края.

В этих условиях Строгановы, не ставя в известность царя, отправили своих гонцов к вольным казакам на Яике, намереваясь пригласить их к себе на службу.

ВОПРОСЫ

1. Каким образом сформировались вотчинные владения Строгановых? Для ответа используйте тексты летописей.
2. Какой вклад в освоение Урала внесли представители династии Строгановых? Охарактеризуйте хозяйственную деятельность Строгановых?
3. Как складывались отношения Строгановых с местным населением? Для ответа используйте тексты летописей.

§ 10. ЕРМАК И ОРГАНИЗАЦИЯ СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ*

КАЗАКИ НА ЯИКЕ

Трудно сказать, когда на Яике стали складываться первые казачьи ватаги. Но в XVI в. о существовании здесь вольных казаков уже было хорошо известно. В то время, когда Строгановы приняли решение обратиться к ним за помощью, на Яике собралось немало отрядов волжских и донских казаков.

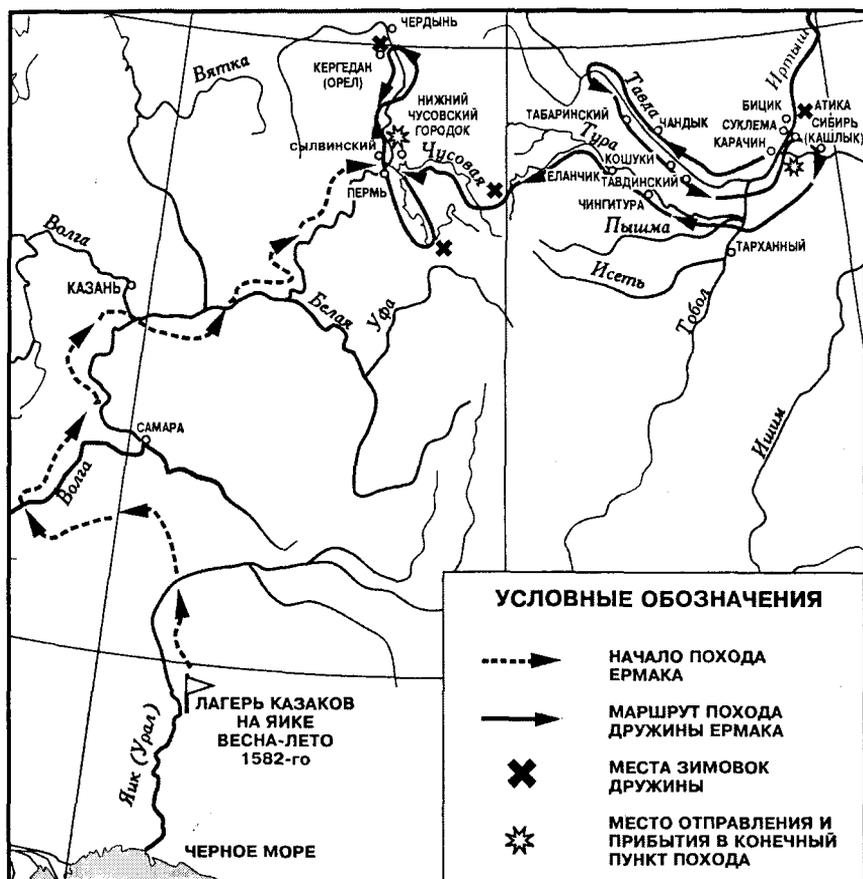
Одни группы казаков относились к «воровским», другие — к «служилым». Воровские казаки промышляли главным образом военным разбоем. Они преследовались властями и поэтому стремились уйти подальше от тех мест, где могли попасть в руки царских воевод. Район Яика был как раз отдаленным и малолюдным краем. Служилые казаки в отличие от воровских не раз нанимались в царские войска и участвовали во многих военных операциях России. Известно, например, что казаки вместе с русским войском брали Казань, воевали во время Ливонской войны. В начале 1580-х гг., после завершения очередных боевых действий в ходе Ливонской кампании, многие из них собрались на Яике, чтобы решить свою дальнейшую судьбу. Среди этих казаков был отряд, атаманом которого являлся Ермак Тимофеевич. Он и принял решение пойти на службу к Строгановым. К нему присоединились служилые и часть воровских казаков. По свидетельству многих источ-

Тип казачьего атамана XVI в.
(Иван Подкова)

* В основу положена версия историка Р. Г. Скрынникова.

ников (прежде всего сибирских летописей), в отряде Ермака было 540 человек. Эти казаки и отправились в строгановскую вотчину. Одна из летописей, **Погодинская**, сообщает подробный маршрут начального этапа похода. С Яика отряд через существующие перевалы, т. е. места, удобные для транспортировки судов по суше, переправился на реку Большой Иргиз, впадающей в Волгу. Далее казаки вышли на Каму и добрались до владений Строгановых. Отсюда начался поход Ермака в Сибирь.

Поход Ермака в Сибирь. 1581—1582 гг.

ЛИЧНОСТЬ ЕРМАКА

Источники не сохранили достоверных биографических сведений о Ермаке. Существует немало легендарных и прямо фантастических сведений о нем, разбросанных в различных повестях, легендах, песнях.

В одном из источников, «Сказании Сибирской истории», содержится легенда о том, что Ермак по происхождению был уральцем — выходцем из строгановской Чусовской вотчины. «Сказание» называет его Василием Тимофеевичем Алениным. Легенды о Ермаке, как правило, возникли много позднее самого похода. Сибирские летописи, являясь основным источником сведений о Ермаке и его походе, очень скупо сообщают о нем. Единственное описание Ермака можно найти в сочинении первого историка Сибири С. У. Ремезова, написавшего свой труд «История Сибирская» на основе летописных свидетельств. Он сообщал о Ермаке: *«Бе бо вельми мужествен и разумен, и человекен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн брадою и власы, прикудряв, возраст средний, и плоск, плечист»*. Из челобитных сподвижников Ермака известно, что он «казаковал» на Волге и Дону 20 лет. Можно предположить, что ко времени похода ему было 35—40 лет. На основе этих свидетельств и из событий самого похода Ермак предстает храбрым и славным казаком, прочно вошедшим в народную память как мужественный и справедливый атаман, победоносно сражавшийся с врагами Российского государства. Он жил в то время, когда вольное казачество еще только формировалось и добивалось первых успехов в освоении «дикого поля». Его можно отнести к племени пионеров вольного казачества. Имя Ермака было известно не только казакам. Как опытного боевого командира его знали даже литовцы. В одном из донесений польскому королю от коменданта г. Могилева, Стравинского, сообщалось, что в осаде этой крепости среди царских воевод участвовал *«Ермак Тимофеевич — атаман казацкий»*.

Ермак

Воинская доблесть, верность традициям казачьего товарищества, благоразумие и мудрость его определили, вероятно, выбор казаков. Ермак стал атаманом. Признаком глубокого уважения к нему являлось то, что называли его по имени и отчеству. Имя Ермака, по всей видимости, являлось сокращенным от полного имени Ермолай. Его прозвище — Токмак происходило от глагола со значением «бить», «толкать», «колотить». Вероятно, это прозвище свидетельствовало о недюжинной физической силе Ермака.

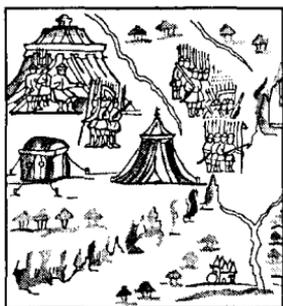
Ермак, как истинный казак, умел находить выход из самых сложных жизненных ситуаций и самостоятельно принимать самые смелые решения. Со всей очевидностью это проявилось в сибирском походе.

**КОГДА НАЧАЛСЯ
ПОХОД И КТО БЫЛ
ЕГО ИНИЦИАТОРОМ?**

В летописях чаще всего начало похода датируется 1 сентября 1581 г. Но, по мнению некоторых историков, в частности Р. Г. Скрынникова, поход начался годом позднее — 1 сентября 1582 г.

Тот же ученый выдвинул предположение, что переход Ермака совершился в очень короткие сроки — с 1 сентября до 26 октября, когда дружина Ермака дошла до столицы Кучума и одержала победу. Скудость информации не позволяет безоговорочно склониться к тому или другому мнению. Приходится ограничиться предположением: летом 1581-го или 1582 гг. Ермак со своей дружиной вступил в пределы вотчины Строгановых. Почти одновременно с его приходом вогуличи совершили очередной набег на строгановские владения, в котором участвовали отряды Кучума. Ермак дал бой, и Кучумова рать отошла от границ вотчины к Чердыни. Вот тогда-то, может быть, и определилась более отдаленная цель — поход на территорию Сибирского ханства.

В этой связи возникает еще один вопрос: кто же стал истинным инициатором похода? Казаки или пригласившие их Строгановы? Это еще одна проблема, возникшая в ходе изучения истории Сибирской экспедиции. Почему непросто решить ее? Вновь мы сталкиваемся с противоречивой информацией летописей. Одни из них (Есиповская, Кунгурская) приоритет отдают Ермаку. Есиповская летопись, например, совсем не упоминает Строгановых. По ее версии, Ермак, придя на Урал, без всякого перерыва двинулся в Сибирь. Совсем другой характер имеет Строгановская летопись. Она составлялась под руководством Строгановых в 30-е гг. XVII века. Ее автор стремился возвеличить Строгановых и показать их организаторами и вдохновителями похода. В летописи утверждалось, что Ермак был простым исполнителем воли своих хозяев. Несомненно, Строгановы были заинтересованы в походе против Кучума, но боялись царского гнева, так как казаков наняли без царского на то согласия. Опасались они и того, что Кучумово войско может вернуться в их вотчину после ухода казаков в Сибирь. Кроме того, они не были уверены, что Ермак одолеет Кучума. Поэтому их беспокоило то, что затраты на экспедицию с уходом казаков за Урал не будут ими возмещены.

Отряд Ермака в Сибири.
Миниатюра

Возможно, решение идти в Сибирь, чтобы расправиться с Кучумом в его собственном царстве, Ермак принял самостоятельно. Он поступил как военный стратег и одновременно опытный казачий атаман.

В этот момент основные силы Кучума все еще находились в Прикамье, а Кучумова ставка осталась без основного войска. Первый бой с отрядами сибирского хана показал к тому же примитивность вооружения его воинов.

Кроме этого, Ермак рассчитывал в своем набеге на столицу ханства получить богатую военную добычу, которая в казачьих походах играла роль вознаграждения за их ратный труд.

Строгановы не смогли заставить Ермака остаться в вотчине, но попытались отказаться от затрат на снаряжение и продовольственное снабжение похода. Кунгурская летопись очень живо передает сцену столкновения казаков с пригласившим их Максимом Строгановым. Максим, согласившись дать некоторое количество хлеба, требовал, чтобы казаки взяли его займы под проценты: *«Егда возвратится, на ком те припасы по цене взяти, и кто отдаст, точно или с лихвой?»* Возмущенные казаки пригрозили Строганову, что убьют его, заставили открыть амбары и снабдить их всем необходимым.

ПОХОД И ПОБЕДА

В «Погодинском летописце» очень подробно описан маршрут похода Ермака: с Камы на Чусовую, далее по Серебрянке, потом волоком к притоку Тагила, а затем по Тагилу, Туре, Тоболу до Иртыша. По всей вероятности, казаки двигались стремительно. По расчетам историка Р.Г. Скрынникова, флотилии Ермака надо было преодолеть примерно 2800 км. Закаленные и опытные в переходах казаки могли в предгорьях Урала двигаться по 15—16 км в день, а на сибирских реках по 35—40 км. При такой скорости отряд вполне мог достичь столицы Сибирского ханства к концу октября. Другие историки высказывают сомнение в возможности такого быстрого похода и отдают предпочтение версии о годовой его длительности — с 1 сентября 1581 г. по 26 октября 1582-го.

Кучум уже знал о двигавшейся флотилии. Первый крупный бой произошел 26 октября на Чувашевом мысу, на подступах к столице хана — Кашлыку. Хотя Кучум готовился к бою, но военный опыт казаков и преимущество их вооружения сделали свое дело. Убийственный и непрерывный огонь, открытый казаками, поверг

в панику войско Кучума. Кучум, наблюдавший за сражением с горы, обратился в бегство, как только русские начали одолевать. Столица была взята казаками почти без потерь с их стороны.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ

Присоединение же Сибири к России заняло несколько последующих лет. Они были наполнены драматическими событиями. Ермаку с отрядом долгие месяцы пришлось в полной изоляции держать контроль над огромной территорией. Болезни, голод и стычки с татарами приводили к невосполнимым потерям. Первое подкрепление, пришедшее к казакам в начале 1584 г., — отряд стрельцов под руководством воеводы С. Болховского, не решил проблем.

Большинство стрельцов не выдержали голодной зимовки. Умер и С. Болховский. «...*Которые люди присланы были с воеводою князем Семеном Болховским... а запаса у них не было никакого, и те все присылные люди... померли в старой Сибири з голоду*», — сообщает летописец.

В августе 1585 г. Ермак с небольшим отрядом попал в засаду на Вагае (приток Иртыша) и погиб*. Оставшиеся в живых казаки приняли решение покинуть Сибирь. Из полутысячи в живых осталось 90.

Ермак принимает дары
от местных народов. Миниатюра

ЕРМАК И ЦАРЬ ИВАН ГРОЗНЫЙ

В народной песне под названием «Ермак взял Сибирь» поется о том, что Ермак, одержав победу над Кучумом, отправился со всеми своими казаками в Москву, к «Грозному царю Ивану Васильевичу». И хоть гневался царь на казаков за их давние «во-

* Некоторые источники называют годом гибели Ермака 1584 г.

ровские» дела, но, узнав о сибирской победе, «умилосердился»:

*...И было пирование почестное
На великих радостях,
Что полонил Ермак Кучума,
Царя татарского,
И вся сила покорилася
Тому царю Грозному,
Царю Ивану Васильевичу.*

Расспрашивая Ермака о его «похождении», царь задал ему вопрос, «каким случаем» он полонил Кучума, а «всю его татарскую силу» под царскую власть покорил? Ермак подал Ивану Грозному «письменное известие» о своем походе. Царь остался вполне доволен отчетом казацкого атамана:

*...Приказал Ермака пожаловати.
И посылал его в сторону Сибирскую
Ко тем татарам Котовским,
Брать с них дани, выходы в казну государеву.*

Иван IV

В действительности же встречи Ермака с Иваном Грозным не было. Ермак в Москву не ездил, а Иван Грозный далеко не сразу «умилосердился», узнав о его походе. Известие о том, что Ермак с дружиной прибыл к Строгановым и отправился в Сибирь, царь получил от чердынского воеводы. В ноябре 1582 г. он отправил грамоту, в которой велел Строгановым немедленно вернуть Ермака и использовать его только для «оберегания пермских мест». Но запрет пришел поздно. Сибирская экспедиция уже двинулась в путь. Почему Иван Грозный прогневался на Строгановых и грозил им «большой опалой», если они не выполняют его приказ? Ответ прост: в это время еще не закончилась война со Швецией, на юге страны русским отрядам постоянно приходилось обороняться от набегов крымских татар и ногайцев, волновались народы Поволжья. Царь не желал приобретать еще одного противника на восточных рубежах страны. В народной песне не случайно Иван Грозный спрашивает, «каким случаем» Ермак победил Кучума. Характер вопроса

означал, что сам Иван Грозный такого приказа не давал, а Ермак «по случаю», то есть по своей воле двинулся в поход.

Если фольклорная версия о поездке Ермака в Москву не достоверна, то свидетельство о «письменном известии» Ермака соответствует действительности. Но Ермак не сам привез свое послание, а отправил с ним небольшой отряд во главе с **Черкасом Александровым**. Произошло это в 1583 г. В «Погодинском летописце» пересказывается содержание послания и решение царя. Ермак писал, что он со своими казаками *«царство Сибирское взяша и многих живущих тут иноязычных людей под его государеву царскую руку подвели и к шерти их привели»*. Летопись сообщает, что царь велел *«отписку принять и вычесть перед своим царским лицем»*. Сообщение Ермака поразило царя: неожиданно-негаданно ему явилась *«превеликая богатая милость»* — огромная территория, завоеванная маленькой горсткой казаков (*«не многими вои таковое царство достиже, а на поганных победа бысть»*).

И народная песня, и официальная летопись одинаково передают неподдельную царскую радость по поводу полученной вести. На казаков посыпались царские милости. Летопись сообщает, что царь *«Ермака же заочно своим государевым жалованным словом пожаловал и похвалил также и всех его товарищей атаманов и казаков»*. Те, кто доставил царю письмо Ермака, одарены были деньгами и сукнами. Отпуская их вновь в Сибирь, Иван Грозный, согласно летописи, послал Ермаку и его отряду *«многое свое государево жалованье, сукна и золотые»*. Ермаку же он велел прибыть в Москву.

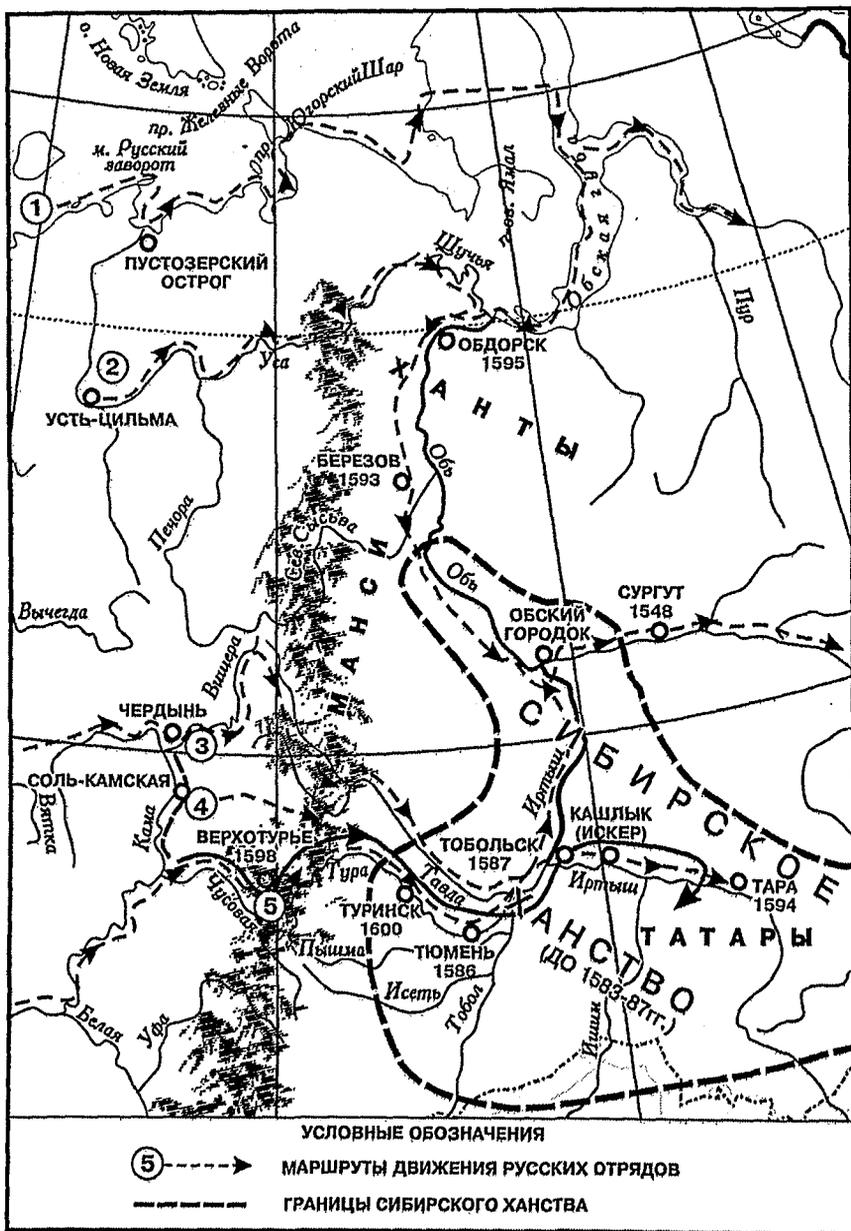
Памятник Ермаку
в Тобольске

Но пока посланцы везли это сообщение, Ермак погиб. Не узнал о дальнейшей истории Сибирской экспедиции и Иван Грозный. В марте 1584 г. он умер. Так и не пришлось встретиться Ермаку Тимофеевичу с царем Иваном Васильевичем Грозным.

После гибели Ермака возникло много легенд о его смерти.

В некоторых из них говорится о том, что от Ивана Грозного Ермак получил в дар два царских панциря, которые будто бы были на нем в момент гибели. Еще в XVI в., по свидетельству документов Сибирского приказа, велись их поиски. Но следы

панцирей пропали, и сейчас трудно решить, существовали ли они на самом деле. Остались неизвестны и точные обстоятельства гибели Ермака и место его погребения.

Города Зауралья в конце XVI в.

НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

В последующие годы правительство отправляет в Сибирь крупные военные отряды. В 1586 г. на месте старого татарского городка Чимги-Тура был построен Тюменский острог, давший начало городу Тюмени. Через год на берегу Иртыша, в 15 верстах от Кашлыка, был основан Тобольск. Русским отрядам, куда вошли некоторые из сподвижников Ермака, не раз еще пришлось сражаться со сторонниками Кучума. Одновременно русскими устанавливались мирные отношения с местными князьями.

Окончательное поражение Кучум потерпел в 1598 г. Эту дату и можно считать условным рубежом, после которого Сибирское ханство вошло в состав России. В этом же году, как бы в ознаменование победы, в верховьях реки Туры на месте мансийского поселения был построен город Верхотурье. Одновременно от Соликамска к новому городу была проложена дорога, соединившая западные и восточные склоны Урала. В течение последующих ста лет верхотурская дорога являлась основной магистралью для движения переселенцев на Урал и в Зауралье. Город Верхотурье стал центром уезда и колонизации уральского и зауральского краев.

ЗНАЧЕНИЕ ПОХОДА ЕРМАКА

Таким образом, поход Ермака Тимофеевича, начавшись с целью защиты владений Строгановых, перерос в событие общерусского значения. Ермак осуществил то, о чем мечтали Строгановы и к чему стремилось русское правительство. Но ни уральские солепромышленники, ни государство по разным причинам не смогли разбить Кучума. Сибирские летописи решающую роль в завоевании Сибири приписывали простым людям — казакам и их атаману Ермаку. В них говорилось, что *«избра бог не от славен муж, царска повеления воевод, и вооружен славою и ратоборством атамана Ермака Тимофеевича сына...»*

Присоединение Сибири практически завершило борьбу Русского государства с наследием Золотой Орды (золотоордынскими государствами). Одновременно это историческое событие означало, что Россия сделала еще один шаг к образованию империи. Покорение Сибири Ермаком открыло для России путь на восток. Пройдет немногим более 50 лет, и первые русские первопроходцы окажутся на берегах Тихого океана.

ВОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте личность Ермака. Используя рекомендованную литературу, раскройте различные версии его происхождения.

2. Проследите по карте маршрут отряда Ермака. Каким образом осуществлялось продвижение казаков в Сибирь? Для ответа используйте карту и свидетельства летописей.
3. Опираясь на летописные свидетельства, попробуйте представить, каким образом был организован поход Ермака и как складывались отношения между отрядами казаков и Строгановыми.
4. Каковы были отношения между казаками и царем Иваном Грозным?
5. Кто принял решение идти военным походом в Сибирское ханство?
6. В чем состояло значение похода Ермака и присоединения Сибири к России?

ИСТОЧНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

О присоединении Башкирии к России

1. Когда Татигач стал бием, в девятьсот пятьдесят девятом (году) (имеется в виду 1552 г. — ред.), в год мыши, на второй день октября русские взяли город Казань. После этого Белый бий стал падишахом. Был девятьсот шестьдесят первый год, когда во все земли были направлены послы с грамотами, (которые) известили: пусть никто не убегает и пусть каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи. После того, как эти послы обошли (башкирские земли) и известили, год был девятьсот шестьдесят первый. И я, Татигач-бий, не имея никакой возможности придумать что-либо другое, взял (с собой) три человека от трех тюб народа, сначала Азна-баба, второго Илчикей Тимер-баба, третьего Кармыш-баба, и четвером, забрав с собой нескольких друзей-спутников, придя в город Казань, согласились быть подданными Белого бия-падишаха. Получили ярлык, (в подарок) снедь, атласные материи. Царя оповестили о том, что мы люди с тремястами домами. Земли, оставшиеся от бежавших ногайцев, нижайше попросив, взяли (себе). (Царь) пожаловал (земли)— в верховьях (реки Белой), граница Нугуш, в низовьях Кукуш, с впадающими (в эти реки) с обеих сторон речками и степями, горами и скалами. Дали обещание платить ясак куницей. После этого Белый бий-падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы, Азная сделал старостой. Вернувшись домой, я собрал весь народ и сказал: ай, соплеменники, мы к Белому бию-падишаху ходили, подчинились, стали его рабами. Мне, Татигачу, падишах пожаловал чин мурзы, Азная сделал старостой, и, нижайше попросив падишаха, земли бежавших ногайцев мы взяли (себе). Согласились платить ясак из ста куниц. А теперь и вы примете ли (все это?) — спросил я. Весь народ сказал, хорошо, каждый из нас всей душой согласен. Но я сказал, (что) падишах велел мне, мурзе, ясака не платить; пусть будет так — ответили (соплеменники). Народ сказал: теперь на этой земле есть места для зимнего жилища, реки есть, (есть) беркуты с гнездами и перелетные (птицы), в реках есть бобры, в лесу быстроногие лисицы: есть и куницы, есть и выдры... Теперь эти земли и (положенный на них) ясак раздели по тюбам;— сказали они; чтобы друг другу, родам и родственникам жить в мире, (чтобы) не чинить насилия народу, напишем договорные письма;—сказали (соплеменники). И я, Татигач-мурза, сказал: (если сделаем так), будет очень хорошо. Когда я сказал, что царь пожаловал мне (чин) мурзы, а мурзе ясака нет, народ ответил: волю падишаха одобряем. Мне, Татигачу, ясака не положили. Сто куниц ясака роды, обязанные нести повинность, уплатили. Затем, уплатив ясак, землю разделили на четыре тюбы... После раздела этих земель и жеребьевки договорились (досл. подписались) слова не нарушать, силу (друг к другу) не применять, жить в мире. Когда вступили в шестьдесят второй год, от Белого бия-царя пришел купец. Меня, Татигача, старосту Азная, потом Илчикей Тимера с Кармышом известил (и мы)

сто куниц ясак доставили в Москву (и) заплатили царю. Написав о разделении (между собой) этих земель, закрепили в Московской книге. И по этой книге каждый год платили ясак. Но находя, (что) доставлять ясак в Москву тяжело, просили (позволения) платить ясак в Казани. Доставив книгу в Казань, платили (ясак). После этого прошло много дней, мы ослабели, состарились. Подошел я к концу жизни, узнал, что жизнь не будет для нас вечной; собрал я сородичей, родственников, друзей, близких и сказал, что жизнь моя подходит к концу, как вы будете жить после этого. (Они) сказали: (об этом) ты хорошо знаешь; тогда (я) сказал, как жили наши деды в прежние времена, так и вы живите. (События), прошедшие при моей жизни, (вместе) с историей (наших) дедов, записал по моей просьбе мулла Бакый; (написанное я) передал старосте Азнаю, Илчикею Тимеру, Карамышу. В девятьсот семьдесят втором году, восьмого дня священного рамазана, умер Татигач-баба. И сказали: мы рабы бога и мы вернёмся к богу.

Шежере башкир племени юрматы

О продаже башкирских земель

2. В прежние времена башкиры были богаты землями. У наших юрматинцев было полно земель, лугов и пастбищ вдоль долины Ашкадара.

Однажды в наш аул Бужэ приехал какой-то русский барин. Созвал он аульских стариков и говорит им:

— Я прибыл, чтобы купить у вас землю. Соберите завтра сход.

На другой день весь аульский люд собрался на майдане.

— Собратья, я дам вам денег, а вы дайте мне взамен земли,— обратился к ним барин.

Зашумел народ. Послышались голоса: «Наши земли нужны нам самим. Не продадим!»

Тогда барин вытащил из кармана загадочную бумагу и сказал:

— Вот видите, царь сам отдал мне вашу землю. Не дай бог, разозлите меня — тогда я заберу вашу землю задарма.

Растерялись люди, подумали так: «Все равно он отберет нашу землю, лучше получить у него хотя бы на чай да на сахар».

Барин же продолжал:

— Вы не бойтесь, я не возьму у вас много. Мне хватит земли с бычьей шкуру.

Старики тотчас велели привести быка и тут же его зарезать. Барин разрезал ту шкуру на тоненькие ремешки. А потом забрал себе столько земли, сколько охватили те тоненькие ремни, связанные друг с другом узелками.

Вот так и перешли во владения барина аулы Искесэк и Бужэ.

Башкирская легенда

О Строгановых и Ермаке

«О пришествии Ермакове и прочих в Сибирь»

3. Посла бог очистити место святы(н)ия и победити бусорманского царя Кучюма и разорити боги мерские и их нечистивая капища... Избра бог не от славных муж, царска повеления воевод, и вооружи славою и ратоборством атамана Ермака Тимофеева сына и с ним 540 человек. Забыша бо сии света сего честь и славу, но смерть (в), а живот преложиша и восприимъше щит // истинныя веры, и утверди(в)ше(ся) мужественно, и показавше храбрость пред нечестивыми.

...В лета 7089*, при державе благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, приидоша сии воины с Волги в Сибирь. Идоша же в Сибирь Чюсовою рекою и приидоша на реку Тагил, и плыша Тагилом и Турою, и доплыша до реки Тавды. На усть же тоя реки яша тотарина имянем Таузака, царева Кучюмова // двора. Поведа же им сей все пра царя Кучюма.

Есиповская летопись.

Первая треть ~~XVI~~ в.

XVI

О пожаловании Иваном Грозным в 1558 г.

Г. А. Строганову земельной территории на Урале и о предоставлении ему прав на ее заселение и охрану

4. ...В 1558 году, 4 апреля, благочестивый государь царь и великий князь всеа России Иван Васильевич пожаловал Григорию Аникиеву сыну Строганову по обоим берегам Камы незаселенные места в 80 верстах ниже Великой Перми: вниз по реке Каме, по правому берегу, от устья Лысьвы-речки, а по левому берегу ниже Пызновской курьи, — до устья Чусовой-реки. А в тех незаселенных местах, там, где Григорий Строганов выберет место, надежное и хорошо защищенное, он должен построить острог и укрепления возвести, а пушкарей, и затинщиков, и пищальников, и караульных при крепостных воротах приказали для защиты от сибирских и ногайских отрядов тому Григорию найти самому. Да тому же Григорию беспрепятственно разных охочих не тяглых, а свободных людей приглашать в те его, государевы, незаселенные места и в крепость Канкор...

Строгановская летопись.

Первая треть XVII в.

* 7089 г.в переводе на новый стиль летоисчисления означает 1581г.

О пожаловании Иваном Грозным в 1574 г. Григорию и Якову Строгановым строить оборонительные укрепления в Сибири

5. ...И государь царь Якова и Григория пожаловал, приказал им выдать свою государеву грамоту: дескать, им в Сибирской земле, за Югорскими горами на Тагичиях, на Тоболе, на Иртыше и на Оби, и на других реках, где есть необходимость охраны, а промысловым людям для ночлега, укрепления поставить с орудиями огнестрельными и содержать пушкарей, и пищальников, и сторожевой отряд (для охраны) от сибирских и ногайских людей и от других кочевников. И вокруг укрепления, у рыбных угодий и на пахотных землях дворы ставить по обоим берегам Тобола-реки, и по притокам, и по озерам вплоть до верховьев, и создавать разные оборонительные укрепления. А те остяки, вогуличи и югра, которые от сибирского султана уйдут и начнут жить под высокой государевой рукой, и станут государю подати платить, какие смогут, и все те подати и у них собирать и посылать к государю в Москву, а тех остяков, вогулов и югру, которые подати платят, и всяких ясачных людей, их жен и детей от набегов сибирских отрядов охранять и притеснения их никакими людьми не допускать.

*Строгановская летопись.
Первая треть XVII в.*

О приглашении Строгановыми в 1579 г. Ермака с казаками на службу

6. ...В 1579 году, 6 апреля, Семен, Максим и Никита Строгановы узнали от надежных людей об удали и бесстрашии волжских казаков и атаманов, Ермака Тимофеева с соратниками, которые на Волге, на переправах, ногайцев и ордобазарцев разбивают и грабят и очень удачно на Волге разбойничают. Послали к ним людей своих с письмом и с многочисленными подарками, а приказали их приглашать к себе честь и по чести и на добровольных началах, чтобы шли к ним в Чусовские городки и крепости для защиты их от нечестивых врагов. Атаманы же и казаки очень обрадовались тому, что послы пришли к ним от благородных людей с великими почестями и с подарками и зовут их к себе на помощь...

...заговорил атаман Ермак Тимофеевич: «О вы, братья, атаманы и казаки — донские, яицкие, волжские и терские! Примите решение, братья, здравым умом, чтоб нам не промахнуться: коль на Волге нам жить — разбойниками слыть, а на Дону нам жить — казаками быть, а на Яик уйти — путь далек (лежит), а здесь — добычи нет. Да не в шутку нами

шуточка сыграна, как разбили мы лодку-коломенку и разграбили казну государеву: из того мушкета немецкого вылетела пулька свинцовая, из того кафтана камчатого вырывала вату хлопчатую — убила посла государева... А если мы государю царю повинную принесем, а этих знатных людей послушаем и к ним на помощь пойдем, то они напишут о нас снисходительные и благоприятные слова к государю царю и великому князю всея России Ивану Васильевичу, и государь царь над нами смилостивится и вернет нам долг — вину великую».

Строгановская летопись.

Первая треть XVII в.

Об участниках похода Ермака в 1582 г. в Сибирь

7. В 1582 году, 1 сентября, на память преподобного отца нашего Симеона Столпника, Семен и Максим, и Никита Строгановы отправили из крепостей своих в Сибирь против сибирского султана атаманов и казаков, Ермака Тимофеева с соратниками, а с ними отпустили, собрав из крепостей, своих разных служилых вольных людей: литву, и татар, и русских, — отважных и смелых, достойных воинов 300 человек все вместе, сообщая; и в том их войске собрались всего 840 человек, смелых и отважных...

Строгановская летопись.

Первая треть XVII в.

О конфликте казаков из дружины Ермака с М. Строгановым во время сборов в поход

8. ...А Ермак в поход каждый струг для дружины своей у Максима снаряжал по принуждению, а вовсе не по доброй воле или взаимности, но убить хотел и имущество его разграбить, хозяйство его и при нем живущих разорить вконец. И напал на Максима с угрозами. Максим же убеждал их Богом и государем, чтобы по счету им запасов дать, и для того просил у них кабалу: «Когда возвратитесь, то с кого за те припасы плату взять и как вернете — точно или с прибылью?» Тогда из их войска громче всех Иван Кольцо и есаулы закричали: «Эй, мужик, считай, что ты уже мертв, возьмем и разнесем тебя в ключья! Дай нам под расписку на каждый струг поартельно, всякому человеку из 5000 поименно 3 фунта пороха свинца и оружие, три пушки полковые, по 3 пуда муки ржаной, по пуду сухарей, по два пуда круп и толокна, по пуду соли и двум (пудам) полотков, несколько пудов масла и знамена полковые с иконами — каждой сотне по знамени».

Тогда напуганный до смерти Максим с помощниками своими амбары хлебные открыл и по росписям полковых писарей, соблюдая вес,

выдавал денно и ночью каждому по требованию, общим счетом на струги. А струги того груза не выдержали и под берегом (начали) тонуть. Они же (казаки) нарастили борта, решили принимать на каждый струг запасов поменьше. И решились все единодушно (выйти) в поход смиренно 13 июня и обещали все Максиму: «Если Бог направит путь наш к победе и не погибнем, вернем (все) и возместим убытки после возвращения нашего, если же будем убиты, да упокоит нас прощение твое в жизни вечной, но надеемся на возвращение к отцам своим и матерям»...

Летопись Сибирская краткая Кунгурская. XVII в.

О маршруте дружины Ермака в Сибирь

9. ...Путь Ермака с соратниками в Сибирское царство: с Яика через верховья Иргиза, да вниз по Иргизу, а Иргиз-река бежит в Волгу с левой стороны; а Волгой шел Ермак вверх, а из Волги — в Каму-реку, а Камой — вверх же; а из Камы-реки повернул направо в Чусовую-реку и Чусовой — вверх же, а из Чусовой-реки — в Серебряную-реку; а Серебряная-река бежит с правой стороны в Чусовую-реку из Сибирской земли, а Серебряною-рекою — вверх же, а из Серебряной-реки шел до реки до Баранчука волоком, и суда на себе тащили, а рекой Баранчуком — вниз в реку Тагил; а Тагилом-рекою плыли вниз же до Туры-реки, а ныне по той реке Тагилу (путь) в Верхотурский уезд; а от Тагила поплыл Ермак с соратниками вниз по Туре-реке и на веслах <...> подошли к Епанчину, который ныне известен как Туринский острог. И здесь у Ермака с татарами Кучума бой был, а языка татарского взять не смогли. Тогда же стало известно о них Кучуму-царю, но нападения Ермака на себя не ждал, а считал, что тот возвратится обратно на Чусовую. А от Епанчина пошли (казаки) на веслах вниз Турю-рекой в Тобол-реку, а Тобол-река течет с правой стороны из Степи, а Тура-река впадает в Тобол-реку. И Тоболом-рекой дошли до Тавды-реки, а Тавда-река впадает с левой стороны в Тобол-реку у Пельмского острога, за сто верст до города до Тобольска. И в устье той реки Тавды захватили в плен татарина по имени Таузак, из придворных царя Кучума. И рассказал (он) им про царя Кучума и его войско...

Погодинский летописец. XVII в.

О прибытии в Москву «посольства» казаков во главе с Черкасом Александровым

10. Едва Бог изволил передать православным христианам Сибирское царство, в тот же год после взятия Ермак и его соратники послали к государю царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу в Москву с радостной вестью атамана и казаков, всех 25 человек, с ними же был послан и Черкас Александров.

...Когда прибыли в Москву посланные Ермаком атаманы и казаки, то сказано было о том благочестивому государю. И благочестивый государь царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич, услышав об этом, приказал грамоту принять и прочесть в своем присутствии. А когда государь услышал о Божьей помощи и силе: как хранит господь государство его, и земли ему дарует, и непокорных покоряет и делает послушными, — даже неподвластные и строптивные стали покорными, — тогда и восславил благочестивый государь царь Бога и пречистую его Богоматерь и великих московских и всея России чудотворцев, которые явили ему таковую превеликую щедрую милость: с немногими воинами таковое царство добыл и над неверными одержал победу. А Ермака заочно своим государевым милостливым словом почтил и похвалил, как и всех его соратников-атаманов и казаков...

Погодинский летописец. XVII в.

О гибели Ермака в 1584 г.

11. В 1584 предначертанный час настал — пришла к воинам смерть. Прибыли от бухарских от торговых людей гонцы к Ермаку в город Сибирь и сообщили, что царь Кучум их в Сибирь не пропустил. Ермак же, услышав об этом, с большим воинским отрядом вышел в стругах им навстречу по реке Иртышу. А когда они дошли до реки Вагая, не найдя бухарцев, то поднялись еще по реке Вагаю вверх до урочища, которое называется Атбаш, но, не обнаружив их тут, возвратились.

Настала ночь, казаки утомились от долгого пути, дошли до Перекопа и тут заночевали, раскинули шатры, а крепкого караула не поставили. Ослабели умами своими, как подошел их смертный час! А царь Кучум, обнаружив их, приказал в ту ночь быть настороже и многих татар по разным местам разослал. И тогда, в ту ночь, был сильный дождь. А в полночь подошло множество неверных. Казаки же спали без всякой охраны, и напали на них неверные и перебили всех, только один казак убежал.

Когда Ермак увидел, что его воинов уничтожают неверные, то, помощи ни от кого не ожидая, бросился один к своему стругу, но струг отошел от берега, и (он) не смог догнать, поскольку одет был в железа, в тяжелый панцирь, и, не доплыв до струга, утонул. Случилось это с воинами по Божьей воле в 5 день месяца августа. Когда услышали оставшиеся в городе казаки о том, что Ермак и остальные казаки убиты, то очень горько и долго печалились...

Погодинский летописец. XVII в.

О ЕРМАКЕ

12. Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,
На крутом на красном бережочке
Собирались люди, вольные казаки,
Становились они во единый круг,
Крепко думу думали единую.
Говорил им Ермак Тимофеевич:
«Не пора ли убираться нам отсюда:
На Волге жить — ворами слыть,
На Яик идти — переход велик,
В Казань идти — грозен царь стоит,
Грозен царь-государь Иван Васильевич.
Не лучше ли нам во Сибирь идти,
На Кучума, царя татарского...»
Вот пришли они на Иртыш-реку
Под высокую гору Тобольскую.
Понаделали чучел соломенных,
Палки в руки им длинные всунули,
Напугали татар неразумных.
И тому татары дивилися,
Каковы русские люди крепкие,
Что ни единого убить не могут.
И тогда татары покорилися,
Приносили Ермаку свои подарочки,
Чернобурок многие сорока,
Соболиные шкуры десятками.
И поехал Ермак во столицу Москву
К государю Ивану Васильевичу.
Вопрошает его тут сам государь:
«Я за службу твою благодарствую,
Чем дарить тебя не надумаю».
Снял он шубу с плеч соболиную,
Собственноручно Ермаку пожаловал
И послал его в ту сторону сибирскую...

Историческая песня

1. Характер присоединения Башкирии к России

Несмотря на притязания Москвы на все земли и народы бывшего Казанского ханства, в том числе и Казанскую дорогу Башкирии, она была не в состоянии контролировать свои отдельные закамские владения. В 1552 г., вскоре после падения Казани, в Москву прибыли представители башкир от Казанской дороги с просьбой взять их под покровительство России. Они заявляли, что им необходима защита от притеснений ногайцев. В последующие годы с подобными прошениями обращались несколько других делегаций. Длительные войны, предпринятые в последующие два столетия с целью покорения башкир, показали, что эти представительства не отражали мнения всего народа. Что же касается признания на начало 1557 г. русского подданства со стороны значительного количества башкир Казанской и Ногайской дорог, то это, возможно, объясняется трудностями необычайно суровой зимы того года. Башкиры, находившиеся под властью иноземных правителей еще до появления русских, всего лишь изменили свой вассалитет. Область к востоку от Урала оставалась в подчинении сибирских татар до конца XVI в. — до тех пор, пока русские не изгнали сибирского хана Кучума. С этого момента Москва стала претендовать также и на Сибирскую Башкирию.

Здесь следует отметить различия в представлениях русских и башкир. По мнению русских, восстание со стороны тех, кто уже однажды принес присягу верности, было свидетельством измены. Для башкир же восстание являлось их неотъемлемым правом. В 1557 г. некоторые предводители добровольно приняли русское подданство. Они полагали, что были так же вольны добровольно расторгнуть это воссоединение, что было обычным для кочевых народов региона. Русские же по-другому подходили к этому вопросу: тех башкир, которые встали на сторону русских, они называли "верными башкирами", а тех, кто выступил против — "бунтовщиками". "Верные" башкиры часто считались в своем народе предателями.

Первой фазой русского завоевания и аннексии Башкирии был период установления власти и обеспечения формального признания русской администрации. После падения Казани русские предприниматели стремились получить на Урале земельные владения для добычи пушнины и эксплуатации других ресурсов края. Наибольшую известность среди них получила купеческая династия Строгановых. Местные жители не желали прихода этих чужеземцев. В их представлении принятие русского подданства не должно было с неизбежностью повлечь захват их земель русскими. В 1572 г. башкиры, мари, удмурты, остяки (ханты) и ногайцы выступили против строительства строгановских поселений вдоль реки Камы. В 1581 г. в том же регионе был взят и сожжен один из городков Строганова группой повстанцев, среди которых были и башкиры.

*Алтон С. Доннелли. Завоевание Башкирии Россией. 1552—1740.
Перевод с английского Л. Р. Бикбаевой*

2. Деятельность Ермака после взятия Сибири

По классическим законам Востока, свергнувший хана сам становился ханом. На этом основании бывшие вассалы Кучума потянулись в Искер с изъявлением покорности новому владыке. Уже на четвертый день после занятия ханской столицы к Ермаку явился хантейский князь Бояр со своей свитой и привез в подарок, кроме массы ценной «мягкой рухляди» (мехов), много съестных припасов и особенно рыбы, которые пришлось как нельзя кстати. Волжский атаман доказал, что умеет воевать лучше царских воевод. Теперь от него требовались иные качества. Он должен был показать, что не хуже воевод умеет и управлять.

Ермак скоро вошел в новую роль и обнаружил недюжинные способности административного деятеля. До сих пор он был озабочен лишь тем, как уничтожить противника, сейчас же стремился наладить мирные отношения. И в этом духе воспитывал своих атаманов и казаков. Умный и дальновидный начальный атаман хорошо понимал, что ему не удержаться в Искере, если он будет опираться только на казацкую саблю.

Князь Бояр принят приветливо и с надлежащими почестями отпущен домой. Ермаку было известно, что хантейское ополчение первым покинуло стан Кучума, поэтому у князя не потребовали даже аманатов (заложников). Слух о добром приеме распространился по всем улусам. В Искер с приношениями пришли татары с Иртыша, Тобола и их притоков. Некоторые из них раньше жили близ Искера и в окрестных местах, но после Чувашской битвы бежали в отдаленные улусы. Ермак разрешил им жить в прежних юртах и обещал защиту от всяких врагов. Бывшие вассалы Кучума приносили присягу на верность России. В текст ее, составленный не без участия Ермака, были включены слова о дружбе и доверии к русским людям: «...на всяких русских людей зла никакова не мыслить и не творить и во всем правом постоянстве стоять крепко и непоколебимо до века».

Жизнь улусов входила в привычное русло. Татары, ханты и манси перешли к своим обычным делам: ловили рыбу, охотились на зверей, справляли обряды по законам предков. Ермак отличался большой веротерпимостью и, вопреки уверениям летописцев и дворянских историков, не пытался привести новых подданных в христианскую веру. Даже в Искере сохранялась мечеть, а близ нее — мусульманское кладбище. Казаки небольшими отрядами разъезжали по улусам, не замечая каких-либо враждебных настроений. Они начали быстро сходиться с улусными людьми, передавали им свой и перенимали их житейский трудовой опыт. Татары сообщали, где лучше ловится рыба, где и какой водится зверь. Много полезного русские воины узнали об обработке шкур и тонкостях таежной охоты. Казаки усвоили наиболее необходимые слова татарской, а татары — русской речи.

...Но старый и опасный враг Кучум и татарская знать, потерявшая свои улусы, не смирились с новым порядком вещей и ждали лишь удобного случая, чтобы напасть на русаки. Такой случай им скоро представился. 5 декабря 1582 года

Ермак послал есаула Богдана Брязгу с 20 казаками ловить рыбу на Алабачком озере, за несколько верст от Искера. Более месяца спокойной жизни, дружеские связи с татарами притупили бдительность молодых воинов. После трудового дня они беззаботно улеглись на ночлег. На этом озере обычно ловили рыбу татары. Возможно, кто-то из них сообщил о казаках Маметкулу, который оправился от ран и скрывался где-то поблизости. Маметкул с группой воинов неожиданно напал на спящих и перебил их. Только одному казаку удалось спастись и в ту же ночь сообщить Ермаку о случившемся.

...Гибель казаков и общего любимца Брязги заставила Ермака вновь взяться за меч. «Ермак же о сем оскорбился много зело, на гнев подвижася, взъярился сердцем велми и повеле дружине своей препоясатися оружием и шед на брань», — сообщает летописец.

Д. И. Копылов. Ермак

3. Русские дипломатические документы XVI в. о присоединении Сибири

...Вплоть до 80-х г. XVI в. «сибирская» тема не звучит в дипломатических документах. События Ливонской войны и борьба с Крымской ордой на юге временно заслоняют ее. Но по мере получения в Москве известий о результатах похода Ермака и в связи с дальнейшими шагами по сокрушению Сибирского ханства эта тема прочно занимает свое место в дипломатической документации. Еще в 1582 г. посольские инструкции не содержат статей о Сибири. А уже в ноябре 1584 г., т. е. при царе Федоре Ивановиче, мы встречаем довольно развернутую характеристику взаимоотношений с Сибирским ханством, заключающую сводку главных фактов, относящихся к военным действиям против Кучума. Подчеркнув, что сибирские «цари» «бывали из рук государей наших», наказ послу Лукьяну Новосильцеву и Кучума называет «посаженником» Ивана IV. Антимосковская политика Кучума рассматривается как нарушение подданства и «непослушание», сопровождавшееся изгнанием и ограблением царских данщиков. «И государя нашего отец, — говорится далее в наказе, — за это непослушанье велел на него итти из Перми казаком своим волжским и казанским и астороханским с вогненным боем. И те казаки, пришед, царство Сибирское взяли, людей многих побили, а царь побежал в Казатцкую орду. И ныне государь наш послал в Сибирь воеводу своего, и сидят в Сибири государевы люди, и Сибирская земля вся, и Югра, и кондинский князь, и пельмакской князь, и вогуличи, и остяжи, и по Оби по великой реке все люди государю добибли челом и дань давать почали. И ныне те все земли с Сибирью государю послушны, в службе учинились и дань дают государю нашему соболи и черные лисицы». На возможный вопрос о реке Оби надлежало ответить: «Обь-река ширина ей верст с пятьдесят, а городов по ней с семьдесят».

...Через год, в 1585 г., о Сибири встречаются записи в посольских делах со Швецией. Наиболее подробная запись — в наказе русским послам. Начало ее совпадает почти дословно с цитированной выше записью 1584 г. В отличие от

предыдущей здесь казаки названы просто «государевыми», без уточнения их географической принадлежности (волжские или иные).

Кроме того, в этом документе несколько иной оттенок носит определение роли центральной власти в организации сибирского похода казаков. Если предыдущий текст прямо говорит, что царь «велел итти в Сибирь», то в данной записи формулировка смягчена: «И государь наш... Иван Васильевич... поволит на Сибирь итти казаком». Отсюда можно заключить, что даже у компетентных современников не было полной ясности насчет отправки экспедиции Ермака. Термин «поволит» (разрешил) дает основание предполагать значительную долю инициативы самих казаков Ермака. Вспомним, что именно этот лейтмотив звучит и в Ремезовской и в Кунгурской летописях, ближе всего стоящих к народной традиции и казацкому фольклору в освещении сибирского похода Ермака.

...Следующий, 1586, год представлен несколькими документами, характеризующими русско-польские отношения и содержащими сведения о присоединении Сибири. Это прежде всего наказ приставам Е. Ржевскому и Г. Васильчикову, отправленным для встречи польского посла М. Гарабурды. Запись о Сибири в наказе заслуживает более подробного разбора.

«А нечто спросит про Сибирь: каким обычаем Сибирское царство казаки взяли и как ныне устроена?»

И Елизарью и Григорью говорить: Сибирское царство искони вечная вотчина государей наших. А взял Сибирь государь блаженные памяти царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, царя и государя и великого князя Федора Ивановича прадед, тому ныне блиско ста лет, и дань положил собольими и лисицами черными. И государь наш царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, отец государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича, казаков волжских послал, казаки волжские царя Кочюма Сибирского побили и согнали с Сибири и Сибирь взяли, и брата Кочюмова царева Магметкула-царевича взяли жева и ко государю нашему и царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси привели и ныне у государя нашего служит.

А в Сибири ныне живут государевы воеводы и люди многие, и дань с Сибирские земли государю нашему идет многая...»

...Сопоставляя эту запись с предшествующими, устанавливаем ряд существенно новых моментов. Во-первых, данный текст особенно четко выделяет роль казаков в присоединении Сибири, что сказалось и в самой постановке вопроса («каким обычаем Сибирское царство казаки взяли»). Видно, этот «обычай» имел какие-то отличия от прочих «обычных» походов царских служилых людей. Во-вторых, выраженная ранее в очень туманной форме мысль о времени подчинения Сибири Москве обретает гораздо более ясное воплощение. Документ категорически утверждает, что Сибирь взята еще при Иване III...

*А. А. Преображенский. Урал и Западная Сибирь
в конце XVI — начале XVIII вв.*

ЛИТЕРАТУРА

Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв.— М., 1962.

Доннелли Алтон С. Завоевание Башкирии Россией. 1552—1740. — Уфа, 1995.

Иванов В. Самопроизвольно вошли в состав Русского государства // Памятники Отечества. Альманах. Созвездие Курая. — 1997. — № 2 (38).

Измайлов И. Счеты и просчеты имперских историков; **Борисенок Ю.** Во власти новых штампов; **Софронов В.** Кто же ты, Ермак Аленин // Родина. — 1994. — № 8.

Копылов Д. И. Ермак. — Свердловск, 1974.

Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю.— М., 1992.

Никитин Н. Предъявлять ли счет векам?// Родина.— 1990. — № 5.

Сафонов В. А. Дорога на простор. — М., 1980.

Скрынников Р. Г. Ермак. — М., 1992.

Сонин Л. Уральские конкистадоры. Строгановы. Ермак // Урал. — 1991. — № 4.

КОЛОНИЗАЦИЯ УРАЛА В XVII в.

XVII в. сыграл значительную роль в определении дальнейшего пути развития не только всей России, но и Урала. Попытки правительства приостановить массовое переселение из западных и центральных районов страны на восток не смогли помешать набирающим силу миграционным потокам. С прибытием русских на Урал осваивается ряд территорий, вовлекаются в сельскохозяйственный оборот целинные земли, начинается разработка подземных недр. Для значительной части переселенцев из Европейской России Урал был лишь перевалочным пунктом, они уходили дальше, в бескрайние просторы Сибири.

§ 11. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ЗНАЧЕНИЕ КОЛОНИЗАЦИИ УРАЛА В XVII в.**РОЛЬ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
И ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ФАКТОРОВ В
ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ**

Какое значение имеет численность населения для развития человечества? При росте его увеличивается объем производства и обмена, расширяется земледелие, вовлекаются в сельскохозяйственный оборот ранее не возделывавшиеся почвы, расцветают города и увеличивается число мануфактур, интенсивнее становится миграция населения. Уровень общественного развития и культуры напрямую связан с количеством населения. При плотности его около 30 человек на кв. км цивилизация живет и процветает.

Со второй половины XV в. границы Русского государства начинают стремительно расширяться. Его площадь к концу XVI в. составляла уже 5 млн 100 тыс. кв. км.

Но рост населения значительно отставал. Если в середине XVI в. в России насчитывалось около 6,5 млн человек, то к концу столетия — около 7 млн. Даже в самых густонаселенных областях России (земли Новгорода и Пскова) плотность населения составляла около 5 человек на квадратный километр. Большинство же районов к началу XVII в. было заселено гораздо меньше. Например, тысяча ненцев занимали на полуострове Ямал обледелое пространство площадью в 122 тыс. кв. км, а на всем протяжении от Перми Великой до Оби жили 10 тыс. человек. Средняя плотность населения на Урале составляла 0,1 человека

на квадратный километр. В это же время плотность населения в европейских странах выглядела следующим образом: в Германии на один квадратный километр приходилось 28 жителей, во Франции — 34, в Нидерландах — 40, в Италии — 44.

Россия, даже если бы оставалась в границах Восточно-Европейской равнины, нуждалась бы в повышении плотности населения для того, чтобы государство и общество могли активно развиваться и процветать. И должно было пройти еще много времени, чтобы Россия смогла освоить свои территории и выйти на уровень европейских стран по степени заселенности.

Однако совокупность внутренних и внешних обстоятельств вызвала бурное развитие колонизации на восток.

На рубеже XIV—XV вв. изменилось основное направление миграции народов в Евразии. Около 1400 г. ногаи переправились через Волгу в восточном направлении и положили начало обратному направлению в движении народов, которые до этого беспрестанно наводняли небольшую Европу. Отныне кочевников стал привлекать ослабевший Китай. Когда же в XVIII в. начался отток степняков на Запад, его волны разбились о русские крепости Сибири, Южного Урала и Нижнего Поволжья. На этом история великих походов кочевых народов закончилась.

С XVI в. русская колонизация ориентируется на юг и восток. Во многом этому способствовала ликвидация Казанского и Астраханского ханств. Кстати, взятие Казани и Астрахани стало возможным не только благодаря пороху и пищалям, которых не было у татар, но и потому, что ослабел натиск кочевников на юге. Продвижение русских в восточные и южные районы усиливалось. Конечно, при этом центральные районы России теряли часть населения. Эти потери частично восполнялись: на покинутые русскими земли приходили крестьяне из Прибалтики и Польши.

Что же могло вызвать новый виток русской колонизации в XVI—XVII вв.? Ведь переизбытка населения в России не было и в помине?

Подчеркнем главные факторы колонизации.

1. На окраинах Русского государства находились свободные или слабозаселенные территории, где кочевали народы, не имевшие прочных государственных образований и сил, способных воспрепятствовать продвижению русских.

2. Усиление в XVI в. роли государства в социально-экономической, политической и духовной сферах вело к усилению го-

сударственного гнета. Ливонская война и опричнина разорили западные и центральные районы страны — их стало покидать население. Государство «ответило» на это движение оформлением системы крепостного права.

В совокупности эти обстоятельства и привели к небывалому всплеску колонизационной активности населения в XVI—XVII вв.

3. Большое влияние на характер колонизации оказывал **географический фактор**.

Огромные пустующие территории на востоке страны породили особую форму социального протеста против усиления крепостничества — **бегство** на незаселенные окраины, что можно рассматривать как одну из **форм российской колонизации**. На первых порах это приносило беглецам значительное облегчение в их положении, поскольку устраняло гнет. Но длилось это недолго, лишь до тех пор, пока до освоенных беглецами земель не дотягивались руки государства, а это всегда — рано или поздно — происходило.

Таким образом, люди, протестовавшие против усиления государственной власти, в конечном итоге способствовали выходу ее за старые границы, распространению на новые территории, увеличению ее потенциала и масштабов. **Даже стихийная колонизация, совершавшаяся без ведома и против воли государства, приводила к его укреплению.**

УРАЛ КАК ОБЪЕКТ КОЛОНИЗАЦИИ

При взаимообогащении народов больше выигрывает тот, чья культура ниже по развитию: воспринимая чужие достижения, он получает ускорение в своем развитии. Это будет понятно, если задуматься над таким вопросом: чему мог научиться от народов ханты, манси, ненцев пришедший в XVI—XVII вв. русский переселенец и чему он мог научить их?

Но не все то, что несет с собой цивилизация, есть благо. Цивилизованные европейцы уничтожали целые племена Африки и Америки. Русская колонизация не представляла собой такой опасности для жителей Урала и Сибири. С исторической карты по вине русских не исчез ни один народ, живший в этих местах до появления их.

Особенность истории Урала (как и областей Сибири) заключается в том, что ускоренная колонизация этих земель пошла после того, как на территории Восточно-Европейской равнины сложилось сильное централизованное государство. Поэтому и центром (великим князем, царем, правительством) и самими

переселенцами этот край поначалу рассматривался как объект колонизации, т.е. он воспринимался ими не как Россия, а как чужие земли. Урал был промежуточным пунктом колонизации. Со временем он превращался в географический центр страны, но все социальные категории русского населения Урала осознали свое пребывание на нем временным, а потому не сразу вырабатывалось в них рачительное отношение к его богатствам.

Казачи, беглые люди и искатели приключений постоянно стремились к еще большей свободе, были склонны к авантюре и риску. Уральские горы не представляли для них непреодолимого препятствия, а простирающиеся за ними сибирские просторы притягивали к себе.

Купцы и заводчики в погоне за прибылью не думали о сохранении лесов, рудных месторождений и других природных богатств; чиновники и служащие рассматривали район как источник новых поступлений в казну.

Среди рабочих было немало так называемых гулящих людей, которые, чтобы пережить зиму, нанимались на работу в холодное время года, а с наступлением тепла снова разбегались.

Лесорубы

Ближе всех к земле был, конечно, крестьянин, но он не обладал свободой и самой землей и к тому же тяготел к перемене хозяина и мест. Крестьянство находилось в постоянном движении, чем вынуждало правительство принимать меры по удержанию человека на земле. Огромные земельные пространства позволяли крестьянину не утруждать себя заботой о сохранении плодородия почвы. Тяготение к «подрайской земле»,

лежащей «за лесами и горами», где по весне расцветает воткнутая в землю оглобля, жило в русском крестьянине вплоть до начала XX в.

Колонизация Урала, а затем и Сибири была объективным процессом. Огромное вакуумное пространство не могло оставаться пустым длительное время. Да и не нашлось других претендентов на то, чтобы его заполнить. Благодаря продвижению на восток Россия превратилась в крупнейшее государство мира с богатейшими природными ресурсами и наивыгоднейшим геополитическим положением. И тем не менее, колонизация восточных окраин предопределила отставание России от остального цивилизованного мира. Даже в границах середины XVI в. ей необходимо было затратить максимум усилий для полного освоения своих территорий. Более глобальная задача оказалась непомерной. И, выплеснувшись на восточные просторы, Россия расплыла свои духовные и материальные силы.

ВОПРОСЫ

- 1. Определите основные причины, заставлявшие людей в конце XVI—XVII вв. уходить из центральных районов России на ее восточные окраины?*
- 2. Какими чертами характера в вашем представлении были наделены русские колонисты?*
- 3. Почему в XVII в. Урал становится привлекательным местом для колонизации?*

§ 12. МИГРАЦИЯ РУССКИХ НА УРАЛ. ГЕОГРАФИЯ РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ КРАЯ

В XVII в. заселение Урала осуществлялось тремя основными потоками. **Первый** шел из ранее освоенных районов Поморья. Переселенцы оседали на Каме и ее притоках, северным путем переходили Урал и добирались до Оби. **Второй** поток шел из Центра России и Поволжья. Одна часть его оседала на притоках Камы — реках Тулве и Чусовой, а другая проникала за Уральский хребет южным путем — переходила с Камы на Белую и Уфу, а с верховьев Уфы попадала на Миасс (в районе современного города Карабаша) и Исеть.

Третий поток составляли донские казаки и беглые крестьяне из центральных и поволжских уездов. Они селились по течению Яика.

К югу от Чусовой русская колонизация сдерживалась тем, что там были земли, заселенные башкирами. Поэтому русские

стали обходить этот район, отклоняясь от Уральского хребта. Русские города, построенные к концу XVI в., располагались по окраине башкирских земель. Колонизационный нажим на эти земли усиливался с севера и запада.

Крупнейшие населенные пункты Урала XV—XVII вв.

На рубеже XVI—XVII вв. экономический центр из Чердыни перемещается в город Соликамск, а на восточном склоне Урала появляется крупный экономический центр — Верхотурье. Эти изменения были вызваны двумя причинами: во-первых, центр тяжести русской колонизации значительно сместился к югу; во-вторых, освоение Зауралья оживило экономическую жизнь. Торговый путь через Чердынь, возникший

на древнем меридиальном пути из Средней Азии в Западную Европу, не соответствовал новым направлениям торгово-экономических связей Европейской России с Сибирью в широтном направлении.

Торговые связи Кунгура в XVII в.

На начало XVII в. основная часть Урала еще плохо была знакома русским. Лучше были освоены малоплодородные северные лесные районы, поскольку они обживались переселенцами с севера Европейской России — поморами, привыкшими к суровым условиям ведения хозяйства, а плодородные земли Среднего и Южного Урала лишь начинали заселяться русскими. К середине XVII в. им удалось закрепиться в Зауралье по линии рек Тура — Тобол. После этого началось их продвижение с севера на юг и с востока на запад в глубь Уральского хребта. Если раньше русские поселения не углублялись внутрь Среднего Урала, а лишь окаймляли его с востока и запада, то теперь переселенцы сумели обосноваться в этой наиболее пологой и низкой части Урала. Начало освоения этой богатейшей

части горной системы позволило создать в этом месте в начале следующего столетия крупнейший металлургический район, принесший мировую известность Уралу.

Во второй половине XVII в. русская колонизация на западном склоне дошла до линии реки Сылвы, а на восточном — до Исети и ее притоков.

Первая попытка закрепиться на Сылве оказалась неудачной. Построенный в 1649 г. острожек **Кунгур** простоял всего 13 лет и был сметен с лица земли башкирами. В 1664 г. Кунгур был заложен вновь, на сей раз в 17 верстах от прежнего места. И больше на Западном Урале за пределами ранее освоенных русскими территорий в XVII в. не появилось ни одного крупного центра. В то же время на восточном склоне Урала возникали многочисленные крупные слободы и заселение шло быстро, несмотря на сопротивление местного населения.

Значительную роль в колонизации края сыграл **Далматовский Успенский монастырь**, основанный в 1644 г. С этого момента и до конца XVII в. в Зауралье возникло более двух десятков слобод — довольно значительных военно-стратегических и административных пунктов. Наиболее крупные из них были построены на Исети: **Исетский острог** (1650), **Катайский острог** (1655), **Шадринская слобода** (1662), на Тоболе — основанное в середине XVII в. **Царево Городище** (современный Курган), на реке Тече — **Теченская слобода** (1682), по Миассу — **Усть-Миасская слобода** (1670), **Чумлякская, или Верхне-Миасская слобода** (1684) и другие.

Таким образом русские поселения по рекам Исети, Тече, Миассу обогнули с востока склоны Уральских гор. С этого плацдарма переселение позже пошло в западном направлении.

КРЕСТЬЯНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

В XVII в. основной формой колонизации была стихийная крестьянская колонизация. К переселению из родных мест крестьян подталкивали захваты общинных земель боярами и помещиками, массовые сыски беглых, преследования старообрядцев и участников восстаний. Беглецы рассчитывали, что их будет трудно отыскать в далеких и неведомых краях.

Но уже во второй половине XVII в. государство начинает розыск беглых и на Урале. Крестьяне Поморья в большинстве переселялись легально, добившись от своих общин разрешения на выход из их состава. В начале XVII в. правительство предоставляло определенные льготы тем, кто оседал в слабообжитых районах: крестьяне оказывались на положении свободных. Конечно, при этом они должны были выполнять в пользу государства ряд повинностей, самым распространенным видом которых была «государева десятинная пашня». Хлеб, собранный с нее, поступал в государственные запасы и выдавался в виде хлебного жалованья служилым людям — стрельцам, казакам и другим.

Русский крестьянин

Русская крестьянка

Переселенческий поток крестьян в количественном отношении существенно преобладал над другими. Быстрым темпам заселения новых уральских территорий содействовала правительственная поддержка новопоселенцев. Так, первые поселенцы Кунгура безвозмездно получили участки земли размером в 7—8 десятин на семью и были освобождены на три года от несения тягла, т. е. повинностей. *Крестьяне освоили наиболее плодородные области Урала.*

Еще одним районом крестьянской колонизации в XVII в. стало Южное Зауралье. Русское население, представленное главным образом крестьянством, закрепилось здесь по течению реки Исети, в Среднем Притоболье и в низовьях реки Миасс. И к концу XVII в. в этом районе насчитывалось более 1,4 тыс. дворов с населением около 5 тыс. человек. Здесь начал формироваться один из важнейших земледельческих и животноводческих центров Урала.

Более медленными темпами заселялась территория северо-западной Башкирии. В 1678 г. в Уфимском уезде числилось 688 дворов крестьян разных категорий. Большую часть из них (431) составили дворы государственных крестьян. Медленное заселение этого района Урала объясняется неустойчивостью положения русских колонистов, страдавших от набегов башкир. Тем не менее, освоение крестьянами этого района, впоследствии вошедшего в состав Оренбургской губернии, заложило основы создания здесь первого на Южном Урале очага земледелия.

Общая численность крестьян на Урале к концу XVII в. составляла около 200 тыс. человек. Повысилась плотность населения. С территории Урала начинается стихийная крестьянская колонизация просторов Сибири.

МОНАСТЫРСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

Основание монастырей в труднодоступных, глухих, необжитых краях сыграло огромную роль в истории русской колонизации.

Монастырь изначально был землевладельческим поселением. Монахи так же, как и крестьяне, расчищали место под пашню, сеяли и убирали хлеб, разводили огороды. Часто вместе с монахами, уходившими от мирских соблазнов в лесную глушь, шли и крестьяне в поисках свободной земли и лучшей доли.

Из возникших в XVII в. монастырей наибольшей известностью пользовались Никольский — в городе Верхотурье, возникший в 1604 г., и Успенский Далматовский. Последний, как уже говорилось, сыграл исключительно важную роль в освоении края. Основан он был на высоком обрывистом холме при слиянии рек Течи и Исети иноком Далматом, который, ища уединения, удалился из Невьянского монастыря. Далмат (в миру Дмитрий Иванович Мокринский) был потомком одного из казаков Ермака. Облюбовав на холме под названием Белое Городище место, он выкопал себе пещеру. Скоро вокруг него образовалась монашеская община и возник монастырь: часовня, окруженная частоколом. В первые годы своего существования монастырь подвергался многократным нападениям со стороны

башкир, которые сжигали его, избивали иноков, но каждый раз он восстанавливался. Во второй половине XVII в., ввиду важности колонизационного значения монастыря, по приказу царя Алексея Михайловича он был укреплен.

Успенский Далматовский монастырь

Стремясь обеспечить свое хозяйство рабочей силой, монастыри селили на принадлежащих им землях пришельцев, предоставляя им льготы: материальную помощь при обзаведении хозяйством, освобождение на несколько лет от повинностей в пользу монастыря. Крестьяне охотно селились на монастырских землях еще и потому, что суд игумена и братии монастыря был мягче суда воеводы.

В монастырских хозяйственных комплексах, по сравнению с хозяйствами бояр и помещиков, быстрее внедрялись прогрессивные методы ведения хозяйства. В них разводили лошадей, коров, коз, овец, свиней. Монахи Успенского Далматовского монастыря шили обувь и конскую сбрую, делали кирпичи, добывали руду и плавил металл (именно на месте монастырской заимки, где производилось железо, позже возник первый металлургический завод Урала — Каменский). Была развита торговля хлебом, которой занимались и некоторые крестьяне монастыря.

ПОСАДСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

В XVII в. более заметную, чем раньше, роль начинает играть посадская колонизация — переселение горожан и основание ими городов на Урале. Основная волна переселенцев шла из посадов Поморья. Причин возросшей миграции было несколько: прежде всего уси-

ление эксплуатации, преследование участников городских восстаний, голодные годы (в городах они переносились намного тяжелее, чем в деревне), частые пожары. Перемещалось посадское население и в пределах Урала, поскольку изменялись направления торговых путей, административная роль тех или иных городов. Например, перенос столицы Перми Великой из Чердыни в Соликамск вызвал миграционное движение.

Города Урала проходили **три основные стадии в своем развитии**: 1) город — военный и административный центр; 2) город — центр торговли; 3) город — торгово-ремесленный центр и центр сельскохозяйственной округи. Так как города возникали в условиях постоянной военной опасности, они нуждались в укреплениях, которые строились сразу же или какое-то время спустя. Укрепления состояли из деревянных стен, рогаток, частоколов. Военные функции городов сочетались с административными, поскольку правительство рассматривало их как места сбора налогов и контроля за выполнением повинностей населением. Если же населенный пункт переставал играть роль экономического центра, он переставал быть городом и превращался в сельское поселение.

Темпы миграции посадских людей были медленнее, чем темпы крестьянского переселения. Во второй половине XVII в. появляется новая форма колонизации — **промышленная**: вокруг заводов стали возникать поселки.

ВОПРОСЫ

- 1. Расскажите об основных направлениях и характере русской колонизации Урала в конце XVI—XVII вв. Какое значение имела крестьянская колонизация?*
- 2. Найдите на карте русские поселения, возникшие на Урале в XVII в. Подготовьте рассказ об основании первых населенных пунктов на территории современной Челябинской области.*
- 3. Что такое монастырская и посадская колонизации? Назовите их общие черты и отличия.*

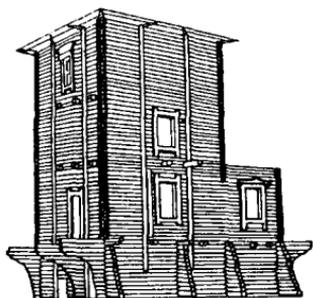
§ 13. ОСВОЕНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ УРАЛА

СОЛЕВАРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Из всех подземных богатств Урала людям прежде всего стала известна соль. О том, какое значение в жизни русского человека она имела, можно судить по обычаю встречать гостей «хлебом-солью» и по русским пословицам, где слова «соль» и «хлеб» почти всегда рядом. («Без соли невкусно, а без хлеба несытно», «Без хлеба смерть, без соли смех»).

При зарождении соляных промыслов на Урале в XII—XV вв. соляной раствор находился неглубоко и его просто вычерпывали бадьями из специальных колодцев. Но затем, когда колодцы иссякли, пришлось искать соляные водоносные пласты глубоко в земле, для чего бурились скважины и ставились насосы. Трубы, по которым качали раствор наверх, и подъемные механизмы обстраивали высокими деревянными срубами. Получались рассолоподъемные башни, наподобие крепостных высотой 10—12 метров. Насос приводила в действие старая слепая лошадь, послушно ходившая по кругу. Рассол собирали в деревянный ларь, который находился либо наверху башни, либо в специальном помещении. По виду ларь напоминал избу без окон. Делался он из плотно подогнанных деревянных брусьев, которые, намокнув в рассоле, разбухали и абсолютно не пропускали влагу. Стены ларя для крепости стягивались деревянным обручем.

По мере надобности из ларя рассол по деревянным трубам поступал в главное здание промысла — солеварницу, квадратный приземистый дом, в центре которого была устроена особая печь. Над ней на цепях подвешивался большой (до 8 метров в поперечнике) металлический ящик — цирен, в котором кипятили рассол. Когда вода почти полностью испарялась, в него добавляли свежий рассол, и эту операцию повторяли до тех пор, пока не получался густой, насыщенный раствор — засол. Тогда огонь в печи уменьшали и соль начинала оседать. Ее выгребали лопатами и досушивали на полатах — широких полках. Эта работа была очень тяжелой и трудоемкой. Для получения 16 кг соли требовалось в тяжелейших условиях — в чаду, с разъеденными солью руками — в течение полутора суток выпаривать 10 больших ведер рассола.

Рассолоподъемная башня

Поэтому неудивительно, что раньше соль стоила во всем мире очень дорого, иногда дороже железа и серебра. У некоторых африканских племен она была единицей обмена. В Китае из соли изготавливались монеты. В Риме воины Юлия Цезаря получали плату солью. Попытка пополнить пустующую государственную казну за счет повышения цен на соль привела к так называемому соляному бунту, вспыхнувшему в Москве в 1648 г.

Солеварни, сосредоточенные в районе Соли Камской, были крупным производством всероссийского масштаба. В конце

XVII в. здесь работало более 200 варниц, в которых ежегодно вываривалось около 11 тыс. тонн соли, что составляло более половины добычи по России. Солеваренный промысел представлял собой сложное производство, требовавшее разделения труда. На нем были заняты рабочие 30 различных специальностей. Добытая соль отправлялась по рекам в Нижний Новгород, служивший перевалочной базой, и дальше — в Центральную Россию.

Солеваренная промышленность находилась на стадии мануфактурного производства со значительным разделением труда и применением смешанных форм его (крепостного и вольнонаемного): Ориентирована она была на рынок.

ПОИСКИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Поиск полезных ископаемых на Урале начался вскоре после присоединения Перми Великой к Русскому государству. Поначалу искали золото и серебро, в которых очень нуждалось государство. В 1488 г. Иван III обратился к венгерскому королю Матвею Корвину и австрийскому императору Фридриху III с просьбой прислать мастеров, которые помогли бы в поисках драгоценных металлов: *«...понеже в моей земле рубль золотая да серебряная есть, да не умеют ее разделить с землею»*. В 1491 г. иностранные рудознатцы — *«немцы Иван да Виктор»* возглавили разведывательные геологические работы в Северном Приуралье. Но, несмотря на все старания, на реке Цильме (приток Печоры) было найдено не более 200—500 граммов золота и хватило его лишь на то, чтобы по приказанию великого князя отлить медаль для его дочери Феодосии. В дальнейшем различные руды (но прежде всего золото) на Урале искали по указанию Ивана IV, Михаила Федоровича... Но лишь с середины XVIII в. Урал стал в полной мере отдавать свои подземные богатства.

Экспедиция 1491 г., не найдя золотых и серебряных месторождений, наткнулась на медную руду. Но широко поиски меди на Урале развернулись лишь в начале XVII в. Она была найдена в строгановских владениях, но что-то помешало начать ее разработку. Вскоре экспедицией под руководством стольника **Василия Стрешнева** и московского купца **Надея Светошников** были найдены новые залежи меди. Возле них был построен казенный **Пыскорский медеплавильный завод** — первое предприятие отечественной цветной металлургии, давшее продукцию в 1634 г. Он выплавлял до 600 пудов меди в год для выделки пушек и денег. Но в конце 1640-х гг. завод уже закрылся: пожар уничтожил заводские корпуса, к тому же истощился рудник.

На Пыскорском заводе плавильщиком работал **Александр Иванович Тумашев**. После закрытия завода он вместе с сыновьями продолжал выплавлять медь, сдавая ее государству по цене ниже рыночной. По мнению Тумашевых, за время действия их медеплавильного предприятия (прекратило оно свою работу в 1657 г.) они принесли казне прибыли более 1,5 тыс. рублей.

Несмотря на то, что железо — один из самых распространенных на земле элементов, люди познакомились с ним довольно поздно, а освоили еще позднее. Поэтому первые изделия из железа весьма ценились: так, во время Гомера панцирь воина стоил 3 пары быков, а удила для лошади больше, чем сама лошадь.

На Урале цветная металлургия, дававшая человеку изделия из бронзы, в середине I тысячелетия уступает место черной металлургии. Получение железа из руды стало доступно с изобретением сыродутного горна. Вначале железо выплавлялось в обычных ямах, и лишь позднее стали сооружать невысокие глиняные печи. Измельченную руду в них нагревали древесным углем до температуры около 900°C. Полученный продукт представлял собой бесформенный, пропитанный шлаком пористый кусок железа — крицу. Для отделения металла от шлака крицу неоднократно проковывали. Такой способ получения железа назывался сыродутным.

В 1631 г. неподалеку от городка Ирбита на реке Нице было построено одно из крупнейших и старейших казенных предприятий по производству сыродутного железа — **Ницинский завод**. На нем работали 16 семей крестьян, освобожденных от налогов. Им полагалось жалованье по 5 рублей в год с условием, что за производственный сезон, с 1 сентября (начало года) и до 9 мая, они получают 100 пудов железа. Но даже такая высокая оплата не могла удержать рабочих на заводе, и они постоянно разбегались. Просуществовал Ницинский завод около 50 лет.

В 1669 г. на реке **Нейве** братья **Тумашевы** основали железоделательный завод производительностью до 1200 пудов железа в год.

В XVII в. на Урале происходили в основном те же социально-экономические процессы, что и на территории Центральной России. Ремесленники все больше изделий изготавливали для продажи, на рынок, т.е. ремесло превращалось в мелкотоварное производство, которое постепенно перерастало в простую кооперацию и мануфактуру. Кооперация встречалась в **трех формах**:

- 1) предприятия, во главе которых стояли владельцы, использовавшие труд наемных работников и поставлявшие продукцию на рынок;
- 2) кооперация на паевых началах;
- 3) филиал, подразделение казенного предприятия без прямого выхода на рынок.

Зарождение частного предпринимательства в России в XVII в. проходило в сложной обстановке. В условиях товарного хозяйства предприниматель вступал в острую конкурентную борьбу, перед ним постоянно стоял вопрос — быть или не быть. Судьбу предпринимателя осложняло вмешательство государства в экономическую сферу. Одной рукой оно давало привилегии, а другой обирало нарождающуюся буржуазию.

Появление Тумашевых на горизонте торгово-промышленной жизни России XVII в. вполне закономерно. Большинство предприятий в то время было основано купцами, а начало тумашевскому хозяйству положил бывший мастер казенного завода, находившийся на государственной службе. Тумашевым удалось со временем наладить свое дело, создать на Урале небольшие металлургические предприятия мануфактурного типа с применением наемного труда, которые работали на рынок. Их железоделательный завод «указал» место, на котором в начале XVIII в. возник один из крупнейших металлургических заводов страны — Невьянский. Первые металлургические предприятия XVII в. на Урале могли стать основой формирования буржуазных отношений в промышленности, но сильное государство, ставившее под свой контроль экономическую сферу жизни общества, замедляло их становление. К тому же в XVII в. на Урале еще не были накоплены достаточные людские ресурсы для того, чтобы вдохнуть в край новую, промышленную, жизнь.

ВОПРОСЫ

- 1. Как осуществлялась добыча соли? Объясните, почему появилась примета, что просыпать соль — к ссоре.*
- 2. Какие полезные ископаемые на Урале были открыты в XVII в.? Какое значение они могли иметь для дальнейшего развития края?*
- 3. Как было организовано производство на первых металлургических предприятиях? Почему они просуществовали короткий период?*
- 4. Каковы общие черты социально-экономического развития России и Урала в XVII в.?*

ИСТОЧНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

О разорении Кунгура во время башкирского восстания 1662—1664 гг.

1. ...В 1662—1663 гг. уфимские башкирцы и кунгурские татары, сообщаясь вместе, учинили бунт, и как город Кунгур и другие селения стояли в смежности с уфимскими башкирцами и между кунгурскими татарами, то великое множество башкирцев и татар приступили к городу и, одолев оный, — на посаде его еще прежде одного разоряли церкви Божия, села и деревни пожгли без остатка и многих людей побили до смерти и в полон жен и детей взяли».

Кунгурская летопись Пиликиных. XVII в.

О природе и поселениях Урала в конце XVII в.

2. ...1 июня мы благополучно прибыли в Уткинский острог. Это пограничное укрепление построено против башкирских и уфимских татар...

...Выехав 10 июня из Утки на телегах и лошадях, проехали мы мимо слободы Аятской и пересекли огибающую ее реку Нейву. Далее мы последовали вдоль реки Реж до слободы Арамашевой и оттуда до Невьянского острога на вышеупомянутой реке Нейве. Это путешествие сухим путем до Невьянска доставило мне величайшее наслаждение, так как по пути встречались прекраснейшие луга, леса, реки, озера и самые плодородные и прекрасно обработанные поля, какие только можно себе представить, все хорошо заселенные русскими; здесь можно было достать всякие припасы по сходной цене. От Невьянска я вновь отправился вниз по реке. Водный путь до Туры шел повсюду между берегами с густозаселенными русскими деревнями и слободками и с хорошо обработанными полями. 21 июня мы добрались до реки Туры, притока текущей с запада реки Тобол. 25-го числа того же месяца прибыли мы в город Тюмень...

...16 мая пошли мы вверх по небольшой и узкой реке Чусовой, держась левой ее стороны... Здесь нами вновь овладело беспокойство, поскольку упомянутая река в определенное время выходит из берегов, а мы как раз были на ней в это время, и разлилась она так, что затопила все берега. Наши суда много раз задевали верхушки деревьев: глубина реки внушала нам большой страх, так как в случае быстрого спада воды мы бы все погибли. Однако же мы избежали этой судьбы и 19-го числа достигли небольшой слободы по имени Нижне-Чусовая, где и сошли на берег.

На следующий день, 20 мая, прибыли мы в город. В обоих городах видели мы много соляных варниц, дающих людям заработок. Начиная отсюда, путешествие было очень приятным, так как мы все время плыли мимо великолепных тенистых лесов и по обоим берегам реки и красивых и привлекательных гор из чистого гипса и алебастра...

...Мы провели на реке Чусовой в общем более трех недель и каждый раз должны были выполнять невообразимо тяжелую работу, чтобы при помощи весел, шестов и канатов идти вверх по течению, ибо река здесь необыкновенно быстрая и извилистая, так что, когда мы бывали в одной излучине, где, как нам казалось, река кончалась, оказывалось, что мы были в самой ее середине, откуда течение сносило нас напрямик в другую излучину. Отсюда нам приходилось выгребать на другую сторону реки, где была большая глубина, но и там мы не могли шестами достать дна, что создавало новые трудности. Грести мимо каменных скал было не столько опасно, сколько невозможно, так как течение несло нас с такой быстротой от утесов, с такой силой и бешенством, что мы чувствовали себя как будто посреди великого океана. Если же мы гребли на другую сторону, то силой течения нас вновь относило на добрую четверть мили назад, и, таким образом, нам часто приходилось по два-три раза на день подвергаться такого рода опасностям. Нам пришлось на этой реке претерпеть также много мучений из-за комаров, которые целыми тучами окружали судно и немилосердно терзали нас. И как мы от них ни прятались, все было бесполезно, они нас продолжали мучить...

...Между Соликамском и Уткой местность редко населена, так как большая часть этой области состоит из сплошных лесов и пустошей. Мы проехали также мимо множества громаднейших утесов, лежащих по реке Чусовой, которые грозно выглядят даже на большом расстоянии. Так как мы не могли далее двигаться водой, нам пришлось задержаться на девять дней в Утке, прежде чем сюда пришли подводы...

...12 июня прибыли в слободу, лежащую на реке, по имени которой слобода называется Аятская, а 13-го — в другую слободу под названием Арамашево, на реке Реж, которая нам понравилась. Эта область превосходит другие не столько числом жителей, сколько главным образом плодородием почвы и богатыми урожаями, и, если прежде нам едва ли встречалась одна деревня на 60 верст, здесь богатые села, где можно было достать что угодно в избытке, попадались каждую версту...

Это короткое путешествие сухим путем было очень легким и приятным не только потому, что повсюду встречались люди, но и потому, что, к величайшему нашему удивлению, нивы и луга были в таком прекрасном состоянии, что было удовольствием любоваться ими. К этому надо прибавить еще запах различных прекрасных и ароматных растений. Кроме того, там и сям встречались поля, поросшие почти целиком махровым шиповником. Было так красиво, как я вряд ли когда-нибудь в жизни видел...

*Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве
в Китай (1692—1695)*

1. Причины «бегства» поморов на Урал

...В самом деле, почему так «легко» сотни и тысячи поморских крестьян снимались со своих насиженных мест и искали лучшей доли в далеких краях? Да, жестокий феодальный гнет, налоговый пресс, бесчинства властей — все это заставляло крестьян пускаться в тысячеверстные странствия. Но были и другие весьма важные обстоятельства, вынуждавшие крестьян уходить на новые земли Урала и Западной Сибири. Явственно обозначившееся социальное расслоение поморской деревни в XVII в. привело к серьезному подрыву так называемой «мирской» организации, несколько ослабило влияние общины на хозяйственную жизнь крестьянина. Зажиточной верхушке деревни порой было даже выгодно избавиться от разорившихся односельчан. Подходящим средством такого избавления, как бы устраивавшим обе стороны, было «бегство». Уходил крестьянин-бедняк на Урал или в Сибирь — с мирских властей снималась ответственность за него. С точки зрения уплаты тягла «маломочный» крестьянин или бобыль котировался весьма невысоко, его потеря была не столь ощутимой для «мира». Более ревниво наблюдал крестьянский «мир» за теми, кто обладал достаточно устойчивой тяглоспособностью. Органы крестьянского самоуправления стремились добиться такого положения, когда вместо ушедшего оставался кто-либо из родственников и продолжал нести установленные повинности. Во время проведения переписей податного населения на Урале и в Западной Сибири не раз возникал вопрос о судьбе оставленного на прежнем месте обитания тягла. Некоторые опрошенные прямо заявляли, что ушли, «покинув тягло». Однако чаще были ответы о передаче тягла другим лицам, включая людей со стороны. При этом распространенным явлением была продажа земельного участка и прочих угодий (а равно двора, если таковой имелся) одновременно со сдачей тягла...

...Если бы крестьянская община Севера была однородна, она не допустила бы «утечки» тяглецов.

Поэтому требуется более дифференцированный подход к категории «беглых». Было бы серьезной ошибкой всех пришедших из других мест безоговорочно относить к разряду беглых. Кроме тех крестьян, кто действительно самовольно ушел из общины, существовала (и, по-видимому, в численном отношении немалая) группа легально отпущенных «мирскими» властями людей. Что дело обстояло именно так, нас убеждает наличие в приказном делопроизводстве особых документов — отпускных писем, а также подорожных или проезжих памятей, которые выдавались на руки крестьянам, покидавшим родные места.

...В нашем распоряжении более 50 документов такого рода, относящихся

к 1677 и 1678 гг. Они были отобраны у владельцев в верхотурской приказной избе. Все отпускные и проезжие принадлежали людям, поводом для ухода которых служила обычно «хлебная скудость», поиски заработка на стороне. Рассмотрим наиболее типичные акты этой группы.

Пятидесятник Лябельской волости Устюжского уезда Михай Ильин Юрьев в 1678 г. отпустил той же волости крестьянина Федоса Анисимова Лутковых «в Пермь Великую для черной работы головы своея кормить», скрепив подорожную своей печатью. Из Лябельской волости тогда же ушел крестьянин Яков Максимович Чижов «в Пермь Великую для черной работы и прокормления, головы своея кормить ради хлебные скудости». 14 февраля 1678 г. сотский Пермогорской волости Устюжского уезда Федор Стефанов «с товарищи» «отпустил из своей сотни бобылька Микитку Еремеева сына Лутсовых». Маршрут этого «бобылька» — Соль Вычегодская, Пермь Великая, Соль Камская; цель ухода — «для черной работы головы своея кормити и в миру и скитатца, где мочно голова своя кормить», т. е. география здесь весьма расплывчата, вследствие чего обладатель этой «отпускной памяти» мог перемещаться практически где угодно.

...Наличие того или иного документа, удостоверяющего право на передвижение крестьянина и его семьи, служило мерилем легальности и без особых на то причин не вызывало подозрений у представителей царской администрации. Лишь в экстренных случаях отменялся этот порядок, действовавший даже во время сысков беглых.

*А. А. Преображенский. Урал и Западная Сибирь
в конце XVI — начале XVIII вв.*

2. 1672 г.: первая попытка основать поселение в районе современного Златоуста (Археологическое открытие 1997 г.)

В черте Златоуста нам удалось обнаружить следы горных работ геолого-разведочной экспертной экспедиции, работавшей здесь в 1669—1674 гг. Ее целью был розыск серебряной руды. Уже первая предварительная оценка этого открытия намечает новые подходы к некоторым событиям уральской истории: строительству первого русского поселения в пределах современной Челябинской области, предыстории возникновения Златоуста и открытия в этих местах руд драгоценных металлов, а также причинам и моменту первого появления в письменных источниках названия Уральские горы.

В 1669 г. в район Южного Зауралья был отправлен отряд, которым поочередно руководили стольники П. Годунов и М. Селин и воевода Я. Хитрово. Упоминание об этих событиях нашло место в летописи. Поводом для организации экспедиции послужило известие, услышан-

ное в 1668 г. от старца Далматовского Успенского монастыря Лота. По словам монаха, «золото и серебро, которые находят русские люди в татарских могилах, происходит из руды, которую добывают сибирские татары и их калмыцкие люди в горе. Около той горы речки названием Тасмы устьями сошлись в Ай-реку, а длина той горы верст 7, поперек в версту, в высоту сажень на 200 и более...». Упоминание в тексте известных до настоящего времени названий рек позволяет соотнести географическую обстановку, описанную в документе, с современными топографическими картами.

Конечным пунктом маршрута была упомянута гора около реки Тасмы. То, что это было тем местом, куда отправилась экспедиция, подтверждает летопись, где сообщается о строительстве «Нового Уральского острожка» для защиты горных работ «прямо над Тасмами». Только в черте современного города Златоуста в реку Ай впадает Большая Тесьма с притоком Малая Тесьма, причем на плане 1741 г. реки обозначены как Малая Тасма и Большая Тасма. Таинственная гора длиной в 7 верст, очевидно, один из хребтов Таганайского горного узла, находящегося между «Тасмами», но, возможно, речь идет только о его части: Малом Тагане.

В 1669 г. рудознатцы добывали в горе образцы руды, а в Москве иностранный мастер Христиан Дробыш сделал первые удачные пробы на серебро. В 1671 г. в те же места был отправлен вооруженный отряд с рабочими, иноземными мастерами, инструментом и двумя пушками. Численность его в отдельные периоды достигала 500 человек. Экспедиция была тщательно подготовлена и рассчитана не на один год. Для бесперебойного обеспечения горных работ были привлечены большие по тем временам силы и средства. Слободам, находившимся на территории современных Свердловской, Курганской, Тюменской областей, вплоть до Тобольска, было указано посылать для горных работ стрельцов, крестьян с лошадьми, продукты. В 1672 г. вблизи места работ для защиты от кочевников была построена небольшая деревянная крепость, которую можно считать первым русским поселением на территории Челябинской области. Тем не менее, за несколько лет упорной работы обнаружить драгоценную руду так и не удалось. Были найдены только залежи железа и слюды. Зимой и весной 1672—1673 гг. железную руду с большими трудностями пытались вывозить на телегах и водой, а затем переправлять ее в слободах Верхотурского уезда. В конце концов, видя безуспешность усилий, работы было велено прекратить, а городок сжечь...

Е. Курлаев. У Златоуста прибавилось седины

3. Первые русские поселения на территории современной Челябинской области

В ста километрах к северо-востоку от Челябинска, в Красноармейском районе, есть село под названием Русская Теча. Это самое старинное селение на территории нашей области. Основано оно было в 1682 г.

Надо сказать, что в литературе нет сведений о времени основания этого села, оно установлено нами по архивным документам. Главными из них являются материалы специального дознания, произведенного в 1695 г. тобольским дворянином И. Полозовым по «Делу о спорных землях башкир на сибирской стороне Урала». Полозову поручено было тобольской администрацией (по приказанию Москвы) произвести перепись русских слобод, находящихся вблизи границ Зауральской Башкирии по рекам Исети, Синаре, Тече и Миассу, и при этом «сыскать накрепко», когда, кем и по чьему приказанию заведены те слободы и на чьей земле они находятся — башкирской или «порозжей».

В составленных Полозовым материалах значатся на современной территории Челябинской области две слободы, одна на притоке Синары — Багаряцкая слобода, другая на реке Тече — Белоярская слобода. О первой сказано, что она заведена в 7197 г. (дата эта по современному летоисчислению соответствует 1689 г.). Временем заведения второй слободы назван 7190 (то есть 1682) год.

Из сопоставления ряда архивных документов последующего времени выяснилось, что показанная в материалах Полозова Белоярская слобода — это село Русская Теча. Свое первоначальное название слобода эта сохраняла недолго. В документах первых двух десятилетий XVIII в. она именуется уже несколько иначе, именно Белоярской-Теченской слободой, а позднее — просто Теченской слободой. С начала XIX столетия, вплоть до советского времени, вместо термина «Теченская слобода» в официальных документах употреблялся термин «село Теченское». Современное название села — Русская Теча появилось в 20-х гг. текущего столетия.

Материалы миссии Полозова представляют собой не саму перепись, а доклад о ее проведении. В нем о Белоярской слободе имеется лишь краткое упоминание. Нам удалось найти в Шадринском архиве, в фонде Далматова монастыря, документ, где из материалов этой переписи сообщаются о Белоярской слободе более полные сведения.

Приведем выдержку из этого документа:

«В переписной книге тобольского дворянина Ивана Полозова... 203 (это 7203, то есть 1695) года написано — Белоярская слобода над рекою Течью на Белом Яру на степной стороне, а слободу заводил и строил слободчик, катаяского острогу крестьянин, Иван Сергеев сын Синицын во 190 (то есть — 7190) году по указу великих государей и по тобольской указной памяти стольников и воевод Алексея Семеныча Шеина с товарищи и по сыску и по досмотру Китайского острогу прикащика Ивана Черкасова...».

Была ли Белоярская слобода (то есть современное село Русская Теча) первым русским поселением на территории современной Челябинской области? Из материалов Полозова видно, что в местности по рекам

Синаре и Тече не было поселения, возникшего ранее Белоярской слободы. Что касается местности по Миассу (в пределах области), а также по Увельке, Ую и Уралу, то из литературы известно, что она начала заселяться лишь в связи с деятельностью Оренбургской экспедиции после 1735 г. Относительно горнозаводских районов также из литературы известно, что русское население появилось там в связи с постройкой заводов только в середине XVIII в. (и позднее).

Село Русская Теча не только самое старинное селение в области. Оно было, образно говоря, местом, откуда наш Челябинский край «жить пошел», откуда началось освоение его территории.

И. Дегтярев. Памятник истории

ЛИТЕРАТУРА

Иоффа Л. Е. Города Урала. — М., 1951.

Менщиков В. В., Павлуцких Т. Г., Никитин В. А. Заселение Южного Зауралья в XVII—XIX вв. — Курган, 1992.

Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — первой половине XVIII вв. — М., 1956.

Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII вв. — М., 1972.

Сидоренко С. А. Южный Урал в составе России в период феодализма. — Челябинск, 1991.

Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соликамска в XVII в.: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. — М., 1957.

ОСВОЕНИЕ УРАЛА В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕИЗАЦИИ РОССИИ В XVIII в.

XVIII в. явился временем коренных изменений в социальном, экономическом и общекультурном строе России. Реформы Петра I и его последователей — Елизаветы Петровны и особенно Екатерины II — позволили России из отсталой средневековой страны превратиться в мощную имперскую державу европейского типа.

В XVIII в. освоение Урала приобретает крупномасштабный характер. Как никогда ранее, государство стремится максимально использовать природные ресурсы и местоположение Уральского региона для решения общероссийских проблем развития.

В этом разделе предстоит выяснить, во-первых, почему и каким образом Урал становится центром российской металлургии, во-вторых, рассмотреть, какими способами осуществлялось военно-политическое утверждение России на юго-восточной ее окраине.

§ 14. «ПЕТРОВСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ»: СОЗДАНИЕ УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПОЧЕМУ РОССИЯ СТРЕМИЛАСЬ СОЗДАТЬ СВОЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В процессе европеизации страны особо важную роль играло создание национальной промышленности, в первую очередь — металлургии. Почему? России необходимо было прочно утвердиться в сообществе европейских стран, а для этого ей нужны были мощная армия и флот. Европейские соседи России в конце XVII — начале XVIII вв. существенно превосходили ее в темпах промышленного развития и объемах производства. В области металлургии особенно прочные позиции занимала Швеция, давняя военно-политическая соперница России. Сравните: на рубеже XVII—XVIII столетий в этой стране выплавлялось более 1,87 млн пудов железа в год, в то время, как в России — всего около 0,16 млн пудов. Мощный торговый и военный флоты обеспечили Швеции господство на Балтийском море и выгодное экономическое положение в европейском мире. Россия же, остро нуждаясь в металле и другой продукции, оказалась полностью зависимой от европейского рынка и в том числе от шведского.

Петр I

К началу XVIII в. торговый и военный флот России находился в зачаточном состоянии. Российские вооруженные силы были в глубоком кризисе. С началом Северной войны потребность в железе увеличилась во много раз. Импорт его из Швеции прекратился. Мощности своих заводов были явно недостаточны. Поражения России в начале войны во многом объясняются катастрофическим положением в обеспечении страны металлом.

В этих условиях властями стали предприниматься усиленные поиски залежей железной руды и подходящих мест для строительства металлургических заводов.

Урал уже в конце XVII в. стал привлекать внимание деятелей петровской администрации. В это время Сибирский приказ уже располагал информацией о «*зело добрых рудах*», железных и медных, обнаруженных в немалых количествах на Урале. Этот край просто удобен для строительства металлургических заводов. Лес мог давать в достаточном количестве промышленное топливо, густая сеть рек обеспечивала основу для создания энергосистем предприятий, территория сравнительно быстро заселялась, успешно развивалось сельское хозяйство.

ГОСУДАРСТВО И УРАЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Организатором металлургического производства выступило само государство. Петр I проявлял личный интерес к поискам руд и закладке заводов. Для организации горнозаводской промышленности на Урал были посланы видные государственные деятели — сподвижники Петра: А. А. Виниус, В. Н. Татищев, В. И. Геннин. По личной инициативе Петра I на Урал приехал основатель династии тульских промышленников Н. Демидов.

Государство обладало монопольным правом на землю и недра. Это создавало широкие возможности для создания металлургической отрасли.

Первые заводы строились государством. Они получили название *казенных*. Первенцами горнозаводской промышленности стали Каменский и Невьянский заводы, пущенные в действие в конце 1701 г. К осени 1702 г. на Каменском заводе было отлито 70 пушек, так необходимых на полях сражений в Северной войне. А

уже с 1705 г. русская артиллерия была полностью обеспечена новыми орудиями и снарядами к ним.

Со второго десятилетия XVIII в. к строительству или приобретению заводов на Урале правительство стало привлекать частных лиц, имеющих для этого необходимые средства. Но государство, как в начале века, так и в последующее время сохранило за собой жесткий контроль за строительством заводов, надзор за их деятельностью и сбытом продукции. Горнозаводская промышленность создавалась в первую очередь в государственных интересах.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЗАВОДОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Темпы строительства были неравномерными: в 1701—1720 гг. было построено лишь 12 заводов, с 1721 по 1750 гг. уже 59. Производство металла в России стало расти год от года. Если в 1725 г. на Урале было выплавлено 0,6 млн пудов чугуна, то в 1750 г. — 1,4 млн.

В первой половине XVIII в. были основаны заводы, превратившиеся впоследствии в города или крупные заводские центры. В 1723 г. было начато строительство **Екатеринбургского завода**, давшего начало Екатеринбургу. Назван город был в честь супруги императора Петра I — Екатерины. Место для завода нашел В. Н. Татищев. Он же начал подготовительные работы по строительству, которым руководил В. И. Геннин. Этих людей можно по праву считать основателями города, ставшего центром горнозаводской промышленности.

Завод был построен по последнему слову тогдашней техники. Это был металлургический комплекс с различными подсобными производствами: кузнечным, лесопильным, кирпичным и другими. В 20—40 гг. в Екатеринбурге действовало 30—40 всевозможных цехов. В 1725 г. на территории завода был открыт монетный двор. Вскоре было основано камнерезное производство. Именно в Екатеринбурге создается система управления всей уральской горнозаводской промышленностью. Впоследствии здесь будет находиться канцелярия главного начальника уральских горных заводов.

В 1723 г. основывается медеплавильный **Егошихинский завод**, давший начало городу Перми. В 1725 г. поднялись строения **Нижне-Тагильского чугуноплавильного и железодельного завода** — центра заводского хозяйства Демидовых.

Уральские заводы развивались своеобразными «кустами»: взаимосвязанные производства должны быть близко друг от друга. Основой горнозаводского комплекса являлся доменный завод, производивший чугун. На железодельных заводах чугун в кричных печах перерабатывался в железо. В различных мастерских (фабриках) изготавливали металлические полуфабрикаты и изделия из металла. Вла-

дельцы заводов стремились обеспечить свое производство собственными рудниками, присками, лесом. Все это входило в состав горнозаводского хозяйства, получившего название округа. В основе таких хозяйств действовал принцип — максимально обеспечить все звенья производства собственными силами и ресурсами.

По своему типу уральские заводы в XVIII в. являлись мануфактурными предприятиями.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I

Успехи в развитии уральской металлургии были обеспечены промышленной политикой правительства. В ее основе лежали принципы *меркантилизма и протекционизма*. При жестком надзоре за развитием промышленного производства Петр I активно помогал инициативным предпринимателям беспроцентными ссудами, присылал на заводы иностранных инженеров, предоставлял заводам льготы: передавал им обширные земли с десятками деревень, освобождал отдельных заводчиков от податей.

Новые принципы промышленной политики особенно четко проявляются с 1719 г., когда принимается важнейший документ — «Берг-привилегия», или закон «о горной свободе».

Он разрешал любому подданному страны, независимо от происхождения, отыскивать руды, получать право на разработку месторождения, основывать заводы и торговать своей продукцией.

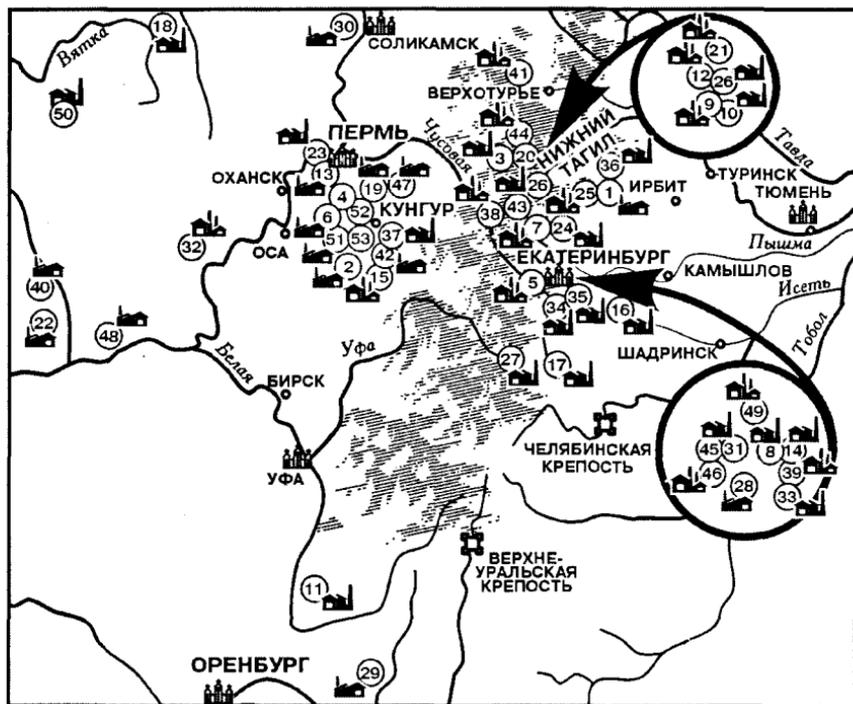
Однако полной свободы предпринимательства этот закон не вводил. Главной обязанностью промышленника являлось выполнение заказов казны. Завод оставался в руках владельца до тех пор, пока он в срок поставлял товары в казну. При этом власти устанавливали твердые, как правило, заниженные цены на продукцию. Само государство торговало той же продукцией по гораздо более высоким ценам внутри страны и за ее пределами.

Подобная модель государственной промышленной политики просуществовала в России в течение всего XVIII в.

УРАЛЬСКИЕ ЗАВОДЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

В 50—60-х гг. наблюдался наибольший подъем в строительстве заводов на Урале. За эти десятилетия было введено в строй 66 металлургических предприятий. Строительный бум пришелся на время царствования Елизаветы Петровны и начало правления Екатерины II. Власти в тот период поощряли *частное предпринимательство*. Именно в те годы начинается промышленное освоение Южного Урала.

Особенностью горнозаводского строительства в южноураль-

Крупнейшие заводы Урала, основанные в первой половине XVIII в. и отработавшие более ста лет

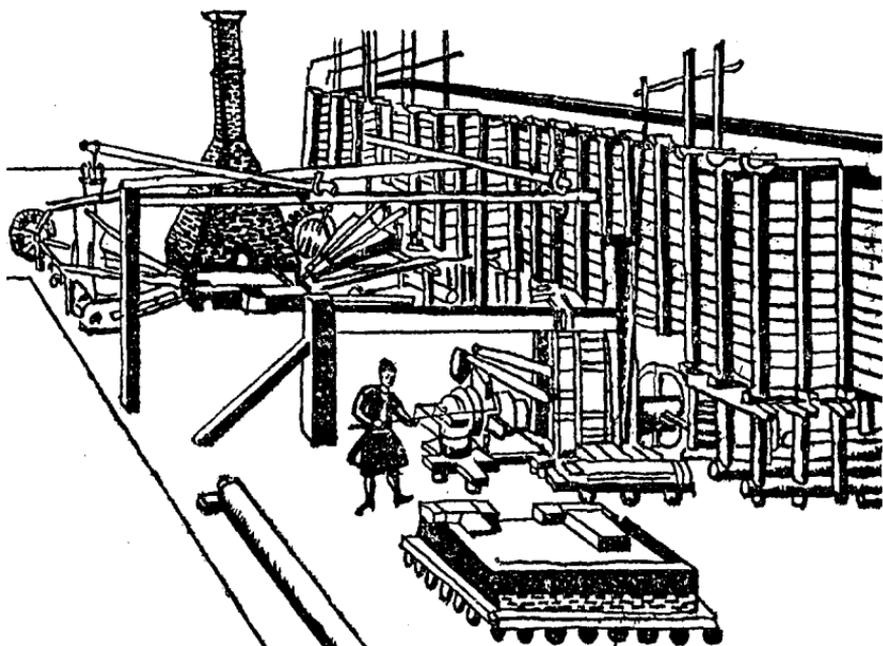
1. Алапаевский Нижний. С 1704 по 1826 гг. М
2. Ашаский. С 1744 по 1869 гг. М
3. Баранчинский Нижний. С 1749 г. * Д, П
4. Визярский. С 1740 по 1863 гг. М
5. Билимбаевский Верхний. С 1733 г. * П
6. Бымовский. С 1736 по 1899 гг. М
7. Быньговский. С 1718 по 1863 гг. П
8. Верх-Исетский. С 1726 г. * Д, П, М
9. Верхне-Тагильский. С 1716 по 1916 гг. Д, П
10. Висимо-Шайтанский. С 1741 по 1876 гг. Д, П, М
11. Воскресенский (Табынский). С 1745 по 1902 гг. Д, М
12. Выйский. С 1721 по 1916 гг. Д, П, М
13. Егюшихинский. С 1723 по 1788 гг. М (градообразующий)
14. Екатеринбургский (Исетский). С 1723 по 1808 гг. Д, П, М (градообразующий)
15. Иргинский Нижний. С 1730 по 1879 гг. П, М
16. Каменский. С 1701 по 1926 гг. Д, П
17. Каслинский. С 1749 г. * Д, П
18. Киринский. С 1733 по 1920 гг. Д, П
19. Курашимский. С 1742 по 1862 гг. М
20. Кушвинский. С 1739 г. * Д, П, М
21. Лайский. С 1726 г. * П
22. Мешинский. 1749—1874 гг. М
23. Мотовилихинский. С 1737 по 1863 гг. Д, П, М
24. Невьянский. С 1701 г. * Д, П
25. Нейво-Шайтанский. С 1735 г. * П
26. Нижне-Тагильский. С 1725 г. * Д, П, М
27. Нязе-Петровский. С 1747 г. * Д, П
28. Полевской. С 1724 по 1930 гг. М
29. Преображенский (Залаирский). С 1750 по 1909 гг. М
30. Пыскорский. С 1723 по 1829 гг. М
31. Ревдинский. С 1734 г. * Д, П, М
32. Рождественский Нижний. С 1740 по 1876 гг. П
33. Северский. С 1735 г. * Д, П
34. Сергинский Верхний. С 1742 г. * Д, П
35. Сергинский Нижний. С 1744 г. * Д, П
36. Синячихинский Нижний. С 1724 по 1826 гг. П
37. Суксунский. С 1729 по 1891 гг. Д, М
38. Сылвенский. С 1739 г. * П
39. Сысертекий. С 1731 по 1932 гг. Д, П, М
40. Таишевский. С 1743 по 1851 гг. М
41. Туринский Верхний. С 1736 г. * Д, П
42. Уинский (Ольгинский). С 1749 по 1862 гг. М
43. Уткинский. С 1729 г. * Д, П, М
44. Черномосточинский. С 1728 по 1927 гг. П
45. Шайтанский Нижний (Первоуральский). С 1733 г. * Д, П
46. Шайтанский. С 1727 по 1901 гг. П
47. Шаквинский. С 1740 по 1862 гг. М
48. Шилвинский (Боровецкий). 1732—1875 гг. М
49. Шуралинский. 1716—1873 гг. П
50. Шурминский Нижний. 1732—1876 гг. Д, П, М
51. Юговский. 1732—1871 гг. М
52. Юговский Верхний. 1740—1902 гг. М
53. Юговский Нижний. 1736—1910 гг. М

Примечание. Специализация заводов: Д — доменный, П — передельный, М — медеплавильный
* — ныне действующее металлургическое или механическое производство.

ском крае являлось то, что оно всецело осуществлялось частными предпринимателями.

Государство в середине XVIII в. поддерживало их стремление вложить свои капиталы в заводское дело.

Первым металлургическим заводом, возникшим на Южном Урале, был **Воскресенский медеплавильный**, основанный на реке Тор еще в 1745 г. купцами-компаньонами **И. Б. и Я. Б. Твердышевыми** и их родственником **И. С. Мясниковым**. Первым на территории современной Челябинской области стал **Каслинский чугунолитейный и железоделательный завод**, основанный в 1746 г. и пущенный в действие в 1749 г. тульским купцом **Я. Коробковым**. В 1747 г. балахонский купец **П. Осокин** основал **Нязепетровский завод** с такими же, как и на Каслинском, видами металлургического производства. В 1750-е гг. на Южном Урале за 10 лет было построено 26 металлургических заводов, крупнейшими из которых являлись **Златоустовский** (1754) (первоначальное название — **Косотурский**), **Катав-Ивановский** (1759), **Кыштымский Верхний** (1757), **Усть-Катавский** (1759), **Симский** (1761), **Уфалейский** (1764).

Молотовый цех на уральском заводе

В 1767 г. на трех десятках южноуральских заводов было выплавлено 1,3 млн пудов чугуна, что составило 22,6% от общей выплавки в стране, выковано железа 0,5 млн пудов (17,9%), получено 62 тыс. пудов меди (32%). К началу XIX в. южноуральский промышленный комплекс уже давал ежегодно около 2 млн пудов чугуна и 1,5 млн пудов железа.

Однако с 70-х гг. промышленное строительство на Урале сокращается. Отчасти это объясняется негативными последствиями Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева. Другая причина была более объективной: к тому времени все наиболее удобные для строительства горных заводов места на Урале были уже освоены. Тем не менее с 70-х гг. до конца столетия было введено в действие еще 35 заводов. Выплавка чугуна за вторую половину XVIII в. выросла с 1,4 до 7,8 млн пудов, производство железа увеличилось с 0,9 до 5,3 млн пудов.

В течение всего XVIII в. на Урале было создано более 170 горных заводов. Благодаря этому Россия не только обеспечила себя металлом, но и стала лидировать на международном промышленном рынке. В первой четверти XVIII в. почти все железо, производимое на казенных заводах, продавалось за границу. Во второй половине столетия две трети железа шло на экспорт. Основным покупателем его была Англия. Российское железо помогало ей в то время осуществлять промышленную модернизацию.

**ТРУДНОСТИ
В РАЗВИТИИ
МЕТАЛЛУРГИИ
В КОНЦЕ XVIII В.**

В последней четверти XVIII и особенно на рубеже XVIII—XIX вв. Россия начинает испытывать трудности со сбытом металла. Снижаются темпы металлургического производства. Стал сокращаться экспорт. Главный покупатель уральского металла Англия в тот период сама осваивает металлургическое производство, используя при этом более передовые технологии. Внутренний же рынок России не мог потребить весь производимый черный металл: экономика страны еще не вступила в стадию промышленной революции.

Темпы и объемы промышленного производства на горных заводах возрастали по мере пуска новых заводов. Как только этот процесс замедлился (к началу XIX в. почти остановился), в уральской промышленности начинают проявляться явления застоя. Объем производства на уральских заводах в большей мере зависел от количества введенных предприятий и в меньшей — от техники и технологии производства. Такой характер развития промышленности называют экстенсивным.

ЗНАЧЕНИЕ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Урал в XVIII в. представлял собой огромную строительную площадку. Созданная здесь горнозаводская промышленность позволила стране войти в ряд крупнейших европейских стран. Своеобразная российская индустриализация, начатая Петром I, была бы немислимой без уральской металлургии. Однако петровская индустриализация только внешне напоминала соответствующие процессы в странах Европы. В них в то время происходили буржуазные преобразования: промышленный переворот и формирование нового общественного устройства, основанного на принципах личной свободы и права. Петровская же индустриализация осуществлялась в феодальном государстве, каким оставалась Россия.

ВОПРОСЫ

1. Какую роль в формировании уральской промышленности сыграло международное положение России на рубеже XVII—XVIII вв.?

2. Назовите причины создания в XVIII в. горнозаводской промышленности на Урале?

3. Определите роль государства в процессе создания уральской промышленности?

4. Используя документы, раскройте методы, при помощи которых государство создавало благоприятные условия для развития промышленности.

5. Используя карту, назовите крупнейшие заводы, построенные в XVIII в. Какие из заводов стали основой современных городов на Урале?

6. В чем состояли особенности формирования горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII в.?

§ 15. УРАЛЬСКИЕ ЗАВODOВЛАДЕЛЬЦЫ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДЧИКОВ. ДЕМИДОВЫ

Уральский промышленный комплекс создавался государственными усилиями. Однако представители власти и сам Петр I осознавали, что освоить промышленные ресурсы богатейшего края невозможно без привлечения частных лиц. Большая часть уральских заводов уже в первой четверти XVIII в. относилась к категории частных. Их владельцы были выходцами из двух сословий: купцов и дворян.

А. Н. Демидов

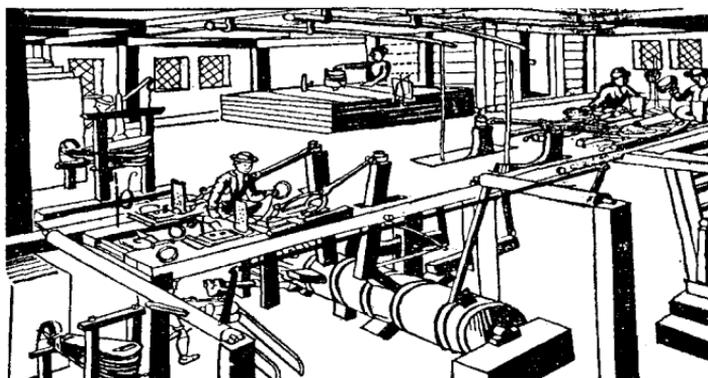
Особое место среди них занимали представители крупнейшей в России династии заводчиков Демидовых. К моменту строительства первых уральских заводов родоначальник этой династии Никита Демидов (Антуфьев) сам был мастером оружейного и железного дела. Большая же часть начинающих промышленников впервые для себя осваивала азы металлургического производства и общего ведения заводского дела.

Никита Демидов стал первым заводовладельцем Урала. В 1702 г. по его просьбе Петр передал ему Невьянский завод.

Существует несколько легенд о знакомстве Н. Демидова с Петром I, но все они сходны в одном: царь оценил в тульском оружейнике высокое мастерство, ум и предприимчивость. Получив Невьянский завод, Н. Демидов добился для себя ряда привилегий в использовании лесов, в приобретении рабочей силы, в праве разрабатывать новые рудные месторождения и беспошлинно провозить произведенное железо. Вместе со своим старшим сыном Акинфием он построил еще несколько заводов.

Сын Никиты Акинфий преумножил заводское хозяйство. Его горнозаводская империя включала более 20 железоделательных заводов, 95 рудников и других предприятий, находившихся не только на Урале, но и в других районах страны. Как и отец, Акинфий Никитич представлял собой тип деятельного, незаурядного организатора производства, вникавшего во все тонкости заводского дела. Одновременно это был властный и жестокий человек. Этими чертами обладали и другие представители династии. Суровые наказания мастеровых и приказчиков за малейшие провинности, взаимная слежка и доносы, деспотическое отношение к подчиненным были обычными на демидовских заводах.

С демидовской династией на Урале связана судьба более 50 заводов. Демидовыми были открыты десятки месторождений железа, меди, золота, серебра, платины. Акинфий Демидов первым начал разработку асбеста, магнитных руд, обработку малахита. Богатства Демидовых были несметны. Никита Демидов в 1715 г. мог себе позволить невероятно дорогие подарки — к примеру, родившемуся царевичу Петру Петровичу он преподнес «на зубок», кроме различных дорогих вещей, 100 тыс. тогдашних рублей. Всесильный царедворец Бирон занимал деньги у Акинфия Демидова, после ареста его долг Демидову составил 50 тыс. рублей.

Проволочный цех на уральском заводе. XVIII в.

Одна из ветвей демидовской династии была непосредственно связана с Южным Уралом. Ее основателем был **Никита Никитич** — брат более знаменитого Акинфия Демидова. По завещанию отца Никита Никитич не получил в наследство уральских заводов. Только в упорной борьбе с братом ему удалось в 1730 г. получить на Среднем Урале место под строительство **Шайтанского завода**, пущенного им в действие в 1732 г. Позднее он построил **Верхне- и Нижне-Сергинские заводы** (1740 и 1744), а в 1751 г. купил у Я. Коробова **Каслинский завод**. В 1755 г. Н.Н.Демидов получил разрешение построить завод на реке Кыштым. Через два года здесь возникли **Верхне- и Нижне-Кыштымские заводы**. Каслинский и Кыштымские заводы, располагаясь в Исетской провинции, стали первыми предприятиями Демидовых на территории современной Челябинской области. В качестве наследства они перешли одному из сыновей Никиты Никитича — тоже **Никите Никитичу**.

Другой сын Никиты Никитича, **Евдоким**, умножил южноуральские владения: в 1760 г. он купил **Верхний и Нижний Авзяно-Петровские заводы**, а сам построил **Кагинский** (1769), **Кухтурский** (1772), **Узянский** (1777) заводы. Все они располагались в Оренбургской губернии.

Еще один сын — **Иван Никитич** получил по наследству **Верхне- и Нижне-Сергинские заводы**. Они располагались на реке Серге, впадающей в Уфу.

Наследники сыновей Никиты Никитича в конце XVIII — начале XIX вв. расстались со многими заводами своего южноуральского комплекса. Более удачливые промышленники купили у них и **Сергинские**, и **Кыштымские** с **Каслинским**, и **Авзяно-Петровские** заводы.

Герб Демидовых

Никита Никитич Демидов и его сыновья отличались суровостью нравов и жестокостью. пытки, издевательства и убийства крестьян и работных людей были обычным явлением на их заводах. Не случайно приписные крестьяне Кыштымских и Авзяно-Петровских заводов представляли самую активную группу повстанцев в социальных движениях 60—70-х гг. XVIII в.

Близкими к Демидовым по социальному происхождению и личностным качествам были заводовладельцы, вышедшие из купеческой среды: Губины, Лугинины, Мосоловы, Осокины, Походяшины, Турчаниновы, Яковлевы. Среди них особо выделялась компания заводчиков И. Б. и Я. Б. Твердышевых и И. С. Мясникова, выходцев из симбирских купцов. Подобно Демидовым на Среднем Урале, Твердышевы и Мясников в 40—60-е гг. XVIII столетия создали комплекс доменных, железоделательных и медеплавильных заводов на Южном Урале. Они закрепили за своей компанией более 500 рудников, за короткий срок построили и купили 11 заводов, став ведущими поставщиками продукции на внутренний и внешний рынок. Среди их заводов были Белорецкий, Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Мишнярский.

В конце XVIII в. начал складываться комплекс заводов московского купца М. П. Губина. Именно он скупил у Демидовых Сергинские и Авзяно-Петровские заводы, приобрел Уфалейский и Суховязский и построил Атигский.

С деятельностью компании братьев Мосоловых на Южном Урале связана постройка Златоустовского завода (1754), который в 1769 ими был продан Л. И. Лугинину. Последний прикупил у С. Г. Строганова к нему в том же году Саткинский завод. В 1777 г. Лугинин построил Миасский медеплавильный и в 1789 г. заложил Кусинский заводы.

Горные заводы на Урале строились на территории, значительная часть которой исторически составляла ареал башкирского народа. В XVIII в. земли башкир находились в их вотчинном пользовании. Уральские промышленники за бесценок скупали их. Цена одной десятины в среднем колебалась от одной десятой до одной тысячной копейки. В течение XVIII в. уральские заводчики приобрели у башкир около 5,8 млн десятин земли, что составило 16,5% исторической территории Башкортостана. Башкиры теряли кочевые, пастбищные, бортовые и охотничьи угодья, а заводовладельцы приобретали не только место

под строительство завода, но и огромные пространства с топливными и сырьевыми запасами. Они превращались в крупнейших помещиков-заводовладельцев.

ЗАВОДОВЛАДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КРЕПОСТНОГО РЕЖИМА

В деятельности заводчиков, вышедших из купцов, не последнюю роль играли личные качества, необходимые руководителям заводского производства: предприимчивость, деловитость, рачительность, сметливость. Однако социальный строй России того времени, условия развития промышленности не позволяли в полной мере развиваться и закрепиться их деловым качествам. Государственные регламентации по сбыту продукции, слабо развитый внутренний рынок, отсутствие конкуренции и свободной рабочей силы ставили перед владельцами заводов, вышедших из непривилегированных сословий, серьезные преграды. Заводовладельцы в этих условиях пытались найти способы получения льготных прав на приобретение сырья и сбыт товаров.

Заводам нужны были рабочие. В европейских странах к этому времени уже сложился рынок вольнонаемной силы. В России же XVIII в. крепостной режим не только сохранился, но еще более усилился. Свободной рабочей силы практически не было. Создавая национальную промышленность, государство в 1721 г. разрешило всем владельцам заводов покупать крестьян. Так появились **посессионные рабочие**. Заводчики из купцов пользовались этим правом, но оказывались в сравнении с заводчиками-дворянами в невыгодном положении. Последние, имея собственных крестьян, не затрачивали средств на их приобретение.

Положение заводовладельцев-купцов особенно усложнилось после выхода указа 1762 г., который запрещал заводам покупку крестьян и рекомендовал по европейскому образцу нанимать рабочих. Осуществить подобные рекомендации оказалось трудно по целому ряду причин.

Во-первых, многие заводы располагались вдали от населенных пунктов. Во-вторых, в России просто не существовало рынка свободной рабочей силы.

Различные слои населения были крепко привязаны тяглом к своим местам жительства.

Мало кто тогда имел опыт вольного найма. Заводчикам приходилось рассылать своих агентов в отдаленные селения, где жили государственные крестьяне, ссужать желающим в виде задатков деньги, выправлять паспорта, организовывать доставку на заводы. Эти крестьяне не имели производственных навыков. Их можно было использовать лишь на вспомогательных работах. Многие из них по дороге на заводы

сбегали, а заводчики несли большие убытки от всей процедуры этого своеобразного найма. Такой найм рабочих не имел ничего общего с вольным наймом рабочих в европейских странах.

**«ОДВОРЯНИВАНИЕ»
УРАЛЬСКОЙ
БУРЖУАЗИИ**

Уральские заводчики стремились обойти проблемы и сложности российской системы найма рабочих. Кто предпочитал купить завод с уже имеющимися там рабочими, кто стремился получить право приобретать крепостных крестьян. А поскольку последнее разрешалось только лицам дворянского сословия, заводчики-купцы стали настойчиво добиваться от правительства дворянских титулов. Например, Демидовы приобрели дворянское звание в 1726 г., Твердышевы и Мясников — в 1758 г. В ответ на предложение правительства использовать вольнонаемных рабочих Твердышев писал в Берг-коллегию: *«Российским заводчикам никакого средства нет, чтобы заводы свои производить по европейскому примеру вольными людьми»*. Покупка крепостных и приписка крестьян к заводам, считал он, оставались лучшим способом обеспечения производства рабочей силой.

Таким образом, зарождающаяся на Урале буржуазия попадала в условия, которые изначально деформировали ее общественное сознание. Стремление ее получить дворянство и дворянские привилегии было проявлением процесса одворянивания буржуазии.

Потомки новоявленных дворян через брачные союзы еще более укоренялись в дворянском сословии и практически порывали с социальной средой своих отцов. Многие из них утрачивали и те деловые качества, которыми обладали их родители. Получив уральские заводы в наследство, они годами не появлялись в своих владениях, перепоручив все дела управляющим и приказчикам. Их интересовали главным образом доходы с заводов и мало волновали вопросы их технической осначенности и производственного обновления.

Например, один из сыновей А. Н. Демидова, Прокофий Акинфиевич, получив в наследство пять заводов, в том числе Невьянский, ни разу не приехал на Урал. Он жил в Москве, бывал в Европе, удивляя всех своей расточительностью и чудачествами, стоившими немалых средств. Современников поражали его выходки. По свидетельству современников, в 1778 г. он устроил в Петербурге народный праздник, в результате которого от чрезмерно выпитого вина скончалось 500 человек. В другой раз

раз он скупил в Петербурге всю пеньку, чтобы «проучить» англичан, вынудивших его во время пребывания в Англии заплатить непомерно высокие цены за нужные ему товары. Прокофий Демидов строил великолепные дворцы, внутреннее убранство которых было поистине царским. Имея колоссальные доходы с уральских заводов, он не скупился на благотворительность, основал воспитательный дом в Москве, жертвовал средства Московскому университету, Коммерческому училищу в Петербурге. Во время русско-турецкой войны предоставил казне заем в 4 млн рублей. Однако наследник огромного состояния не только не построил ни одного завода, но в конце концов продал свои заводы купцу С. Яковлеву.

Многие из потомков первых заводчиков были настолько далеки от дела своих дедов и прадедов, что доводили своей нерадивостью заводы до упадка. Все это не могло не сказаться на общем состоянии заводской производительности и явилось в итоге одной из причин отставания российской металлургии от европейской.

ЗАВОДЧИКИ- ДВОРЯНЕ

Отдельную группу заводчиков составляли преставители дворянского сословия. Заводы на Урале приобретались ими различными путями. Придворная знать часто получала их от государства либо в качестве награды, либо на льготных условиях. Например, канцлер **М. И. Воронцов** получил Пыскорский, Мотовилихинский, Егошихинский и другие заводы, камергер **И. Г. Чернышев** — Юговские медные заводы, граф **С. П. Ягужинский** — Сылвинский и Уткинский заводы, граф **П. И. Шувалов** — группу Гороблагодатских заводов.

Как правило, дворянское «предпринимательство» заканчивалось крахом. В погоне за высокими доходами новые владельцы разорялись. Заводы вновь возвращались в казну либо скупались более предприимчивыми купцами. Например, С. Яковлев приобрел 16 заводов, большинство которых ранее принадлежало дворянской знати.

Удачливыми предпринимателями оказывались дворяне, строившие заводы в своих вотчинах. Особо преуспели **Строгановы**, основавшие в XVIII в. 13 заводов, а также дворяне, отпочковавшиеся от Строгановской ветви — **Всеволожские, Голицыны, Шаховские, Лазаревы**.

Перерождения дворянства в буржуазию не произошло. За немногим исключением дворянское предпринимательство носило ярко выраженный потребительско-хищнический, непроизводительный характер.

ВОПРОСЫ

1. В каких произведениях художественной литературы рассказывается о деятельности Демидовых на Урале? На основе их составьте рассказ о потомственных чертах характера Демидовых.

2. Что в характере уральских заводчиков и их поведении является выражением процесса «одворянивания буржуазии»?

3. Какие сложности испытывали уральские заводладельцы в своем предпринимательстве? Чем по условиям своей деятельности они отличались от европейской?

4. Каким образом «одворянивание» буржуазии сказалось на судьбе и образе жизни потомков Демидовых, Твердышева, Мясникова и др. Для ответов используйте рекомендованную литературу.

§ 16. ПРИПИСНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ. МАСТЕРОВЫЕ, РАБОТНЫЕ ЛЮДИ

ПРИПИСНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Промышленное освоение Урала не могло идти без создания кадров профессионально подготовленных рабочих. Главную роль в подготовке их должно было сыграть государство, поскольку наемной рабочей силы в начале XVIII в. было немного, а к середине столетия с усилением крепостнической политики и вовсе не осталось.

Какими же людскими ресурсами обладал уральский регион? Как заводовладельцы решали проблемы обеспечения заводов рабочей силой?

Основным населением Урала в XVIII в. было крестьянство. Среди различных сословных групп крестьян: помещичьих, церковно-монастырских, дворцовых, государственных — преобладающей по численности и значению являлась последняя. В начале XVIII в. на территории Урала проживало 426,8 тыс. государственных крестьян, к концу столетия их стало 1510,3 тыс. человек, что составляло примерно 70% от всего населения Урала. Рост шел за счет переселения из других областей страны. Официально категория государственных крестьян оформилась указом Петра I в 1723 г. С того времени государственные крестьяне становятся своеобразными крепостными, принадлежащими государству.

Когда перед правительством встала проблема обеспечения заводов рабочей силой, в первую очередь для разрешения ее были использованы государственные крестьяне. Их прикрепляли, или *приписывали*, к заводам, поэтому и называться они стали *приписными*.

Уже в начале XVIII в. специальными указами целые деревни объявлялись приписными. Вначале из них на заводы направлялись только рекруты, то есть те, кому надлежало идти в армию. С 40—50-х гг. XVIII столетия вводится практика поголовного использования населения приписных деревень на заводских работах. Первыми воспользовались припиской казенные заводы и заводы Демидовых.

Как и сколько должны были работать на заводах приписные крестьяне? Согласно указам, объем их работ по своей стоимости должен был равняться величине подушной подати. Указы предписывали также использовать крестьян только на вспомогательных операциях: рубке дров для куреней, перевозках руды, дров, угля, готовой продукции.

Приписанная к заводу деревня должна была выполнять возложенную на нее обязанность на основе круговой поруки. Это означало, что цикл заводской отработки ложился на плечи наиболее работоспособных в деревне. Они должны были отработать подушную подать и за тех, кто по болезни или старости не мог этого сделать. Как правило, из большого числа приписных «годные», как их тогда называли, обычно составляли половину, а то и меньшую часть. Так, в 1757 г. из 5,5 тыс. крестьян, приписанных к Каслинскому и Кыштымскому заводам, «годные» составляли 2,4 тыс. человек.

Приписные деревни обычно находились на большом расстоянии от заводов. Нередко крестьянам приходилось преодолевать десятки, а то и сотни верст пути, чтобы добраться до завода. Далеко не всегда заводчик оплачивал крестьянам дорогу к заводу и обратно. Отработав положенный объем, партия приписных возвращалась к себе в деревню, ей на смену шла другая.

Крестьяне на продолжительный срок насильственно отрывались от своих хозяйств и семей. Это не могло не сказаться на материальном достатке и состоянии крестьянских хозяйств. Вполне понятен их протест против насильственного привлечения к чуждому заводскому труду.

Недовольство крестьян усиливалось и тем, что владельцы заводов, заполучив приписных, эксплуатировали их сверх меры, предписанной законом, и стремились превратить в постоянных работников. Так, в 1754 г. к двум строящимся Авзяно-Петровским заводам графа П. И. Шувалова было приписано более 5 тыс. крестьян. Владелец добился разрешения перевести часть приписных вместе с семьями на свои заводы и превратил их в постоянных работников, обучив заводскому делу. По своему положению они стали крепостными. Подобные права получили граф И. Г. Чернышев и барон К. Е. Сиверс.

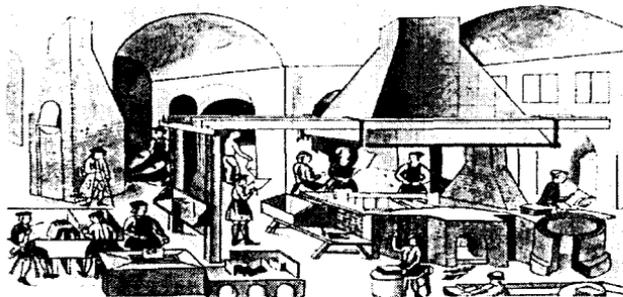
Более всего трудом приписных крестьян пользовались на казенных заводах. В 40-е гг. XVIII в. рекруты и приписные составляли на них 93,4% от всего состава рабочих. Численность приписных крестьян быстро росла: с 25 тыс. человек в первой четверти XVIII в. до 212,7 тыс. человек к концу столетия.

Рост численности приписных крестьян на заводах, принудительные методы их привлечения к работам, несоблюдение законов по использованию труда крепостных, участвовавшие в связи с массовой передачей заводов дворянам, усиливали социальный протест крестьянства. Всплеск народного недовольства пришелся на годы Крестьянской войны 1773—1775 гг. Позже правительство пыталось в 1779 г. новым указом ограничить произвол заводчиков, но на отмену приписной системы решилось только в начале XIX в.

СОСЛОВИЯ МАСТЕРОВЫХ И РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ

Если приписные крестьяне были временными работниками, то **мастеровые** и **работные люди** являлись на заводе основной и постоянной рабочей силой. **Мастеровыми** считались те, кто получал устойчивые профессиональные навыки в какой-либо отрасли заводского хозяйства. Обычно они работали в цехах.

Группу **работных людей** составляли те, кто выполнял различные вспомогательные работы. Характер технологии горнозаводского производства был таков, что именно вспомогательные операции требовали больших мускульных усилий и людских резервов. Рубка леса, углежжение, добыча руды, строительные работы, всевозможные перевозки — вот наиболее характерная сфера применения работных людей.

Кузнечный цех на уральском заводе

Численность **мастеровых** и **работных** выросла с 11,9 тыс. человек в 1719 г. (первая ревизия) до 86,4 тыс. человек в 1795 г. (пятая ревизия).

Объединяла **мастеровых** и **работных людей** их крепостная зависимость либо от завода, либо от заводовладельца. На заводах дворян эта категория складывалась преимущественно из крепостных крестьян. По указу 1721 г. заводчики (и купцы, и дворяне) могли приобрести крепостных, которые прикреплялись не к владельцу, а к предприятию. При продаже завода они вместе с ним переходили к новому хозяину. Именно из среды купленных и переведенных крепостных крестьян формировался наиболее квалифицированный слой рабочих. Но удельный вес тех, кто имел профессиональную подготовку (мастера, подмастерья, работники разных

Кузнец

специальностей, ученики), был невысоким. В 1746 г. на заводах А. Демидова числилось 6,4 тыс. человек, из них 2,3 тыс. были признаны «знающими мастерство», другие 2,6 тыс. никакому мастерству не были обучены.

В 60-е гг. XVIII в. на заводах Южного Урала насчитывалось примерно 30 тыс. рабочих людей. Из них квалифицированные кадры составляли лишь 2,2 тыс. человек.

Правовое положение мастеровых и рабочих людей складывалось постепенно. Первоначально, когда разряд мастеровых комплектовался в основном из специалистов, прибывавших на Урал из старых металлургических центров, они получили статус лиц, находящихся на государственной службе и были освобождены от различных податей. Но по указу 1742 г. на мастеровых была распространена подушная подать и они вошли в разряд тяглого сословия.

БЕГЛЫЕ И ПРИШЛЫЕ ЛЮДИ

В первой половине XVIII в. большое значение для обеспечения уральских заводов рабочими имели разного рода беглые и пришлые люди. Многие из них имели тогда свободное состояние.

Чаще всего они являлись выходцами из государственных и дворцовых деревень различных губерний. Были среди них и бывшие посадские, то есть жители городов. Эти люди добровольно приписывались к заводам и числились приписными. Часть из них фактически занимались торговлей, различными ремеслами, отрабатывая подушную подать на заводах. Иногда они для этих целей нанимали других людей.

Много пришлых было на демидовских заводах. В 1719 г. на Невьянском заводе они составляли 70%. По указам, выходившим в 30—50-е гг. XVIII в., большая часть добровольно приписавшихся крестьян была переведена в разряд **вечноотданных**. Первоначально их статус приближался к положению приписных. Официально они не являлись крепостными. Но постепенно во второй половине XVIII в. вечноотданные были приравнены к крепостным. Многие из них были обучены заводскому мастерству и вошли в группу мастеровых.

НАЕМНЫЕ РАБОЧИЕ НА УРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ

Пришлые и беглые могли бы стать основой для формирования сословия свободных (наемных) рабочих. Однако в российских условиях это оказалось невозможным. Во второй половине XVIII в. крепостнические тенденции усиливаются. Все сколько-нибудь свободные слои населения, в том числе пришлые, оказываются в режиме зависимого положения.

Создавая российскую и уральскую промышленность, правительство не помышляло одновременно о формировании слоя вольнонаемных. Для этого потребовалось бы отменить крепостное право, но для Петра I и его последователей это являлось совершенно неприемлемым. Хотя в ряде правительственных указов (например, в 1762 г.) заводчикам предлагалось использовать вольный найм, но реальных условий для этого не было. Тех людей, которые могли бы стать вольнонаемными (представители государственных крестьян, посадских людей), отпугивала кабальная система найма, суровое обращение администрации с работниками.

Вместе с тем на уральских заводах практиковались необычные виды найма. Об одном из них — при помощи авансирования — уже рассказывалось. Другой вид найма заключался в том, что часть заводских людей и приписных крестьян сами не выполняли заводские работы, а нанимали для этого других людей. В заводской среде были люди разной имущественной состоятельности и профессиональной ориентации. Найм на заводские работы не являлся чужеродным явлением для заводской среды. Но он приобретал специфический характер и был мало похож на найм рабочих в формирующихся буржуазных обществах.

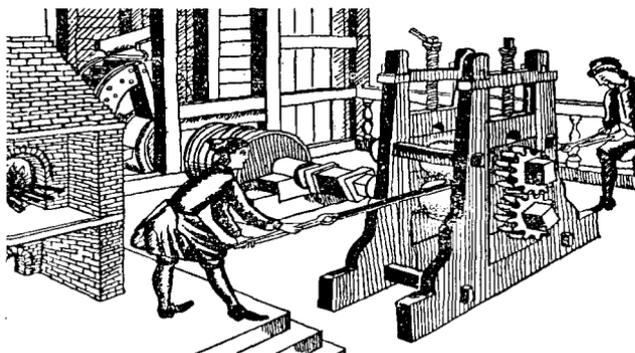
Уральские рабочие различных категорий в XVIII в. фактически были крепостными. В их эксплуатации преобладали внеэкономические методы принуждения. В этом состояло одно из коренных отличий уральской и российской промышленности от западно-европейской.

ОСОБЕННОСТИ БЫТА МАСТЕРОВЫХ И РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ

В XVIII в. на уральских заводах сложились особые традиции труда и быта рабочих. В отличие от европейских стран и центральных районов России металлургические заводы Урала располагались в подавляющем большинстве случаев вне городов. Каждый завод являлся своеобразным культурным центром, средой обитания для десятков тысяч людей. Вокруг заводов создавались поселки, где рабочие жили в своих домах, строились свои церкви, больницы, школы. При отдаленности заводов друг от друга, от административных центров и крупных городов жизнь в заводских поселках была относительно изолированной.

Ритм производственной деятельности уральских мануфактур был сезонным. Заводы не работали в сильные морозы и в жаркие дни: в это время уровень воды в прудах падал и она не могла приводить в действие заводские механизмы. Простои могли длиться 1—2 месяца. На это время мастеровые увольнялись на «свое пропитание». Поэтому мастеровой люд овладевал различными

внезаводскими ремеслами и промыслами. Большое значение в быту мастеровых имели и сельскохозяйственные занятия: они не только материально поддерживали мастеровых и работных людей, но и позволяли содержать лошадей, необходимых для выполнения ряда заводских работ. Заводские рабочие имели огороды, покосы, пастбища, иногда пашню. Многие заводладельцы запрещали занятия хлебопашеством, полагая, что они будут отвлекать мастеровых от заводского труда. Но искоренить тягу людей к земле в заводских поселках никогда не удавалось. Наличие земельных участков у рабочих — характерная черта уральского быта.

Плющильная машина на уральском заводе

Это сохраняло связь горнорабочих, выходцев из российских деревень, с миром крестьянской культуры. Как и крестьяне, рабочие жили большими семьями с их патриархальным бытом.

ВОПРОСЫ

1. Используя текст учебника и документов, расскажите о способах, при помощи которых заводы обеспечивались рабочей силой. Как был организован труд заводских людей?
2. Назовите основные социальные группы, из которых складывалось сословие мастеровых и работных людей на Урале.
3. Каково было соотношение подневольного и свободного (наемного) труда на уральских заводах?
4. Какие методы эксплуатации приписных крестьян, мастеровых и работных людей могли вызвать протест с их стороны? Для ответа используйте документы.
5. Как вы считаете, чем процесс обеспечения уральских заводов рабочей силой отличался от аналогичного процесса в европейских странах?

**ПРИЧИНЫ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОРЕНБУРГСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ**

В XVIII в. Россия превращалась в империю. Российское правительство прикладывало немалые усилия к тому, чтобы не только укрепить собственные границы, но и распространить влияние России на соседние территории. В течение всего столетия и особенно в первой его половине организовывались десятки различных экспедиций, имевших военно-политическое, хозяйственно-экономическое и научное значение.

⌒ Южный Урал, несмотря на то, что его территория с XVI в. входила в состав России, оставался неосвоенной землей. К началу XVIII в. русские поселения здесь выглядели маленькими островками, обрамлявшими неизведанный край с запада, востока и севера. Вся эта земля являлась местом обитания башкир. Начиная с XVI в. башкирские племена не раз выступали против русского подданства, пытаясь отойти от России. Появление русских на своих землях они встречали настороженно и неприветливо.

Русские казаки и крестьяне, зная воинственный нрав башкир, опасались проникать в глубину Башкирии. Но в начале XVIII в. южноуральский край стал привлекать своими природными богатствами и пограничным местоположением государственных деятелей. От южных границ края было рукой подать до Аральского моря и Средней Азии.

Восточный вопрос для России всегда имел большое значение. Русско-турецкие и русско-крымские отношения оставались в это время актуальными. Вызревала проблема усиления военно-политического влияния России на среднеазиатский регион. Для достижения этой цели необходимо было укорениться в южноуральском крае, заселить его и освоить в хозяйственном и административном отношениях.

Организаторы горнозаводского строительства В. Н. Татищев в 1724 г., В. И. Геннин в 1726 г., казанский губернатор А. П. Волынский в 1730 г. предлагали разные проекты для освоения южноуральского края. Наиболее сложной виделась им башкирская проблема. И это не случайно. В первые два десятилетия XVIII в. южноуральский край был охвачен крупными выступлениями башкир, направленными против русской администрации.

Свои предложения по освоению края делали и простые люди. В 1729 г. крестьянин С. И. Кузнецов составил прошение о постройке на озере Чебаркуль крепости, которая охраняла бы русских жителей, желающих переселиться в эти места и заниматься земледелием. Хотя в то время его проект был отвергнут,

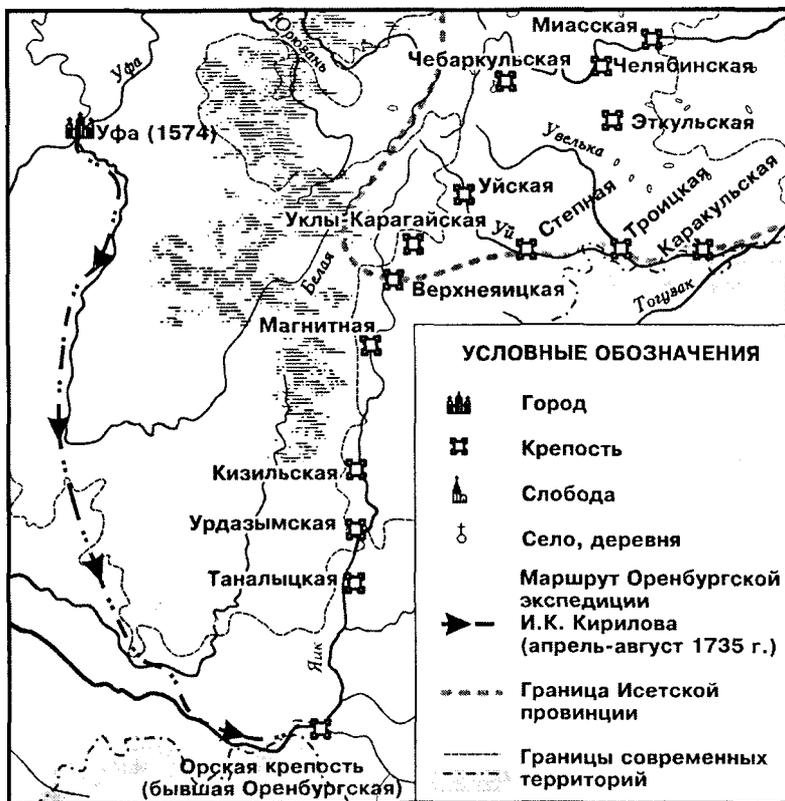

Казахи (начало XIX в.)

через несколько лет крепость на этом озере все же построили.

6. Важное значение для освоения Южного Урала имело принятие в 1731 г. казахами Младшего жуза российского подданства. Они надеялись найти у России защиту от нападавших на них кочевников и просили построить на границе с ними город-крепость, который мог бы стать центром торговли их с Россией. Большую роль в заключении

договора с казахами сыграл А. И. Тевкелев. Именно он и выдвинул идею строительства пограничного города. Его предложение стало основой для организации Оренбургской экспедиции. Ее возглавил известный ученый-географ и картограф И. К. Кирилов, его заместителем с самого начала стал А. И. Тевкелев.

Маршрут Оренбургской экспедиции

ЗАДАЧИ ЭКСПЕДИЦИИ

И. К. Кирилов разработал наиболее основательную программу деятельности экспедиции. Именно его план лег в основу правительственной инструкции и указа 1734 г. Главной задачей экспедиции объявлялось строительство города в устье реки Орь — Оренбурга. Город получил название еще до своего основания. Он должен был стать оплотом политического и торгово-экономического влияния России в Средней Азии и превратиться в центр русской колонизации юго-восточной окраины Российского государства.

А. И. Тевкелев так доказывал необходимость строительства этого города: *«И ежели оная крепость построена будет, то в Бухару, в Хиву, в Ташкент и Торкустан караванам ходить будет зело способно, ибо от Уфы Хива ближе, нежели от Астрахани»*. И. К. Кирилов поддерживал его, отмечая, что дорога от проектируемого Оренбурга к Аральскому морю и далее на Бухару удобнее и безопаснее, чем старая, идущая из Астрахани.

Проект экспедиции предполагал также поиски в южноуральском крае медных и железных руд, золота, серы, соли и других природных богатств.

Организаторы экспедиции чувствовали себя первопроходцами и конкистадорами южноуральского края. Они рассматривали его в качестве своеобразного плацдарма для окончательного присоединения к России Казахстана, а затем и Средней Азии. И. К. Кирилов сравнивал значение этих присоединений с открытием Америки.

Оренбургская экспедиция начала формироваться в Петербурге сразу после указа 1734 г. В ее состав вошло 130 человек. Это были люди разных специальностей, которые могли начать строительство крепости и исследовать природные богатства Южного Урала. Среди участников экспедиции был П. И. Рычков, ставший впоследствии известным историком. Для сопровождения экспедиции были выделены военные части, отряды уфимских и яицких казаков численностью около 4 тыс. человек. Уральские заводы снабдили экспедицию пушками, мортирами, боеприпасами: путь был долгим и опасным.

Активное действие экспедиции началось 15 июня 1735 г., когда ее участники, пройдя маршрут от Петербурга через Москву и Казань до Уфы, сошли на берег реки Белой и направились на юг к реке Ори. К этому времени уже была построена Верхнеяицкая пристань для организации сплава по Яику продовольствия к месту строительства крепости. Все необходимое для экспедиции должно было поставляться из обжитых районов Среднего Урала через слободу Течу. Первый обоз, везший 16 тыс. пудов ржаной муки, вышел из Течи, преодолев трудные 600 верст до Ори за 43 дня.

Почти сразу после начала движения экспедиции стали собирать

силы повстанческие башкирские отряды. Началось одно из крупнейших башкирских восстаний, продолжавшееся с небольшими перерывами с 1735 по 1741 гг. Несмотря на все трудности, экспедиция добралась до Ори и в том же 1735 г. заложила **Оренбургскую крепость**.

СОЗДАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ

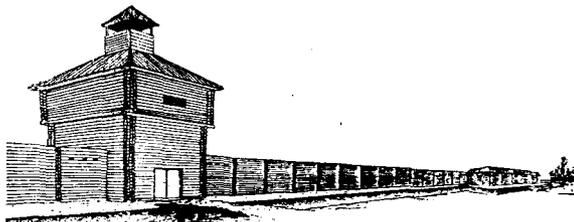
В условиях начавшегося восстания потребовалось изменение первоначальных задач экспедиции. Для борьбы с восставшими была создана **Комиссия башкирских дел** под руководством **А. И. Румянцева**, известного деятеля времен Петра I. В Комиссию вошли Кирилов и Татищев. Последний в это время являлся начальником уральских горных заводов. С 1735 г. он одновременно стал принимать активное участие в решении проблем освоения Южного Урала. В Комиссии при выработке плана «покорения» Башкирии возникает идея строительства **системы крепостей**, которые должны были стать, с одной стороны, опорными пунктами для борьбы с повстанцами, с другой — способствовать заселению Башкирии русскими.

С 1736 г. на Южном Урале начинается интенсивное строительство крепостных сооружений. Спешно сооружаются форпосты, редуты, крепости, слободы, куда начали переселять самарских, донских, малороссийских, яицких, уфимских казаков. С 1736 до начала 40-х гг. XVIII в. были построены **Самарская** (от Самары до Оренбурга) **укрепленная линия**, включившая **Бузулукскую, Краснокамскую, Ольшанскую** и др. крепости; **Нижнеяицкая** (от Оренбурга до Илецкого городка), состоящая из **Чернореченской, Татищевской, Бердской, Нижнеозерной** и других крепостей и форпостов; **Исетская** в составе **Чебаркульской, Миасской, Челябинской, Еткульской** крепостей; началось строительство **Уйской линии крепостей**. В общей сложности за этот период было построено более четырех десятков крепостей. В результате с юго- и юго-востока границы Башкирии были надежно защищены как от повстанцев, так и от набегов киргиз-кайсаков (казахов).

Огромную роль в создании первых линий укреплений сыграл **И. К. Кирилов**, называвший систему крепостных сооружений «живой линией». Именно с них началось заселение и обживание края. В одном из своих донесений он особо подчеркивал, что все новые поселения созданы в благодатных местностях *«для жизни человеческого: земля черная, леса, луга, рыбные, звериные ловли довольные»*. Но жизнь первопоселенцев в пограничном регионе, охваченном крупнейшим повстанческим движением и подвергавшемся набегам степняков, была полна опасностей и тревог.

**ИСЕТСКАЯ
УКРЕПЛЕННАЯ
ЛИНИЯ. ОСНОВАНИЕ
ЧЕЛЯБИНСКА**

Создавая укрепления, правительство особое внимание уделяло обороне внутренних районов Южного Урала. Роль их защиты выполняла Исетская укрепленная линия. Она с одной стороны прикрывала уральские заводы от набегов киргиз-кайсаков, с другой — защищала от башкир богатые хлебом районы Среднего Урала и юго-западной Сибири. Эти крепости являлись также промежуточными пунктами по доставке в Оренбург продовольствия и фуража. Наконец, благодаря созданию этой линии, Башкирия отгораживалась от киргиз-кайсацких земель. Это обстоятельство существенно ограничивало возможность объединения башкир со степняками для нападения на русские поселения.

Первоначальная Челябинская крепость постройки 1736 г.

Созданием Исетской укрепленной линии руководил В. Н. Татищев. Среди ее крепостных сооружений особое значение имела самая крупная — Челябинская. Ее основателем считается А. И. Тевкелев: именно он сообщал В. Н. Татищеву, что 2 сентября (13 сентября по новому стилю) 1736 г. им был заложен «Челябинский городок». Уже в октябре А. И. Тевкелев осуществил набор первых поселенцев. Это были крестьяне, работающие на строительстве крепостей. Им было предложено записаться в казачье сословие.

По переписи 1739—1740 гг. в Челябинской крепости уже проживало 184 семьи численностью 1061 человек.

Создание Исетской линии позволило в 1737 г. организовать отдельный административный район — Исетскую провинцию. С 1743 по 1781 гг. ее административным центром был Челябинск.

**В. Н. ТАТИЩЕВ —
НОВЫЙ НАЧАЛЬНИК
ОРЕНБУРГСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ**

В апреле 1737 г. руководитель Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов не выдержал величайшего напряжения сил, которые он без остатка отдавал освоению края и борьбе с разгоревшимся восстанием, заболел чахоткой и скончался, по словам исследователя В. Н. Витевского, «в великой бедности». Его преемником стал

Герб Челябинска
1782 г.

неутомимый В. Н. Татищев, пробывший на должности начальника экспедиции (с 1737 — Комиссии) до начала 1739 г. И. К. Кирилов и В. Н. Татищев были незаурядными личностями. Они принадлежали к младшему поколению «птенцов гнезда Петрова», глубоко прониклись идеями Петра и ревностно выполняли свой долг. В. Н. Витевский писал о них: «... Кирилов и Татищев принадлежали к таким людям, которые презирают сопротивления, которые, наметив известную цель, не только не смущаются разными препятствиями, а напротив — еще энергичнее и настойчивее продолжают при них начатое дело».

Татищев продолжил строительство крепостей и руководство подавлением башкирского движения. Он же признал место, выбранное для строительства Оренбурга на Ори неудобным из-за больших разливов реки и предложил проект переноса города на новое место. В 1739 г. Оренбург закладывается во второй раз в 140 км от прежнего места на Красной горе. Старый город получил название **Орской крепости**.

К началу 40-х гг., благодаря деятельности **Оренбургской экспедиции** позиции Российского государства в южноуральском крае были упрочены. Были подготовлены условия для крупномасштабного освоения его территории.

И. И. НЕПЛЮЕВ И СОЗДАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Дальнейшая история колонизации Южного Урала связана с именем И. И. Неплюева. В 1742 г. он прибывает на Урал в качестве командира Оренбургской комиссии. Первым делом Неплюева стал новый, третий по счету, перенос и строительство Оренбурга в устье р. Сакмары, впадающей в Яик. Город, наконец, обрел окончательное свое местонахождение. Закладка произошла 19 апреля 1743 г. Во время строительства свирепствовала эпидемия цинги, унесшая более 600 жизней. Неплюев первым подавал пример мужества. Как и все рабочие, он жил в землянке, хотя каменный дом для него был готов. Переехал он в него только тогда, когда все жители землянок смогли переселиться в дома.

И. И. Неплюев

В 1747 г. в Оренбурге уже было 837 дворов, 4 церкви, более 170 торговых лавок и других построек. Неплюев осуществил первоначальный замысел, превратив город в торговые ворота между Европой и Азией. В первую очередь он позаботился о строительстве менового и гостиного дворов. Уже осенью 1743 г. к стенам Оренбурга подошли караваны купцов и началась меновая

торговля с башкирами, бухарцами, казахами. Главным предметом торговли были скот и хлеб. На меновом дворе и в лавках гостиного двора можно было купить также хлопчатобумажные и шелковые ткани из Бухары и Хивы, мед, воск, шкуры лесных зверей из Башкирии, продукты скотоводства из Казахстана, рыбу от яицких казаков.

Другой важнейшей задачей Неплюева являлось продолжение строительства крепостных сооружений. Только в первый год его пребывания в крае было создано 8 новых крепостей и 18 редутов. Всего же до конца его управления краем было построено более сотни различных военно-крепостных сооружений. Под его руководством возводились Самарская, Уйская, Верхнеяицкая укрепленные линии. Среди новых крепостей были **Троицкая, Магнитная, Карагайская, Степная, Петропавловская, Кичигинская** и др. С именем Неплюева связано начало развития горнозаводской промышленности на Южном Урале и организация Оренбургского казачьего войска.

Герб Оренбурга

Неплюев стал автором проекта образования на Южном Урале губернии. 15 марта 1744 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны Оренбургская комиссия прекратила свое существование. На Южном Урале возникла новая российская губерния — **Оренбургская**. Первым ее губернатором был назначен И.И. Неплюев, пробывший на этом посту до 1758 г.

Оренбургская экспедиция стоит в ряду выдающихся явлений российской истории. В ее деятельности отразились характерные черты эпохи создания Российской империи.

ВОПРОСЫ

1. С какими целями создавалась Оренбургская экспедиция? Какую роль в разработке ее программы и организации сыграл И. К. Кирилов?
2. Какие трудности встретили участники экспедиции в южноуральском крае и как они их преодолевали?
3. Какие линии оборонительных сооружений были созданы в ходе Оренбургской экспедиции? Назовите города, основанные Оренбургской экспедицией в качестве крепостей.
4. Расскажите об истории основания Оренбурга.
5. Составьте рассказ о первопоселенцах Челябинска: откуда пришли его первые жители, почему они приняли решение уйти с прежнего места жительства, каков был состав семей первых челябинцев. Чьи судьбы новопоселенцев показались вам особенно интересными?
6. Какую роль в освоении южноуральского края сыграл И. И. Неплюев?

7. В ряду каких других российских экспедиций, организованных в XVIII в., стоит Оренбургская?

8. В чем сходство и отличие освоения Россией Южного Урала с колониальными завоеваниями европейских стран в XVIII в.?

9. Назовите видных государственных деятелей, участвовавших в Оренбургской экспедиции. Определите их вклад в освоение южноуральского края. При подготовке ответов используйте источники и рекомендованную литературу.

§ 18. ЯИЦКОЕ (УРАЛЬСКОЕ) И ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

УФИМСКИЕ И ЯИЦКИЕ КАЗАКИ

К началу XVIII в. на Урале сложилось несколько групп казаков. Одна из них возникла в процессе создания в XVI—XVII вв. первых укреплений на территории Башкирии: Уфы, Бирска, Мензелинска, Елабуги, Осы, Табынска и других. Казаки, заселявшие эти крепости, получили название **уфимских**. Их задача состояла в защите русских поселений от набегов киргиз-кайсацких кочевников.

Яицкие казаки

Самая крупная группа казаков с конца XVI в. проживала в нижнем течении Яика. В XVII в. (условная дата — 1613—1622 гг.) здесь возникает **Яицкий городок**, ставший центром **яицких казаков**. Они являлись выходцами из других казачьих районов — Запорожья, Дона, Волги. Немало среди них было беглых людей. Национальную основу Яицкого казачьего войска составляли русские. Кроме них среди казаков было много украинцев, а также черкесов, татар, чувашей, калмыков. Яицкие казаки придерживались православной религии, но большинство из них были старообрядцами.

С началом Петровской эпохи казаки Урала активно привлекаются для участия в крупных военных операциях — Азовских походах, Северной войне. Яицкие казаки стали участниками неудачного Хивинского похода в 1717 г. Но главная их задача состояла в охране юго-восточных рубежей России, граничивших с Казахстаном и Средней Азией.

До начала 20-х гг. XVIII в. Яицкое казачье войско пользовалось относительной автономией: самостоятельно рассматривало свои внутренние дела, избирало войсковых атаманов. Но в 1721 г. яицкие казаки были подчинены Военной коллегии, в результате чего правительство впервые предприняло назначение войскового атамана, произвело перепись казаков, введя новое внутреннее деление войска на сотни и десятки, установило контроль над их службой. Это стало началом ограничения казачьих вольностей. Действия правительства вызвали даже мятеж яицких казаков. Их первое антиправительственное выступление было жестоко подавлено.

Численность яицких казаков по специальной переписи, проведенной в 1723 г., составила около 3,2 тыс. человек.

Яицкое (Уральское) казачье войско до конца существования казачьих формирований сохранило свое самостоятельное значение и не слилось с оренбургскими казаками.

В одном из своих докладов В. Н. Татищев так писал об яицких казаках: *«...В круг их приходит множество, где и при слушании указов бесчинство, брани и крики бывают и часто случается, что атаман унять не в состоянии... Всего хуже то, что они никакого для суда закона и для правления устава не имеют, поступают по своевольству, не рассуждая, что им полезно или вредно; по обычаю, за бездельные дела казнят смертью, а важными пренебрегают. Не соизволено ль будет главному командиру или губернатору... сочинить общий устав для донских, яицких, гребенских и волжских казаков...»*

ФОРМИРОВАНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

С началом деятельности Оренбургской экспедиции и строительством Оренбургской оборонительной линии возникла задача заселения построенных крепостей. На Южный Урал переселяют самарских, уфимских, яицких, донских, малороссийских казаков. Первопоселенцам-крестьянам также предлагалось перейти в казачье сословие. В 1748 г. по указу Военной коллегии для организации их службы и жизни создается новое казачье войско — **Оренбургское**. Большую роль в его формировании сыграл первый оренбургский губернатор И. Неплюев. Он составил проект создания войска, определил его структуру и принципы организации.

По указу 1748 г. войско возглавлял назначавшийся правительством войсковой атаман. Первым войсковым атаманом оренбургских казаков, прослужившим на своем посту более 30 лет, был **Василий Могутов**. Управление в станицах осуществляли **станичные атаманы**. Казацкие отряды, находившиеся непосредственно на пограничной линии, подчинялись комендантам крепостей и комиссарам дистанций.

Первоначально численность оренбургских казаков составляла 4,8 тыс. человек. К концу XVIII в. их было 10 тыс. человек.

В создаваемом войске не предполагалось самоуправление. Поэтому традиционный казачий круг, на котором принимались бы совместные решения, при создании войска был отвергнут. Войсковая изба, созданная при атамане, не обладала правом автономных решений. Она являлась лишь исполнительным органом для внедрения предписаний центральных и губернских государственных ведомств. Эти принципы укреплялись в дальнейшей реорганизации Оренбургского и Яицкого (Уральского) казачьих войск. Следует отметить, что подобные основы нового строения и управления были характерны для всех создаваемых в XVIII—XIX вв. казачьих войск — Кубанского, Забайкальского, Терского, Сибирского и др.

Таким образом, при создании Оренбургского казачьего войска, как и в других правительственных мероприятиях XVIII в., проявилась инициативная и контролирующая роль правительства. В отличие от старых самоуправляющихся и относительно независимых от государства казачьих объединений (Донского, Волжского, Яицкого), Оренбургское войско формировалось как государственное.

ХАРАКТЕР СЛУЖБЫ И БЫТА КАЗАКОВ

Создавая Оренбургское войско, правительство исходило из того, что именно такой тип военных людей, охраняющих пограничную область страны, потребует от государства минимальных затрат. Казачество должно было само обеспечивать себя всем необходимым для жизни и службы. Для этого ему давался ряд привилегий. Прежде всего — освобождение от всех налогов и повинностей. Другой льготой стало наделение землей. Земельные наделы казаков во много раз превышали размеры крестьянских (в 4—6, иногда в 10 раз). Но в XVIII в., когда быт казаков еще только упорядочивался, земледелие и, в частности, хлебопашество не были развиты в казачьей среде. Характер военной службы и постоянная опасность набегов кочевников не создавали благоприятных условий для этого. Более развитым было животноводство, особенно разведение лошадей. Казаки получили также льготные права на охоту в лесах, на пользование реками и озерами, богатыми рыбой. Так, яицкие

казаки вели промысел ценнейших пород рыб (например осетровых) в Яике. При этом доходы от рыбной ловли во много раз превышали размеры скромного жалованья казаков.

Определенной статьей доходов казаков в XVIII в. была добыча, полученная в военных походах. Особенно высоко ценились казаками захваченные у башкир, ногайцев, киргиз-кайсаков лошади.

В 1755 г. Оренбургское войско в зависимости от характера службы было разделено на **жалованных**, получавших за службу

Казаки
70-е гг. XVIII в.

по 15 руб. в год, **маложалованных** (по 4 руб.) и **своекоштных**, или **безжалованных казаков**. Первые, а их насчитывалось 1099 человек, должны были постоянно находиться на сторожевой службе. Они содержались за счет казны. Вторые — 703 казака — получали жалованье только на свою «воинскую службу», то есть на конскую упряжь и обмундирование. Прочее содержание обеспечивалось самими казаками. Третьи — их было большинство,

3080 человека, — должны были сами полностью обеспечивать себя. Впоследствии менялись и размеры жалованья, и градация казаков. В первые годы существования войска казаки нередко оказывались в тяжелом положении. Очень часто воспользоваться дарованными льготами, в частности землей, им не удавалось. В 1758 г. атаман Могутов вынужден был докладывать в Сенат, что даже жалованные казаки, находясь на караульной службе, оказались без всякого продовольствия и претерпевают голод. Им оставалось последнее — продать лошадей, главное достояние казака, без чего он не мог нести службу. О безжалованных казаках он сообщал, что их семьи находятся в полном разорении и крайне голодают: *«даже соли купить им не на что»*.

К концу XVIII в. служба казаков упорядочилась. Наладилось материальное самообеспечение. Правительственные инструкции ставили перед казачьими начальниками и такие требования: хозяйство казаков не должно приходить в расстройство. **Казаки постепенно превращались в более зажиточное и привилегированное, в сравнении, например, с крестьянами, сословие.**

С момента образования Оренбургского войска в его составе был выделен **нерегулярный казачий корпус**. Он был сформирован из жалованных казаков. В его обязанности входила сторожевая служ-

ба в окрестностях казачьей столицы — Оренбурга. Корпус постоянно находился при Оренбургском военном губернаторе и представлял элитную часть оренбургских казаков.

Большая часть маложалованных и безжалованных казаков несла так называемую **кордонную службу** в различных укреплениях Оренбургской пограничной линии. В крепостях служба казаков проходила под начальством армейских офицеров-комендантов.

В крепостях была установлена жесточайшая дисциплина. Комендант обладал безграничной властью. Не только солдаты и казаки, но и простые жители крепости без его ведома не имели права решать самые обычные бытовые дела. В 70-е гг. XIX в. историки И. Бухарин и С. Севостьянов писали, что без разрешения коменданта никто не мог даже квашню замесить или арбуз снять со своего огорода. Нередко милость коменданта покупалась разного рода живностью: гусями, утками, рыбой. Казаки и члены их семей порой, как крепостные, выполняли в хозяйстве коменданта различные работы: возили дрова, сено, обрабатывали огород.

Вместе с пехотой и драгунами казаки круглосуточно обеспечивали охрану крепостей, постов, разъездов, вели наблюдения за кочевниками. Они же участвовали в работах по сооружению и починке укреплений, сопровождали почту, охраняли табуны и полевые работы, преследовали нападавших кочевников. О каждодневной опасности свидетельствует хотя бы тот факт, что на сенокос и пашню приходилось выезжать только большими группами, в 50—100 человек, с полным вооружением. Работала обычно одна группа казаков, а другая находилась в постоянной готовности отбить неожиданное нападение. Не только казаки, но и члены их семей жили настороже. Отряды киргиз-кайсаков не только угоняли скот, но нередко нападали на людей, захватывали их и продавали как рабов в Коканд или Хиву.

Служба казаков в то время была пожизненной. Рядовые за свой счет приобретали оружие, снаряжение, строевых и вьючных лошадей, обеспечивали себя продовольствием на время командировок в крепости и гарнизоны. От всей семьи требовалось большое напряжение сил, чтобы казак имел все необходимое для службы.

**ОБРАЗОВАНИЕ
СТАВРОПОЛЬСКОГО
КАЛМЫЦКОГО И
БАШКИРО-
МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСК**

Одновременно с Оренбургским казачьим войском вблизи от него создается **Ставропольское калмыцкое войско**. Калмыки еще в XVII в. приняли российское подданство. В 1724 г. часть из них стала православными. В 1737 г. крещеные калмыки переселились из района Нижнего Поволжья на новое место — между Волгой и созданной в начале 30-х гг. XVIII в. линией укреплений по рекам Кинель, Самара, Сок (так называемая **Новая Закамская**

оборонительная линия). Здесь был основан город **Ставрополь (Волжский).** Вокруг него из переселившихся крещеных калмыков и сложилось Ставропольское казачье войско. По указу 1748 г. калмыцкое войско получило внутреннее устройство по казачьему образцу. Как самостоятельное Ставропольское войско просуществовало до 1842 г., а затем вошло в состав Оренбургского казачьего войска. Многие казаки-калмыки расселились в крепостях Южного Урала.

С середины XVIII в. к военной службе на оборонительные линии все чаще стали привлекать башкирские отряды. Еще раньше с такими целями организовывались отряды мещеряков, найгайбаков, служилых татар. В 1754 г. по указу Сената с башкир была снята обязанность платить ясак. Они, как и казаки, объявлялись служилым сословием. Правительственный указ 1798 г. разделил Башкирию на отдельные части (кантоны) и ввел аналогичную с казачьей систему управления. На основе этого указа было сформировано **Башкиро-мещеряцкое войско.** Главная задача казаков этого войска состояла в несении кордонной (линейной) службы на большой территории от Тобола до Уральска. На эту службу в порядке очереди наряжались все мужчины, способные носить оружие. На деле зажиточные люди могли откупиться от этой обременительной и опасной обязанности. Беднота охотнее шла на охранную службу, получая за это определенную сумму денег. В отличие от русских казаков башкиры почти не имели огнестрельного оружия. Они пользовались особым типом боевого лука — сайдаком.

УЧАСТИЕ КАЗАКОВ В ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Привлекались казаки и к военным операциям. Казачьи полки являлись участниками русско-турецких войн 1768—1774, 1787—1791 гг. Фельдмаршал Г. А. Потемкин, командовавший вооруженными силами в войне с Турцией, особо отмечал уральских казаков за их боевые качества. По его указу в 1790 г. из казаков Уральского войска был создан специальный отряд, находившийся для охраны в ставке фельдмаршала.

Отличились уральские казаки и в войне со Швецией. Все казаки Оренбургского войска, участвовавшие в военных действиях, за проявленную доблесть в 1790 г. были награждены особой медалью с надписью: «За службу, храбрость, мир со Швецией».

Два полка казаков Уральского войска вошли в состав знаменитой экспедиционной армии под командованием А. В. Суворова. Они прошли путь от Уральска до Германии и Швейцарии, приняв участие в битве при Цюрихе в 1790 г.

Особым попечением казаки Уральского войска пользовались во времена правления Павла I, который уравнивал казачьи офицер-

ские чины Уральского войска с армейскими. Из уральских казаков была сформирована лейб-гвардейская сотня, несшая службу при особе императора.

Итак, в XVIII в. южноуральский край становится центром существования нескольких крупных казачьих формирований. Характер их службы и быта создал в этом регионе особый образ жизни людей. Если на Среднем Урале, сосредоточившем основную часть горнозаводской промышленности, возникла особая *горнозаводская* культура, то Южный Урал стал районом преимущественно *казачьей* культуры.

ВОПРОСЫ

- 1. В чем отличие принципов создания и организационных основ Яицкого и Оренбургского казачьих войск в XVIII в?*
- 2. Каким образом формирование Оренбургского казачьего войска было связано с задачами Оренбургской экспедиции?*
- 3. Как проходила служба казаков? Чем их деятельность и быт отличались от других сословий?*
- 4. Какую роль казачество Урала сыграло в военных кампаниях XVIII в.?*

ИСТОЧНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

О формировании горнозаводской промышленности

1. Объявляем чрез сие всем и каждому вообще верным нашим подданным. Понеже мы всемилостиво усмотрели, что от рудокопных заводов и прилежного устройства оных земля обогатится и процветет; также пустыня и бесплодные места многолюдством населятся, яко же и искусство в различных землях довольно показывает.

Наше же Российское государство, пред многими иными землями, преизобилует и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынешнего времени без всякаго прилежания исканы; паче же не так употреблены были, как принадлежит, тако что многая польза и прибыль, которой бы нам и подданным нашим из оного произойти мог, пренебрежен.

...Между тем мы за благо усмотрели, чтоб всех охотников рудных дел последующими привилегиями пожаловать и снабдить, и сим нашим указом народу нашего Российского государства объявить:

1) Соизволяется всем, и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребная земли и камня, к чему каждой толико промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует.

2) Кто новые металлы и минералы изобрещет, и охоту будет иметь ко устройению заводов, тем являться в Санкт-Петербурге в Берг-коллегии; в Москве же, в Сибири и в Казани определенным от Берг-коллегии бергофицерам, которые должествуют оным добрым советом вспоможествовать. И когда оные офицеры сысканную какую руду работы и иждивения доистону найдут, тогда должен оной охотник или сыскатель в Берг-коллегиум письменно объявить, и при том пробу изобретенной руды прислать, и просить о позволении к строению завода...

5) Получившему такую привилегию или жалованную грамоту на месте, где руда обретена будет, 250 сажен долготы, 250 сажен ширины отведено быть имеет, и на том отведенном месте он и его товарищи всякую руду и минералия, что обрящет под землю, копать, и к тому потребное строение построить волен.

6) Помещики или владельцы тех земель, в которых руды изобрещаются, имеют наперед в сих позволение ко устройению тех заводов, когда зараннее о том востребуют.

7) Ежели владелец не имеет охоты сам строить, и с другими в товари-

щество вступить не похочет или от недостатка своего не возможет, то принужден будет терпеть, что другие в его землях руду и минералы искать и копать и переделывать будут, дабы божие благословение под землю втуне не осталось. Однако ж те промышленники с той земли, на которой построят заводы, повинны заплатить тому владателю от каждой руды или минерала, готово сделанного, тридцать вторую долю от прибыли...

Берг-привилегия. О предоставлении всем подданным Российской империи права осуществлять свободный поиск полезных ископаемых и строительство заводов на землях любого владельца. 1719 г.

2. ...Понеже хотя по прежним указам купецким людям деревень покупать было и запрещено, и тогда то запрещение было того ради, что они, кроме купечества, к пользе государственной других никаких заводов не имели; а ныне по нашим указам, как всем видно, что многие купецкие люди компаниями, и особливо многие возымели к приращению государственной пользы заводить вновь разные заводы, а именно: серебряные, медные, железные, игольные и прочие сим подобные, к тому ж и шелковые, и полотняные, и шерстяные фабрики, из которых многие уже и в действо произошли. Того ради позволяется сим нашим указом, для размножения таких заводов, как шляхетству, так и купецким людям к тем заводом деревни покупать невозбранно, с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии, токмо под такую кондицию, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно. И для того, как шляхетству, так и купечеству, тех деревень особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымыслами ни за кем не крепить, и на выкуп таких деревень никому не отдавать, разве кто похочет для необходимых своих нужд те деревни и с теми заводы продать, то таким продавать с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии. А ежели кто противу сего поступит, то оного всего того лишит бесповоротно.

Указ Петра I о покупке деревень для заводов. 1721 г.

3. Объявляется во всенародное известие... не безызвестно, что в Оренбургской губернии, по обширности оной мест, разных родов руд и различного камня находится довольно: того ради, по ея императорскаго величества указу, Берг-коллегия приказали, в подтверждение вышеупомянутых Берг-привилегии 1719-го и Берг-регламента 1739-го годов, публиковать:

1) Кто б какого чина и достоинства ни был, во всех местах как на собственных, так и на чужих землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец и железо,

також и минералов, яко: селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребная земли и камня.

2) Кто таковые новые металлы и минералы изобрящет и охоту будет иметь к устройению заводов, тем сысканныя и обретенныя руды и различных цветов камня, с описанием, где кто найдет, объявлять в Москве в Берг-коллегии и в учрежденных и определенных от Берг-коллегии горных начальствах и командах, которые должныствуют им добрым советом вспомоствовать, как с оными поступать.

3) Понеже в Оренбургской губернии, в силу указа Правительствующаго Сената, от Берг-коллегии учреждено было имеет Горное начальство, того ради ныне, до учреждения того Горного начальства, кто какие новые металлы и минералы изобрящет, оные с описанием тех мест, откуда они взяты или найдены, объявлять в Оренбургской губернии, а той губернии те объявленные руды, для настоящей пробы и дачи желающим к устройению заводов дозволения, присылать в Берг-коллегию, почему тогда Берг-коллегия имеет не токмо скорое решение чинить, но и всякие способы, в силу Берг-привилегии и Берг-регламента, показывать.

И чтоб о вышеписанном всякого чина люди были известны, о том сим ея императорского величества указом и публикуется.

Указ Берг-коллегии о разведках полезных ископаемых в Оренбургской губернии. 1754 г.

О начале строительства Екатеринбургской крепости

4. ...И прибыв в Уктуской старой казенной завод, и рассмотрел, что за неимением при том заводе довольной воды, которою бы могло действовать столько фабрик, сколько от с. и. в. ему, генералу-лейтенанту, повелено было построить, и что от того Уктуского завода леса начали отдаляться, усмотрел вновь при реке Исете (которая течение имеет из озера называемого Исетцкого), от оных Уктуских заводов в семи верстах удобное место к строению завода. И к тому заводскому строению по требованию ево, генерала лейтенанта, по силе вышеписанных имянных указов бывшей тогда в Сибири губернатор князь Черкасской прислал к нему, генерал лейтенанту, ис Тобольска полк солдат и работных людей из ближних дистриктов и денег для начатия строения тридцать тысяч рублев, и тем он, господин губернатор, в заводском строении и размножении учинил верное вспоможение. Но токмо оные салдаты и работные люди плотничье дело не знали и в протчих работах при строении зело были необычайны, к тому ж как оные салдаты, так и работники сперва много от работы бегали, и дошло было до того, что оногo генерала лейтенанта в том пустом месте при строении едва не одного оставили, от чего тогда не без опасности ему было от непостоянного Казачьей орды народа, башкирцев и

татар, которые в близости жительство имели и уведали, что русские люди близ их рубежа строят заводы, собирались воровскими партиями и русских людей, которые руды искали около Полевой, убивали. И того ради он, генерал лейтенант, для страху им понужден был оных татар, которые русских убивали, сыскав, жестоко с ними поступить, от чего, взирая на то, другие страх возимели и до сего времени никакого помешательства не чинят, но живут покорно. И хотя вышеписанное бегство салдат и необычайность их и крестьян в работах и чинилось, однако радением и неусыпными трудами оного генерала лейтенанта, как Екатеринбургская крепость, так плотина, разные фабрики и прочее, зачатое строить с марта месяца 1723-го года, построено в одном том 1723-м году. А в начале для безопасности от беспокойного народа построена крепость Екатеринбургская...

В. И. Геннин. Описание уральских и сибирских заводов. 1735 г.

О роли мастера в организации заводских работ

5. ...Мастер во всяком ремесле имеет назван быть, которой свое ремесло обстоятельно знает, един над многими надзирать и исправлять может, наипаче дабы был прилежен, верен, трезв и разсудителен, за что таковой должен пред подмастерьями, учениками и работниками почтен быть.

Ничто так ремесла не вредит, как пьянство. Того ради оного наипаче над мастерами надзирать, ибо он сам и подсудным своим даст причину гулять или что испортить, того ради как им за их ремесло большая заплата, так и за пьянство и противность более наказывать вычетом денег и другими образы.

Ежели мастер которой вымыслит и объявит какое искусство к лехчайшей и способной работе, о таковых доносить во обербергамте, которым по рассмотрению дано будет е. в. жалованье. И в том старатца прилежно, чтоб каждой мастер прилежал о своем ремесле, как ево в лутчее состояние привести.

Ежели мастер отлучитца каким случаем на время, то на место ево приказать подмастерью, которой в том ремесле искуснее и ко исправлению оного способнее. А ежели мастер умрет или коей-либо причины ремесла отстанет, то взять того дела от мастеров атестаты на оное место, кто будет достоин, и освидетельствовать, по достоинству ли оной удостоен, и, оное подписав, подать во обербергамт и ожидать указа. А оному назначенному до указа то дело отправлять. Однако ж не надобно взирать на старость, но на искусство в его ремесле, хотя кто и из молодых перед другим того неумеющими явитца искуснее — оных производить.

С мастерами и подмастерьи в наказании поступать осмотрительно, чтоб напрасно не оскорбить, и наказание бы было вины достойное, а на места подмастерские производить из их учеников лутчих, в ученики — из

работников, однако ж токмо на упалые (свободные — ред.) места, а излишних сверх определения не производить. И к прибавке жалованья ведомостей не подавать, но содержать всегда в том числе, как о том ремесле в данных при сем должностях написано. А для пресечения споров к производству велеть того ремесла о достоинстве подписать мастером и подмастерьем, а ежели того ремесла при том заводе подписатца некому, то мочно и другого ремесла мастеру, которой бы мог силу разуметь, подписатца.

В. И. Геннин. Описание уральских и сибирских заводов. 1735 г.

Об истории Оренбургской экспедиции

6. Имея... попечение о наших подданных: прежнего башкирского народа и вновь в подданство пришедших Киргиз-кайсацких, также Каракалпакской орд — заблагорассудили, для лучшего их от всякого нападения охранения и защищения сделать вновь город при устье р. Орь, впадающей в Яик-реку... и при том всемилостливейше повелеваем чинить по сей инструкции:

1. В-первых, нужно, чтобы вышеупомянутый город сделать и офундовать жителями, которому городу пожаловали нашу всемилостливейшую привилегию, дабы могли с надеждою в том городе купечество и пр. селиться и промыслы и торги порядочно и безопасно распространять; того ради стараться тебе всякими удобно возможными способы о строении того города, и о умножении людьми, и о распорядке гражданском во всем, как пространно в привилегии описано...

17. Впрочем, что касается до металлов и минералов, кои наяться могут в ближних местах, в Башкирском и Киргиз-кайсацком владениях, в том поступать надлежащим образом, ища интересу нашему пользы и приводя к тому тамошний народ ласкою и награждением, чтоб не точию известное скрывали и таили, но и, вновь сыскивая, объявляли, и для того сделать в городе лабораторию, где всякие руды и минералы пробовать и по усмотрению проб в действительное произведение вступать, сколько возможность допустит...

19. К тому благовременному началу и для удобности в коммерции нужно сделать на Аральском море с нашу сторону в Киргиз-кайсацком владении пристань, и завезть свои суда с пушками, и тем морем действительно овладеть... а именно, под видом водяного хода на Яике-реке сделать малых судов, наподобие островков или дупель шлюпок десятка три или четыре, чтоб могли парусами и греблю ходить, и, разобрав, содержать готовыми со всяким такелажем...

22. Стараться о доброй экономии градской, и когда на Аральском море пристань и суда будут, чтоб не точию сысканием металлов и минералов польза нашего интереса быть могла, но такожде свободное и безопасное купечество...

размножать и приласкать, а тем на содержание войска и на другие расходы, какие мочно, легкими способами доходы умножать, нужное к пропитанию человеческого: хлеб, скот и пр. — завести...

Из инструкции И. К. Кирилову. 1734 г.

7. Объявляем во всенародное известие... И тако мы в рассуждении о сих новых наших подданных народах, кои с старыми нашими же подданными башкирцами и калмыцкими ордами в близости живут, и прежде всегда имели друг на друга нападения, и тем сами себя разоряли; наипаче же отправляющеюся полезной коммерции в Великую Татарию, в Хиву, в Бухарию, в Ташкент, в Балх и в другие места многия в пути разорения наносили; за потребно изобрели вновь построить в город при устье Орь-реки, впадающей в Яик; дабы чрез то в покое, как оные орды в подданстве содержать, так и коммерцию безопасную в пользу нашего интереса и наших подданных иметь и для строения того города особливую нарочную экспедицию в немалом числе штатских и воинских чинов отправили... Сей новый город сею первою нашею привилегиею всемиловейше жалуем и в предбудущие вечные времена утверждаем:

1) Сему городу, с богом вновь строить назначенному, именоваться Оренбург, и во всяких случаях называть и писать сим от нас данным именем, в котором городе всемиловейше жалуем и даем соизволение всем и всякого народа российским, кроме беглых из службы нашей, и людей и крестьян, в подушный оклад положенных, купечеству, мастеровым и разночинцам, также иностранных европейских государств иноземцам, купцам и художникам, и тутошним башкирскому народу, и живущим с ними, и новоподданным нашим киргизам, каракалпакским народам, и из азиатских стран приезжим грекам, армянам, индейцам, персам, бухарцам, хивинцам, ташкенцам, калмыкам и иным, всякого звания и веры, приходить селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять, и паки на свои прежние жилища отходить свободно и невозбранно, без всякой опасности и удержания.

2) Такжеже в первые три года, то есть с 1735 по 1738 г. для новости сего места, ни с каких товаров в казну нашу пошлин, опричь определенной городской части, не иметь; а кто похочет селиться и жить, тем не точию безденежно места под дворы, кладовые, анбары, лавки отводить, но и сколько возможно к строению как лесными, так и каменными припасами из казны нашей помогать, за которые истинные деньги выплачивать в нашу казну без процентов по расположению в десять лет...

Указ о закладке Оренбурга. 1734 г.

8. Исетской провинции быть особо, и в ней быть особливому провинциальному воеводе в Чебаркуле, в которой подчинить Исецкой, Окуневской и Шад-

ринской уезды, а к тому всех зауральских башкирцов по реке Ай и вершину Яика, и оной провинции быть в ведении к Оренбургу так, как Уфимская провинция, понеже оные провинции для Оренбурга весьма способны. Воеводам же и приказным служителям на первое время, до рассмотрения, жалованье определить, а с башкирцов подарки и взятки брать жестоко запретить, чтоб от того впредь какого вреда не произошло...

Указ об учреждении Исетской провинции. 1737 г.

9. Е. и. в. за собственноручным подписанием на учиненном от Правительствующего сената докладе всемилостивейше указать соизволила: быть в Оренбурге губернии и именоваться Оренбургская губерния, и в ней быть губернатором тайному советнику Неплюеву. А во оной губернии ведомым быть всем тамошним по той Оренбургской комиссии вновь построенным, и кои ныне строятся, крепостям и определенным в них регулярным и нерегулярным войскам и прочим поселившимся людям, которым указами позволено, и всякими делами надлежащими сборами. Да той же губернии под ведомством состоять по-прежнему Исетской провинции и с Зауральскими башкирцами. Да ныне вновь в ведомство той губернии подчинить и Уфимскую провинцию со всеми Башкирскими делами таким порядком, как в прочих губерниях провинции приписаны. И в вышеписанные Уфимскую и Исетскую провинции определять воевод и их товарищей по рассмотрению сенатскому, как в прочие провинции оные определяются, и состоять им под указами Оренбургской губернии. А особо той Уфимской провинции и в ней вице-губернатору не быть, также и Оренбургской комиссии делам быть в той губернии, а особливою комиссиею не именоваться. Ему ж, губернатору, ведать и киргизский народ и тамошние пограничные дела так, как поныне в Оренбургской комиссии находятся.

Указ Сената об учреждении Оренбургской губернии. 1744 г.

О закладке Челябинского городка и первопереселенцах крепостей Исетской провинции

10. Вашему превосходительству покорно доношу: сего сентября 2 дня на реке Миясе в урочище Челяби от Миясской крепости в 30 верстах заложил город, где, оставя для строения оного Челябинского городка и кошения сена надежную команду, регулярную и нерегулярную, и несколько мужиков, сего же сентября 10 числа прибыл я с командою моею в Чебаркульскую крепость благополучно...

Донесение полковника Алексея Тевкелева В. Н. Татищеву. 1736 г.

11.

Откуда прибыли семьи	Число семей, прибывших в крепости			
	Челябин-скую	Миас-скую	Чебар-кульскую	Еткуль-скую
Из района гор. Шадринска	73	12	11	7
Из района Теченской слободы	10	20	13	7
Из района Далматова-монастыря	30	6	3	3
Из Пешанской и Чумляцкой слобод	1	2	10	1
Из дальних слобод Зауралья: Буткинской, Ирбитской, Краснослободской	29	—	7	16
Не имевшие постоянной оседлости, временно работавшие по найму в слободах у крестьян	38	11	2	2
Нет данных	3	13	5	3
Всего семей	184	64	51	44
В них число душ обоего пола	1061	284	261	226

Из переписи населения крепостей 1739 г.

12. Сего 742 году генваря 20 дня явился в Исетской провинциальной канцелярии Алексей Семенов сын Романов и сказал о себе, что он родом Архангелогородской губернии города Тотмы волости, вотчины деревни великого двора дворцовой крестьянин. От роду ему 25 лет и в 737 году записался в Миаскую крепость со отцем своим Семеном и с братом Афанасьем в казаки. И был-де отпущен на прежнее жилище с пропускным письмом для взятья жены своей, которую-де оттуда и привез ныне с собою, зовут ее Орина Иванова дочь. А по справке в Исетской провинциальной канцелярии он, Алексей, с братом Афанасьем в ведомости Макара Дурасова написан таков и в переписи капитана Рагозина отец его Семен и помянутой брат Афанасий с протчими Миаской крепости казаками написаны ж. Того ради он, Алексей, послан при сем во оную Миаскую крепость, которого и числить с протчими казаками и под дворовую селитьбу и под пашню места и сенные луга отвесть ему против протчих казаков.

Указ из Исетской провинциальной канцелярии в Миасскую крепость о зачислении в казаки бывшего дворцового крестьянина Архангельской губернии Алексея Романова с семьей. 1742 г.

13. ...В Челябинской крепости:

...Григорий Ермолаев сын Красильников двадцати семи лет, у него жена Пелагея Максимова дочь двадцати, дети Домна пяти, Афонасей году. Родом города Сарапула села Данилова дворцовой крестьянин, с

прежнего жилища сошел от хлебной скудости назад тому четырнадцать лет и жил в городе Сакмаре три года. В подушной оклад на прежнем жилище нигде не положен. В 736 году в Чилиябинскую крепость записан полковником Тевкелевым...

Яков Михайлов сын Невзоров тридцати восьми, у него жена Василиса Васильева дочь тридцати пяти лет, у них дети Марья девяти, Авдотья семи, Алексей трех лет. Родом Исетской провинции Шадринского дистрикта деревни Деминой, дворцовой крестьянин. До возраста воспитан дядею своим Афанасием Невзоровым. В подушной оклад положен того же Шадринского дистрикта в деревне Воробьевой в одной душе и платил подушные деньги по 739 год. В Чилиябинскую крепость записан в 736 году полковником Тевкелевым.

...Дементей Васильев сын Калинин тридцати лет, у него жена Матрена Васильева дочь сорока лет, у них сын Малафей восьми, у его ж брат Яков двадцати трех лет. Родом Соли Вычегодской Коряжецкого монастыря крестьянин, оттоль сошел от хлебной скудости с отцом своим Васильевым назад тому двадцать три года и жил в Кунгурском уезде десять лет да Верхотурского города Ирбитской слободы в деревне Шмаковой десять же лет, а отец его в Кунгурском уезде умре. В подушной оклад на прежнем жилище не положен для того что сошел с прежнего места до переписи. В Чилиябинскую крепость записан в 736 году полковником Тевкелевым.

Никита Прокопьев сын Кондаков двадцати лет, жены и детей не имеет. Родом отколь бывал — про то он сказать не знает, понеже с прежнего жилища свезен отцом его в малых летах, токмо де отец его сказывал Тотемского уезду, а которой волости того сказать не знает. В подушной оклад на прежнем жилище положен ли — про то сказать не знает же. В Чилиябинскую крепость записался отец его, а кем — того сказать не знает, а отца убили башкирцы. Записан кем не знает.

Семен Пантелеев сын Ярославцев шестидесяти семи лет, у него жена Марья Григорьева дочь пятидесяти семи, у них дети Дмитрий двадцати двух, у него жена Александра Федорова дочь сорока пяти, у них дети Степанида семнадцати, Матрена шестнадцати, Василий десяти, Федор семи лет. Родом города Ярославля в слободе Тверитинской. Дворцовой крестьянин, с прежнего жилища сошел с отцом своим в Москву и жили в Москве двадцать лет, отец его там и умре, а он остался с братом своим Осипом и оттоль сошли в Питербурх и жили десять лет, а из Питербурха сошли и жили на прежнем жилище два года, а с прежнего жилища сошли на Невьянской дворянина Демидова завод и жили в работе два года, а с завода сошли Исецкой провинции в Долматов монастырь и жили два же года. В подушной оклад нигде не положены. В Чилиябинскую крепость записан в 736 году полковником Тевкелевым...

Лазарь Елисеев сын прозванием Колбин от роду сорок два, у него жена Татьяна Остафьева дочь сорока, у них дети Осип четырех, Параско-

вья десяти, у него брат Кондратей семнадцати лет. Родом Вологодского уезду Катромского монастыря деревни Карачуновой, того монастыря крестьянин. С прежнего жилища сошел с отцом своим к Соли Камской и жили лет с двадцать и оттоль пришли с отцом своим да с братом Исецкой провинции Шадринского дистрикта в Долматов монастырь в деревню Першину и жили года с три. В подушной оклад нигде не положены. В Челябинскую крепость записан в 736 году мазором Шкадером.

Иван Иванов сын Согрин сорока пяти лет, у него жена Анна Васильева дочь сорока пяти, у них дети Спиридон двенадцати, Олена шести, Февронья восьми, у него брат Емельян тридцати лет. Родом города Устюга дворцовой крестьянин, с прежнего жилища сошли назад тому лет семь и пришли в Долматов монастырь и жили в том монастыре два года. В подушной оклад положен во оном городе Устюге, токмо по отбытии оттоль подушных денег не оплачивали. В Челябинскую крепость записан в 736 году полковником Тевкелевым...

Леонтий Яковлев сын Уржумцов пятидесяти четырех, у него жена Марфа Сергеева дочь пятидесяти, у них дети Андрей двадцати пяти, Осип двадцати, Семен пятнадцати, Федор двенадцати, Михайло десяти. У Андрея жена Татьяна Иванова дочь двадцати пяти, у них дети Максим восьми, Петр трех, Анна девяти. У Осипа жена Татьяна Никулина дочь двадцати пяти, у Семена жена Софья Афонасьева дочь двадцати лет. Родом города Малмыжа дворцовой крестьянин. С прежнего жилища сошел назад тому тридцать четыре года и пришед Исецкой провинции Шадринского дистрикта в Масляную слободу. В подушной оклад положен во оном Масляном остроге в четырех душах. В Челябинскую крепость записан в 736 году полковником Тевкелевым...

Федор Дмитриев сын Дудырев двадцати двух лет, у него жена Соломея Дмитриева дочь двадцати двух лет, брат Семен осмнадцати лет. Родом Исетского дистрикта Бешкильской слободы дворцовой крестьянин, оттоль сошел в малых летах с отцом своим в Теченскую слободу и жил в той слободе двадцать лет. В подушной оклад положен во оной Течинской слободе и платит с одной души. В Челябинскую крепость принят и записан по желанию своему в казаки в прошлом 736 году господином полковником Тевкелевым...

Кирило Яковлев сын Жаравлев тридцати четырех лет. Родом Серпуховского уезду Высотского монастыря, деревни Нижней монастырской крестьянин и в 733 году отпущен Сибирского пехотного полку с летней квартиры для прокормления работою своею, оною ж 733 году декабря до 30 числа от хлебной скудости на что имея печатную покормленную и доживя до срока на прежнее жилище не пошел, для того там и ныне хлебом великая скудость и после срока жил на Невьянском дворянина Демидова заводе один год, да в Долматове монастыре два года. В подушной оклад положен на прежнем жилище. В Челябинскую крепость записан в 736 году полковником Тевкелевым...

Переписная книга населения Челябинской крепости. 1740 г.

ИСТОРИКИ ИССЛЕДУЮТ

1. Приобретение Я. Б. Твердышевым земли для территории Симского завода

...В 1760 г. по просьбе Я. Б. Твердышева провинциальная канцелярия вызвала в Уфу группу башкир Шайтан-Кудейской волости во главе с сотрудником Юлаем Азналиным. Приказчик Твердышева заявил о том, что его хозяину «потребна» земля этой волости. Башкиры не дали согласия на продажу земли. Уфимский воевода взял с них подписку, что они поедут на Катав-Ивановский завод и начнут переговоры с самим Твердышевым. Но и встреча с заводчиком окончилась безрезультатно, так как тот требовал слишком много земли, а башкиры предлагали небольшую площадь. Твердышев решил прибегнуть к помощи губернских властей и к подкупу части вотчинников. Губернская канцелярия несколько раз посылала солдат за Юлаем Азналиным, но он всячески уклонялся от явки в Оренбург. В 1762 г. командой из оренбургского гарнизона Юлай и несколько его товарищей насильно были привезены на Катав-Ивановский завод. Здесь в присутствии Твердышева им был зачитан указ губернской канцелярии немедленно решить вопрос об отдаче земли заводчику. Юлай вынужден был дать подписку о прибытии в Оренбург для заключения сделки, но не спешил с выполнением обязательства.

В это время в волости обострилась борьба между двумя группами общинников. Часть башкир пошла за Юлаем, защищавшим хозяйственно-экономические интересы вотчинников. Вторую группу возглавил отставной старшина Шиганай Бурчаков. На переговоры в Уфу в 1760 г. ездил он. А в августе 1762 г., видимо, заключив сделку с Твердышевым, он послал в Оренбург своего сына и других послушных ему башкир, которые и дали заводчикам запись об отдаче земли в оброчное владение. Хозяйству вотчинников был нанесен значительный ущерб. Сделка была заключена вопреки общей воле башкир волости. Идя на предательство интересов общинников, богачи и их прихвостни рассчитывали на щедрость заводчиков, в руки которых перешли тысячи десятин общинной земли. А Твердышев и губернская администрация сознательно нарушили закон, по которому договор о покупке или аренде земли должен был заключаться со всеми членами башкирской общины, являвшимися юридическими собственниками земли.

Юлай Азналин не мог примириться с подобными злоупотреблениями и обманом. Став старшиной, он долгие годы пытался восстановить справедливость. Но все его судебные тяжбы закончились поражением: Юлай и отстаивавшие свои права башкиры были приговорены к крупному штрафу в 600 рублей.

...На этой спорной земле Твердышевым были поселены две деревни крепостных крестьян для Симского завода...

Гудков Г. В., Гудкова З. И. Из истории южноуральских заводов

2. Деятельность первого оренбургского губернатора И. И. Неплюева

В течение шестнадцатилетнего управления Оренбургским краем Неплюев работал с энергией и самоотверженностью своего учителя, Петра Великого, и, подобно сказочному герою, как бы напоил этот край живой водой и пробудил его от смерти к жизни. Благодаря его необыкновенным трудам и энергии, малонаселенный, дикий и беспокойный раньше край начинает организовываться в стройное целое. Переселенцы из центральной России, привлекаемые Неплюевым на выгодных условиях, заводят здесь новые поселки и слободы; обрабатывают еще нетронутые плугом земледельца новины, строят во многих местах православные храмы; прокладывают дороги и наводят мосты через реки, овраги и гати. При Неплюеве впервые устраивается почтовый тракт от Оренбурга и Троицка до Москвы и других центральных городов России, причем содержатели почтовых и разгонных лошадей получают особые льготы. Чтобы обезопасить путь для торговых караванов через киргизские степи в Хиву, Бухару, Ташкент и другие места Средней Азии, Неплюев старается приласкать и расположить к России киргизских ханов, старшин, биев и... простой народ.

Овладев, при своем изворотливом дипломатическом уме, «вратами и ключом к среднеазиатским странам», т.е. киргизскими степями, Неплюев положил прочное начало торговым сношениям русских купцов с среднеазиатскими народами и чрез то получил возможность покрывать все расходы по управлению краем посредством пошлинного сбора с товаров. В то же время Неплюев освобождает тысячи пленных из киргизской неволи; заселяет и укрепляет Яицкую линию, простиравшуюся более чем на тысячу верст; воздвигает новые крепости, форпосты и редуты по рекам Самаре, Ую, Миясу и Тоболу для обороны русских поселенцев края от башкир, киргиз, калмыков и зюнгорцев, а в самом центре Башкирии устраивает Зелайракую крепость, комендант которой должен был наблюдать за тишиной и спокойствием внутри Башкирии. Таким образом, Неплюев устроил целую линию военных поселений, которая, окружая башкирцев со всех сторон и перерезывая Башкирию, отделили их от киргизцев и других инородцев...

Для улучшения экономического состояния жителей Оренбургского края, Неплюев указывает на новые источники доходов, причем, согласно плану Петра Великого, обращает особое внимание на развитие торговли и промышленности в крае. До Неплюева не было ни одного завода в Оренбургском крае, а при нем было устроено и открыто 13 железоделательных и 15 медеплавильных заводов, благодаря предприимчивости и энергии симбирского купца И. Б. Твердышева, братьев Мосоловых, Мясникова и др. лиц, которых старался всегда поддержать, воодушевить и поощрить мудрый начальник края. Чтобы оградить имущество и личную безопасность каждого законом, Неплюев преследует пьянство, воровство, грабежи, взяточничество и отдает под суд за взятки даже уфимского губернатора П. Д. Аксакова, устранив его от должности...

По отношению к крещеным инородцам Неплюев более всего стремился к тому, чтобы они сделались христианами не по имени только, а внутренне соединились бы с Русским народом и с непритворным уважением приняли религиозные основы его жизни и быта... Но угрожая, на основании Соборного Уложения, смертной казнью проповедникам Ислама за совращение других в магометанство, Неплюев держал себя с ними дружелюбно и веротерпимо в обыкновенных делах, стараясь внушить им доброе к себе и должное уважение к закону... Не оставил Неплюев без внимания и вопроса об образовании, на которое он, подобно своему Великому Учителю, смотрел больше с утилитарной точки зрения: ему нужны были хорошие и грамотные толмачи, писцы и канцелярские чиновники, которые бы знали «азиатские диалекты», — и вот он, для образования и приготовления таких лиц, открывает в Оренбурге татарскую школу, из которой вышло немало полезных помощников Неплюеву в его управлении инородческим краем, а наиболее способные из них были даже определяемы священниками в инородческие приходы. В Ставрополе, на Волге, была открыта школа для детей крещеных калмыков и переведены на калмыцкий язык десять заповедей и главнейшая молитвы... Неплюев заботился о распространении грамотности среди Яицких и Оренбургских казаков.

...Высокие качества его глубоковерующей и благородной души особенно ярко отразились в предсмертном письме его к своему сыну... Как бы предвидя необходимость помощи крестьянину со стороны интеллигентного человека, умирающий отец дает следующее высокогуманное наставление своему сыну: «подчиненным твоим, и паче крестьянам, будь больше отец, нежели господин, имея при собо в памяти Слово Божье: «милости хочу, а не жертвы», и что они такие же люди, как и ты, кроме чинов и власти, данной тебе гражданскими законами». Это завещание умирающего труженика земли Русской получает особенную цену, когда мы сопоставим с ним его современников — помещиков, ничего не делавших и руководившихся другим убеждением: «не давай крестьянину обрасти, но стриги его, яко овцу, догола». Воспроизводя мысленно всю трудовую жизнь Ивана Ивановича Неплюева, мы искренне и вполне убежденно говорим, что это был не только опытный моряк, неустрашимый воин на море и суше, искусный инженер, мудрый дипломат, энергичный и разумный администратор и колонизатор, но и прекрасный отец семейства, искренне и убежденно верующий христианин, хотя и нечуждый общечеловеческих слабостей,— словом, Неплюев был цельный человек, в лучшем значении этого понятия, что особенно и делает его симпатичным в истории России XVIII в. и в мнении о нем потомства...

*В. Н. Витевский. И. И. Неплюев и Оренбургский край
в прежнем его составе до 1758 г.*

ЛИТЕРАТУРА

Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII — первой половине XVIII в. — Свердловск. 1991.

Баталов С. Г. Археологические исследования культурного

сложения XVIII—XIX вв. Челябинска // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 2. — Челябинск, 1998.

Боже В. С. Кто населял Челябинскую крепость // Челябинский рабочий. — 1987. — 18 авг.

Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. — Уфа, 1997.

Витевский В. Н. Неплюев И. И. и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 1—4. — Казань, 1897.

Глухов Н. Ф. Чертовы ворота. — Челябинск, 1992.

Гудков Г. В., Гудкова З. И. Из истории южноуральских заводов XVIII—XIX вв. Вып. 1. — Уфа, 1985. Вып. 2. Уфа, 1993.

Дегтярев И. В. Челябинская старина. — Челябинск, 1996.

Демидовский временник. Исторический альманах. — Екатеринбург, 1994.

История казачества Азиатской России. Т. 1. XVI — первая половина XIX вв. — Екатеринбург, 1995.

История казачества Урала. — Оренбург — Челябинск, 1992.

Иоанн Грозный. Петр Великий. Меншиков. Потемкин. Демидовы. Биографические очерки. — Челябинск, 1994 (ЖЗЛ. Биогр. б-ка ф. Павленкова).

Карпович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. — М., 1992 (гл. 12. «Богатства, составленные горнозаводской промышленностью»).

Лазарев А. И. Рабочий фольклор Урала. — Иркутск, 1988.

Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. — Челябинск, 1976.

Мамонов В. Ф. Рождение казачества Урала: легенды, факты, гипотезы. — Челябинск, 1991.

Неплюев И. И. Записки. Сб., 1893.

Новлянская М. Г. Иван Кириллович Кирилов. — М.— Л., 1964.

Павленко Н. И. История металлургии в России. Заводы и заводовладельцы. — М., 1962.

Рычков П. И. История Оренбургская. 1730—1750. — Оренбург, 1896.

Седой Урал. Век XVIII. — М., 1983.

Федоров Е. Каменный пояс. Кн. 1—3. — Челябинск, 1988.

Шакинко И. М. Василий Никитич Татищев. — Свердловск. 1986.

Шакинко И. М. Невьянская башня. Предания, история, гипотезы, размышления. — Свердловск, 1989.

Шувалов Н. И. От Парижа до Берлина. По карте Челябинской области. Топографический словарь. — Челябинск, 1982.

Черкасова А. С. Мастеровые и работные люди Урала в XVIII в. — М., 1985.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ДВИЖЕНИЯ НА УРАЛЕ В XVIII В.

В XVIII в. Урал превратился в один из основных районов социальной напряженности. В течение всего столетия на Урале не прекращались различные по масштабам и длительности движения социального протеста самых различных форм: побеги, отказы от выполнения заводских работ, подача жалоб и челобитных, восстания и даже самоожжения. В них участвовали практически все слои непривилегированного общества: крестьяне, в том числе приписные, мастеровые и работные люди, пришлые и вечноотданные, казаки и старoverы. В некоторых движениях участвовали небольшие группы людей, в других — массы. Наивысшим проявлением социального протеста стала Крестьянская война 1773—1775 гг.

Что же явилось причинами выступлений и почему именно Урал становится в XVIII в. одним из крупнейших очагов народного недовольства?

§ 19. ВОЛНЕНИЯ ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН, МАСТЕРОВЫХ И РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ

ПРИЧИНЫ НЕДОВОЛЬСТВА ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН

К началу XVIII в. Урал был заселен крестьянами, чьи предки в XVII в. искали в этом крае землю и волю. Среди них было немало таких, кто трудом обеспечил себе относительное благополучие. Но с началом строительства первых заводов эти свободолюбивые люди оказались под прессом принуждения. Правительство, местные власти и заводовладельцы под страхом наказаний заставляли крестьян выполнять заводские работы. Кроме того, строительство заводов, требовавшее огромных материальных затрат, сразу же привело к увеличению общих повинностей крестьян. Уже в 1708 г. крестьяне Невьянской слободы в одной из своих челобитных перечислили многочисленные налоги и повинности, возложенные на них государством: обработку «десятинной пашни», доходы с которой шли в казну, и строительство государственной мельницы, и поставку подвод. Вот что говорили крестьяне о своих отработках на Алапаевских и Невьянских заводах: «...угольные дрова рубим и в кучи сваживаем и кладем, и уголь зжем... железо и всякие воинские припасы на пристань возим...» Крес-

тьяне жаловались, что А. Демидов их задерживает на заводах сверх нормы, не платит за произведенную работу. «И от его мы Акинфиевы налоги и непомерной изгони обнищали и задолжали и все конечно разорились».

В 1711 г. крестьяне Верхотурского уезда сообщали, что, уклоняясь от принудительных заводских работ и других повинностей, многие покинули свои места: из 3187 дворов перестало существовать 1260.

Побеги, иногда целыми селениями, стали массовым явлением среди приписных крестьян. Многие из тех, кто в первые десятилетия XVIII в. покидал насиженные места, устремлялись на Южный Урал. Многочисленные беглецы искали себе прибежище на территории Башкирии. Значительная часть из них стремилась уйти еще дальше — в приграничные земли и перейти в казацье сословие. Особой популярностью у беглых с заводов пользовался Сакмарский городок, населенный яицкими казаками. Таким образом, бегство превратилось в форму социального протеста приписных крестьян.

**ПРИЧИНЫ
НЕДОВОЛЬСТВА
ПРИШЛЫХ ЛЮДЕЙ
И ВЕЧНООТДАНЫХ**

С созданием горнозаводской промышленности на Урал стали переселяться новые группы крестьян. Теперь переселенцы двигались из Поволжья и центральных районов страны. Большая их часть являлась государственными и дворцовыми крестьянами. Они уходили на Урал в надежде укрыться от произвола властей, рекрутчины, увеличившихся с начала XVIII в. налогов. Среди новых поселенцев было немало староверов, преследовавшихся за религиозные убеждения. Староверы не принимали петровские нововведения. Вдали от центра страны они рассчитывали найти социальную и религиозную свободу.

Значительная часть переселенцев оседала на заводах. Их называли **пришлыми**. Однако с ускорением темпов заводского строительства и созданием органов местного управления укреплялся и репрессивный аппарат. Пришлые, вливаясь в ряды мастеровых и рабочих людей, вскоре оказались в системе принудительного труда. Многие из них попадали в категорию **вечноотдаанных**. В 1755 г. по сенатскому указу вечноотдаанные были окончательно приравнены к крепостным. Это означало, что по своему юридическому статусу они переставали быть свободными и попадали в полную зависимость от заводладельцев.

Крепостное положение вызывало с их стороны попытки добиться от властей признания за ними статуса государственных

крестьян, то есть права отрабатывать на заводе, как и приписные, только подушную подать, требовать, чтобы их отношения с заводом основывались на добровольных договорах.

НЕДОВОЛЬСТВО МАСТЕРОВЫХ

Росло недовольство и наиболее квалифицированной части мастеровых. Переведенные на Урал опытные мастера из других заводских центров должны были получить ряд привилегий, в том числе и освобождение от государственных налогов. Мастеровые считали себя государственными служащими. Но в ходе ревизских переписей они лишились льгот, после чего их юридический статус уже почти не отличался от статуса обычных крепостных.

Таким образом, уже в первой половине XVIII в. в среде людей, связанных с заводским трудом, растет недовольство социальным положением. В многочисленных челобитных они доказывали несправедливость ограничения их прежних прав, обличали произвол властей, жестокие методы эксплуатации, издевательства и надругательство над ними.

Все чаще мастеровые и работные люди в ожидании справедливого решения властями своих проблем отказывались выполнять заводские работы. Это было новой формой протеста, получившей широкое распространение в 40—50-е гг. XVIII в. Среди мастеровых растет чувство солидарности, их недовольство приобретает массовый характер. Мастеровые, призывая присоединиться других недовольных, распространяли специальные письма — *изветы*. Их немало появилось в ходе проведения II ревизии. По специальной инструкции в новую ревизскую перепись требовалось включать и тех, кто ранее числился в припленных или был «утаен» от прежних переписчиков. Эти люди должны были заплатить все ранее (с 1724 по 1746 гг.) не выплаченные ими подати. Это положение инструкции стало причиной волнений на многих заводах.

МАССОВЫЕ ВОЛНЕНИЯ НА УРАЛЕ В 60-Е ГГ. XVIII В.

С особой силой движение социального протеста развернулось на Урале именно в это время. В нем участвовали десятки тысяч приписных крестьян, мастеровых и работных людей. С чем связан этот огромный по масштабам всплеск движения? 50—60-е гг. XVIII в. явились временем наиболее интенсивного заводского строительства, а это существенно увеличило численность работников на заводах. Все они не по своей воле

появились на заводах: это были либо приписные крестьяне, либо купленные крепостные, либо пришлые, переведенные в категорию вечноотданных. В это время не только увеличилась общая численность заводских людей, но и существенно ужесточились условия их работы на заводах. Новые приписные деревни возникали в большой отдаленности от заводов, иногда в 400—700 верст. К тому же оплата за дорогу к заводу была отменена, а подушная подать увеличена. Число дней, которые должен был отработать на заводе каждый приписной крестьянин по этой причине, возрастало примерно на треть. Следствием этого стало разорение многих крестьянских хозяйств. Не последнюю роль в росте социальной напряженности сыграло то, что именно в 50—60-е гг. XVIII в. многие заводы попали в руки дворян, не имевших ни опыта, ни желания рационально организовывать предпринимательскую деятельность. Стремление дворянской знати получать сверхдоходы с уральских заводов привело к резкому возрастанию произвола на заводах.

Новые, еще более неблагоприятные условия жизни и труда превратили искры недовольства в пожар крупных волнений. По приблизительным подсчетам они охватили более 50 заводов, на которых числилось примерно 98 тыс. человек.

Итак, зачинщиками, лидерами, участниками волнений массового протеста против превращения их в несвободных людей были приписные крестьяне, вечноотданные и казенные мастеровые.

**ВОЛНЕНИЯ
ПРИПИСНЫХ
КРЕСТЬЯН
ЗАУРАЛЬЯ**

Как же разворачивались события в ходе многочисленных выступлений? Обратимся к одному характерному и яркому эпизоду. Речь пойдет о выступлениях в 60-е гг. XVIII в. крестьян Исетской провинции, приписанных к

Каслинскому и Кыштымским заводам, которые принадлежали Демидовым.

О драматических событиях в селах Исетской провинции, расположенных в окрестностях Шадринска, рассказали сами крестьяне в своих челобитных. Они по сути содержали подробное повествование об истории приписки крестьян, начавшейся с появлением указа Сената 1756 г. Указ объявил государственных крестьян Масленского острога и Барневской слободы приписанными к демидовским заводам. Они должны были выделить из своей среды 1255 человек, но в действительности местные власти приписали к заводам более 3 тыс. Крестьяне в своей челобитной подробно расписали все те работы, которые они выполняли на заводах, и многочисленные издержки, которые понесли

от *«тяжких работ»*. Вместе с тем они подчеркнули, что испытывали не только финансовое *«отягощение»*, но и *«самое мучительное ругательство»*. Демидовские приказчики, сообщали крестьяне, *«многих крестьян немилостиво и незнаемо за что бив смертельно батожем и кнутом, многих изувечили»*. Они писали, что особенным издевательствам и побоям подвергают тех, кто осмеливался составлять челобитные. В крестьянских челобитных перечислялись умершие и изувеченные от побоев масленские и барневские крестьяне. В них приводились леденящие сердце примеры издевательства: жену одного из крестьян привязали к телеге и тащили более пяти верст, не переставая стегать ее плетми; крестьян-дровосеков за якобы высоко оставленный пень *«немилосердно секли на этом пне, приговаривая при том, твой де пень не гладок, де ево до земли брюхом своим сгладишь, то и сечь перестанем»*.

Крестьяне подчеркивали, что заводские работы не дают им возможности вести свое хозяйство. Обнищавшие деревни стали пустеть, так как многие крестьяне, *«не заработав своих окладов, из году в год, ис тех заводов за дальностью не выходя, многие и домишка свои покинули впусе»*. Крестьяне говорили и о том, что заводчик многих насильно держал на заводе: *«А ис той их заводцкой тляшкой и самосмертельной работы, коя и напред сего такова не бывала, в дома наши никого из нас не отпускали»*.

Челобитные передают мучительное положение приписных крестьян. Непомерная эксплуатация, издевательства привели их на грань разорения. В 1760 г. крестьяне решили обратиться с жалобой *«о тягчайших работах»* и *«смертельных убийствах»* в Оренбургскую губернскую канцелярию. Но ходоки были арестованы и посажены в тюрьму. В октябре 1761 г. крестьянам Масленского острога еще раз зачитали сенатский указ о их приписке. Они истолковали его как предложение по своей воле приписываться к заводу. Испытав уже все ужасы и тяготы заводского труда, они отказались по своей воле идти на завод. *«Лучше нам здесь помереть, нежели на заводе в работе быть»*, — заявили крестьяне. Тогда прибывшие в Масленский острог солдаты стали ловить крестьян и силой заставлять подписываться под указом. Началось столкновение, в результате которого многие были *«смертельно изувечены»*, а 66 человек связаны и отведены в тюрьму.

Первые столкновения крестьян с властями завершились настоящим сражением. В начале декабря к Масленскому острогу подошло целое войско: более тысячи солдат и казаков. В мирской избе к этому времени собралось около 400 масленских

и барневских крестьян. Им вновь было объявлено о необходимости подписываться на заводские работы. Новый отказ крестьян послужил сигналом к началу штурма мирской избы, или «*конторского замка*», окруженного забором. Крестьяне пришли на переговоры вооруженными ружьями, копьями, топорами, косами и другим подручным «оружием», предполагая, как могут развернуться события. Солдаты начали обстрел из пушки, а затем в дело пошли ружья, пистолеты, чугунные гранаты. Крестьяне оказали решительное сопротивление. Жестокий бой продолжался в течение дня. По свидетельству крестьян из их среды было убито 29 и ранено 27 человек. Около 300 крестьян были посажены в шадринскую тюрьму. Составители челобитной перечислили всех убитых крестьян и указали на последовавшее мародерство солдат: со всех убитых и многих раненых была снята верхняя одежда.

Только жестокими методами с применением военной силы властям удалось подавить сопротивление крестьян. Под этим давлением они вынуждены были продолжать работы на заводах. Но их убеждение в несправедливости их тягчайшего положения нельзя было искоренить. Зауральские крестьяне в последующие годы еще не раз будут решительно выступать за свою свободу.

КОМИССИЯ

А. А. ВЯЗЕМСКОГО

Массовое движение приписных крестьян и рабочих людей вызвало тревогу в столице. Из Петербурга на Урал был послан известный вельможа князь А. А. Вяземский. Он должен был выяснить причины волнений и принять меры по их подавлению. Комиссия под его руководством работала в 1763 — 1764 гг.

При помощи военных отрядов Вяземскому удалось усмирить крестьян и мастеровых. Выявленные зачинщики были наказаны, многие из них отправлены на каторжные работы. В ходе расследования Вяземскому удалось установить и многочисленные факты злоупотреблений заводовладельцев и их приказчиков. Некоторые из них тоже были наказаны (большинство — плетью по одному разу). Комиссия постановила также взыскать с заводчиков за обсчеты крестьян 25,5 тыс. рублей.

В ходе подавления волнений на заводах правительство пыталось при помощи новых указов решить некоторые проблемы положения различных категорий рабочих. В 1762 г. появился запрет на покупку крестьян для перевода на заводы. В 1763 г. вышел указ, который запретил новые приписки государственных крестьян к заводам.

Правительство пошло на некоторое увеличение оплаты труда приписных крестьян и восстановление платы за дни, проведенные крестьянами в пути к заводу и обратно. По этому поводу был издан указ от 27 мая 1769 г.

Мероприятия правительства только на некоторое время ослабили волну выступлений на заводах и кризисные явления в приписной деревне. Основные социальные противоречия сохранились. Со всей силой это проявилось во время Крестьянской войны 1773—1775 гг.

ВОПРОСЫ

1. Какие условия жизни и труда вызывали протест со стороны приписных крестьян, мастеровых, рабочих людей?

2. Что, на ваш взгляд, являлось общим в положении различных социальных групп, обслуживавших уральские заводы?

3. Каким образом особенности положения и эксплуатации отдельных групп рабочих сказывались на формах их протеста и характере выдвигаемых требований?

4. Используя свидетельства документов, попробуйте определить, почему в социальной борьбе лидировали приписные крестьяне.

5. Раскройте мероприятия правительства, направленные на подавление волнений на уральских заводах.

§ 20. ДВИЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

ПАТРИАРХ НИКОН И НАЧАЛО РАСКОЛА

Главной своей задачей патриарх Никон видел осуществление идеи Вселенского православного царства, в которое войдут все православные народы с центром в Москве. К этому времени, после падения Византии южнославянских государств на Балканах в XIV—XVI вв., сокрушенных мощью Турции, единственным независимым и сильным православным государством осталась Россия.

Между православными церквями не существовало расхождений по основным положениям вероучения, но были расхождения обрядовые. Чтобы они не помешали осуществлению замысла, их, по мнению Никона, следовало устранить.

Проведение реформы Никон начал самостоятельно, не дожидаясь созыва и одобрения церковного Собора. Первым шагом стало распоряжение патриарха о замене земных поклонов поясными и двуперстного крестного знамения трехперстным.

В разосланной по церквям грамоте патриарха говорилось, что *«не подобает во церкви метания творити на колену, но*

в пояс бы вся творити поклоны, еще же и тремя персты бы есте крестились». И ничем такое изменение в обрядах не обосновывалось. Никон продолжил также начатое его предшественниками исправление книг, по которым велось богослужение.

Решения об изменениях обрядов и богослужения были в итоге утверждены церковными Соборами 1655 и 1656 гг. С этими решениями не согласилась значительная часть верующих. Среди русских архиереев не нашлось никого, кто бы сумел донести до членов Соборов мысль о том, что обрядовая сторона жизни как в Русской, так и Константинопольской церкви складывалась постепенно, под влиянием местных условий, но имела корни в практике древней христианской церкви, в которой не было обрядового единообразия.

Возник **раскол**: из церкви ушла значительная часть глубоко верующих людей, не согласившихся с реформами. Сторонники и последователи Никона стали называть своих противников **раскольниками**. Сами же верующие, оставшиеся преданными старым обычаям и обрядам, называли себя **старообрядцами**, или **староверами**. Раскол повлек за собой трагические события, вызвал тяжелейший кризис в обществе, ослабил церковь.

ГОНЕНИЯ НА СТАРООБРЯДЦЕВ

Церковный Собор 1666 г. одобрил новые книги и осудил раскол. Главные идеологи и лидеры старообрядцев протопоп Аввакум, священник Лазарь, дьякон Феодор, инок Епифаний были сосланы далеко на север в город Пустозерск, находящийся в низовьях Печоры. Там они провели в заточении более 14 лет и были сожжены 14 апреля 1682 г.

В 1685 г. царевна Софья издала ряд указов, направленных против старообрядцев. Придерживающихся старой веры били кнутом и отправляли в ссылку, а их имущество конфисковывалось в пользу государства. Указы велели *«казнить смертью без всякого милосердия»* тех старообрядцев, кто *«перекрещивал»* в свою веру других людей. Кнутом и батогами наказывались те, кто давал пристанище старообрядцам или даже просто воду и еду.

Значительная часть старообрядцев была вынуждена бежать в труднодоступные места. Урал стал местом, куда устремились многие старообрядцы. Но их искали повсюду. «Нет нигде места, — говорили старообрядцы, — только и уходу, что в огонь да в воду». Как только правительственные отряды подходили к селению, где жили староверы, они запирались в заранее подготовленное к сожжению здание, поджигали его и добровольно

погибали в огне. Массовые самосожжения прошли в уральских и сибирских старообрядческих скитах в 1680-е гг.

Принцип веротерпимости в государстве был провозглашен Петром I. Старообрядцам наконец было разрешено открыто жить в городах и селениях, но за свою приверженность к старой вере они должны были по специальным указам 1716 г. обязательно исповедоваться и регистрироваться для уплаты удвоенного подушного налога. Но легализации деятельности старообрядческих центров — скитов — не произошло. Общественные богослужения запрещались, хранение дониконовских книг строго преследовалось. За *«сворачивание»*, то есть обращение в старообрядчество хотя бы одного человека, *«обративший»* рассматривался законом как расколучитель. Для расколучителей предусматривались жестокие телесные наказания и каторга. Старообрядцы не могли занимать начальственные и командные посты на гражданской и военной службе.

В первые два десятилетия XVIII в. на Урале и территориях к востоку от него при попытках переписать оседавших здесь староверов произошло несколько самосожжений. Места, где происходили самосожжения, стали называть *гарями*.

СТАРООБРЯДЦЫ В ЯИЦКОМ ВОЙСКЕ

Много бежавших из центральных районов России старообрядцев укрывалось на территории Яицкого войска, казаки которого в подавляющем большинстве своем придерживались старой веры. Откликаясь на жалобы помещиков, Сенат отдавал распоряжения о возврате с Яика беглых. Наибольшего размаха преследования старообрядцев достигли в 1753 г. Специальная воинская команда, насчитывавшая 120 человек, вела розыск «расколучителей» — старцев и стариц. Было арестовано 144 старообрядца. Из них несколько человек, находясь под арестом, *«добровольно уморили себя голодом»*, 43 были отправлены для разбирательства к военным и церковным властям, а остальные — на каторжные работы. В соседних районах Яицкого войска было поймано 243 беглых раскольника.

Розыск и аресты продолжались. Ретивые сыщики забирали из старообрядческих церквей церковные ризы, богослужебные книги и другие вещи, казавшиеся им еретическими и подозрительными. Губернатор края И.И.Неплюев, будучи убежденным в том, что розыски и аресты людей, отстаивающих свою веру ценою жизни, ни к чему хорошему не приводят, стремился прекратить преследования старообрядцев на территории Яицкого

войска. Но, как губернатор, он был обязан исполнять указы Сената и Военной коллегии.

Преследования старообрядцев на территории войска продолжались до 1756 г.

СТАРООБРЯДЦЫ НА ГОРНОЗАВОДСКОМ УРАЛЕ

Никита и Акинфий Демидовы были приверженцами старой веры, хотя никогда открыто не демонстрировали неприятия официальной церкви. Но личные связи, уважение старых обрядов семейной жизни, старообрядческое окружение на заводах и хозяйственных делах не оставляют сомнения в их пристрастиях. Даже Демидовы последующих поколений, оторвавшиеся от уральских заводов и ведшие великосветскую жизнь в аристократической среде, продолжали придерживаться старой веры и ставить во главе своих предприятий ее сторонников. **Первый демидовский завод на Урале — Невьянский — стал и первым центром старообрядческого движения в этом районе. Отсюда раскол перекинулся и на другие заводы.**

Старообрядцы преобладали и среди олонецких металлургов, которые прибыли на Урал с управляющим казенными заводами Вильямом де Генниным. Возможно, что именно они порекомендовали ему основать завод, положивший начало Екатеринбург, в нескольких верстах от Шарташа — одного из старых старообрядческих центров.

Представители второй после Демидовых династии уральских горнозаводчиков — Осокины — тоже были старообрядцами. При их покровительстве старая вера распространялась через представителей заводской администрации, специалистов, мастеров из крестьян, приписанных к заводам. Устанавливался принцип: чей завод — того и вера.

Управляющий заводами де Геннин предпочитал не вмешиваться в проблемы вероисповедания и не преследовал старообрядцев. Веротерпимость приносила ему немалый доход — несколько тысяч рублей в год. Эту сумму ему передавали видные старообрядцы из числа влиятельных заводских приказчиков и заводладельцы Демидовы и Осокины. Благодаря взяткам заводчики имели возможность сохранять старообрядцев на своих предприятиях и использовать их в качестве управляющих, мастеров и рабочей силы.

В. Татищев, сменив предшественника на посту начальника казенных заводов, начал ликвидацию уральских скитов, в которых скрывались беглые солдаты, крестьяне, мастеровые, с

тем, чтобы включить их обитателей в податную систему империи. Меры Татищева вызвали сопротивление староверов-крестьян, казаков, мастеровых, посадских, что в итоге сорвало его первоначальные планы.

Тем не менее, наступление на старообрядцев продолжалось и, как следствие, возникали новые гари. Самое массовое самосожжение произошло 23 июля 1753 г. на притоке реки Пышмы.

Тогда сгорело более двухсот человек. Сенат отсылал указы местным властям, чтобы строго следили за зачинщиками и *«во всех жилищах такого душепагубного сожигания все прилежно предостерегали и не допускали, а буде от непрележности или слабого смотрения такие же противные поступки чинены будут, то за такое слабое смотрение воеводы и прочие управители судимы будут, яко неисполнители указов»*.

В 1760 г., несмотря на преследования, на уральских заводах было зарегистрировано 5875 старообрядцев, что составляло треть всех служащих и рабочих. Но ведь были еще и скрывающиеся от регистрации. В конечном итоге стойкость старообрядцев, их решимость отстаивать свою веру ценой собственной жизни привели правительство к мысли о безрезультативности жестких мер. После манифестов Петра III и Екатерины II 1762 г., даровавших старообрядцам свободу вероисповедания, положение стало меняться. Гонимые и вынужденные молиться втайне от окружающих, старообрядцы начинают входить в общественную жизнь, официально организуют свои общины, строят храмы. Старообрядческая буржуазия Урала сыграла в последующем столетии видную роль в развитии края.

Во время Крестьянской войны 1773—1775 гг. старообрядцы внесли элемент организованности в стихийный крестьянский протест. Старообрядческие организации способствовали выдвижению Пугачева и провозглашению его Петром III. Первыми знаменами восстания стали стяги с восьмиконечным старообрядческим крестом. Манифесты Пугачева говорили о свободе старой веры. Но все-таки пути непримиримых бунтовщиков и староверов расходились. Старообрядцы предпочитали бороться со злом не силой, а терпением и страданием.

ВОПРОСЫ

1. В чем причина раскола церкви?
2. Почему уральский край стал местом скопления старообрядцев?
3. Какую политику в отношении к старообрядцам осуществляли правительство и уральская администрация?
4. Каким образом старообрядцы выражали свой протест?

§ 21. НЕДОВОЛЬСТВО ЯИЦКИХ КАЗАКОВ

РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

На протяжении XVI—XVIII вв. отношения между вольными казаками и правительством складывались весьма неровно. В 70-е гг. XVI в. центральная власть, нуждаясь в дополнительной военной силе для продолжения тяжелой Ливонской войны, была вынуждена прибегнуть к помощи казаков. Московские дипломаты виновато разводили руками перед ногайскими послами, протестовавшими против того, что казаки громят их кочевья и угоняют стада, и объясняли, что никак не могут на них повлиять. Но в то же время правительственные войска обращали свое оружие против разбойничавших на торговых путях казаков, для которых не было никакой разницы кого грабить — крымских, ногайских, русских купцов, лишь бы была добыча.

С появлением царских воевод на Волге казаки уходят дальше на восток: вслед за Ермаком в Сибирь и с Богданом Брязгой на Яик. Но от постоянно крепнущей центральной власти убежать было невозможно. Буквально по следам беглецов и уходивших от столкновения казаков шли царские отряды, раздвигавшие границы государства. Получалось, что люди, протестовавшие против усиления и произвола государственной власти, сами способствовали ее распространению на новые земли. Они как бы вели за собой, показывали и облегчали путь «государевым людям», принимая на себя первые удары местного воинственного населения. Всякий раз, как только казаки отвоевывали жизненное пространство у своих соседей-кочевников, на них неизменно приходили царские войска и представители власти, от которых не было возможности укрыться ни на Дону, ни на Волге, ни на Яике, ни за Уралом... К тому же и в самой казачьей среде отношение к власти Москвы было противоречивым: от полного неприятия до сознательного стремления поставить себя в подчинение. Поэтому неудивительно, что во всех социальных потрясениях XVII—XVIII вв. заметную роль играло казачество. Крестьянство, хотя и составляло основную движущую силу в восстаниях и войнах, не было способно к ведению длительной вооруженной борьбы и самостоятельному движению. В крестьянских движениях европейских стран своеобразным катализатором являлись городские слои, поскольку они лучше крестьян были приспособлены к боевым действиям: в городах производилось оружие и находились склады вооружения и боеприпасов; горожане создавали идеологию восстаний, разрабатывали теоретические принципы дви-

жений. В России же горожане не были готовы к тому, чтобы выполнить функции такого катализатора. Эту роль выполнило казачество.

**БОРЬБА КАЗАКОВ
ЗА СОХРАНЕНИЕ
ТРАДИЦИЙ
«ВОЛЬНИЦЫ»**

Еще в XVII в. яицкие казаки выражали недовольство действиями правительства, направленными на ограничение казачьих вольностей. С 40-х гг. XVII в. они в течение двух десятков лет пытались уничтожить Гурьевскую крепость, которая строилась купцами Гурьевыми при поддержке правительства. Эта крепость являлась преградой, мешающей традиционным казацким походам «за зипунами», то есть за наживой.

Яицкие казаки поддержали восстание С. Т. Разина. После подавления его правительство постаралось усилить контроль за их деятельностью. Яицкое войско обязали нести военную службу. Это не понравилось казакам. Часть войска в 1677 г. взбунтовалась. Бунт был подавлен, а некоторые из недовольных казаков, не желая исполнять правительственные указы, через Каспийское море ушли к берегам персидских владений.

В XVIII в. начался новый этап наступления на казачьи права, связанный с оформлением абсолютизма. Яицкое войско, как уже говорилось, было отдано в подчинение Военной коллегии. С 1723 г. у казаков отняли право утверждения выборного войскового атамана. Первым из «назначенных» атаманов, был Григорий Меркурьев. Но казаки не согласились с этой кандидатурой и вели борьбу до тех пор, пока Меркурьев не был лишен атаманства. В эти годы в Яицком войске произошло разделение казаков на две партии: «*послушную*» (старшинскую) и «*непослушную*» (войсковую). Между ними не раз возникали конфликты.

После создания Оренбургской губернии, в 1744 г., атаман Яицкого войска стал подчиняться оренбургскому губернатору. Войсковой круг фактически был лишен статуса высшего органа войска и занимался решением лишь сугубо внутренних проблем. Предписания, поступавшие из центра, зачитывались на круге и по сути являлись обязательными для исполнения. При этом мнения рядовых казаков даже не выслушивались.

Оренбургский губернатор И. И. Неплюев, проводя линию правительства на ограничение самоуправления войска, все же считался с вековыми казачьими традициями. Расширяя полномочия войскового атамана, он строго предписывал ему не притеснять рядовых казаков, которые в случае «*чинимых им обид*» могли жаловаться на решение войскового суда в Оренбургскую

губернскую канцелярию. Первому губернатору Оренбургского края удавалось гасить возникающие конфликты между «послушными» и «непослушными» казаками.

После перевода Неплюева непримиримая борьба между двумя этими партиями разгорается с новой силой.

В 1763 г. Военная коллегия под угрозой суровых наказаний потребовала от войскового атамана ликвидировать «беспорядки» и «своевольтва» в среде яицких казаков.

СОЗДАНИЕ ПОТЕМКИНСКОГО ЛЕГИОНА

В конце 1760-х гг. Г. Потемкин предложил сформировать особый казачий легион, в состав которого должны были войти части от всех казачьих войск, в том числе и от Яицкого.

Этот план был одобрен Екатериной II, и в Москве началось формирование Потемкинского легиона.

В апреле 1770 г. на Яик был отправлен указ императрицы: *«Учредить Мы повелели Московский легион, при котором казацкой команде быть от войска нашего Яицкого; того ради оному войску выбрать из старшин и есаулов 10, из сотников и десятников 18, из казаков 300, писаря одного, да в трубаачи и в цирульники из казаков к тому способных 5, а всего 334 человека людей молодых, здоровых и во всем исправных и состояния хорошего, а особливо старшин, есаулов, сотников и десятников и таких, как наперед сего и против неприятеля в сражениях бывали, и при них лошадей прочных и к службе годных».*

По плану Потемкина легионеры должны были брить бороды (для чего и предусматривались «цирульники», то есть брадобреи), носить особую форму и иметь регулярный строй. Но яицкие казаки, бывшие в основном приверженцами старой веры, бритье бород почитали величайшим бесчестьем, а регулярный строй и новую форму — нарушением казачьих войсковых традиций.

Вслед за этим распространились слухи, что правительство намерено набрать из казаков гусарские эскадроны. Тогда казаки без ведома атамана отправили с челобитной делегацию в Санкт-Петербург, чтобы просить освобождения от службы в легионе и узнать, правда ли, что их хотят преобразовать в регулярные войска. Возглавлявший Военную коллегию граф Чернышев поступил с казачьими посланникам как с возмутителями спокойствия: им сбрили бороды и отправили на службу в один из пехотных армейских полков. При первой удобной возможности казаки убежали и тайно вернулись в Яицкий городок. Это усилило брожение.

Казаки отказывались вступать в легион и служить в северо-кав-

казских крепостях Кизляре и Моздоке под командованием армейских генералов. Правительство, не желая идти на открытый конфликт с войском, пошло на уступки, разрешив казакам на службе в легионе носить бороды. Но казачье большинство, несмотря на это, отправляет в столицу делегации с казачьими челобитными. Одной из делегаций удалось пробиться к императрице. В Петербурге посетители невыгодным соотнести с казаками. В Яицком войске насчитывалось 4610 человек. Правительство нуждалось в этой военной силе. Поэтому в декабре 1770 г. появился новый указ императрицы, освобождавший яицких казаков от легионной службы:

«Войска Яицкого сотники и казаки, собравшись многочисленным числом, неоднократно просьбами своими нас утруждали. За таковое их дерзновение хотя они и заслуживают неопустительному наказанию, но из единого нашего монаршаго милосердия в таковом их поступке всемилостивейше прощаем и, снисходя на их просьбу, увольняем их вовсе от легионной команды, туда их впредь не наряжать... нашей же Военной коллегии повелеваем предоставить нам, для определения в легионную команду, вместо яицких казаков других...»

**ВОЛНЕНИЯ
КАЗАКОВ
В 1771—1772 ГГ.**

Но и это не принесло успокоения. Причиной волнения 1771 г. стала задержка жалования. Не получив его в полном размере, казаки отказывались принимать участие в военных походах. Помимо того, командиры походов назначались, а казаки хотели выбирать их сами, как это было прежде. Для разбора жалоб Военная коллегия отправляла офицеров, но войсковая верхушка (атаман и старшины) перетягивала их на свою сторону. Это озлобляло недовольных, они продолжали протестовать и жаловаться на несправедливость следователей-офицеров, на злоупотребления старшин, разворовывавших войсковые и государственные деньги. Военная коллегия меняла следователей, но это не в силах было изменить угрожающего хода событий.

К концу 1771 г. обстановка в войске стала критической. Генерал-майору Траубенбергу и гвардии капитану Дурново не удавалось решить вопрос о смещении неугодных казакам старшин. 13 января 1772 г. в Яицком городке разыгралась кровавая трагедия. Против выражавших недовольство казаков были по приказу Траубенберга выставлены пушки. Но восставшие рассредоточились по дворам и в течение получаса вели стрельбу из засады до тех пор, пока канониры (артиллеристы) не были убиты.

Восставшие казаки убили ненавистного им атамана Тамбовцева, изрубили саблями генерал-майора Траубенберга, убили дьяка Суегина и

писаря Июгунова. Старшины и «послушные» казаки были избиты, их дома разграблены, а дела следственной комиссии сожжены.

Беспорядки в Яицком городке были окончательно подавлены лишь в июне 1772 г. Зачинщиков арестовали и отправили в Оренбург. Казачий круг упразднили. Вместо войсковой канцелярии была учреждена комендантская канцелярия во главе с армейским полковником. В Яицком городке было объявлено осадное положение.

Весной 1773 г. следственная комиссия закончила свою работу и вынесла приговор: 16 человек, наказав кнутом, вырвав ноздри и поставив клейма, сослать «в вечную работу» на Нерчинские заводы; 38 человек после наказания кнутом сослать вместе с семьями на поселения; с остальных взять штраф в размере 36 756 рублей. Штраф выколачивали со всех «непослушных» казаков войсковой партии, независимо от того, где они находились на момент восстания — в самом городе или за его пределами. Положение рядовой казачьей массы стало еще более тяжелым. Это подтолкнуло их к новым отчаянным шагам.

ВОПРОСЫ

1. Назовите причины недовольства яицких казаков в первой половине XVIII в.?
2. Чего не могли принять яицкие казаки в указе 1770 г. о создании казачьего легиона?
3. Что стало причиной вооруженного столкновения яицких казаков с воинскими частями в 1772 г.?

§ 22. БАШКИРСКИЕ ВОССТАНИЯ

ВОССТАНИЕ 1705—1711 гг.

Особое значение в движении местных народов Урала XVIII в. приобрели восстания башкир. В 1705—1711 гг. в ответ на повышение ясачного сбора и требования властей поставлять лошадей для армии башкиры взялись за оружие. Введение дополнительных поборов было связано с Северной войной. Известно, что денежные поборы правительства того времени явились причиной и других восстаний — Астраханского в 1705—1706 гг. и под руководством Булавина в 1708 г.

В ходе волнений крепла идея отказа от русского подданства, выдвигавшаяся башкирами еще в XVII в. Предводители восстания стали добиваться от турецкого султана и крымского хана согласия взять их под свою власть.

В течение нескольких лет волнения башкир не прекращались. К первоначальным причинам их выступлений добавились новые: башкиры были против появления на их землях русских поселений, крепостей, заводов, рудников и приисков.

Восстание приобрело затяжной характер. У России, занятой войнами, не оказалось достаточных сил, чтобы быстро его подавить. Только к 1711 г. очередная вспышка волнений пошла на убыль.

**ОРЕНБУРГСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
И НАЧАЛО ВОССТАНИЯ
1735—1740 ГГ.**

Новое, еще более масштабное восстание началось в 1735 г. Оно было вызвано деятельностью Оренбургской экспедиции. Но причины очередной волны протеста оставались старыми. Старшины, стоявшие во главе башкирских общин, еще накануне ожидаемой экспедиции предъявили местной администрации свои претензии и требования: они выступали против захватов земель и злоупотреблений чиновников.

Оренбургская экспедиция еще готовилась, а в Башкирии уже шла тайная подготовка для оказания ей противодействия. В ходе этой подготовки выдвинулись будущие руководители восстания — **Кильмяк Нурушев, Бепеня Сеяргулов, Сентбай Ераткулов.**

С первого дня появления экспедиционного отряда И. К. Кирилова на территории Башкирии за ним по пятам следовал повстанческий отряд **Нурушева.** Ему удалось окружить Вологодский драгунский полк численностью в 700 человек, который должен был охранять экспедицию. 1 июля состоялся первый бой башкир с русским охранным отрядом, который понес людские потери (60 человек), а также лишился 46 повозок с продовольствием. С этого времени начались систематические стычки отдельных подразделений экспедиции с многочисленными башкирскими отрядами. Одновременно со стороны восставших башкир были организованы набеги на русские деревни. В одном из документов того времени сообщалось: *«Из Уфимского уезда весь русский народ собирался от башкирских волнений в город Уфу, а провиантом не запасены и оттого великий голод».*

Уфимский кремль XVII—XVIII вв.

Восстание существенно осложнило деятельность Оренбургской экспедиции. Перед ней возникли проблемы снабжения строящегося Оренбурга. Многие обозы, направлявшиеся в Оренбург, были разбиты и захвачены башкирскими повстанцами. Не-

достаток провианта заставил И. К. Кирилова отправить часть военных отрядов из Оренбурга в другие, более обжитые крепости и слободы. В ноябре 1735 г. в одном из таких отрядов численностью более 800 человек из-за недостатка провианта и теплой одежды несколько человек умерли в пути к Теченской слободе, а 150 от обморожений лишились рук и ног. В другом отряде, двигавшемся к Сакмарской крепости, из 773 человек 500 погибли от голода и морозов.

КАК ПОДАВЛЯЛОСЬ ВОССТАНИЕ

Создававшаяся ситуация заставила предпринять решительные меры по борьбе с восстанием. Правительство посылает на Южный Урал известного деятеля времен Петра I генерал-лейтенанта А. И. Румянцева. Он стал начальником специальной Комиссии башкирских дел, в которую входили наряду с Румянцевым Кирилов и Татищев. Эта Комиссия разработала план подавления восстания. Главным методом борьбы с повстанцами был выбран карательный. Сотни башкир погибли в результате военных столкновений. Особой жестокостью отличился военный отряд под командованием А. И. Тевкелева.

Важное значение для «усмирения» Башкирии имели правительственные указы. Один из них от 11 февраля 1736 г. ставил задачу подчинения прежней системы местного управления в Башкирии русской администрации.

Важнейшим положением указа стала отмена существовавшего с 1649 г. запрещения продажи башкирских земель. Эту меру предлагал в своей программе Кирилов, полагая, что таким путем можно будет заселить Башкирию русскими и пресечь восстания башкир в будущем.

16 февраля 1736 г. появился еще один указ, который также опирался на идеи Кирилова. Он санкционировал казни и ссылку башкирских повстанцев, конфискацию их имущества и лошадей, насильственное расселение женщин и детей в русских городах.

ВОССТАНИЕ В 1737—1740 ГГ.

Карательные меры на время снизили активность башкирских повстанцев. Но в 1737 г. восстание вновь стало усиливаться. Это было ответом на строительство крепостей, на жестокость карательных отрядов, на массовые казни руководителей восстания. Видным руководителем повстанческого движения в это время становится Бепеня. Основные военные действия в 1737—1739 гг. проходят в районах Уфы, Табынска, Осы, Красноуфимска.

Начало нового этапа восстания пришлось на тот период, когда начальником Оренбургской экспедиции стал В. Н. Татищев. Наряду с силовыми

методами борьбы с восстанием он начал вводить систему переговоров, пытаясь достичь мирного разрешения проблемы русско-башкирских отношений. Однако в требованиях Татищева были и такие, которые могли вызвать новую волну возмущения. Начальник экспедиции требовал от повстанцев принятия присяги на верность в оригинальной форме, путем уплаты штрафа — по одной лошади со двора. Башкиры могли и освободиться от штрафа, сдав в руки местных властей своих вождей.

В среде восставших все более крепла идея отказа от русского подданства, перехода Башкирии под покровительство казахских ханов.

В 1739 г. удалось подавить основные очаги восстания. Предводители были пленены. Одним из последних был схвачен Бепеня. Как самый непримиримый борец, он был подвергнут наиболее мучительной казни — колесованию.

В начале 1740 г. вновь поднялось восстание башкир. Оно было связано с именем нового предводителя — **Карасакала**. О его происхождении известно очень мало. До сего времени он остается загадочной личностью. По одним известиям это был башкир Миндикул Юлаев, другие свидетельства связывают его с родом сибирского хана Кучума.

Карасакалу, неожиданно появившемуся в Башкирии с небольшим отрядом, удалось привлечь на свою сторону нескольких влиятельных башкир. Восстание разгоралось с новой силой. Но у русской администрации накопился опыт борьбы с повстанцами, а территория Башкирии уже была охвачена системой крепостных линий. Тогдашнему начальнику Оренбургской комиссии **В. А. Урусову** удалось в сравнительно короткий срок собрать военные силы и к августу 1740 г. погасить очаги восстания. Карасакал скрылся от преследования в казахских степях. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Башкирское восстание 1735—1740 гг. явилось наиболее крупным выступлением за всю историю борьбы башкир после их присоединения к России. В нем более всего просматривается главная идея выступления башкир — отказ от русского подданства. Наряду с этим именно в ходе этого восстания проявилась новая тенденция — консолидация башкирского народа под главенство единого для всех башкир хана. В этой тенденции можно усматривать стремление к формированию самостоятельного государственного устройства.

ВОССТАНИЕ БАТЫРШИ

Несмотря на огромные потери, через полтора десятка лет, в 1755 г., Башкирия вновь была охвачена восстанием. Оно было освящено религиозными идеями и направлено против насильственной христианизации башкир. Предводителем восставших стал мулла **Батырша**, призывавший *«радеть об укреплении нашей веры, веры ислама»*. Настоящее имя его Абдулла Алиев.

За религиозными мотивами восстания стояли и другие, не решенные во время предыдущих выступлений башкир проблемы. В ходе его выдвигались требования освободить население от платежа ясака и фуражного налога, несения военной службы, подводной повинности, а также наложенной в 1751 г. на башкир обязанности содержать почтовые станы и ямы. По-прежнему башкиры выражали недовольство строительством крепостей и заводов. Чашу их терпения переполнил указ 1754 г., запрещающий свободную и необлагаемую добычу и продажу соли, приносящую башкирам существенный доход.

Особенностью этого восстания явилась его подготовленность (к подготовке предводитель приступил еще в 1754 г., втайне от местной администрации).

Руководитель восстания Батырша, один из наиболее просвещенных людей Башкирии (в созданном им самим медресе он учил детей), пытался направить его не только в религиозное русло, но и превратить в движение за единение всех башкир. Вновь была возрождена идея политического разрыва с Россией и устройства своей жизни на независимых началах.

Восстание развернулось в мае 1755 г. и выразилось прежде всего в разгроме почтовых станов и нападений на русские населенные пункты и заводы. В них приняли участие татары, удмурты, мари. В ходе восстания шли переговоры о помощи повстанцам со стороны Казахстана.

Подавлением руководил оренбургский губернатор И. И. Неплюев. Опытный военный и администратор, он имел в это время немалые военные силы.

В 1756 г. Батырша был выдан властям, посажен в Шлиссельбургскую крепость (где умер в 1762 г.).

На этом эпоха башкирских восстаний не завершилась. Впереди была Крестьянская война, поднявшая значительную часть башкир к новому выступлению.

ВОПРОСЫ

1. Определите причины, вызвавшие в первой половине XVIII в. башкирские восстания?

2. Чем можно объяснить размах и длительность восстания башкир в 1735—1740 гг.?

3. Что нового появлялось в требованиях башкирских повстанцев на каждом из этапов?

4. Назовите основных руководителей башкирских повстанцев. В чем состояла их роль в организации восстаний?

Для ответов используйте материалы хрестоматии и рекомендованную литературу.

§ 23. САМОЗВАНСТВО И САМОЗВАНЧЕСТВО НА УРАЛЕ

ЧТО ТАКОЕ САМОЗВАНСТВО И ЕГО ПРИЧИНЫ

Как известно, самозванство и самозванчество распространились в России с начала XVII в. Лжедмитрий I и Лжедмитрий II явились первыми претендентами на царский законных на это оснований. Тем не менее, десятки и сотни людей, окружавших их, верили в истинность их царского происхождения.

В течение XVII и XVIII вв. появилось немало самозванцев. Только Петром III называли себя более десятка человек. А сколько было «великих князей», «чиновников особых поручений» и просто «чиновников», «курьеров», «генералов» и т.п. лиц, не имевших на самом деле ничего общего с теми, за кого они себя выдавали. Самое любопытное, что они не только окружающих могли уверить в своем «благородном» происхождении, но и сами верили в это.

Современные исследования самозванчества и самозванства позволяют объяснить эти распространенные в России XVII—XVIII вв. явления особым типом народного сознания. Его называют *мифологическим*. Нам, людям конца XX в., не просто понять смысл его. Тем не менее, попробуем разобраться. Для нас это важно, потому что с самозванчеством связаны многие народные выступления на Урале, а Крестьянская война 1773—1775 гг. была прямым и наиболее мощным проявлением самозванства и самозванчества.

В народном сознании существовало представление, что подлинным царем является тот, кто избран на это самим Богом. Среди народа существовало поверье, что такой человек должен иметь особые на своем теле отметины — «царские знаки». **Богоизбранный царь представлялся как царь-избавитель, спаситель народа от существующих несправедливостей.**

Чтобы понять доверие людей XVII—XVIII вв. к самозванцам, надо иметь в виду, что они находились в особой атмосфере религиозного ожидания «конца света» и одновременно надежды на появление пророков (мессии), цель которых — в спасении человечества. Царь-избавитель в народном сознании нес в себе черты и реального человека и пророка. В представлении простых людей не тот царь, что сидит на троне, а тот, кто избран Богом и должен прийти во имя их спасения.

В народном характере того времени весьма распространенным становился тип людей, способных и готовых пострадать за общее дело. Этими чертами обладали и самозванцы, появлявшиеся, как правило, в условиях социальных катастроф и роста социального протеста низов.

**СЛУХИ О ПЕТРЕ III
И САМОЗВАНЕЦ
ФЕДОР КАМЕНЩИКОВ**

Во второй половине XVIII в. почти все явления, связанные с самозванчеством на Урале, сходились на имени Петра III. Вскоре после дворцового переворота 1762 г.

и убийства Петра III по стране стали распространяться слухи о том, что он чудом спасся, скрывается и готовится при народной поддержке восстановить свои права на трон, а бояр-притеснителей лишить власти.

С 1763 — 1764 гг. до конца столетия слухи о спасшемся Петре III стали быстро расходиться по Уралу. Местом, откуда изначально пошла молва, стала Чебаркульская крепость на Южном Урале. Казак Конон Белянин рассказывал своим товарищам о скрытных приездах царя Петра Федоровича с оренбургским губернатором генералом Волковым в крепость. Эти рассказы произвели большое впечатление на другого казака этой же крепости — Федора Ивановича Каменщикова, имевшего еще и прозвище Слудников. Ф. И. Каменщиков-Слудников был рядовым казаком и натерпелся от своего начальства немало обид и несправедливостей. Известно, что еще в 1761 г. он составил челобитную, в которой раскрыл различные злоупотребления казачьих старшин: незаконные денежные и натуральные поборы, обвесы пороха, принуждение к работам, не связанным с несением службы и т. п., за что и оказался в Троицкой тюрьме, в которой с перерывами пребывал до 1765 г. О преследованиях чебаркульского казака вскоре стало известно окрестным крестьянам. Встречи с ним как защитником общественных интересов стали искать крестьяне Зауралья — Масленского острога, Далматова монастыря, т.е. тех мест, где недавно шли бои крестьян с войсками. В 1764 г. они просили Ф. Каменщикова, чтобы он научил крестьян, *«каким случаем не быть в послушании властям»*. С помощью этих же крестьян был организован побег Ф. Каменщикова. В мае 1765 г. он появился в с. Охлупневском, близ Щадринска, представ перед крестьянами как *«фуриер»*, т.е. курьер из Петербурга Михаил Иванович Ресцов, приехавший по указу Сената вести расследование об обидах и разорениях, которые испытывали крестьяне от заводчика Демидова.

Итак, произошло перевоплощение Ф. Каменщикова в правительственного курьера. Но хотя чебаркульский казак объявил себя только «курьером», имя Петра III имело большое значение в его деятельности. Именно он стал носителем слухов в Зауралье о скрывающемся Петре Федоровиче.

Крестьяне поверили «петербургскому курьеру» и под его

руководством в 1765 г. написали на имя Екатерины II челобитную, раскрывающую историю приписки крестьян Масленского острога и Барневской слободы к демидовским заводам и последовавших в 1760—1761 гг. событиях.

Появление Ф. Каменщикова среди зауральских крестьян вызвало с их стороны новую волну неповиновения. Когда «курьер Ресцов», как называл себя Каменщиков, взял крестьянскую челобитную и отправился в Петербург, крестьяне стали отказываться от выполнения заводской повинности. Только в августе 1765 г. с Кыштымского завода сбежало более 100 крестьян. Ф. Каменщикову благополучно удалось добраться до Петербурга и даже передать челобитную в Сенат. Но в столице он был арестован и по его делу было начато крупномасштабное следствие. Ф. Каменщиков был признан преступником. Его наказали кнутом, вырезали ноздри, на лбу и щеках поставили указные знаки и в оковах отправили в Нерчинск на тягчайшие работы. Дальнейшая судьба уральского самозванца неизвестна.

ПОЯВЛЕНИЕ САМОЗВАНЦА Е. ПУГАЧЕВА

Другой крупнейший феномен самозванчества на Урале связан с именем знаменитого Емельяна Ивановича Пугачева, ставшего вождем последней крестьянской войны в России.

Решение объявить себя Петром III созрело у Е. Пугачева во время первых встреч с яицкими казаками. Появление Пугачева на Яике не случайно. В первоначальные его планы входила организация массового ухода недовольных порядками в Яицком войске казаков на Кубань. Земли Кубани тогда принадлежали Турции. В «Туретчине» Пугачев надеялся возродить порядки вольного казачества. В конце 1772 г., в один из своих приездов в Яицкий городок под видом купца, он «признался» казаку Д. С. Пьянову: «...хоть поведаешь ты казакам, хоть не поведаешь..., только знай, что я — государь Петр III». В августе 1773 г. он снова встречается с казаками.

Е. Пугачев

Вот тогда-то группой казаков, активных участников казачьих волнений в Яицком городке, Пугачев был признан Петром III.

Любопытная деталь: для того, чтобы уверовать в царское происхождение, казаки требовали от Пугачева доказательств. Ими могли быть «царские знаки» на теле. У Пугачева были на груди и на левом виске следы, оставшиеся после тяжелой болезни. «Ну теперь верим и за государя тебя признаем», — сказали казаки после того, как Пугачев показал их.

Но одного этого доказательства было недостаточно. В народном представлении законному претенденту на престол должна сопутствовать удача. Первые победы Пугачева укрепили веру в него как в государя. Для народа истинность Петра III-Пугачева доказывалась тем, что *«его команды рассыпались уже везде»*, покорив многие заводы.

Поведение самозванца-царя должно было соответствовать нормам придворной жизни. Е. Пугачев не случайно пытался создать себе окружение из «генералов» и «графов», переименовывая сподвижников в графов Чернышова, Воронцова, Панина и др. Новые названия получали места, где укреплялись повстанцы: Сакмарский городок стал «Киевом», Кургала — «Петербургом», Берда — «Москвой». Эти переименования также создавали основу для веры в самозванца как истинного царя.

Стремление скопировать образ жизни того, за кого выдавал себя Пугачев-самозванец, привело и к попыткам создать повстанческую армию по подобию царской.

**МАНИФЕСТЫ
Е. ПУГАЧЕВА
И ИДЕОЛОГИЯ
САМОЗВАНСТВА**

Огромное воздействие на народное сознание оказывали указы и манифесты Пугачева-«Петра III». Именно в них государь представлялся в глазах народа как праведный и справедливый «народный» царь. В манифестах, во-первых, подчеркивалось богоизбранность Петра III, законного царя и спасителя народа. Все заботы о народе «Петр III» преподносил как выполнение заветов, полученных от Бога. Он заявлял: *«...от Бога дарованной мне власти обещаю, что впредь никакого уже вы отягощения не понесете»*. Пугачев особо подчеркивал, что сам он *«от создателя (т. е. от Бога) создан»* и объявился народу *«для дарования милосердия»*. Народ мог воспринимать «Петра III» как пророка, посланника Бога.

Во-вторых, в манифестах и указах «царь-избавитель» не только даровал своим подданным землю, леса, рыбные ловли и *«прочие угодья»*, но и провозглашал суд над угнетателями.

Для того, чтобы развеять сомнения некоторых людей в нецарственном происхождении Пугачева, его сподвижники приводили, на их взгляд, веские доказательства подлинности «царя Петра III». Например, в воззвании *«главной армии полковника»* И. Н. Грязнова к жителям Челябинска говорилось, что дворянство изгнало Петра III потому, что он при вступлении на престол якобы приказал лишить его права владеть крестьянами.

Наградной крест
армии Пугачева
(лицевая и обратная
стороны)

Когда «Петр III» объявился народу, дворянство «вымысел сделало», назвав его «бродягою, донским казаком Пугачевым». И. Грязнов авторитетно заявлял, что сам он верит ему и призывал к этому других: «*через что вас уверяем не сумневатца и верить: действительно и верно государь наш истинно*».

В манифестах, указах, воззваниях дворянство объявлялось главным врагом и крестьян, и спасшегося царя.

Дворяне, как «злодеи, сребролюбцы», «мироеды», «несытые богатством», представляли в образе людей, поправших христианские заповеди и достойных самой суровой расправы.

Манифесты воздействовали на сознание людей не только идеями, но и эмоциональным языком. Многие из них писались грамотными, не лишенными литературного таланта, людьми. Одним из создателей манифестов повстанческой Военной коллегии был Алексей Иванович Дубровский. Под этим именем скрывался сын мценского купца, до того времени служащий Златоустовского завода Иван Степанович Трофимов, примкнувший к повстанцам.

ВОРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Попробуйте объяснить, почему многие люди XVIII в. верили самозванцам? По каким причинам они поддерживали идеи самозванцев и присоединялись к ним?

2. Кто такой Ф. И. Каменщиков-Слудников? В чем выразилось его самозванчество и какие цели он преследовал?

3. Какие отношения сложились между зауральскими крестьянами и Ф. Каменщиковым?

4. Охарактеризуйте личность Е. Пугачева. Что заставило его объявить себя Петром III.

5. Опираясь на манифесты и воззвания, составлявшиеся от имени Е. Пугачева-Петра III, а также на конкретное его поведение, определите цели и задачи действий самозванца.

Для ответов используйте рекомендованную литературу.

§ 24. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1773—1775 ГГ.

ПОЧЕМУ САМАЯ КРУПНАЯ ИЗ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЙН НАЧАЛАСЬ НА УРАЛЕ?

На этот вопрос мы, практически, уже ответили всем предшествующим изложением истории освоения Урала в XVIII в. Такие мощные по своей силе и масштабам процессы, как создание горнозаводской промышленности, строительство и заселение южноуральских крепостей, формирование нового типа казачества — Оренбургского, — сопровождалось интенсивным заселением Урала различными слоями русского населения, внедрением новых,

часто основанных на принуждении регламентаций труда, службы, быта населения.

Именно на Урале более всего сконцентрировались сильнейшие социальные, экономические и политические противоречия. Его освоение осуществлялось государством в направлении прогрессивного процесса — европеизации. Но народ и его различные слои не были готовы к этому. Мероприятия государства, методы, при помощи которых оно шло к своей цели, были основаны на

Крестьянская война 1773—1775 гг. на Урале

принуждении и усилении угнетения народа. Это и вызывало его протест и создавало основу неприятия им государственных преобразований. Социальные низы ощущали себя в состоянии социальной катастрофы. В

силу всего этого Урал в процессе европеизации страны стал «колыбелью» наиболее мощной формы народного протеста — крестьянской войны.

НАЧАЛО КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Ее началом можно считать тот момент, когда Е. Пугачев объявил себя императором Петром III и обратился с первыми манифестами к яицким казакам — 15 и 17 сентября 1773 г.

В них он обещал вернуть им вольности и одарял их землями, лесами, реками, жалованьем, свинцом и порохом, «крестом и бородой». 17 сентября с небольшим отрядом из 80 человек Е. Пугачев из хутора в 100 верстах от Яицкого городка двинулся по Яику в направлении к Оренбургу. Движение его было стремительным и удачным. Уже 19 сентября у Пугачева в отряде было 500 казаков. Крепости Нижнеяицкой укрепленной линии сдавались почти без боя. Не удалось взять лишь Яицкий городок. Казаки переходили к Пугачеву. Над комендантами, их семьями и теми, кто им оставался верен, была организована жестокая расправа. Пугачев и его единомышленники начали осуществлять свою «программу» борьбы с главным врагом — дворянами. Ужасающие картины убийств в яицких крепостях оставил А. С. Пушкин в «Истории Пугачева». Вот маленький эпизод взятия Татищевой крепости, в которой комендантом был полковник Елагин: *«...Раненый Елагин и сам Билов»* (бригадир барон Билов пришел к Елагину из Оренбурга) *«оборонялись отчаянно. Наконец мятежники ворвались в дымящиеся развалины. Начальники были схвачены. Билову отсекли голову. С Елагина, человека тучного, содрали кожу; злодеи вынули из него сало и мазали им свои раны. Жену его изрубили...»*

К началу октября повстанцы подошли к Оренбургу — губернскому городу, где находился тогдашний губернатор И. А. Рейнсдорп и местная администрация. У Пугачева в это время в войске было около 2,5 тыс. человек. Сверх того, к нему присоединился отряд башкир в 400 человек. Повстанцы имели около трех десятков пушек. В Оренбургском гарнизоне насчитывалось около 3 тыс. человек. Для защиты города собралось еще около 1,4 тыс. отставных солдат, гарнизонных жителей и простых горожан. В Оренбурге находилось 70 пушек.

С 5 октября началась длительная, продолжавшаяся до марта 1774 г., осада. Слобода Берда, находившаяся рядом с городом Оренбургом, превратилась в ставку Пугачева. Здесь был впервые в истории крестьянских войн создан военно-административный центр восставших — Государственная военная Коллегия.

ПОМОЩЬ РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ ПОВСТАНЦАМ

На первых порах удача сопутствовала восставшим. Им легко удалось справиться с присланными из Петербурга карательными отрядами и наладить снабжение повстанческой армии продовольствием и оружием. Успех повстанцев во многом был связан с тем, что на их сторону перешли все заводы Южного Урала. Основная масса рабочих людей на них состояла из крепостных, купленных на основе указа 1721 г. Они сравнительно недавно были переведены на заводы и особенно тяготились непривычным трудом. Как и приписные крестьяне, они стремились избавиться от заводского труда. На некоторых заводах было много приписных. Для заводов Южного Урала характерен был низкий имущественный уровень населения, тяжелые формы эксплуатации, постоянные злоупотребления заводской администрации. Активную поддержку повстанцам сразу оказали работники Авзяно-Петровских, Воскресенского, Усень-Ивановского и др. заводов.

ПОХОД НА УФУ

Несмотря на то, что Пугачев с основным войском вынужден был находиться под Оренбургом, повстанческое движение быстро распространялось по всему Уралу. Один из ближайших соратников Пугачева **И. Н. Зарубин-Чика** со своим отрядом отделяется от Пугачева и организывает поход на Уфу. С декабря 1773 г. под его руководством начинается длительная осада города. К нему присоединяются отряды башкир, мещеряков, татар, удмуртов, чувашей, а также многочисленные группы помещичьих и заводских крестьян. К началу первого штурма города, 23 декабря 1773 г., его армия состояла примерно из 10 тыс. человек.

Район Уфы становится крупнейшим центром повстанцев. Из армии Зарубина создавались небольшие мобильные отряды, действовавшие в районах Прикамья и Зауралья. Один из них под командованием **И. Н. Грязнова** в начале января 1774 г. вошел на территорию Исетской провинции. С ним связана история взятия повстанцами Челябинска.

ЧЕЛЯБИНСК В ГОДЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Челябинск в 70-е гг. XVIII в. состоял из 4 улиц, на которых находилось немногим более 400 дворов. В них проживали купцы, мещане, казаки, отставные солдаты. Их обшая численность составляла около 3 тыс. человек. Кроме того, в городе находилось 1,5 тыс. мобилизованных крестьян, присланных на помощь гарнизону.

5 января 1774 г. в самом городе началось восстание, которое возглавили атаман челябинских казаков **Михаил Уржумцев** и хорунжий **Наум Невзоров**. Они намеревались присоединиться к восставшим. Им не удалось достичь цели, но Н. Невзоров с группой казаков сумел вырваться из города и прибыть в Чебаркуль, где находился И. Грязнов. 8 января И. Грязнов подошел к Челябинску. Тогда и появляется его знаменитое воззвание к жителям города. Он призывал их не проливать напрасно кровь, а сдать армию «его императорского величества». Под Челябинском собралось около 5 тыс. восставших, но сразу город им взять не удалось. 13 января на помощь осажденным в Челябинске прорывается правительственный отряд генерал-поручика **И. А. Деколонга**, шедшего на помощь Оренбургу. Отряд повстанцев расположился в деревне Першино. 1 февраля Деколонг предпринял наступление на лагерь повстанцев. Он получил отпор, но взял в плен 180 человек. По некоторым сведениям, они были казнены. Вскоре он принимает решение покинуть город, понимая бесперспективность своего положения. 8 февраля Деколонг уходит из Челябинска, предполагая двинуться на помощь Екатеринбург, над которым нависла опасность осады. В этот же день Челябинск оказался в руках повстанцев. И. Грязнов уходит из Челябинска, а предводителем повстанческих отрядов становится **Г. Туманов**, бывший крепостной Воскресенского завода.

Челябинск остается у пугачевцев до 10 апреля 1774 г. После битвы с правительственным войском повстанцы терпят поражение и сдают город.

В течение двух месяцев не только Челябинск, но и ближайшие к нему крепости и слободы — Миасская, Бродокалмацкая, Теченская находились в руках восставших. Отряды Г. Туманова держали также осаду Шадринска и Далматова монастыря.

РАЗМАХ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В ПРИКАМЬЕ И НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

Начавшись на Южном Урале, повстанческое движение набирало силу и в других уральских районах, где формируются самостоятельные повстанческие отряды. На Среднем Урале наибольшее значение приобрел отряд **И. Н. Белобородова**, выходца из приписных крестьян Кунгурского уезда. Он действовал в районах Суксунского, Бисертского, Ревдинского заводов, принадлежавших Демидовым. Овладев Ачитской крепостью, Белобородов повел свой отряд к Екатеринбург. По пути к городу ему удалось захватить Шайтанский и Билимбаевский заводы, ставшие основной базой его войска. Повстанцы были остановлены лишь в 5 верстах от Екатеринбурга. В январе-феврале 1774 г. на их сторону перешло около 20 заводов. В его отряд входило по разным данным от 1,5 до 3 тыс. человек.

Развитие повстанческого движения на Среднем Урале имело свои особенности. **В отличие от южноуральского региона не все заводы вставали на сторону повстанцев. Известно немало случаев, когда мастеровые и работные люди оказывали сопротивление.** Примерно треть заводов не поддержала Пугачева. Почему?

Это явление можно объяснить тем, что в этом районе Урала были сосредоточены наиболее старые заводы. На них уже сложилась прослойка потомственных мастеровых и работных людей, которые осознавали себя особой социальной группой, чья жизнь целиком зависела от завода: он уже стал средой их обитания. Такие рабочие выступали против разрушения заводов и оказывали сопротивление повстанцам. Надо учитывать и то, что часть населения принадлежала к относительно зажиточному слою. Это были люди, занимавшиеся торгово-предпринимательской деятельностью, высокооплачиваемые мастера, не желавшие разорения заводских поселков. Этим можно объяснить тот факт, что повстанцам не удалось взять Полевской, Северский, Сысертский и другие заводы. Они охранялись исключительно местными жителями.

В отличие от Южного Урала, местные власти которого не успели организовать продуманную систему обороны, **на Среднем Урале формируется общий центр борьбы с повстанцами.** Им становится Канцелярия Главного заводоуправления в Екатеринбурге. Начальником этой Канцелярии являлся полковник **В. Ф. Бибиков.** Им была разработана особая тактика защиты горнодобывающих центров Урала. При недостатке сил он сумел все же создать оборонительную линию с несколькими опорными пунктами: Екатеринбургом, Кунгуром, Юговскими заводами. И хотя многим заводам пришлось сдать пугачевцам, но на переломном этапе Крестьянской войны в опорных пунктах значительные силы повстанцев потерпели поражение. К тому же на Средний Урал в начале 1774 г. удалось стянуть несколько карательных отрядов (более 3 тыс. человек).

Отряд Белобородова в начале марта 1774 г. вынужден был отступить от Екатеринбурга к Каслинскому и Кыштымскому заводам, где он встретил полную поддержку со стороны заводских жителей. Тем не менее, уход его отряда от центра горнозаводского края — Екатеринбурга означал начало перелома в Крестьянской войне. В марте повстанческое движение на Среднем Урале было в основном подавлено.

На территории Пермского края основные действия восставших были сосредоточены в районе Осы, Кунгура и Красноуфимска. Здесь действовало до трех тыс. вооруженных повстанцев. Их отряды отличались многоэтническим составом.

**ПОРАЖЕНИЕ
ПОД ТАТИЩЕВОЙ
КРЕПОСТЬЮ.
СНЯТИЕ ОСАДЫ
ОРЕНБУРГА**

Неудачи повстанцев в разных районах Урала завершились сильнейшим поражением основной армии Е. Пугачева в Татищевой крепости. Это событие заставило Пугачева снять осаду Оренбурга, что положило начало новому этапу в Крестьянской войне.

Что же случилось в Татищевой крепости? К марту 1774 г. в районе Оренбурга усиливаются соединения правительственных войск. Ряд крепостей повстанцам пришлось сдать. В Оренбургском крае действовали отряды генералов П. М. Голицына, П. Д. Мансурова, И. И. Михельсона. Одному из них — отряду Голицына — Пугачев решает дать бой в Татищевой крепости, т.к. она прикрывала путь к Оренбургу. По приблизительным сведениям, в крепости было сосредоточено 8—10 тыс. человек. Повстанцы поджидали идущего к крепости Голицына и готовились к обороне. Они надеялись, что им удастся разбить правительственное войско. 22 марта началось одно из наиболее жестоких сражений. Артиллерийская «дуэль» продолжалась 4 часа. Пугачевцы не выдержали натиска, осада была прорвана, начался бой в крепости. Повстанцы потерпели сокрушительное поражение: 1300 убитых в самой крепости и более тысячи в ее окрестностях. 4000 человек попали в плен. Пугачеву с небольшим отрядом удалось вырваться. Повстанцы спешно оставили Берду, ставку Пугачева. Это означало снятие осады Оренбурга.

**ПОБЕДЫ
И ПОРАЖЕНИЯ
ПУГАЧЕВА ВЕСНОЙ
И ЛЕТОМ 1774 Г.**

Пугачев с небольшой группой казаков направился в сторону южноуральских заводов, которые всегда его поддерживали. Его отряд снова разрастается. Но ему приходилось идти при постоянном преследовании правительственных войск. С боями повстанцы прошли Магнитную, Троицкую крепости. У последней 21 мая пугачевцы вновь терпят сильное поражение. Дальше путь лежал к Златоустовскому и Саткинскому заводам. В этих местах действовал башкирский сподвижник Пугачева Салават Юлаев. Его отряд включал 3000 человек. В начале июня 1774 г. отряды Е. Пугачева и С. Юлаева соединяются и одерживают победу над преследовавшим их отрядом Михельсона. Это произошло у деревни Верхние Кичиги. Далее путь повстанцев лежал к городу Осе Пермской губернии. К этому времени в районе Оса — Красноуфимск собрались многие повстанческие соединения, в том числе отряд И. Белобородова. Оса и Красноуфимск в конце июня были взяты. Соединенная армия Пугачева двинулась на Казань.

Этими событиями завершилось движение армии Пугачева по Уралу. Взятие Казани, а потом последовавшее поражение положили начало новому этапу войны — в Поволжье.

Он был сравнительно кратковременным. В конце августа 1774 г. армию Пугачева настиг Михельсон. В середине сентября Пугачев был пленен, а в январе 1775 г. состоялась его казнь в Москве. Несмотря на это, отдельные очаги восстания еще сохранялись на Урале. Особенно активными были действия повстанческих отрядов в Кунгурском уезде.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Почему повстанческое движение, возглавляемое Е.И. Пугачевым потерпело поражение? Прежде всего следует отметить, что восставшие имели весьма смутные представления о конечных целях своей борьбы и путях политического и социального переустройства страны. Пугачев и его сподвижники по сути мечтали о «мужицком царстве» во главе со справедливым народным монархом. Новый общественный строй они представляли по образцу жизни и традиций казачьих общин.

Несомненно, идеалы восставших имели утопическую, т. е. несбыточную основу. Движение было обречено на поражение.

В Крестьянской войне преобладали разрушительные мотивы и соответствующие им действия повстанцев. Силы восставших, несмотря на размах их движения, были несравнимы с возможностями правительственных войск.

Екатерина II

Но очевидно и то, что повстанческое движение заставило правительство Екатерины предпринять меры не только по подавлению восстания, но и по предотвращению новых социальных движений. Известные реформы Екатерины, осуществленные с середины 1770-х гг., должны были укрепить управление империей, усилить роль дворян в аппарате местного управления и не допустить новых социальных движений. Однако и после Крестьянской войны на Урале до конца XVIII в. не прекращались отдельные вспышки волнений. Манифестом 21 мая 1779 г. правительство еще раз попыталось четко определить объем и виды работ, которые должны были выполнять приписные крестьяне, но закон не предусматривал санкций в адрес заводовладельцев и те не спешили следовать ему. Вместе с тем известно, что сами крестьяне в ходе последующих волнений нередко ссылались на этот манифест, доказывая злоупотребления заводчиков.

Крестьянская война дала различным слоям уральского населения возможность выразить недовольство своим положением. Большую роль в организации движения сыграли яицкие казаки. К ним присоединилось немало казаков нового Оренбургского войска. Участие в повстанческом движении приписных крестьян и различных групп заводских людей явилось отличительной чертой этой войны. Она характеризовалась не только своим размахом, но и элементами организованности и согласованности действий повстанческих отрядов, действовавших в различных районах Урала. Но по существу и формам протеста она являлась народным бунтом, жестоким и беспощадным.

ВОПРОСЫ

- 1. Объясните, почему Крестьянская война под руководством Е. Пугачева началась на Урале?*
- 2. Какую роль в Крестьянской войне сыграли казаки?*
- 3. Какие слои народа на Урале поддержали движение повстанцев? Почему?*
- 4. Покажите на карте маршрут движения основной армии Е. Пугачева? Определите основные этапы хода войны на Урале.*
- 5. Назовите основные центры повстанческого движения.*
- 6. Охарактеризуйте ход Крестьянской войны в том районе Урала, в котором вы проживаете?*
- 7. Почему Крестьянская война потерпела поражение? Могли ли повстанцы, на ваш взгляд, одержать победу?*
- 8. Подумайте, что могло измениться в государственном устройстве страны, если бы повстанцы победили?*
- 9. Назовите видных руководителей Крестьянской войны. Каково было их происхождение и какую роль они сыграли в повстанческом движении?*
- 10. В чем общее значение Крестьянской войны 1773—1775 гг.? Что изменилось в положении различных слоев народа на Урале после окончания Крестьянской войны?*
Для ответов используйте источники и рекомендованную литературу.

ИСТОЧНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

О наказании главных возмутителей на стройке Исетского (Екатеринбургского) завода

1. ...Четырех человек беглых солдат Козму Еремина, Тимофея Кротова, Федора Зверева, Ивана Щербакова, которые приговорены, повесить. Однако же де они военного артикула не знают, понеже де они из рекрут и в полках не бывали, гонять их вместо смертной казни шпицрутен, а трех человек Бориса Дружинина, Дорофея Оханова, Федота Лукина також де гнать шпицрутен вместо галерной ссылки шесть раз, а ноздрей не пороть, гренадера Василья Жеравцова колесовать живого и поднять тело на колесо до вечера и в то время голову отсечь и поставить на спицу, а двух бобылей Ивана Широкова да Стефана Колесникова повесить, а Федора Малахова бить кнутом на площади нещадно и вырезать ноздри и уши обрезать и написать на вечную работу в галеру. Да беглого солдата Кондратея Михановских в том, что он дважды бежал и явился волею, а служил 4 года, гонять три раз, конного вора Ефима Бутакова гнать же шпицрутен...

*Из донесения командира полка майора Бринкхаизена
генерал-майору В. И. Геннину. 1723 г.*

О восстании башкир в 1755 г. и его подавлении

2. ...Получил я из Исецкой провинции репорт, что башкиры Ногайской дороги, убив всех присланных от кабинета для сыскания к фарфоровому заводу глины и каменотестцев, все взбунтовались по рассеянному во всех местах и почти в один час возмутительному письму, коего сочинитель был один из духовных, именуемый Батырша, который имел в разсеянии того почти всех духовных себе помощниками; причины в том по их суеверию показаны, что они состоят правоверные под игом безверного христианского народа...

...С получением ж о том бунте ведомости разослал я во всю Башкирию грамоты, коими прощались все бунтовщики, кроме зачинщиков, так, что все без малейшего наказания останутся и пребудут при прежних своих вольностях, если с получения сего принесут повинную. А кто помянутого Батыршу, поймав, привезет в Оренбург, тому обещано дать 1000 руб...

Живущим же в Башкирии народам тевтерьякам, мещерьякам, которых башкирцы до вступления под Российскую державу считали своими подданными, послал я тогда грамоты, поощряя их против бунтовщиков башкирцев к вооружению, как то по подданнической должности, так и для собственной своей безопасности...

По приходе же всех мною требованных и ожидаемых команд в Башкирию, не могли уже бунтовщики в оной остаться, а принуждены нашлись перебираться за Яик... Почему башкирцев с женами и детьми перебралось более 50 000 душ. При перелазгах на Яик многие побиты, а лошади и имение их, кое при них было, велел я отдавать тем командам, которые при деле были: к чему употреблял более некрещенных калмык и донских казаков. Башкирцы, увидя себя к переходу к киргизам препятствия, обращались в дома и приносили повинную, почему таковые все были прощаемы. Но я сим покорением их не успокоился... Обратил я мое внимание на искоренение той надежды, которую башкирцы на киргизцев имели, что я и исполнил следующим образом. Послал я грамоты от себя в Киргизскую орду с разными татарами Сеитовой слободы, а в тех было написано, что е. и. в., примечая непоколебимую верность к себе киргизского народа... милует женами, и дочерьми, и имением перебежавших к ним башкирцев, но с тем, чтоб мужчины отвезены в Россию или бы выгнаны были из их кочевья...

Не успели сии грамоты привезены быть в орду, как склонные к плотскому падению магометане киргиз-кайсаки тем пожалованием желали пользоваться. Башкирцы же, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях такое над женами их и над дочерьми насильство, принуждены защищать их с потеряннием жизни, и сим способом погибло немало башкирцев и киргизцев. Ушедшие из орды, выгнанные принуждены были возвращаться на прежние жилища, потеряв жен, и детей, и свое имение. На границе ж от меня приказано было таковых пропускать в их жилища, дабы слухом сим отнять у всех башкирцев ту надежду, которую они на киргизцев имели. Многие, потеряв матерей, сестер, жен своих и дочерей, приезжали ко мне просить дозволения переехать им за Яик для отомщения и воздаяния за обиду обманувшим их киргизам... Желая ж еще более вражду между сими народами вкоренить, велел я переводчикам, чтоб они от себя им советовали, что «генералу»-де ехать вам позволить нельзя, а буде вы и поедете и киргизцев разобьете, так надемся-де взыскивать на вас не будут».

Они, обрадовавшись сему совету, многими партиями собрались и поехали за Яик против киргизцев, которые, плавая в новом сластолюбии и вознадеясь, что разоренные башкирцы не осмелятся о женах и детях своих и помыслить, пребывали беспечно.

Между тем послал я по линии к командирам секретные ордера, что если башкирцы, без семейств и по их обычаю вооруженные, будут за Яик перебираться, то бы они не воспрещали, а притворились бы так, будто того не приметили.

Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот...

Возмутитель сего бунта Абыз-Батырша, уже не смея показаться в жилищах, странствуя с учениками своими в лесах, тем престорелым мешчеряцким старшиною, о коем я выше упомянул, пойман и отдан Зелайрской крепости коменданту, а тот его переслал ко мне. Я отправил его в Петербург.

Из «Записок» И. И. Неплюева. XVIII в.

3. ...В Казанской, Оренбургской, Сибирской и Тобольской губернии магомеданского закона людей русские архиереи, попы и др. насильством, нападениями, лукавством и обманом до крайней возможности из магомеданской веры в христианский закон обращают, написывая им прошения, якобы по их просьбе и желанию написанные, к которым и тамги прикладывают принуждают. И то бедные люди, когда о таком их насилении и нападках, приходя к командирам, жалобу приносят.., в таком случае никакова прощенья от них не принимают, почему в вечной обиде остаются. Из магомеданской же веры за приведенных в закон христианский ясак и прочия службы на оставшихся в магомеданской вере твердо... налагают.

Також издревле из казны господа бога нашего — из гор и озер бираемую соль брать запретили, из городов покупать принудили, чему Оренбургской губернии старые и малые мусульмане все единогласно к тому не согласились...

Что же принадлежит до нападков городских командиров, уже паче чаяния, во всяких делах о чем-либо, в город поехав суда просить,— народ никакой уже надежды не имеет... и истцы и ответчики, некоторые до 10 и иные до 30 и до 50 рублей издержав, возвращались. Которое дело можно было в один день окончить, месяц таскали, а которое в месяц окончить было возможно, ради взяток год продолжали. И також некоторые злые старшины чрезвычайными нападениями своими с народа взятки брали, и, напившись пьяни, людей саблями рубили, и руки отрубали, и сему подобные неизреченные многие обиды показывали, и, когда на них суда просили, тогда тем обидящим суда не давали.

И також во время проездов российских людей делали битьем, мучением... в требовании излишних подвод, которые люди давать не хотят. Также и с теми подводами проводников драгуны смертельно бьют, чего и описать невозможно. Во всех сторонах и во всяком месте неизреченные злые обиды происходят, бедной народ никакой себе подпоры и надежды не имеет и суда просить способа не находит.

Из показаний Батырши Алеева. 1756 г.

О Батырше

4. Хазрет Батырша родился и вырос в Верхнем Карыше.

Верхний Карыш — старинный аул. Его основали два старика, приехавшие сюда с Алтая.

...В те времена хазрет Батырша обрел большую славу в округе нашего аула. Он содержал медресе, сам же учил там шакирдов. Зная его ученость, баи окрестных аулов старались устроить своих детей в его медресе.

Столь широкая популярность и авторитетность Батырши пришлось не по душе старшине Янышу. Видно, он боялся за падение собственного авторитета. Был он человеком жестокосердным, завистливым и хитрым. Всех, кто был в его подчинении, держал в страхе и постоянной тревоге...

...Времена тогда были беспокойными. Население было задавлено налогами. Налог налагался даже на соль. Недовольство народа росло. Особенное возмущение вызывал все усиливающийся запрет мусульманской религии. Для совета по этому поводу к хазрету люди приезжали издалека, за сотни верст. Да и сам он нередко выезжал в отдаленные аулы. Его повсюду встречали с большим почетом, принимали как самого важного гостя.

Когда наступление на религию стало особенно яростным, множество мусульман обратилось к Батырше с просьбой написать обращение. Три дня и три ночи, не отрываясь от бумаги, писал он это обращение. Ближайшие ученики хазрета переписали его набело и распространяли через гонцов по всей округе. По тому призыву весь народ поднялся на восстание. Но мусульмане — и башкиры, и мишаре — потерпели поражение от царских войск. Началась жестокая расправа, резня, пытки, истребление.

Старшина Яныш с самого начала видел, что восстание вспыхнуло по призыву Батырши, по его наущению, но воздержался от того, чтобы писать донос царскому правительству. Скорее всего, боялся народа. Он постарался поскорее спроводить на царскую службу самых отчаянных и своевольных джигитов. Составив несколько отрядов из мишарей, он отправил их в Уфу.

Зная, что Яныш рано или поздно выдаст его в руки правительства, Батырша вместе с десятком шакирдов бежал в ближайшие леса. Он забрал с собой и семью. Позднее многие шакирды, вконец измученные и изможденные, вернулись в родной аул. С каждого вернувшегося старшина Яныш снимал допрос и отсылал в уфимскую тюрьму.

Теперь он во что бы то ни стало хотел самолично поймать Батыршу. С этой целью от выслал в леса множество своих вооруженных людей. Дело в том, что сам губернатор назначил за поимку Батырши вознаграждение в размере тысячи рублей. Но больше денег Яныша привлекало желание отличиться, возвыситься в глазах властей. И дни и ночи высылал он своих сыщиков и ищек. Даже в сторону Сибири и Казани отправил своих гонцов-соглядатаев. Но найти Батыршу никак не мог.

Говорят, позднее Батырша сам попался в руки. Кажется, он умер где-то в Петербурге, в каменной тюрьме. От хазрета Батырши не осталось никакого потомства. Даже дети его были пойманы и проданы неизвестно в какую сторону.

Вот все, что пришлось мне слышать от отца и что осталось в моей памяти.

Из башкирской легенды

О положении приписных крестьян

5. Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица Елизавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьют челом Оренбургской губернии Исетской провинции Масленского острогу и Барневской слободы в. и. в. государственные, выбранные ис крестьян старосты Михаило Бухвалов, Федор Осокин, Масленского острогу все, а Барневской слободы половина, крестьяне. А в чем наше прошение, тому следуют пункты.

Наперед всего и издревле показанных слобод мы, крестьяне, по указам в. и. в. состояли в ведении Исетской провинциальной канцелярии с платежем в жалование на армию в. и. в. подушного оклада с написанных по нынешней недавней ревизии мужеска пола масленских 2139, барневских с 868. Итого 3007 душ. С каждой души подушных денег так, как в. и. в. указами повелено. Тако ж и, сверх того, на довольствие пропитания состоящих в пограничных* местах воинских регулярных и протчих команд положенного по указом в. и. в. оброчного правянта. И те как подушные, так и оброчный правянт, рекрут и всякие в. и. в. государственные подати повсягодно платили сполна, бездоимочно...

...При той же заводской работе происходило нам, низайшим, неточию (не только. — *ред.*) излишнее против положенных на нас подушного окладу и оброчного правянту отягощение, но и самое мучительское ругательство. К тому ж в тех неуравнительных и тяжких заводских работах приказчики ево Демидова и нарядчики многих крестьян немилостивно, незнаемо за что, бив смертелно батожем и кнутьем, многих изувечили. От которых смертелных побоев долговременно недель по 6, по 8 и месяца по два раны у них заростать не могли. И от тех смертелных побоев, что из молодых в военную службу взять, уже не годны. А иные от тех побоев и померли. А увечные не токмо заводских, чрез излишно налагаемых, работать, но и домашних никаких работ исправлять не могут. А иных многих крестьян так били, что начнут одного и бьют до беспамятства. А в заводах, вода по улицам, по плотинам и по фабрикам, смертельно ж стегают, выговаривая то, дабы ни о чем ни о каких обидах не бит челом. А хотя из нас, крестьян, приказом прикащиков и нарядчиков ошибкою отрубят и окоротят на вершок полено, то тех навяжут, яко татю или какому существу злодею, и водят по всему дровосеку и шалашам. И у всякого шалаша немилостивно стегают плетми или кнутьем, приговаривая то: «Каково де ты полено рубил, тако де и тебя рубят». Отчего мы, масленские и барневские крестьяне, пришли во всеконечное убожество и нищету.

Во время ж бытности нашей в дровосеке надсмотрщик и приказчики прикажут оставлять после рубленого дерева пень вышиною от

земли на одну четверть, которые так и оставались. А после объявят, якобы покинут высок. И за то, разве не догадаясь ли чего, они тех крестьян, которые те деревья рубили, положи на рубленной пень, так плетки немилосердно секли, приговаривая при том: «Твой де пень не гладок, и когда де ево до земли брюхом своим згладиш, то и сечь перестанем».

...И тако, по вышеописанным к заводам самотяжчайшим употребления и по отлучке от домов своих в заводские работы, оставались толко одне жены с малолетними детми, со старыми и дряхлыми и работать немогущими людьми, кои не толко под посев в вешнее время яроваго, а в осеннее озимаваго, землю спяхать и хлеба посееть, но и посевной хлеб с поль с превеликою нуждою едва убирали. А у инных за малопапшеством и по недостатку, за несмотрением и скотом весь поеден. А к будущим годам уже почти и ничего кроме того, как толко одне могущие, сеяли наймом и то самое малое число. За нероспашкою земли не сеяли. А сен для довольствия скота нашего и лошадей с начала приписания к тем заводам заготовлять время не допустило. А кои хотя по малому числу и заготовили, но и то за отлучением в работы волным скотом поедено было. А многия, как моломошные, так и средния и протчия крестьяне, и не заработав своих окладов, из году в год ис тех заводов за дальностию не выходя, многия и домишка свои покинули впусте...

Из челобитной крестьян Масленского острога и Барневской слободы, приписанных к Каслинскому и Кыштымским заводам Н. Н. Демидова, в следственную комиссию майора Сухотина об освобождении от приписки и о злоупотреблениях со стороны заводской администрации. 1761 г.

6. ...А когда по нарядам на показаной купца Походяшина завод оные приписные крестьяня для всяких заводских работ посылаются, то по приходе туда определены бывають к сечке дров, ко кладке и осыпке куч, ко зжению и возке уголья и руд. И ту заводскую работу по силе в. и. в. указу исправляють, хотя и с великим затруднительством, без всякого послушания. Но во время отлучки их от домов, а особливо в летнее самонужнейшее работное время в посев и убор с пол хлеба и поставке сен, чинятся им теми отлучками крайния разорения, отчего многия уже пришли в совершенное недостаточество и нищету, потому что для содержания семей своих хлебные припасы, а для скота корм принуждены получать покупкою. Но и на такие самонужнейшие и необходимые надобности достатка уже не имеют, ибо по бытности их при заводских работах плату получают самую малую, которой едва и на собственное при тех работах пропитание доставать не может, понеже хлебные приписы выдаются им при заводе в число заработанных денег высокими ценами. А имянно: мука ржаная по 25 копеек пуд, и против состоя-

щих в городе Соликамской и в Чердыне цен с немалым излишеством, то есть у каждого пуда по 10 копеек. А хотя у кого по щетом и окажутся по заработкам додачи небольшие, и те за такую дальностию употребляют в обратном от заводу до жилищу своих проезде себе на пропитание и лошадям на корм. На домашнее же содержание нисколко уже остатка не бывает.

Оной же Походяшин вместо оказания к тем приписным в работу черносошным крестьяном в недостатках их всположений поступает с ними при заводе с неописанною строгостию, распределяя днем по разным работам, а в ночь, собирая, садит в построенные болшие избы под караул и бреет на головах волосы, как у рекрут. Некоторых же содержит скованных в железах. И от таких ево Походяшина строгих поступок, и от вредного при заводе воздуха, и нездоровой воды с начала того завода померло при оном чердынских крестьян до 300 человек. За которых умерших принуждены подушные денги и протчие казенны поборы платить оставшие приписные крестьяне, от чего сносят великое отягощение. А сверх того определенной от Походяшина для высылки на завод работников прикаших Федор Шестаков, невзирая на то, что от безвременных и особливо в летнее работное время отлучек пришли те приписные крестьяне в крайнее разорение, через наглые свои нападки брал со многих крестьян денгами по 50 копеек, и по рублю с человека, и, уволяя от посылки на завод, давал им от себя писма, изъясняя в них якобы те крестьяне к работе негодны. А вместо их выслал других. И тем причинил многим немалой быток и напрасное затруднителство...

*Из челобитной крестьян Чердынского уезда Пермской провинции
Казанской губернии, приписанных к Петропавловскому заводу
М. М. Походяшина, в Сенат об освобождении от приписки и о разорении.
1761 г.*

О событиях Крестьянской войны 1773—1774 гг.

7. Самодержавного императора Петра Феодоровича всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Сей мой имянной указ в завод авзянопетровскому Максиму Осипову, Давыду Федорову и всему миру имянное повеление.

Как деды и отцы ваши служили предкам моим, так и вы послужите мне, великому государю, верно и неизменно до капли крови и исполните мое повеление. Исправьте вы мне, великому государю, два мартила (мортира. — ред.) и з бомбами и в скорым поспешением ко мне представте; и за то будете жалованы крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, и денежным жалованьем, и хлебом, и провиянтом, и свинцом, и порохом, и всякою волностию. И повеления моего исполнити, со усердием ко мне приезжайте, то совершенно меня за оное приобре-

сти можете к себе мою монаршескую милость. А ежели моему указу противиться будете, то в скорости восчувствуете на себя праведны мой гнев и власти всевышнего создателя нашего избегнуть не можете.

Никто вас истинным нашаи руки защитить не может.

1773 году октября 17 дня.

Великий государь Петр третий всероссийский.

Указ Пугачева работным людям Авзяно-Петровского завода, 1773 г.

8. ...Всех моих верноподданных рабов желаю содержать в моей, яко то от бога дарованной мне милости, всякого человека, тех, которые ныне желают быть в моем подданстве и послушании по самопроизвольному желанию... И естли кто ныне познает сие мое оказанное милосердие, действительно, я уже вам всех пожаловал сим награждением: землею, рыбными ловлями, лесом, бортями, бобровыми гонами и протчими угодыми, также волностию. Сверх же сего как от бога дарованной мне власти обещаюсь, что впредь никакого уже вы отягощения не понесете. А естли кто не будет на сие мое воздаваемое милосердие смотреть, яко, то: помещики и вотчинники, тех, как сущих преступников закона и общего покоя, злодеев и противников против воли моей императорской лишать их всей жизни, то есть казнить смертью, а дома и все их имение брать себе в награждение. А на оное их помещиков имение и богатство, также яство и литие было крестьянского кошта, тогда было им веселие, а вам отягощение и раззорение. А ныне ж я для вас всех един из потерянных объявился, и ваю землю своими ногами исходил, и для дарования вам милосердия от создателя создан... А кто ж сей мой милостливый указ получит в свои руки, тот бы тот же час как из городу в город, из жителства в жителство пересылал и об оном моем чинимом ко всему род человеческому милосердии объявил, и всемирное житие воспоминаул, как оное ныне, также и впредь вышеизъясненное будет всем полезно.

Указ Пугачева. 1 декабря 1773 г.

9. Находящимся в городе Челябинску всякого звания людям!

Не иное что к вам, приятныя церкви святой сыны, я простираю руку мою к написанию сего. Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига работы. Какой же, говорю я вам. Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же? — Вам самим то небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами, то хотя в законе божием и написано, чтоб оне крестьян так же содержали, как и детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компайнейщики завели премножество заводов и так крестьян работою утрудили, что и в ссылках тово никогда не бывало, да и нет. А напротив тово, з женами и детьми малолетними не было ли ко господу слез? И чрез то услыша, яко израильтян, от ига работы избавляет. Дворянство же премногощедрого отца отечества великого государя Петра Феодорови-

ча за то, что он соизволил при вступлении своем на престол о крестьянх указать, чтоб у дворян их не было во владении... изгнали всяким неправедным наведением. И так чрез то принужденным нашелся одиннадцать лет отец наш странствовать, а мы, бедные люди, оставались сиротами, а ныне отца нашего хотя мы и старание прилагаем возвести, но дворянство и еще вымысел сделало, назвать так дерзко бродягою, донским казаком Пугачевым, а напротив того еще наказанным кнутом и клеймы имеющим на лбу и щеках. Но естли б, други и приятные святые церкви чада, мы были прещедрого отца отечества, великого государя Петра Федоровича, не самовидцы, то б и мы веры не поняли, чрез что вас уверяем не сумневатца и верить: действительно и верно государь наш истинно. Чего ради сие последнее и вам увещевание пишу: приидите в чувство и усердно власти его императорскому величеству покоритесь. Нам кровь православных не нужна, да и мы такие ж, как и вы, точно православные веры. За что нам делать междуусобные брани? А пропади тот, кто государю не желает добра, а себе самому, следственно. Все предприятия вам уже разуметь можно. И естли вы в склонность притти не пожелаете, то уже говорю нескротно: вверенные мне от его императорского величества войска на вас подвигнуть вскорее имею и тогда уже вам самим, рассудите, можно ли ожидать прощения. Мой же совет: для чего напрасно умирать и претерпевать разорение всем вам, гражданам? Вы, надеюсь, подумаете, что Челябинск — славной по России город и каменную имеет стену и строение — отстоица! Не думайте, предел от бога положен, его же никто прейти не может. А вам наверное говорю, что стоять не устоять. Пожалуйте, не пролейте напрасно свою кровь. Орды неверные государю покорились, а мы противотворничаем. Затем, сократя, сим остаюсь, января 8 дня 1774 г., посланной от армии его императорского величества главной армии полковник Иван Грязнов.

Воззвание И. Н. Грязнова к жителям Челябинска. 8 января 1774 г.

10. По указу е. и. в. реченная губернская канцелярия по репорту Уральской войсковой канцелярии, при котором прислан найденный там бес пачпорту ведомства Екатеринбургского приписной заводчика Демидова к Каслинскому заводу Кувровской слободы крестьянин Иван Васильев сын Волков, которой при допросе в губернской канцелярии показал, что он со онога Каслинского заводу взят по бывшему неустройству бунтовщичьим атаманом Белобородовым, от коего он, отстав с протчими уральскими казаками, приеха[в] жил до ныне в том городке без всякого пис[ь]меннаго виду, но подлинно ль он, Волков, приписной к Каслинскому заводу крестьянин о том на одном показании его утвердит[ь]ся неможно. Приказали: Ево Волкова отослать в контору строений при указе, велеть, содержав его в остроге скована и в рогах, употреблять в работу, производя провиант против протчих каторжных. А подлинно ль он приписной к Каслинскому заводчика Демидова заводу крестьянин и каким образом оттоль сколь давно отлучился и не учинил ли

какого воровства или злодейства о том о учении выправки и о немедленном сюда репортировании Екатеринбургских судебных и земских дел в контору послать указ. А оной Волков в контору строений при указе отослан. Генваря 14 дня 1780-го года.

Указ Оренбургской губернской канцелярии Екатеринбургской судебных и земских дел конторе о поимке беглого приписного крестьянина Каслинского завода И. В. Волкова, бывшего в повстанческом отряде И. Н. Белобородова. 1780 г.

О Пугачеве и Белой Бороде

11. Было это, когда царица Катерина дела русские правила. Бедному народу плохое было время в здешних местах. Нагнали к нам крепостных со всех сторон, робить на господ да на заводчиков. А вокруг леса непроходные, болота зыбучие, горы высокие, звери лютые табунами ходили — жизнь мужику хуже каторги. Дотемна лес рубили, уголь жгли — на завод возили, а за каждую провинку кнутами бьют. Ране мужик землю пахал, а тут с лесом управляться пришлось. А лес-от неласков — задавить норовит. Вовсе невмочь стало: и свет не мил, и жизнь нерадостна.

Прошел тут слух, что появился казак-атаман Пугач. Будто судит он господ. Судит да приговаривает: «Не пей кровушку крестьянскую, не измывайся над бедными холопами». Дошла эта весточка и в леса наши Турго-якские. Тут наши мужики и задумались. Стали они тайно ходоков посылать, Пугача в леса для расправы звать. Одного пошлют, неделю ждут — ни слуху, ни духу, ни весточки. Другого пошлют — то же самое, и третий уйдет — вестей не несет, как в трясину провалится. То ли зверь их задрал, то ли приказчик догнал, то ли до хороших земель дошли, назад идти не торопятся.

Год прошел, а все по-старому.

Дождались весны. В лесу птички поют, разливаются, рыба икру мечет, глухари на току стонут. И появился в лесу старичок. От стана к стану похаживает, радостную весточку рассказывает — пришел-де к озеру Тургояк атаман, Белая Борода прозывается. Раскинул свой стан на высокой горе, а с ним будто сила несметная. Прислал его сам Пугач-атаман мужицкие жалобы выслушать, а злых обидчиков смерти предать.

Со всех сторон идут мужики на гору высокую, к атаману Белой Бороде. Не с пустыми руками идут — на расправу злых приказчиков тащат с собой. Ненароком попался господский сынок — и его волокут. Он идет, ревет, упирается — знает, собака, что смерть близка.

Белая Борода мужиков ласково встречал, бороду седую поглаживал, жалобы мужицкие выслушивал, скорый да правый суд вершил, обидчиков смертью наказывал, обиженных казною одаривал.

Легче стало жить мужику — горькая каторга сгинула, приказчики стали ласковые, а хозяева в лес и носа не кажут — за шкуру свою собачью побаиваются.

Да скоро от нас атаман ушел, молодых мужиков он с собой увел, напросились они в попутчики, пошли с атаманом правду искать. А по-старше, семейным — куда идти, жены за руки придерживают, дети за шею цепляются.

Недолго гулял удалой атаман. Настило его на Увельке-реке огромное войско царицыно. Большой генерал из пушек палит, Белой Бороде сдаваться велит. Да только не сдался удалой атаман, от пули генеральской смерть принял; войско его по лесам разбрелось. А гору, где станом стоял атаман, с тех пор Пугачевской зовут.

Сказ

О Пугачеве

12. «Уж ты, ворон сизокрылый,
Ты скажи, где милый мой?»
«А твой милый — на работе,
На литейном на заводе:
Не пьет милый, не гуляет,
Медны трубы выливает,
Емельяну помогает.
Прошла слава по народу,
Что Пугач казачья роду,
Твой-то милый тож казак,
Помогать казакам рад.
Он напрасно помогает
Из Расеи — тьма солдат
На Урал идут, Пугача возьмут,
Полонят его и всю армию.
Твоему казаку снимут голову,
Снимут голову, пустят по воду.
А тебе, молодой, век вдовою быть,
Век вдовою быть и бунтаршей слыть».
«Я солдатов не боюсь,
С милым вместе отобьюся.
Лети, ворон сизокрылый,
А я — следом за тобой,
Где горяшенька мой милый
Проливает кровь рекой».

Историческая песня

1. Характер башкирского восстания 1735—1740 гг.

...Главным результатом строительства новых пограничных линий явилось окончательное утверждение господства царизма в Башкирии, превращение ее во внутреннюю область России. Процесс, однако, оказался длительным и исключительно тяжелым и мучительным для башкирского народа. Башкиры оказали сильное сопротивление, ответив на новое мощное наступление царизма одним из крупнейших в истории Башкирии восстанием 1735 — 1740 гг. О восстании существует большая литература, в которой дается, однако, различная, порой противоречивая оценка этого движения. В аспекте нашей темы подчеркнем значимость следующих моментов. В идеологических предпосылках восстания на первом плане фигурируют опасения башкир (в связи со строительством Оренбурга, возведением новых крепостей и крепостных линий, с ожесточением наступательного, антинародного характера политики царизма) потерять полученные по условиям присоединения к России вотчинные права на земли, статус относительного внутреннего самоуправления, самобытность и традиции культурно-религиозного быта.

...В этногенетическом аспекте восстание 1735—1740 гг. так же, как в целом башкирские восстания XVII—XVIII вв., имело неоднозначные последствия. С одной стороны, социальные движения явились выражением углубляющейся консолидации народа. В свою очередь народная борьба в ходе восстаний... усиливала сознание единства башкирского народа. С другой стороны, жестокое подавление восстаний сопровождалось частичной сегментацией этноса, уходом групп повстанцев с этнической территории, огромными физическими потерями, которые в совокупности не могли не сказаться на состоянии башкир как популяции. Число погибших, казненных, проданных в рабство и крепостную неволю (и поэтому навсегда оторванных от родин) только в период восстания 1735—1740 гг. приблизилось к 30 тыс. человек и составило 12—14% всего башкирского населения. Политическая ориентация царизма в отношении восставших и башкир в целом, действия карательных войск, гибель, казнь и наказания повстанцев явились одной из причин демографической стагнации башкирского этноса на протяжении XVII—XVIII вв. Это в свою очередь обусловило противоречивость этнического развития башкир в эту эпоху, а также особенности этнокультурных взаимосвязей и взаимодействия башкир с пришлым населением... восстание 1735—1740 гг. было народным движением; в нем были сильны мотивы освободительной войны. Восстание одновременно было пронизано и социальным сопротивлением нарастающему колониальному гнету. В ходе этой борьбы социальные противоречия в самом башкирском обществе, как бы они ни были велики, должны были отступить на второй план. Все слои башкир-

ского общества, а также некоторые группы нерусского населения Башкирии объединились в борьбе. Руководителями движения выступили социальные верхи башкирского общества, прежде всего старшины, а также мусульманское духовенство. Именно на эти категории населения обрушились в первую очередь карательные санкции царизма, который в XVIII в., кроме других целей, считал своей задачей устранение, а то и уничтожение традиционного слоя социальной верхушки общества, тесно связанной в силу общинного, вотчинного землевладения с массой рядовых башкир.

*Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала.
Этногенетический взгляд на историю*

2. О положении Оренбурга, осажденного войсками Е. Пугачева

...Положение Оренбурга становилось ужасным. У жителей отобрали муку и крупу и стали им производить ежедневную раздачу. Лошадей давно уже кормили хворостом. Большая часть их пала и употреблена была в пищу. Голод увеличивался. Куль муки продавался (и то самым тайным образом) за двадцать пять рублей. По предложению Рычкова (академика, находившегося в то время в Оренбурге) стали жарить бычачьи и лошадиные кожи и, мелко изрубив, мешать в хлебы. Произошли болезни. Ропот становился громче. Опасались мятежа.

В сей крайности Рейнсдорп решился еще раз попробовать счастья оружия, и 13 января все войска, находившиеся в Оренбурге, выступили из города тремя колоннами под предводительством Валленштерна, Корфа и Наумова. Но темнота зимнего утра, глубина снега и изнурение лошадей препятствовали дружному содействию войск. Наумов первый прибыл к назначенному месту. Мятежники увидели его и успели сделать свои распоряжения. Валленштерн, долженствовавший занять высоты у дороги из Берды в Каргале, был предупрежден. Корф был встречен сильным пушечным огнем; толпы мятежников начали заезжать в тыл обеим колоннам. Казаки, оставленные в резерве, бежали от них и, прискакав к колонне Валленштерна, произвели общий беспорядок. Он очутился между трех огней; солдаты его бежали; Валленштерн отступил; Корф ему последовал; Наумов, сначала действовавший довольно удачно, страшась быть отрезанным, кинулся за ними. Все войско бежало в беспорядке до самого Оренбурга, потеряв до четырехсот убитыми и ранеными и оставя пятнадцать орудий в руках разбойников. После сей неудачи Рейнсдорп уже не осмеливался действовать наступательно и под защитою стен и пушек стал ожидать своего освобождения...

А. С. Пушкин. История Пугачева

3. Бой в Татищевой крепости. Снятие осады Оренбурга

...Крепость (Татищевская. — ред.), в прошедшем году взятая и выжженная Пугачевым, была уже им исправлена. Сгоревшие деревянные укрепления были заменены снеговыми. Распоряжения Пугачева удивили князя Голицына, не ожидавшего от него таких сведений в военном искусстве. Голицын сначала отрядил триста человек для высмотру неприятеля. Мятежники, притаясь, подпустили их к самой крепости и вдруг сделали сильную вылазку, но были удержаны двумя эскадронами, подкреплявшими первых. Полковник Бибиков тот же час послал егерей, которые, бегая на лыжах по глубокому снегу, заняли все выгодные высоты. Голицын разделил войска на две колонны, стал приближаться и открыл огонь, на который из крепости отвечали столь же сильно. Пальба продолжалась три часа. Голицын увидел, что одними пушками одолеть было невозможно, и велел генералу Фрейману с левой колонною идти на приступ. Пугачев выставил противу него семь пушек. Фрейман их отнял и бросился на оледенелый вал. Мятежники защищались отчаянно, но принуждены были уступить силе правильного оружия—и бежали во все стороны. Конница, дотоле не действовавшая, преследовала их по всем дорогам. Кровопролитие было ужасно. В одной крепости пало до тысячи трехсот мятежников. На пространстве двадцати верст кругом, около Татищевой, лежали их тела. Голицын потерял до четырехсот убитыми и ранеными, в том числе более двадцати офицеров. Победа была решительная. Тридцать шесть пушек и более трех тысяч пленных достались победителю. Пугачев с шестьюдесятью казаками пробился сквозь неприятельское войско и прискакал сам-пят в Бердскую слободу с известием о своем поражении. Бунтовщики начали выбираться из Берды, кто верхом, кто на санях. На воза громоздили заграбленное имущество. Женщины и дети шли пешие. Пугачев велел разбить бочки вина, стоявшие у его избы, опасаясь пьянства и смятения. Вино хлынуло по улице. Между тем Шигаев, видя, что все пропало, думал заслужить себе прощение и, задержав Пугачева и Хлопушу, послал от себя к оренбургскому губернатору с предложением о выдаче ему самозванца и прося дать ему сигнал двумя пушечными выстрелами. Сотник Логинов, сопровождавший бегство Пугачева, явился к Рейнсдорпу с сим известием. Бедный Рейнсдорп не смел поверить своему счастью и целых два часа не мог решиться дать требуемый сигнал! Пугачев и Хлопуша были между тем освобождены ссыльными, находившимися в Берде. Пугачев бежал с десятью пушками, с заграбленною добычею и с двумя тысячами остальной сволочи. Хлопуша прискакал к Каргале с намерением спасти жену и сына. Татары связали его и послали уведомить о том губернатора. Славный каторжник был привезен в Оренбург, где наконец отсекли ему голову в июне 1774 года.

Оренбургские жители, услышав о своем освобождении, толпами бросились из города вслед за шестьюстами человек пехоты, высланных Рейнсдорпом к оставленной слободе, и овладели жизненными запасами.

В Берде найдено осмнадцать пушек, семнадцать бочек медных денег и множество хлеба. В Оренбурге спешили принести богу благодарение за нечаянное избавление. Благославляли Голицына. Рейнсдорп писал ему, поздравляя его с победою и называя спасителем Оренбурга. Отовсюду начали в город навозить запасы. Настало изобилие, и бедственная шестимесячная осада была забыта в одно радостное мгновение. 26 марта Голицын приехал в Оренбург: жители приняли его с восторгом неописанным...

А. С. Пушкин. История Пугачева

ЛИТЕРАТУРА

- Акманов И. Г.** Башкирские восстания. — Уфа, 1993.
- Башкирские предания и легенды.** — Уфа, 1995.
- Гвоздикова И. М.** Салават Юлаев. Исследование документальных источников. — Уфа, 1982; изд. 2-е, 1992.
- Дело о самозванце Ф. И. Каменщикове-Слудникове.** Под ред. И. В. Побережникова. — Екатеринбург, 1992.
- Доннелли А. С.** Завоевание Башкирии Россией (1552—1740). — Уфа, 1995.
- Крестьянская война в России в 1773—1775 годах. Восстание Пугачева.** В 3-х тт. — Л., 1961—1970.
- Кузеев Р. Г.** Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этнографический взгляд на историю. — М., 1992.
- Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М.** Пугачев и его сподвижники. — М. — Л., 1965.
- Мыльников А. С.** Легенда о русском принце. — Л., 1987.
- Овчинников Р. В.** Над «пугачевскими» страницами Пушкина. — М., 1985.
- Орлов А. С.** Волнения на Урале в середине XVIII в. — М., 1979.
- Пушкин А. С.** История Пугачева. — М., 1983.
- Сидоров В. В.** О башкире — певце и бесстрашном бойце. — Уфа, 1986.
- Тайные сказы Урала.** — М., 1941.
- Кондрашенков А. А.** Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII вв. — Челябинск, 1966.
- Усенко О.** Самозванство на Руси: норма или патология? //Родина. — 1995. — № 1, 2.
- Устюгов Н. В.** Башкирское восстание 1737—1739 гг. — М. — Л., 1950.
- Чулошников А. П.** Восстание 1755 г. в Башкирии. — М. — Л., 1940.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И КУЛЬТУРА УРАЛА В XVII—XVIII ВВ.

В Уральском регионе протекал сложный процесс взаимодействия и взаимопроникновения славянской, финно-угорской и тюркской культур. Главная роль в этом взаимодействии принадлежала русской культуре, которая оказала сильное и многостороннее влияние на местные народы. Русские переселенцы принесли более совершенные орудия труда, ремесла, огнестрельное оружие, формы социальной организации и управления, более высокую культуру быта, сельскохозяйственного и промышленного производства.

Стержнем духовной жизни русского народа была Православная Церковь. Она сыграла ведущую роль в становлении культурных традиций, оказав огромное влияние на развитие просвещения и искусства.

§ 25. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ КРАЕМ

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА

Процесс интенсивного освоения и заселения Урала в XVI—XVII вв. привел к сравнительно быстрым темпам роста его населения. С конца XVII до конца XVIII вв. оно выросло в 6 раз. Данные ревизского учета свидетельствуют, что на Урале численность населения мужского пола в 1719 г. составляла 386 тыс. душ, а в 1795 г. — 1296 тыс. душ. В XVIII в. быстро заселялась Оренбургская губерния. Общий рост населения южноуральского края за этот период составил 400%. Численность русских за счет миграции росла особенно быстро. В уральских губерниях к концу XVIII в. они составляли уже более 50% от всего населения. При этом на Среднем Урале их было 90%, на Южном — немногим более 40%. Представители коренных народов Урала в это время насчитывали примерно 0,5 млн. душ мужского пола.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ В XVI—XVII ВВ.

Освоение Урала потребовало формирования здесь такой же системы управления, которая сложилась в центральных российских губерниях. В XVII—XVIII вв. административное устройство Урала осуществляется на основе общероссийских административных реформ. Административные преобразования были вызваны в первую очередь

стремлением правительства наладить сбор налогов и создать эффективное в экономическом отношении управление уральскими территориями, богатыми природными ресурсами. Совершенство системы управления на Урале имело очень важное значение в связи с этнической пестротой населения, а также с ростом социальных и этнических конфликтов в регионе.

Административно-территориальное деление Урала стало оформляться в XVI в. На Западном Урале было создано три уезда — Чердынский, Соликамский и Кайгородский.

В Зауралье существовало два уезда — Верхотурский и Пелымский. Вятская земля, делившаяся на станы, и строгановские владения, делившиеся на округа, представляли особые административные единицы. В управлении уездами главная роль принадлежала земским старостам и целовальникам, избиравшимся местным населением из числа черносошных крестьян и посадских жителей. Поскольку местные власти в XVI в. были выборными, то они действовали в интересах своих общин, городов и уездов.

В XVII в. положение изменилось. Политическое развитие России шло от монархии сословно-представительной к монархии абсолютной. Поэтому самоуправление было заменено — на местах появились царские воеводы. Воеводы и их помощники назначались Разрядным приказом, утверждались царем и боярской думой. Среди них были представители древних княжеских и боярских родов — Вяземских, Барятинских, Долгоруких, Волконских, Шаховских, Милославских, Годуновых, Стрешневых, Лопухиных, Нарышкиных. Воеводы в основном исполняли военно-административные, финансово-податные и судебные функции. Подчинялись они разрядным воеводам — новгородскому и тобольскому. В аппарат управления уездом — приказную избу — входили подъячие и писцы. Им подчинялись приказчики слобод и старосты сел и деревень.

В первой половине XVII в. в территориально-административном управлении краем произошли некоторые изменения: в 1634 г. появился Кунгурский уезд, а в 1636 г. Соликамский и Чердынский уезды были объединены под управлением соликамского воеводы. Башкирия входила в Уфимский уезд.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ XVIII В. В 1708 г. территория Российской империи была поделена на 8 губерний. Среди прочих была учреждена и Сибирская с центром в Тобольске. Под власть Сибирского губернатора перешла огромная территория Урала, Сибири, вплоть до Тихого океана. Во главе новой территориально-административной единицы был

поставлен **губернатор**, ведавший административными, финансовыми, судебными вопросами и командовавший войсками, размещенными на территории губернии. Первым сибирским губернатором был князь М. П. Гагарин. Он сумел составить себе крупное состояние, занижая сведения о доходах от торговли с Китаем. В 1717 г. было начато дело о его казнокрадстве и превышении власти. Тем не менее, в 1718 г. Матвей Петрович был членом Верховного суда, вынесшего смертный приговор сыну Петра I царевичу Алексею. В 1719 г. М. П. Гагарина арестовали, в 1721 г. — конфисковали его имения. Сам князь был подвергнут пыткам, приговорен к смертной казни и повешен в Петербурге.

Юго-западная часть Урала вошла в состав **Казанской губернии**.

В 1719 г. появилось промежуточное звено между губернией и уездом — **провинция**. Сибирская губерния была разделена на **Вятскую, Соликамскую и Тобольскую** провинции. Новым губернатором стал князь А. М. Черкасский. В составе Казанской губернии появилась **Уфимская провинция**. В 1728 г. граница между Сибирской и Казанской губерниями была проведена по Уральскому хребту, в связи с чем Соликамская и Вятская провинции, расположенные на Западном Урале, были переданы Казанской губернии.

В 1730—1740 гг. на Южном Урале проводится ряд реорганизаций. В основном это было связано с башкирским восстанием 1735—1740 гг. Местные власти искали оптимальный вариант управления землями, на которых проживали башкиры. В 1738 г. создается **Исетская провинция**, центром которой с 1743 г. становится Челябинская крепость. В 1744 г. была образована **Оренбургская губерния**, состоящая из трех провинций — **Исетской, Уфимской и Оренбургской**. Первым ее губернатором стал И. И. Неплюев — талантливый государственный деятель.

Е. П. Кашкин —
пермский губернатор

Законом 7 ноября 1775 г. Екатерина II перестроила губернское правление. Россия была поделена на 50 губерний, в каждой из которых должно было проживать 300—400 тысяч человек. В ходе реализации этой реформы в начале 1780-х гг. создаются **наместничества** — более крупные административные единицы, состоявшие из двух, а иногда и трех губерний. На территории Урала появилось три наместничества: в 1780 г. — **Вятское** с центром в городе Вятка (бывший Хлынов), в

1781 г. — Пермское и Уфимское с центрами в Егюпижинском заводе и Уфе. Вятское наместничество состояло из 13 уездов, а Пермское и Уфимское имели более сложное строение.

Пермское наместничество

<i>Пермская область</i>	<i>Екатеринбургская область</i>
1. Пермский уезд	1. Екатеринбургский уезд
2. Кунгурский уезд	2. Челябинский (в 1783 г. передан в Уфимское наместничество)
3. Соликамский уезд	3. Шадринский
4. Чердынский	4. Далматовский
5. Обвинский	5. Камышловский
6. Оханский	6. Ирбитский
7. Осинский	7. Верхотурский
8. Красноуфимский	8. Алапаевский

Уфимское наместничество

<i>Уфимская область</i>	<i>Оренбургская область</i>
1. Уфимский уезд	1. Оренбургский уезд
2. Бирский	2. Верхнеуральский
3. Мензелинский	3. Бузулукский
4. Бугульминский	4. Сергиевский
5. Белебейский	5. Троицкий (с 1784 г.)
6. Стерлитамакский	
7. Челябинский (с 1783 г.)	

При Павле I в 1797 г. наместничества были упразднены, губернии восстановлены, области ликвидированы, некоторые уезды укрупнены за счет сокращения их числа, а бывшие центры уездов превратились в заштатные города. В результате последней в XVIII в. реформы на Урале складываются Пермская, Вятская, Оренбургская губернии, с губернскими центрами: Пермью, Вяткой, Оренбургом.

ГОРОДСКИЕ ГЕРБЫ

В последней четверти XVIII в. было утверждено более 500 гербов. В гербовом щите города — центра наместничества или губернии размещалось только одно изображение. Гербы уездных городов состояли из двух частей: в верхней половине был помещен герб

Административно-территориальное деление Урала в XVIII в.

губернского или наместничьего города, а в нижней — собственно свой, индивидуальный герб. По тематике изображения гербы можно разделить на 4 вида:

1. Гербы, в которых отражены сведения о развитии в

Герб
Оренбургской губернии

Герб
Уфимской губернии

Герб
Вятской губернии

Герб
Пермской губернии

городе и его округе хозяйства определенного профиля (производства, промыслов, земледелия, скотоводства и т. п.).

2. Гербы, дающие представления об особенностях животного и растительного мира, месторасположения населенного пункта.

3. Гербы, содержащие в себе изображение знаков верховной власти.

4. Гербы, включавшие церковные сюжеты.

В гербах уральских городов представлены все четыре перечисленные темы.

ВОПРОСЫ

1. Чем были вызваны административные реформы на Урале?

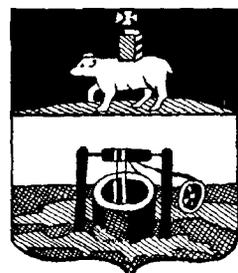
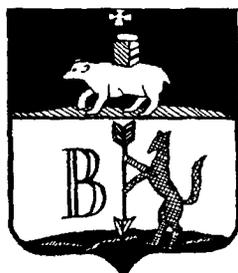
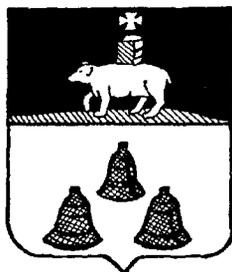
2. Расскажите об управлении краем в XVI—XVIII вв.

3. Какие изменения в административном делении и управлении краем произошли в XVIII в.?

4. Расскажите о запомнившихся вам администраторах, управляющих территориями Урала в XVII—XVIII вв.? О каких людях еще, на ваш взгляд, можно было бы рассказать в рубрике «Имена в истории Урала»?

5. Используя описания (с. 247—248), определите, каким городам принадлежат помещенные ниже гербы. Если когда-то был или есть сейчас герб вашего населенного пункта, узнай-

те его историю, объясните смысл изображенных на нем символов.
 6. В состав каких административных единиц — губерний, провинций, уездов — входил в XVII— XVIII вв. населенный пункт, в котором вы живете?

Гербы уральских городов

§ 26. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТ НАСЕЛЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА УРАЛЕ

Основным занятием большинства русского населения Урала в XVII—XVIII вв. было земледелие. Но природно-климатические условия Урала, протянувшегося с севера а юг на две с лишним тысячи километров, были неодинаковы, и это накладывало отпечаток на развитие земледелия в отдельных районах его. Песчаные и глинистые почвы, непроходимые леса, скалистые отроги гор затрудняли развитие земледелия в северо-западной части, зато в южной плодородные земли и пастбищные угодья способствовали занятию хлебопашеством и скотоводством.

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве Урала происходило в иных, чем в центре страны, условиях. Крестьянская колонизация края завершилась в основном к концу XVIII в. под прикрытием линии крепостей. Земледелие развивалось в условиях продолжавшейся колонизации и постоянной военной опасности, угрожавшей со стороны воинственных кочевников.

Среди переселенцев на Урале в XVIII в. преобладали государственные крестьяне. Частновладельческих, помещичьих крестьян было мало, а дворянское землевладение было незначительным.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В XVIII в. средняя обеспеченность пахотной землей крестьян уральских губерний была выше, чем в центральной России. В конце века на одну душу мужского пола (как известно, при наделении крестьян землей учитывались только они) приходилось земли: в северо-западной части Урала — от 5,8 до 6,4 десятины, в южной — 6 десятин. Но, несмотря на более высокую обеспеченность пахотной землей, уральским пахарям было не под силу увеличить свои посевные площади, которые составляли на северо-западе Урала 1,5—2 десятины, а на юге — 2,3 десятины.

Большое количество пригодных для земледелия и свободных от леса земель на восточном склоне и на юге Урала освобождало русских крестьян от необходимости заботиться о сохранении плодородия почвы. Они обычно сеяли на поднятой ими целине 10—12 лет различные культуры. Когда земля переставала давать урожай, ее забрасывали и переходили на новый участок, где повторялось то же самое. На старую землю возвращались лет через 10, когда истощенная почва естественным путем восстанавливала свое плодородие. Такая система землепользования получила название *перелога*.

Пахали землю и наездом: крестьянин не возвращался на прежний участок, а постоянно переходил на новые земли.

В северных лесных районах сохранялась *подсечная форма* земледелия: на участке вырубали лес, сжигали его, засевали злаками и 2—3 года получали неплохой урожай. Богатые черноземы не требовали удобрений, которые, впрочем, применялись редко по причине, с которой мы постараемся разобраться подробнее. При суровой зиме длительность стойлового содержания скота составляла около 200 дней (около 7 месяцев) в году. На такой срок требовалось запастись сена: для лошади — 160 пудов, для коровы — 107, для овцы — 64, то есть всего 321 пуд.

Среднее хозяйство крестьянина обычно составляли две лошади, две коровы, две-четыре овцы, в нем должно было заготовливаться на зиму 642—750 пудов сена.

Но сенокосная пора продолжалась всего 20—30 дней, и за это время среднее хозяйство накашивало около 300 пудов сена. Поэтому реально на лошадь уходило около 75 пудов, на корову и овцу по 37—38 пудов. При минимальном запасе корма корове и овце сена выдавали поровну потому, что кроме сена корова могла питаться еще и соломой. Солома — малокалорийный, без необходимых витаминов продукт, тем не менее в сознании русского человека глубоко укоренилось отношение к сену как к роскоши. Даже такой образованнейший человек XVIII в., как В.Н. Татищев считал, что *«скотина ж без всякой нужды без лугов продовольствоваться может одним полевым кормом»*, т.е. соломой и мякиной. Он рекомендовал давать коровам и свиньям в качестве корма лошадиный навоз. Такая кормежка приводила к болезням и падежу скота. Скот, содержавшийся впроголодь, давал мало навоза, значит, поля не получали удобрения. Мало помогали и такие приемы восстановления плодородия почвы, как выжигание стерни и выпас скота на поле после снятия урожая. Следствием всего этого было быстрое оскудение почвы и снижение урожайности.

ТЕХНИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В сельскохозяйственной технике в течение XVII—XVIII вв. значительных изменений не произошло. Хотя плуг стал применяться русским крестьянином уже в XVI в., на Урале главным орудием обработки земли и в XVIII в. оставалась соха с деревянным или железным сошником. Для разработки целины с мощным дерновым покровом использовалась соха-колесуха (с передком на колесах). «Живучесть» сохи объясняется рядом достоинств, которыми она обладала в сравнении с плугом.

Соха имела большую маневренность. В зонах подсечноогневого земледелия после выжигания леса в земле оставались комли. Маневрируя, крестьянин мог легко их обойти. Универсальность сохи позволяла не только пахать, но и боронить и при этом регулировать глубину заправки. В районах с тонким плодородным слоем использование сохи сохраняло его, т. к. заправка была безотвальной. Соха была легче, ее могла тянуть за собой обычная лошадь, в то время как в плуг нужно было впрягать пару быков. К тому же мокрая земля прилипала к сошникам гораздо меньше, чем к лемеху плуга. Всем этим и объясняется то, что соха сохранялась и широко использовалась в хозяйствах уральских крестьян.

ОСНОВНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУЛЬТУРЫ

До прихода на Урал русских местное население иногда было незнакомо даже с тем, что растет под ногами. Например, несмотря на многообразие грибов, они в пищу не употреблялись, использовались только мухоморы, содержащие наркотические вещества. Земледелие находилось на крайне низком уровне. Оно было примитивным: почва обрабатывалась мотыгой, а сеялись только быстрозреющие злаки, не требующие длительной обработки земли, — ячмень, полба, овес. Местное земледелие являлось лишь подспорьем в промысловом хозяйстве.

С приходом русских устанавливается обычный для центральной и северной частей Русского государства состав сельскохозяйственных культур: рожь и овес. Они были единственными культурами, которые возделывались на государственной пашне. В личном крестьянском хозяйстве ассортимент был шире. Наряду с рожью и овсом выращивались ячмень (третья по размерам посевов культура), пшеница, полба, гречиха, горох. Уже в XVII в. начинают внедряться и посевы конопли. Русское земледелие значительно расширило число возделываемых культур и изменило соотношение между ними: ячмень уступил свое место ржи, а полба — пшенице.

Посевы ржи преобладали в западных районах Среднего Урала, а пшеницы — в восточных.

В XVIII в. на огородах уральских крестьян появились брюква, редька, свекла, огурцы, капуста, мак, подсолнечник. Районы Перми и Кунгура славились своими огурцами, а Щадринский — дынями и арбузами. Во второй половине XVIII в. в крестьянские хозяйства Западного Урала пришел и картофель, но на восточном склоне он остается неизвестным даже к началу XIX в., лишь к 1840-м гг. «второй хлеб» получает распространение на Урале.

УРОЖАЙНОСТЬ

Урожайность является одним из важнейших показателей состояния сельского хозяйства. Раньше для зерновых культур она определялась в *самах*, то есть учитывалось соотношение количества высеянного и собранного зерна. Если урожай равнялся сам—3, это означало, что собрано было в 3 раза больше, чем ушло семенного материала. Урожайность основных культур по России в целом показана в таблице на данной странице.

В различных районах Урала во второй половине XVIII в. урожай зерна значительно различился. В западных (Чердынский, Соликамский уезды) они составляли 4—5 самов, а в восточных (Камышловский уезд) — 7—9 самов. Однако высокие урожаи не отличались устойчивостью. Например, по официальным данным, в 1763 г. возле Троицка был собран урожай, равный по номиналу: «*против одного сева в урожае приплоду не было, а взяты одне семена....*» В Верхотурском уезде в XVII в. урожаи ржи и овса за 40 лет снизились в 2—6 раз. Главная причина падения урожаев заключалась в том, что поля истощались, а недостаток удобрений не позволял восстанавливать и поддерживать плодородие почвы.

Урожайность в Европейской части России (с десятины (1,09 га) в самах)

Культура	Вторая половина XVII в.	XVIII в.
Рожь	3,5	3,7
Овес	3,4	3,7
Ячмень	4	4
Пшеница	3,8	3,7
Горох	3,8	3,7

О состоянии земледелия судят и по частоте неурожаев. В России, как и на Урале, в XVII—XVIII вв. они случались каждые 5—6 лет.

В конечном итоге на урожайности сказывались многие факторы: качество почвы, годовые колебания климата, недопашка, недосев, дефицит удобрений, приказчиье и крестьянское нерадение, экономическая незаинтересованность и не приспособленность к новым условиям хозяйствования.

Тем не менее, развитие хлебопашества позволило создать свой хлебный рынок и наладить снабжение зерном и мукой уральских городов, крепостей и заводов.

СКОВОДСТВО

Скотоводство было особенно развито на Южном Урале. Богатые башкиры-кочевники владели огромными стадами: по тысяче и более лошадей, по две тысячи овец. В стадах казахов насчитывалось до трех тысяч

овец. У русских зажиточных крестьян было по 200 и более лошадей и овец. Бедными считались башкиры, хозяйства которых насчитывали 15 лошадей и 5 коров. Появились новые улучшенные породы лошадей в результате скрещивания русских, башкирских и казахских пород. Очень ценился на ярмарках азиатский крупный рогатый скот, который продавали русским башкиры, калмыки и каракалпаки.

В Оренбурге, Троицке, Челябинске можно было частенько встретить верблюдов, пришедших с караванами из Средней Азии. Неприхотливость и выносливость делали это животное незаменимым в хозяйстве. Рыночная цена его была довольно высокой — 40—60 рублей. (За башкирскую лошадь отдавали 30—50 рублей.)

ОХОТА

Охота была распространена на Урале повсеместно. К сожалению, уже ко второй половине XVIII в. особо ценные виды пушных зверей (соболь, бобр) были почти полностью истреблены. Тем не менее, и в это время охотники добывали множество зверей, чьи шкурки ценились. Особенно разнообразной была добыча на Южном Урале, где встречались обитатели и лесов, и степей. В числе распространенных были: белка, барсук, волк, выдра, выхухоль, горноста́й, заяц, ласка, лисица (рыжая, бурая и чернобурая), корсак (степная лисица, шкура которой играла роль денежной единицы у казахов), норка, росомаха, рысь, сурок и др.

ПЧЕЛОВОДСТВО

Пчел в ульях держали в основном русские, а бортничеством славились прежде всего башкиры. Они без вреда для деревьев выдалбливали в соснах, дубах, липах отверстия, в которых поселялись дикие пчелы. К зиме, когда пчелы образовывали рой, эти отверстия закрывались от дождя и снега. Бортничество приносило ощутимый доход: число бортневых деревьев у одного человека нередко доходило до тысячи, на каждом из которых было по 2 — 3 бортня с пчелами.

РЫБОЛОВСТВО

Повсеместным занятием населения было и рыболовство, но особенно большой доход оно приносило яицким казакам. Летняя ловля неводом у них называлась **плавеньем**, а зимняя — **багреньем**. Багренье на Яике проходило следующим образом. Осетры и белуги (особенно ценные виды семейства осетровых рыб, их размер мог достигать трех—пяти метров, а вес доходить до нескольких центнеров) на зиму искали на реке глубокие места и залегали в них от дна до самой поверхности льда так плотно, что одна рыба лежала на другой. Речные ямины иногда

достигали более километра в длину. Их отыскивали казаки и войсковые атаманы. И старшины устанавливали строгое наблюдение: до положенного срока никто не имел права ловить и пугать рыбу.

Для багренья назначался день после Рождества Христова. Казаки собирались у войсковой канцелярии на запряженных лошадьми саянях. (К багренью допускались только те, кто нес действительную службу.) По сигналу из пушки казаки во весь опор скакали на место багренья, где рубили проруби. Багор, длинный шест с острым крюком на конце, опускали в воду и вращали его, потревоженная рыба сама напарывалась на крюки. Иногда попадались такие экземпляры, что вытащить их на лед одному человеку было не под силу. В таком случае счастливцев мог позвать соседей, которые увеличивали прорубь и помогали извлечь добычу, но тогда этой рыбой полагалось делиться. Выбагренную рыбу продавали или в Яицком городке, или прямо на берегу специально съезжавшимся купцам. Багренья продолжались иногда по целому месяцу в разных местах. Наиболее удачливые казаки добывали по 50 и более экземпляров.

ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ

Пища уральцев незначительно отличалась от обычной для жителей центра России. Зерновое направление сельскохозяйственного производства определяло круг основных продуктов на столе. Православие предписывало верующим воздерживаться от пищи животного происхождения во время продолжительных постов, а также в каждые среду и пятницу на неделе. Поэтому в различных слоях населения готовили пищу в основном из одних и тех же продуктов.

Помимо хлеба, выпускаемого из муки различных сортов, были распространены и другие изделия из теста — калачи, баранки, пряники, пироги с самой разнообразной начинкой. Леса, реки, озера, изобиловавшие дикими животными, дичью и разнообразной рыбой, позволяли вносить разнообразие в рацион питания.

Из овощей главное место на столе занимала репа, игравшая до XIX в. такую же роль, как сегодня картофель, и капуста. Ели свежими и заготавливали впрок ягоды. Основными напитками были мед, пиво и квас, приготовляемый из ячменя, ржи и ягод. К концу XVII в. в городах завозится чай, ввозимый из Средней Азии. В целом пища уральцев отличалась от еды жителей западной части России большим разнообразием всевозможной дичи, рыбы, ягод и отсутствием фруктов.

Об основных продуктах, продававшихся на ярмарках в Челябинске и ценах на них можно составить представление по заметкам академика И. Фалька. Он писал: *«Обыкновенные съестные припасы здесь в изобилии. С 1760 по 1770 год были средние цены следующие: 1 пуд ржаной муки стоил 14 коп., муки пшеничной — 20 коп., круп гречневых — 22*

коп., проса — 30 коп., говядины — 33 коп., баранины — 32 коп., свинины — 65 коп., пара уток — 5 коп., пара тетерок — 5 коп., пара кур — 10 коп., 15 яиц — 3 коп., 1 пуд мерзлых больших щук — 40 коп., мелких — 20 коп., налимов — 20 коп., сотня сушеных окуней — 18 коп., сотня сухих крупных карасей — 15 и 16 коп., фунт меду — 9 коп. ...»

ВОПРОСЫ

1. В чем заключались особенности земледелия на Урале?
2. Расскажите об основных системах обработки почвы и сельскохозяйственных орудиях.
3. Какова была урожайность основных сельскохозяйственных культур? Назовите факторы, от которых она зависела.
4. В чем проявлялось своеобразие скотоводства, пчеловодства и рыболовства на Урале?
5. Охарактеризуйте особенности питания населения на Урале.
6. Используя материалы источников и литературы, покажите роль, которую сыграла русская культура в формировании хозяйственного уклада населения Урала.

§ 27. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА УРАЛЕ

ЦЕРКОВНО- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

В XVI — первой половине XVII вв. территории Западного Урала в церковном отношении подчинялись епископу Вологодскому. В 1657 г. патриарх Никон учредил Вятскую и Великопермскую епархии на Вятской земле и Перми Великой. Местопребыванием епископа стал город Хлынов. Средний Урал и Зауралье вошли в состав учрежденной в 1621 г. епархии Сибирской и Тобольской. Резиденцией сибирских архиереев стал Софийский двор Тобольского кремля, построенного на высоком берегу Иртыша, неподалеку от места, где произошло первое сражение Ермака с войском Кучума. Уфимский уезд входил в Казанскую епархию.

До конца XVIII в. основная часть Урала находилась в составе Сибирской епархии. В 1799 г. был утвержден проект, согласно которому епархии вводились в границы губерний. Епархии делились на три класса: первый

Софийский Успенский собор в г. Тобольске

— митрополии, второй — архиепископии, третий — епископии. По этому проекту территория Урала вошла в состав **Тобольской** (второй класс), **Вятской**, **Пермской** и **Оренбургской** (третий класс) епархий.

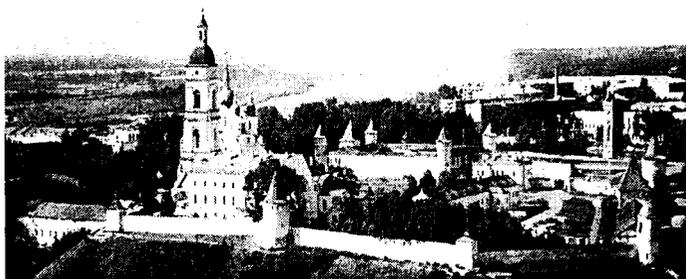
ДУХОВЕНСТВО И ЕГО РОЛЬ

Во главе иерархической лестницы духовного сословия стояли представители **черного** (неженатого, безбрачного) **духовенства**: архиереи — главы епархий (митрополиты, архиепископы, епископы), их помощники или наместники в городах (викарные епископы или викарии), настоятели монастырей (архимандриты и игумены).

Основную же массу сословия составляло **белое** (женатое) приходское **духовенство**, которое непосредственно обслуживало религиозные нужды православного населения. По степени важности выполняемых функций приходское духовенство делилось на **священно-** и **церковно-служителей**. К первым относились **священники** и **дьяконы**, которые рукополагались в сан архиереем, ко вторым — **дьячки** и **пономари**, помогавшие священникам в исполнении обрядов.

Непосредственными обязанностями священников было проведение богослужений, удовлетворение религиозных потребностей верующих.

Русский человек не представлял себе жизни без священника, сопровождавшего его на протяжении всего жизненного пути: от крещения после рождения — до отпевания, когда человек умирал. Кроме своих непосредственных обязанностей (проведения богослужений, молебнов, совершения церковных таинств,

Тобольский кремль

чтения проповедей), священнику приходилось выполнять массу других. Он учил грамоте, оказывал медицинскую помощь, боролся с суевением и невежеством крестьян, пороками — пьянством и воровством, мирил ссорящихся, к нему же шли за советом в различных жизненных ситуациях.

СВЯТЫЕ ЧУДОТВОРЦЫ

Основанием для признания святыми некоторых умерших христиан являются чудеса и сверхъестественные исцеления, которые связаны с их останками. Чудеса должны быть зафиксированы и подтверждены многочисленными свидетелями. Для православной церкви главным критерием святости являются не произвольные рассуждения о правильности или неправильности жизни того или другого умершего христианина, а подтверждение этого свыше Богом, указывающим через чудеса на святость умершего. Святые — это люди, о которых христиане могут говорить с полной уверенностью, что они в загробной жизни находятся в раю и не только оправданы, но и прославлены Богом.

Точное место и время рождения многих святых неизвестно, поскольку при жизни они не обратили на себя внимания современников, а иногда и сознательно уклонялись от этого, считая суетной славу мирскую.

Вот одна из многих историй святых чудотворцев.

Симеон родился в начале XVII в. в знатной семье. Ища уединения, он оставил богатство и почести и поселился в селе Меркушино, расположенном в 56 верстах от Верхотурья. Не желая жить чужими трудами, он сам себе шил одежду и добывал пищу, занимаясь портняжным ремеслом и рыболовством. Обшивая местных крестьян, он жил в их домах. Чтобы уклониться от платы за свою работу, Симеон нередко оставлял платье недошитым и покидал дом. За это его в народе называли блаженным и юродивым. Умер Симеон около 1642 г. в возрасте 35—40 лет и был с честью похоронен жителями Меркушино у приходской церкви. Через 50 лет после погребения, когда память о нем стала стираться, гроб с телом Симеона «вышел» из земли: и сквозь щели в досках стали видны нетленные останки. Это необычайное событие стало основанием для того, чтобы погребенного стали почитать за праведного.

Местная летопись повествует об этом событии: *«В лето 1692 года в Сибири Верхотурского уезда в селе, именуемом Меркушине, у церкви великого архистратига Божия Михаила Господь Бог проявил вышедшие из земных недр честные святые многоцелебные мощи своего Божия угодника Симеона»*. Многочисленные исцеления, источником которых были мощи, очень скоро убедили всех в святости праведника.

12 сентября 1704 г. мощи Симеона были перенесены в Верхотурский монастырь, который с этого момента стал ежегодно привлекать большое количество паломников из разных районов России. В 1716 г.

пожар уничтожил все постройки монастыря, но мощи огонь не тронул, и они остались невредимыми. Это стало в глазах христиан еще одним доказательством святости праведника.

МИССИОНЕРСКАЯ И ЦИВИЛИЗУЮЩАЯ РОЛЬ ЦЕРКВИ

В освоении новых территорий нередко православная церковь опережала государство. По методам распространения своего влияния Русская церковь отличалась от католической. Если в Европе для этой цели создавались специальные монашеские ордена, то православие опиралось на подвижников-миссионеров. Эти самоотверженные труженики несли идеи христианства язычникам, подвергая себя опасностям, нередко рискуя своей жизнью.

Цивилизующая роль православия состояла в том, что оно несло языческим народам государственность и письменность. После античного мира язычество никогда и нигде не выходило по своему развитию на такой высокий уровень. На протяжении последних веков истории не сложилось ни одного государственного языческого образования. Тем более язычество было не способно обеспечить слияние в монолитную цивилизацию разных этносов. Языческому миру нашей эры недоступно было и использование своей, рожденной внутри него письменности. Алфавитное письмо получило развитие только в зрелых цивилизациях, без письменности цивилизация не может сохранить и передать духовные ценности, которые объединяют этнос.

После раскола, ослабившего Русскую православную церковь, новые испытания ждали церковь и верующих в XVIII столетии. Петр I стремился поставить светскую государственную власть над духовной. После смерти патриарха Андриана Петр распорядился не выбирать нового, а в 1721 г. патриаршество было ликвидировано окончательно. Царская власть, находившаяся до этого под религиозно-этическим контролем церкви, развязала себе руки.

С начала XVIII в. на епископские кафедры стали назначаться выходцы из Украины. Петр считал, что благодаря церковным иерархам, получившим образование в западно-европейских латинских школах, Русская церковь не станет мешать ему в проведении реформ. Но практика показала, что он ошибся и что среди европейски образованных епископов встречались враждебно относящиеся к его новаторским начинаниям консерваторы, сильно напоминавшие Петру ненавистных московских «бодачей».

ВОПРОСЫ

1. В чем заключается цивилизующая роль Русской православной церкви на Урале?
2. Каким был вклад сибирских архиереев в культурно-просветительскую жизнь Урало-Сибирского региона?

§ 28. ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И ТЕХНИКА

ОБРАЗОВАНИЕ И ШКОЛЫ

В XVI—XVII вв. в России представители различных сословий получали примерно одинаковое образование. Сыновья бояр, дворян, духовенства, посадских, крестьян учились читать и писать по одним и тем же книгам. После этого каждый из них мог пополнять свои знания, изучая книги самостоятельно. Для выходцев из разных сословий существовали равные возможности для получения образования. В XVI — XVII вв. в среде белого духовенства грамотность составляла 100%, среди крупных и мелких земледельцев — более 50%, посадского населения — около 20%, крестьян — не ниже 15%.

На Урале в XVII в. грамотность, скорее всего, была несколько ниже, так как основных центров просвещения — церквей и монастырей было меньше, чем в центральной России.

Первые школы в XVIII в. возникли благодаря инициативе архиереев — выходцев с Украины, выпускников Киевской духовной академии. Именно они стали открывать при архиерейских домах общеобразовательные школы, дававшие начальное образование. Первое такое училище за Уральским хребтом возникло в 1703 г. в Тобольске. В XVIII в. действовали школы при монастырях Далматовском, Верхотурском, Невьянском. В них обучались в основном дети духовенства. Постепенно архиерейские школы стали превращаться в учебные заведения для подготовки церковно- и священнослужителей.

В XVIII в. оформляются сословия, и за каждым из них закрепляется определенный вид деятельности. Детей дворян готовили к гражданской, военной и придворной службам, дети духовенства, горожан, мастеровых, крестьян должны были продолжать занятия своих отцов. Вид деятельности становился наследственным, поэтому для детей из различных общественных слоев открывались разные учебные заведения, образование стало носить сословный характер.

В 1721—1722 гг. по инициативе В.Н. Татищева были открыты первые школы в Кунгуре, на Уктусском и Алапаевском заво-

дах, в которых учились дети заводских служащих, мастеровых, рабочих людей и крестьян. В них в 1722 г. обучалось 104 человека. После отъезда Татищева они прекратили свое существование. Но когда он вновь вернулся на Урал в 1734 г., то представил Кабинету министров проект **словесных и арифметических школ казенных заводов Урала**. В 1735—1737 гг. такие учебные заведения открылись почти на всех заводах, принадлежащих государству. Позже в Екатеринбурге открылись **немецкая и латинская школы и школа знаменования**. В **иноязычных** школах изучали латинскую и немецкую грамматику, делали переводы и знакомились с основами истории и географии; в школе знаменования занимались рисованием и черчением.

Особенностью учебных заведений XVIII в. было объединение уже в начальной школе общего и профессионального образования. После усвоения навыков чтения учащиеся приступали к изучению камнерезного, токарного, столярного и паяльного ремесел. Кроме того, их обучали рудному делу, азам механики, архитектурного искусства. Профессиональные навыки школьники получали, участвуя в производственном процессе.

По замыслу Устава 1786 г. в уездных городах должны были открываться **малые народные училища**, обучение в которых длилось два года, а в городах-центрах наместничеств — **главные**, со сроком обучения пять лет. Программа главных училищ соответствовала повышенному типу начальной школы и даже приближалась к средней. В конце XVIII в. на Урале действовали три главных училища (в Вятке, Перми и Оренбурге) и девять малых.

РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Энергичное освоение горных богатств края началось в XVIII в. Поиск полезных ископаемых вели местные крестьяне и рабочие люди. Но и до прихода русских местные жители были хорошо знакомы с рудными богатствами. В первой половине XVIII в. более 360 башкир занимались поиском руды для заводов. «На Урале всяк рудозналец» — такая поговорка сложилась в старину.

В 1736 г. манси **Степан Чумпин** показал русским гору на берегу реки Кушвы — богатейшее месторождение магнитного железняка. Позже он водил туда Татищева, который охарактеризовал эту гору емким словом «*Благодать*». За свое открытие Чумпин получил от казны 24 рубля 10 копеек. Как гласит легенда, Степана, который принял крещение, сожгли его сородичи за то, что он привел на гору, считавшуюся у манси священной,

русских. В XIX в. на горе Благодать ему поставили памятник-тумбу с чугунной чашей и факелом. **Гороблагодатские рудники** дали начало трем заводам — **Кушвинскому, Верхнетуринскому и Баранчинскому**. Они, находясь недалеко друг от друга, составляли единый производственный комплекс и были лакомым кусочком для уральских промышленников.

Открытия рудознатцев способствовали накоплению научных знаний в области минералогии и горного дела.

21 мая 1745 г. **Ерофей Марков** — крестьянин-старообрядец из деревни Шарташ, располагавшейся в 6 верстах от Екатеринбурга, наткнулся на первое российское самородное золото. Со временем выяснилось, что он открыл уникальное месторождение, получившее название **Березовского**. О нем упоминают учебники по геологии во всем мире. Удача Маркова подняла на поиски золота многих местных жителей. 9 июня 1797 г. в районе современного Миасса профессиональный рудоискатель **Евграф Мечников** открыл первое золото на Южном Урале. Именно здесь впоследствии были найдены крупнейшие самородки (самый большой из них, названный **Большим треугольником**, весил более 36 кг) в истории отечественной золотодобычи.

Металлургические домы уральских заводов были не только не хуже, но даже превосходили лучшие английские и шведские по своей производительности и экономичности. В шведских на 100 кг чугуна расходовалось 300—350 кг древесного угля, а на Екатеринбургском заводе — 150—170 кг.

Лучшим на Урале заводом, возведенным при участии иностранных специалистов, был **Екатеринбургский завод**, построенный под руководством В. И. Геннина. Геннин был инженером, получившим специальное образование, и, уже находясь на службе в России, он дважды выезжал за границу для изучения передового опыта и техники. А заводы, которые были построены Демидовыми, не имевшими специального образования, никогда не бывавшими за границей и в глаза не видевшими зарубежной техники, были и экономичнее, и продуктивнее Екатеринбургского.

В XVIII в. на Урале работали многие выдающиеся мастера-изобретатели, вошедшие в историю техники России и мира.

Уральские заводы строились на берегах рек, которые перегородивали плотинами гидротехники (их называли водяными людьми). Заводские гидротехнические сооружения отличались высоким мастерством исполнения. Многие плотины, несмотря на сложные условия их эксплуатации и на то, что прошло более 250 лет со дня их строительства, используются и сейчас.

Плотинный мастер, который следил за всем водным хозяйством, был очень важной фигурой, потому что плотина была сердцем завода. Вода приводила в движение все машины и механизмы. Одним из талантливых гидротехников был **Козьма Дмитриевич Фролов** (1762—1800). Он родился на Урале в семье мастерового Полевского завода. Там же окончил школу. В 1759 г. Фролов стал руководителем горных работ на Березовских золотых промыслах. Здесь он изобрел промывальную машину, которая значительно облегчила и ускорила обработку толченых руд. Впоследствии другие его изобретения позволили механизировать многие трудоемкие производственные процессы на рудниках.

Первая революция в механике, как известно, произошла в XI—XIII вв., когда появились водяные колеса (их мощность составляла 2,5 лошадиные силы) и ветряные мельницы (10 лошадиных сил). В XVIII в. начался новый этап в развитии техники. На смену мускульной силе человека, животных, энергии воды и ветра шла энергия пара.

Одним из изобретателей паровой машины был **Иван Иванович Ползунов** (1729—1766). Родился выдающийся механик-теплотехник в Екатеринбурге в семье солдата, уроженца города Туринска. После окончания школы работал на горных заводах Урала и Алтая. Паровая машина И. Ползунова превосходила известные зарубежные аналоги. Она предназначалась не только для подъема воды в насосах, но и для привода воздуходушных мехов. В отличие от английской машины, в которой рабочий ход сменялся холостым, машина Ползунова представляла двигатель непрерывного действия. Это достигалось применением двух цилиндров вместо одного: поршни цилиндров двигались навстречу друг другу и попеременно действовали на общий вал.

Талантливый механик-самоучка **Егор Григорьевич Кузнецов** (1725—1805) родился в семье кузнеца Выйского завода. Особую известность ему принесли музыкальные дрожки (легкий экипаж для конной тяги). На них имелся прибор для отсчета пройденного пути — путемер. Сложной механизм каждую версту отмечал еще и звоном колокольчика. Музыкальный механизм, смонтированный между задними колесами, исполнял 22 мелодии. При желании его можно было отключить. В 75-летнем возрасте Егор Григорьевич сам ездил на дрожках в Москву для показательных испытаний. Один из очевидцев, присутствовавших при этом, писал: *«...Многие старики-мастера, увидев, удивлялись и сказали, что это первейшее мастерство в мире, что никто до сих пор не слышал о подобном мастерстве...»*

И мы тоже превелико удивлялись, понравилось нам, как человек без знаний сделал это своим умом. Сегодня это изобретение хранится в Эрмитаже.

Кузнецова с семьей освободили от крепостной зависимости. Получил вольную и его племянник — **Артамон Елизарович**, изобретший в 1799—1801 гг. первый в России велосипед.

Целый ряд важных научных и практических работ по горному делу, металлургии, исторических описаний уральских заводов оставили **Вильям де Геннин**, **Василий Никитич Татищев**, **Андрей Федорович Дерябин**, **Аникита Сергеевич Ярцов**.

Ярцов Аникита (Никита) Сергеевич (1737—1819), выдающийся горный деятель и металлург, ученый. Окончил Екатеринбургскую горную школу и Московский университет. Занимался строительством заводов в Вятской провинции. В 1797—1802 гг. возглавлял канцелярию Главного заводов правления на Урале. Автор капитального труда «Российская горная история». Среди его родственников и друзей были Г. Р. Державин, А. Н. Радищев, Н. И. Новиков.

В Тобольске работал **Семен Ульянович Ремезов** (1642—1720) — талантливый картограф, географ, историк, этнограф, иконописец, архитектор. Совместно с тремя сыновьями он составил «Чертежную книгу Сибири», которая вскоре стала широко известна в Европе. Когда ему было около 50 лет, он разработал архитектурный проект Тобольского кремля, познакомился в Москве с лучшими образцами отечественной и западноевропейской архитектуры и после возвращения домой руководил строительством каменного кремля. Основу рукописного наследства С. У. Ремезова составляют, кроме «Чертежной книги Сибири», «Служебная чертежная книга», «Описание о сибирских народах и граней их земель», «Краткая Сибирская история». Иллюстрации ко всем своим работам Ремезов делал сам.

Петр Иванович Рычков

П. И. Рычков

В Оренбурге жил и работал выходец из семьи вологодского купца **Петр Иванович Рычков** (1712—1777) — видный историк и географ, исследователь Южного Урала. Путь ученого начался в Оренбургской экспедиции в должности управителя канцелярских дел... С 1735 г. до конца жизни он не покидал Оренбургского края. После завершения экспедиции он стал деятельным чиновником при Оренбургском губернаторе, получил чин коллежского советника. Рычков имел небольшой (Ирлянский) завод и имение в Башки-

рии. В последний год жизни был назначен начальником уральских горных заводов.

Главное наследие П. И. Рычкова — его научные труды (известно около 70). Им написана «История Оренбургская» (1759) и «Топография Оренбургская» (1762). В первой работе П. И. Рычков описал историю Оренбургской экспедиции и колонизации Оренбургского края. Во втором сочинении излагается история образования Оренбургской губернии и дается ее статистико-топографическое и географическое описание. Обе книги содержат обильный и бесценный материал о жизни местных народов: башкир, казахов, татар, каракалпаков, — о деятельности в крае первых российских администраторов, о взаимоотношениях России и государств Средней Азии. Часть из его многочисленных сочинений была опубликована в российском журнале «Ежемесячные сочинения», в результате чего П. И. Рычков стал известен широкому кругу ученых и читателей России. За вклад в науку ему первому из ученых было по предложению М. В. Ломоносова присвоено звание члена-корреспондента Петербургской Академии наук (1759).

Во время Крестьянской войны 1773—1774 гг. П. И. Рычков пережил осаду Оренбурга. Его впечатления об этом событии были запечатлены в рукописи «Осада Оренбурга». Ею воспользовался А. С. Пушкин, заметив, что сочинение П. И. Рычкова *«отличается смиренной добросовестностью в развитии истины, добродушным и дельным изложением оной...»*

ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВИЯ

Территории, вошедшие в состав России в XVI—XVII вв., долгое время оставались недостаточно изученными. Изменившиеся в начале XVIII в. темпы развития страны потребовали более детального знакомства с восточными районами Российской империи, а накопление научных знаний позволило организовать целый ряд экспедиций по стране. Известные ученые должны были прежде всего изучить и описать естественные ресурсы, необходимые для дальнейшего хозяйственного развития России. Но они, конечно, проявляли интерес к истории, обычаям, занятиям и быту местного населения. В 1730-е г. в Тобольске была сформирована **Вторая камчатская экспедиция**, называемая также **Великой Северной экспедицией**, в которой принимали участие Г. Миллер, И. Гмелин, С. П. Крашенинников и др. В это же время на Южном Урале начинает свою работу Оренбургская экспедиция, с деятельностью которой связаны имена географа, картографа, горного деятеля **И. К. Кирилова** и **П. И. Рычкова**.

В 1768 г. к работе на Урале приступила новая комплексная экспедиция, организованная Академией наук. В составе ее были: **И. Г. Гмелин**, **П. С. Паллас**, **И. И. Лепехин**, **Н. П. Рычков**, **И. П. Фальк** и другие ученые.

Паллас Петр Симон (1741—1811) — естествоиспытатель, член Петербургской Академии наук, один из крупнейших ученых Европы XVIII в. В 1767 г. прибыл в Россию из Германии и в 1768 г. возглавил экспедицию по Уралу, состоящую из трех отрядов. Одним из опорных пунктов экспедиции был Челябинск, откуда Паллас отправлял рапорты в Академию наук, совершал выезды в Екатеринбург и Тобольск, встречался с другими участниками экспедиции.

П. Паллас побывал на многих озерах Южного Урала и на основе собственных наблюдений и сведений, полученных от местного населения, составил описания некоторых (Увильды, Чебаркуль, Иртяш).

Проводя исследования в окрестностях Челябинска, ученый был поражен обилием водоплавающей дичи на озерах. В своей книге он так отметил увиденное: *«Сюда стадами слетались и на многочисленных здешних озерах приятное для себя пребывалище и довольный корм сыскивали: и так везде видны были тучи диких гусей, уток и всяких водяных птиц, в коих ни в какую осень Исетская провинция недостатку не имеет»*.

Большой вклад в изучение края внесли ученые **Гмелин Иоганн Георг (1709—1755)**, автор четырехтомного «Путешествия по Сибири», директор Ботанического сада Петербургской Академии наук, руководитель отрядов экспедиции **Фальк Иоганн Петр (1727—1774)**, академик Петербургской Академии наук **Лепехин Иван Иванович (1740—1802)** и автор записок об экспедиции П. Л. Палласа, сын П. И. Рычкова **Рычков Николай Петрович**.

Удивительное путешествие совершил уралец **Филипп Сергеевич Ефремов (1750—после 1810)**, уроженец города Хлынова (Вятка). В 13 лет он был отдан в Лижгородский пехотный полк солдатом и сразу же произведен в капралы. В 19 лет стал сержантом и в 1774 г. был отправлен на военную службу в Оренбургский край, где попал в плен к пугачевцам. Бежал, был схвачен киргиз-кайсаками и продан в рабство в Бухарский эмират. За отказ принять мусульманство был подвергнут пыткам, но не изменил своего решения. Тем не менее, один из бухарских правителей использовал его как военного слугу. За время службы Ф. Ефремов принимал участие во многих военных походах и

сражениях в составе бухарских войск и дослужился до сотника, был пожалован землей и деньгами. Но все это время он не переставал думать о Родине и при первой же возможности бежал, сумел добраться до столицы Индии Дели. Из Индии на корабле, обогнув Африку, Ефремов попал в Англию, откуда до России ему было «рукой подать».

Его странствие длилось 9 лет. За это время он побывал в пустынях Каракумы и Кызылкумы, в Иране, Хорезме, долго жил в Бухаре. Ф. С. Ефремов стал первым из европейцев, прошедших путь через Западный Тибет в Индию. Он неплохо знал восточные языки, повсюду интересовался жизнью народов, поэтому наука, благодаря ему, получила вполне достоверные, хотя и лаконичные сведения о многих областях Азии, не известных в Европе. Книга Ф. Ефремова еще при жизни автора издавалась три раза — случай для того времени весьма редкий.

ВОПРОСЫ

1. Когда и почему возникают на Урале первые школы? Кто и чему в них обучался?
2. Какие открытия способствовали накоплению знаний в области горного дела и минералогии?
3. Охарактеризуйте технические достижения металлургических заводов Урала.
4. Какие изобретения были сделаны творцами науки и техники на Урале?
5. Расскажите об ученых, изучавших ваш край. В чем (книги, музейные экспонаты, географические названия и т. п.) отразилась память о них.

§ 29. ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО. ИСКУССТВО

ЛЕТОПИСИ И ЦЕРКОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Со времен Древней Руси широкое распространение получил такой вид исторической литературы, как летописи. Ярким примером региональных исторических повестей стали сибирские летописи, в которых сообщалось о появлении казачьей дружины Ермака на Западном Урале и о походе в Сибирское ханство. В основу были положены сведения, полученные из уст оставшихся в живых участников экспедиции.

По распоряжению Сибирского архиепископа Киприана были найдены и опрошены о событиях знаменитого похода жившие в Тобольске сподвижники Ермака. «*Казак* ж, — сообщает лето-

пись, — принесоша к нему написание, како приидоша в Сибирь, и где у них с поганьми бои были, и где казаков и какова у них именем убили. Он же, добрый пастырь, попечение имея о них и повеле убитых имена написать в церкви Софеи Премудрости Божия в синодик и в православную неделю кликать повеле с прочими пострадавшими за православие вечную память». Из этого казачьего «Написания» и берут свое начало сибирские летописи. Авторами наиболее известных из них — Есиповской — был дьяк Тобольского архиерейского дома **Савва Есипов**, Ремезовской — тобольский боярский сын Семен Ремезов, Неизвестный автор Строгоновской летописи, по всей вероятности, был приказным человеком.

Летописи, рассказывавшие о походе Ермака, были широко популярны среди жителей Урала. Их читали служилые, торговые, посадские люди различных городов и даже крестьяне. Безусловно, эти произведения воспитывали у уральцев и сибиряков чувства патриотизма и гордости за предков, и не случайно Ермак стал любимейшим персонажем народного фольклора.

Своеобразными литературными центрами становятся некоторые уральские монастыри. В Успенском Далматовском монастыре трудился инок **Афанасий (в миру Алексей Иванович Любимов-Творогов)** — крупный церковный писатель XVII в. Им был составлен «Шестоднев» — произведение философско-богословского характера, объясняющее происхождение мира согласно христианскому учению. Позже игумен Афанасий был вызван патриархом Иоакимом в Москву для подготовки к печати переводов священного писания. В 1682 г. он стал епископом Холмогорским. Его сочинение «Цвет духовный», направленное против раскольников, по распоряжению патриарха бесплатно рассылалось по церквам и монастырям.

В 1670-е гг. в стенах монастыря было создано анонимное послание «О Антихристе и тайном царстве его», предназначенное для тюменских старообрядцев. В начале XVIII в. архимандрит **Исаак** — сын основателя этой обители старца Далмата написал «Известие об основании Далматовского Успенского монастыря».

ФОЛЬКЛОР

Во второй половине XVIII в. на Урале русский фольклорист **Кирша Данилов** составил сборник исторических песен и былин. «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» — исключительно важный фольклорный памятник, имеющий мировое значение. В нем впервые были сделаны записи русских исторических песен и былин: сказания об Илье Муромце, Добрыне, Ставре

Годиновиче, Волхе Всеславиевиче, Садко, Ермаке, Степане Разине, Петре I и др. Кроме того, в сборник включены шуточные песни, духовные стихи, юмористические пародии.

В поле зрения автора попало более 150 героев библейских персонажей, исторических деятелей, безымянных представителей различных социальных слоев — мамушек-нянюшек, сенных девушек, крестьян, казаков, нищих, матросов, князей, бояр. В произведениях сборника развивались темы любви к Родине, борьбы за ее независимость, человеческого счастья.

БИБЛИОТЕКИ

Крупнейшей частной библиотекой России в XVI в. было собрание книг **Строгановых**.

Аникей Федорович не жалел средств на приобретение рукописных и печатных книг и после себя оставил детям более 200 томов, по тем временам богатейшее книжное собрание. Преобладали книги богослужебного характера, среди которых были отпечатанные известными издателями — Франциском Скориной, Иваном Федоровым, Петром Мстиславцем. Внук Аникея Федоровича — **Никита Григорьевич** имел около 500 книг, среди которых были жития святых, сборники законов, учебники, произведения духовного, нравоучительного, публицистического направлений. Впоследствии, в XIX в., собрание книг графов Строгановых было передано ими в дар Томскому университету — старейшему высшему учебному заведению Сибири.

Библиотеку из 77 книг привез с собой в Тобольск митрополит **Игнатий**. Кроме церковной литературы в ней были книги по истории, лечебники, географические карты.

Мода на просвещение, установившаяся в России в 60-е гг. XVIII в., привела к росту частных библиотек. Не стали исключением из общего правила и **Демидовы**. **Никита Никитич Демидов** не только собирал, но и сам переводил книги по истории России. **Павел Григорьевич** (1738—1821), славившийся своей образованностью и меценатством, имел богатейшее собрание книг на славянском и русском языках. У **Прокофия Акинфиевича** (1710—1786), известного своими чудачествами, эксцентричностью, была интересная коллекция книг по ботанике и архитектуре. **Никита Акинфиевич** (1724—1789), оказывавший покровительство ученым, писателям и художникам, выписывал все книжные новинки. Он интересовался работами по истории, философии, педагогике, экономике, любил почитать и беллетристику. После смерти **Никиты Акинфиевича** его сын передал почти все книги отца **Выйскому горнозаводскому училищу** при Нижнетагильском заводе.

Центрами книгохранения выступали в XVII—XVIII вв. мужские монастыри. Книги поступали в них централизованным путем, обменивались, дарились пожертвователями, переписывались. В 1720-е гг. в Невьянском Божоявленском монастыре насчитывалось 43 книги, из них 11 рукописных; в Верхнетурском Николаевском — 67, из которых 12 были рукописными; в Далматовском Успенском — 174, из них 34 рукописных.

Свои библиотеки сложились в старообрядческой среде. Отправляясь в тяжелое и далекое странствие, старообрядцы брали с собой не только продовольствие и самый необходимый скарб, но и увесистые тома рукописных и старопечатных книг. Древность книг была основой гарантии их правильности, отсутствия в них «никонианских новин». Самая древняя рукопись, попавшая в руки ученых за Уралом, относится к середине XV в. Скрываясь в глухих местах от преследования, старообрядцы заводили свои школы переписчиков книг — **скриптории**. Переписка книги объемом 200—300 страниц занимала несколько месяцев. Переплет изготовляли из досок, обтянутых кожей, тиснением наносили орнамент. Хранение древних книг старообрядцами преследовалось, особенно при царице Софье. Много экземпляров погибло в ходе карательных мероприятий, которые проводил Татищев. Но, с другой стороны, именно в его руки попала старообрядческая рукопись, содержащая список русской летописи, сообщавшей ранее неизвестные науке факты.

К концу XVIII в. на Урале сложилось несколько библиотек как частных — у архиереев, промышленников, администраторов, священников, крестьян, так и общественного пользования — при монастырях, церквях, учебных заведениях.

ИКОНОПИСЬ

Церковное строительство, широко развернутое Строгановыми в XVI—XVII вв., вызвало необходимость открытия иконописных мастерских. Работа мастерских была четко организована в **Сольвычегодске**. Столяры готовили лаки, левкачики покрывали их особым грунтом — левкасом, знаменчики наносили контуры композиции, золотильщики создавали основную фон золотого цвета. Лицевщики выписывали лики, доличники рисовали одежды и здания, травчики — пейзажи. Некоторые иконы выполнялись мастерами, приглашенными со стороны, и предназначались для господских палат.

Для икон строгановской школы были характерны утонченность и грациозность фигур: удлинённые пропорции тел, узкие плечи, тонкие руки.

Свои иконописные школы в конце XVII — начале XVIII вв. складывались в Туринске, Тобольске, Невьянске. Работы не-

вьянских мастеров в основном приобретали старообрядцы из предпринимательской среды Урала.

ПЕРМСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА

Скульптурный талант жителей Прикамья известен с древнейших времен — именно здесь была родина «звериного стиля», на капищах коми стояли статуарные изображения идолов.

Под влиянием древнерусской культуры пермская деревянная скульптура обретает новые черты. В результате взаимодействия православия и сохранившихся языческих пережитков возникает специфическое народное православие, одним из проявлений которого можно считать деревянную культовую скульптуру, оформившуюся в XVII—XVIII вв. Простым людям, не понимавшим разницы между Богом и его изображением, было доступнее воспринимать изваянное божество. Местные резчики, среди которых были крещеные пермяки, татары, манси, пытались посвятить свое искусство прославлению Бога. Церковь с пониманием относилась к этому душевному порыву и не запрещала присутствие деревянной скульптуры на религиозные сюжеты в храмах, хотя скульптурные изображения были не свойственны русской православной традиции. Среди ваятелей-резчиков были представители местного населения: в изображениях Иисуса Христа и святых заметны характерные черты, присущие внешнему облику представителей этих народов.

Одним из наиболее любимых сюжетов местной деревянной скульптуры был «Христос в темнице» (другое название — «Спас полунощный»). Он создавался и воспринимался с особой теплотой, т. к. напоминал верующим жертву, принесенную Богочеловеком ради спасения людей. В Христорождественском соборе Челябинска находилась деревянная скульптура Николая Чудотворца, одного из самых почитаемых святых в России. По народным представлениям, деревянные статуи покидали храм, когда этого никто не видел, чтобы исполнять ходатайские обязанности по мирским делам.

ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

Тесно с иконописью было связано лицевое (изобразительное) шитье, также зародившееся в строгановских вотчинах в конце XVI в. Этот вид искусства называют живописью иглой. После выбора ткани с гладкой поверхностью художники находили рисунок, а вышивальщицы его расцветывали с помощью разноцветных шелковых, золоченых, серебряных нитей и драгоценных камней. Золотой фон сближал вышитые картины

на религиозную тематику с творениями иконописцев. Одним из любимых материалов мастериц был жемчуг, который добывался в северных реках в вотчинах Строгановых. Нанизанные на нить жемчужины пришивались к ткани согласно контурам изображения, иногда так плотно, что ткани были похожи на произведения ювелирного искусства. Лицевое шитье использовалось в убранстве храмов и богослужений в виде различных покровов и одежд священнослужителей. Эти уникальные произведения создавали жены и сестры Строгановых, вместе с которыми работали и наемные мастерицы.

В начале XVIII в. закладываются основы **чугунного художественного литья**. Первые отливки из чугуна представляли плиты для пола, горшки, заслонки к печам и другие предметы домашнего обихода. Но подлинно художественное чугунное литье возникло позднее. Его создателем стал **Т. М. Сизов**. Подбор состава чугуна требовал много времени и сил: отливки не должны быть слишком хрупкими. В 1760-е гг. в Нижнем Тагиле Сизовым были отлиты садовые вазы, статуи, тумбы, пьедесталы. К числу его лучших произведений относятся статуи, олицетворяющие времена года, и чаша для фонтана с декоративным украшением диаметром в 4,5 аршина. На Каменском заводе в 1770-е гг. были отлиты уникальные чугунные ворота для Царского Села, на которые ушло 1,5 тысячи пудов чугуна.

Из **меди и латуни** отливали подсвечники, настенные рукомыльники, шкатулки. Из Нижнего Тагила в Санкт-Петербург были отправлены листы меди для покрытия ими шпиля Адмиралтейства. Уральский металл был использован и для отливки «**Медного всадника**» — самой известной монументальной скульптуры России XVIII в.

В первой половине XVIII в. в Нижнем Тагиле возникает искусство **росписи железных подносов** и других изделий (чайников, чашек, стаканов) из металла и дерева. Местные живописцы украшали их изображениями цветов, деревьев, птиц, растительным орнаментом.

Художник **Сидор Дубасников** расписал знаменитые музыкальные дрожки, созданные уральским изобретателем **Е. Г. Кузнецовым**, украсив их портретом изобретателя и сюжетными изображениями.

Высоко ценились подносы, расписанные крепостными художника **и Худояровыми**: главой семейства **Андреем Степановичем** (1722—1804) и его сыновьями — **Федором и Вавилой**. Они также изобрели прозрачный тагильский лак, которым покрывались для придания им стойкости расписанные изделия. О свойствах этого лака **П. П. Бажов** в одном из своих сказов

говорил так: «Алак такой, что через него все до капельки видно, и станет та рисовка либо картина, как влитая в железо... Ни жаром, ни морозом ее не берет. Коли случится какую домашнюю кислоту пролить либо вино плеснуть — вреда подносу нет. На что едущие настойки в старину бывали, от тех даже пятна не оставалось. Паяльную кислоту, коей железо к железу крепят, и ту, сказывают, доброго мастера подносы выдерживали».

В середине XVIII в. зарождается и *камнерезное искусство*. Обучавшийся в Екатеринбургской школе **Семен Саввич Ваганов** (1737—?) позже осваивал мастерство камнереза на гранильной фабрике в Петергофе. При его непосредственном участии в Екатеринбурге стали изготавливать первые вазы из уральских камней. В 1774 г. в горной столице Урала открылась вторая гранильная фабрика. Заведующим художественной частью фабрики стал **Михаил Колмогоров** (1737—1789). Он руководил изготовлением уральских каменных ваз, архитектурных деталей для Московского Кремля, дворцов Петербурга и Петергофа. В 1785—1786 гг. на фабрике создавали пирамиду для Эрмитажа, подбирая для этого интересные куски минералов из различных месторождений Урала. Автором этой работы был **Иван Козмич Патрушев** (1741—?), получивший образование в словесной и арифметической школах Екатеринбурга.

Наиболее распространенным материалом для изделий из камня стала **яшма**. Главным ее достоинством была разноцветная палитра: встречались камни черно-бурого, красного, розового, зеленого и иных цветов. Уникальное месторождение этого поделочного камня расположено на Южном Урале, неподалеку от Орска. Местная яшма считается особо ценной — ее называют пейзажной, потому что разноцветные узоры напоминают самые причудливые картины. Из яшмы и родонита изготавливали не только монументальные вазы и чаши для дворцов, но также табакерки, рукоятки кинжалов, сабель, вилок.

Высший расцвет уральского декоративно-прикладного искусства пришелся на следующее, XIX, столетие.

МУЗЫКА

В 1570-е гг. в Сольвычегодских владениях **Строгановых** закладываются основы развития богослужебного пения как профессионального искусства — усольского мастеропения. Огромную роль в обучении певцов сыграл новгородец **Стефан Гольщ**. Расцвету певческого искусства способствовала работа книгописной мастерской Строгановых, в которой переписывались певческие сборники и тетради.

Благовещенский собор
в Сольвычегодске

Самым выдающимся мастером Усольской школы стал ученик Стефана Голыша архимандрит Исаяя (в миру Иван Лукошков). Родился он около 1555 г. в Сольвычегодске. Природные способности обратили на него внимание Строгановых, формировавших церковный хор для фамильного собора, и юноша стал учеником Стефана. Вскоре он был рукоположен в священники строгановского домового храма — Благовещенского собора, а в середине 1590-х гг. постригся в монахи. В дальнейшие годы Исаяя стал настоятелем монастыря во Владимире, который раньше был резиденцией митрополита Всея Руси и где покоились мощи святого Александра

Невского, т. е. Исаяя возглавил один из важнейших монастырей России. В период царствования Лжедмитрия I Исаяя какое-то время был его духовником. На Земском Соборе 1613 г., избравшем царем Михаила Романова, архимандрит Исаяя поставил свою подпись первым из монастырских настоятелей сразу за архиереями. Принимал участие в избрании в патриархи Филарета (Романова). Помимо непосредственного участия в важнейших церковных и государственных делах России, архимандрит Исаяя внес значительный вклад в развитие певческого музыкального искусства. Одним из первых он решился на создание оригинальной музыкальной композиции на известные тексты песнопений, что мог позволить себе лишь авторитетный и высокоталантливый музыкант.

В 1670-е гг. среди строгановских певцов утверждается многоголосный партесный стиль («партес» — пение по партиям), что стало новым явлением в музыкальной культуре. В XVIII в. церковное пение преподавалось во всех учебных заведениях, независимо от их ведомственной принадлежности.

ВОПРОСЫ

1. Назовите общерусские черты и местные особенности литературного творчества, фольклора и книжных собраний Урала.
2. В чем проявились особенности уральской иконописи и пермской деревянной скульптуры?

3. Охарактеризуйте развитие основных направлений декоративно-прикладного искусства Урала. С чем было связано его развитие?

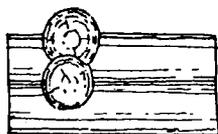
4. В чем проявилось влияние церкви на развитие литературы и искусства?

§ 30. ЗОДЧЕСТВО

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЖИЛИЩА

Поскольку первыми русскими, оседавшими на склонах Уральского хребта, были выходцы из земель, принадлежавших Новгороду, то основой народного зодчества и, в частности, жилищного строительства на Урале послужила строительная культура вольного города. Жители северных областей России считались большими мастерами во многих ремеслах, слыли отличными плотниками (вспомните шедевр русского деревянного зодчества — церковный ансамбль погоста Кижи на Онежском озере). Поэтому поначалу основным типом русского жилища на Урале стал **новгородский**. В конце XVI—XVII в. он распространился в Зауралье и на территорию северной части Среднего Урала. В более южных районах появляется жилище **среднерусского типа**, принесенное переселенцами из центральных районов России и Поволжья. Таким образом, **типы жилищ, получивших распространение на Урале, зависели от родины поселенцев и от местных природно-климатических условий.**

Основным материалом строительства в России до конца XVII в. оставалось дерево. Из него рубили не только избы, но и царские дворцы, крепостные стены, боярские хоромы, церкви и монастыри. В северных районах России жилой дом обычно рубился из сосновых или еловых бревен. Суровый климат вынуждал поднимать жилые помещения над землей, для того, чтобы в них было теплее. Нижний этаж клался, как правило, в несколько венцов бревен, но не более 1,5 м. В нем хранили имущество. В жилую комнату вела наружная лестница.

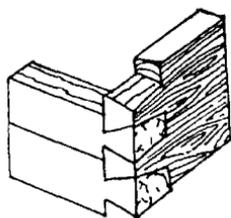

Рубка «в обло»

В центральных районах такие жилища тоже встречались. Но большее распространение имел иной тип — когда пол избы располагался на высоте одного-двух венцов от земли. В этом случае избу утепляли завалинками (приваливая к стенам снаружи землю и удерживали ее досками).

В XIII—XV вв. срубы делали «в обло» — с выступающими концами бревен, с XVI в. появилась более сложная рубка — «в лапу».

Этот способ был экономичнее, поскольку позволял при той же длине бревна построить помещение большей площади. Но рубка «в обло» сохранилась, поскольку в суровую зиму углы с выступающими концами меньше промерзали. Крыши домов покрывались дранкой — тонкими деревянными пластинками. Единственная жилая комната дома имела размеры от 3,5х3,5 м до 6х6 м.

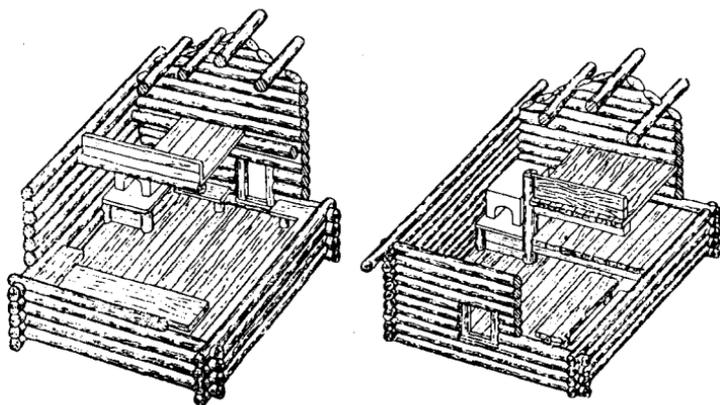

Рубка «в лапу»

Дальнейшее развитие жилого дома шло по линии увеличения числа помещений. Появляются двухкамерные срубы, в которых капитальная бревенчатая стена разделяла дом на две части. Затем распространяются трехкамерные постройки: два сруба, соединенные между собою сенями.

Пол в северно-русских домах настился из толстых досок. В южно-русских домах встречался и плотно утрамбованный земляной пол. В курных крестьянских избах (отапливаемых без трубы) потолка не было. Дым выходил прямо в комнату, а оттуда — через дверь на улицу. Окна в таких домах были очень маленькие, через них почти не проникал дневной свет (иногда окон не было совсем), поэтому большую часть дня приходилось жечь лучину.

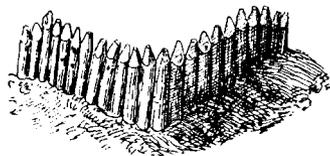
Печь обычно была расположена в одном из углов. Рядом находился «бабий кут» (угол) избы, где женщины готовили пищу. Между печью и боковой стеной устраивали полати, а напротив них находился «красный кут», где стояли стол, лавки и висели иконы. Это было самое почетное место в избе. Здесь во время трапезы сидел хозяин, сюда же сажали и гостей.

Интерьер рядовых посадских изб. XIII в.

УСАДЬБА

Основной единицей застройки в городе и деревне была усадьба, состоявшая из жилого дома, хозяйственных построек и огорода. Усадьбу отделял наружный забор в виде частокола из бревен диаметром в 15—20 см. Первоначально на Урале хозяйственные постройки примыкали к жилому дому, позже их стали располагать по периметру усадьбы. Двор, окруженный строениями, закрывали крышей. Позже на Среднем и Южном Урале появились открытые дворы.

Частокол

В XVI—XVIII вв. усадьбы и дома богатых все больше стали отличаться от домов бедных горожан и тем более от крестьянских жилищ по своим размерам, по составу строений, их материалу, внутреннему и внешнему убранству. Одна из усадеб Строгановых в Орле-городке представляла собой настоящую крепость со стенами и башнями. В ней имелась церковь, деревянные и каменные строения с печами, облицованными изразцами, а среди жилых и хозяйственных построек были *«горница с комнатою на подклетьях и с сенями, и с заборами, и с чердаками, сенное крыльцо, погреб, чюланы, амбары, сени старые с горницею, и с подклети, и с подсеньем, и с чюланы, что в сенях и в подсенье. Ворота большие и малые, баня черная, другая белая, каменная поварня со столовою горницею и с сенями и с двумя санными чюланами, каменный дымоволок»*.

ГОРОДА-КРЕПОСТИ И ЗАВОДЫ XVII—XVIII ВВ.

К сожалению, ни одна из деревянных крепостей Урала не дошла до наших дней. Но по летописным источникам, гравюрам и схематичным рисункам можно сказать, что они ничем не отличались от крепостных сооружений Европейской России. Уральские крепости состояли из стен, проезжих башен (с воротами), а также глухих (без ворот) угловых башен. Башни были в основном четырехугольные, увенчанные остроконечной шатровой кровлей. Внутри их было два горизонтальных бревенчатых перекрытия. В Верхотурской крепости башни были в основном высотой 7 саженей (14,9 м) и шириной 3 сажени (6,4 м), а главная проезжая башня была высотой 12 сажен (25,6 м), и шириной 4 сажени (8,5 м).

Крепости по размерам и выразительности удачно вписывались в уральскую природу. На всех старинных гравюрах городов на первом плане показана крепость.

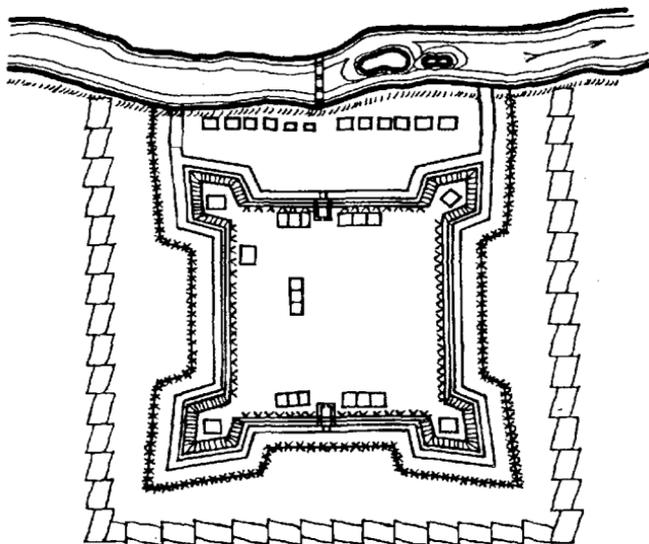

Дозорная башня
в селе Торговище. XVII в.

В селе Торговище Суксунского района Пермской области существует деревянная дозорная башня, построенная в конце XVII в.

Это село, бывшее небольшим укрепленным пунктом, было окопано рвом и обнесено частоколом с восемью башнями. Сохранившаяся башня рублена восьмериком (сруб имеет 8 сторон) на продолговатом четверике (4 стороны). На верхушке ее шатра расположена «смотрельня» (дозорная площадка) для стражи.

Дозорная башенка напоминает колокольню, но не обычной для колокольни маленькой главкой, а гербом Российского государства.

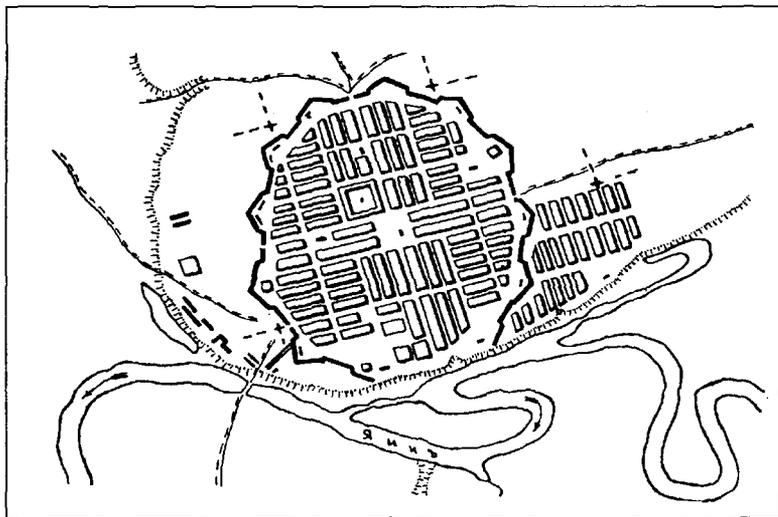

План Челябинской крепости 1736 г.

Екатеринбургская крепость, ставшая впоследствии центром горнозаводского Урала, была построена как солидное инженерное сооружение. В плане она была прямоугольной со сторонами 358 и 307 сажень (763,8 и 655 м). Укрепления ее составляли земляные валы с бастионами, деревянный палисад, ров с водой и линия рогаток. Металлургический завод находился в центре крепости.

Егошихинский завод был зажат высокими склонами оврага у Красной горы, являлся одновременно крепостью с четырьмя бастионами. После того, как город стал центром губернии, он вышел широкой полосой на высокий берег Камы и стал развиваться по ее течению.

Заводы ставили на реках. По одну сторону плотины, сооруженной на реке, возникал пруд, а по другую — производственные помещения, механизмы которых приводились в движение с помощью энергии воды. Поселение выросло вокруг пруда и вдоль берега реки. Здание завода выделялось своей архитектурой на фоне жилых домов рабочих, располагавшихся на земельном участке с огородом и подсобными постройками. Перед заводом находилась площадь, на которой размещались церковь, контора, господский дом, торговые лавки. Дополняли

План Оренбурга

архитектурные ансамбли городов-заводов водное зеркало прудов, силуэты горных вершин и холмов, живописные берега, поросшие лесом.

Челябинск и Оренбург также были построены как крепости. Челябинская крепость была небольшой по размерам — 60х60 саженей (130х130 м) с выступающими наружу углами и двумя проезжими башнями — в северной и южной стенах. В отличие от других земляных крепостей в XVIII в., она была рублена из дерева. Позже, когда вокруг крепости возникли поселения, ее обнесли дополнительной линией укреплений — заплотом с тремя проезжими башнями, рогатками и надолбами, и ее размеры составили 723 сажени в длину и 535 в ширину.

Оренбург был крепостью бастионного типа овальной формы. Окружавший город земляной вал был укреплен камнем, и его высота доходила до 4,5 м.

Ширина рва, окружавшего крепость, была около 10 м. Сквозь вал вели четверо каменных сводчатых ворот с мостами. Интересна планировка города. Две-три улицы перекрывались кварталами таким образом, что число сквозных улиц было сокращено до минимума. Такая планировка была применена для того, чтобы в случае прорыва неприятеля через вал можно было остановить его, поставив 5—6 заслонов.

**ПАМЯТНИКИ
ЦЕРКОВНОГО И
ГРАЖДАНСКОГО
ЗОДЧЕСТВА**

Известный историк церкви И. М. Покровский, имея в виду русского человека XVI—XVIII вв., писал: «...старинный русский человек мог не признавать правил христианской нравственности и жить распущенно; мог пьянствовать, сквернословить, блудить, быть жестоким деспотом в семье и для подчиненных, воровать из казенного сундука и снимать последний ровный кафтан с захудалого тяглеца, но не мог жить без храма; он не мог опустить праздничного христианского богослужения». И на самом деле, русский человек не представлял себе жизни без приходской церкви, являвшейся центром духовной жизни.

Смысл жизни Церкви, как объединения верующих, состоит в соборном (совместном) общении с Богом. Молитва — это беседа верующих с Богом, без нее верующий человек себя не мыслит. Особое значение всегда придавалось общественной молитве. Храм позволял молящимся людям выйти из обыденной обстановки, помогал приблизиться к Богу. Поэтому везде, где возникали русские поселения, следом возводились хотя бы небольшие церквушки или часовенки, а на смену им приходили более основательные храмы.

Из доживших до наших дней деревянных построек Урала самой древней является Богородицкая церковь в селе Пянтег (Чердынский район Пермской области). Она была построена в 1617 г. на высоком левом берегу Камы. Сейчас церковь представляет собой высокий сруб шестерика (шестигранной формы), покрытый пологой кровлей на 6 скатов, и завершающийся небольшой главкой с крестом. С востока в шестерик врублена прямоугольная алтарная апсида, имеющая двускатную крышу. На западной стороне, которая выходит на реку, — крыльцо.

Но современный вид церкви не является изначальным. Раньше шестерик стоял на подклете, а завершался высоким шатром, колокольной. С севера, запада и юга церковь была опоясана открытой галереей, а на чердак вела лестница. Возможно, первоначально здание служило оборонительным целям.

Для деревянных церквей самой распространенной формой была клетская церковь, видом и размерами напоминая клеть избы. Из ряда похожих построек ее выделяла высокая крутая двускатная крыша, завершавшаяся главой с крестом. Примером церкви такого типа может служить церковь Преображения в селе Янидор (Чердынский район Пермской области), построенная в 1702—1706 гг. Она стоит на высоком подклете, в котором раньше хранили пушнину. Центральная часть церкви завершается двускатной крышей с крестчатой бочкой, увенчанной главой. Пятигранная алтарная часть покрыта бочкообразной кровлей с главкой. Подобное завершение можно увидеть лишь на этом памятнике, который сейчас находится возле Перми, в архитектурно-этнографическом музее. Раньше же церковь Преображения стояла на открытой площади в центре села. Человеку, подходящему к селу, она открывалась не сразу. Сначала можно было увидеть крест, затем главу. А стоило поравняться с первыми домами, как она открывалась целиком.

Преображенская церковь
в селе Янидор

Сложные покрытия церквей — крестчатые бочки и главки — часто покрывались «в чешую» фигурными дощечками — лемехом.

Лемех из осины обрабатывался до блеска так, что чешуйчатые пластинки отражали цвет голубого неба или золото закатного солнца. Церковные колокольни были отдельно стоящими. Они представляли собой высокие граненые срубы в виде башен, на верху которых под шатровыми многоскатными кровлями устраивались звонницы.

Деревянные постройки очень часто сгорали. В пожарах погибали уникальные церковные и светские здания, крепости и города. Но, несмотря на приказы из Москвы, сибирские воеводы даже в Тобольске — центре Сибирской губернии не могли организовать огнестойкое каменное строительство хотя бы государственных зданий или своих резиденций. В качестве первого заказчика каменных сооружений выступила церковь. Поэтому каменное строительство, которое разворачивается с конца XVII в., на Урале было в основном культовым. Древнейшие из сохранившихся каменных церквей были построены в конце XVII в.: **Крестовоздвиженская церковь** в селе Верхборовом под Соликамском (1678—1691 гг.), **Троицкий собор** и **Богоявленная церковь** в Соликамске (80—90-е гг. XVII в.). Гражданские каменные здания были редкостью даже для крупных городов в 1770—1780-е гг.

Строительство храмов за счет государства здесь почти не велось. Часто в роли заказчика строительства новых церквей выступало купечество. При заводах храмы строились в основном заводоладельцами. А подавляющее большинство сельских храмов сооружалось «тщанием» всех прихожан.

Крепостные и гражданские постройки создавали с храмами единый ансамбль в стиле «московского барокко». Лишь на горнозаводском Урале оформление гражданских построек было чуждо этой традиции. Высокие кровли с изломами, балконы, наличники — все это походило на здания петровского Петербурга.

Уникальным памятником считается знаменитая наклонная **Невьянская башня**, построенная около 1725 г. Она представляет собой три уменьшающихся восьмерика, увенчанных шатром, который был обшит красной медью. С одной стороны, в этом сооружении чувствовалась преемственность с древнерусскими башнями и колокольнями, но с другой — присутствовал неповторимый индивидуальный

Невьянская башня

характер и уральский колорит. С этой башней связано множество загадок. Кто был ее автор? Для чего могла служить звуковая

комната, в которой слово, сказанное шепотом в одном из углов, отлично слышно в противоположном? И, наконец, для каких целей она была сооружена? Для обороны? Но завод уже окружала деревянная крепость с семью башнями. Для обозрения окрестностей? Но сторожевую вышку лучше было поставить на противоположном берегу реки на горе. По всей видимости, Демидовы хотели возвести памятник на века своему могуществу. Наклон башни объясняется тем, что строители не учли несущей способности грунтов, которые под тяжестью сотен тонн кирпичных стен стали неравномерно сжиматься и башня, как и знаменитая Пизанская, стала постепенно наклоняться уже во время строительства.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. Сохранились ли в вашем городе (районе, поселке, деревне) дома старого типа? Определите принцип их планировки, опишите их внутреннее устройство и чем оно обусловлено.*
- 2. Сохранились ли в наше время прежние традиции формирования усадеб?..*
- 3. Есть ли в вашей области (городе, районе, поселке) памятники истории и архитектуры, относящиеся к XVII—XVIII вв.? Каким образом эти постройки отражают образ жизни людей того времени?*
- 4. Чем, на ваш взгляд, объясняется строительство на Урале городов-крепостей и заводов-крепостей? Как они выглядели?*

ИСТОЧНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

О городах и поселениях Урала

1. ...Следует описать и те крепости, которые... по причине первого башкирского бунта построены, а потом за построением на Уйской линии крепостей остались уже они внутри той линии смежно к Башкирии.

1. Миясская крепость от старых жительство есть самая первая, ибо от нее до старинного села, называемого Калмыцкий Брод, только 33 версты, от Челябинска до нее 27, а от Оренбурга 599 верст. Построена она на реке Миясе, ниже Челябинска. В ней находится служивых казаков 143 человека. Церковь во имя пророка Ильи; укрепление ее забором деревянным, забранным в столбы, и одна башня проезжая, а кругом ее рогатки и надолбы.

2. Челябинская крепость не только между новопостроенными крепостями, но и во всей Исетской провинции есть главнейшее место, ибо тут с прошлого 1743 года для способности к Башкирии находится воевода и провинциальная канцелярия, подушный сбор, духовное правление, а для купечества и ратуша. Она построена на реке Миясе, по течению ее на правой стороне, а ныне и на другой стороне дворов со сто построено. Укрепление ее: внутри жила — замок, или небольшая крепостца, рубленая с двумя башнями, а вокруг всего жила по обеим сторонам реки Мияса обнесено заплотом, рогатками и надолбами, с тремя проезжими башнями. Служивых казаков состоит здесь 354, при которых, для всех в Исетской провинции находящихся нерегулярных людей, войсковой атаман один да старшин восемь жительствоют. Сверх их вместо рассыльчиков провинциальная канцелярия имеет особую роту, которая именуется провинциальною, в которой комплект полный против пехотной роты. Купечества и записных в цехи по ревизии числится 192 души, крестьян и дворовых людей, по ревизии же написанных, 42 да после ревизии поселившихся в деревне Баландиной, от Челябинска в 15 верстах, и переехавших из Шадринска, 154 души. Жительства внутри крепости и за Миясом рекой до 500 дворов. Церквей две: одна деревянная во имя Николая чудотворца, построена еще прежде, нежели переведена была сюда провинциальная канцелярия, которая, как выше значится, прежде того имелась Окуневского дистрикта в Теченской слободе, расстоянием от Челябинска 80 верст; а несколько времени была она и в нижеописанной Чебаркульской крепости. Другая церковь каменная, застроенная в бытность провинциальной канцелярии, трехпрестольная: главный во имя Рождества Христова, второй Иоанна богослова, третий Николая чудотворца. Расстояния до настоящей Челябинской крепости от Оренбурга по почтовой дороге через

Крепости в Зауралье. 1735—1750 гг.

крепость Зелаирскую 572 версты, от Челябинска до Троицкой крепости 110, до Екатеринбурга 200, до Тюмени 384, а от Тюмени до Тобольска 254, и потому от Челябинска до Тобольска 638 верст.

В Челябинском же уезде для близости к Челябинску есть еще дистрикт, который называется Увельским по реке Увелке. Он населен вновь же из старых дистриктов, как и Куртамышский, произвольно желающими. В нем следующие слободы.

Кундравинская, над озером Кундравами, на отводной земле к крепости Чебаркульской, из которой вытекла речка Увелка и впадала в Уй

реку, под крепостью Троицкой, ниже той в версте. В ней церковь святой Параскевы, и потому именуется Пятницкой. Крестьянских дворов до 80. Расстояния от Челябинска с 70 верст, от Чебаркульской крепости в 15, от Уйской в 40 верстах; укрепление имеет вокруг всего жила заплот с рогатками и надолбами; мужского полу написанных по ревизии в разных слободах 242 души; построена и заселена она в 1758 году.

Верхоувельская (село Варламово), на той же речке Увелке по течению ее с левой стороны, в отводе Чебаркульском же: от Кундравинской вниз по Увелке в 30 верстах, от Чебаркульской в 40, от Челябинска в 75, от Троицкой же в 70 верстах. В ней церковь святого Георгия. Крестьянских дворов 120, укрепление имеет кругом всего жила заплот с рогатками и надолбами; построена она в 1751 году. В ней мужского полу написанных по ревизии в разных здешней провинции слободах 403 души.

Нижнеувельская (поселок Увельский) на той же речке Увелке по течению ее с левой стороны, расстоянием от Верхоувельской слободы в 30, а от Троицкой в 50, от Челябинска через Эткульскую 75, а от Эткульской 45 верст. В ней церковь во имя Николая чудотворца; крестьянских дворов с 150. Мужского полу написанных по ревизии в разных дистриктах здешней провинции 457 душ; укрепление имеет кругом всего жила заплот с рогатками и надолбами; заселена в 1749 году.

Итого в тех трех слободах государственных крестьян мужского полу 1102 души...

Итого в Челябинске и в уезде мужского полу положенных в подушный оклад 1844 души.

А всего-навсе во всей провинции положенных в подушный оклад государственных, монастырских, архиерейских, помещичьих приписных к заводам и посадских 32 879 душ.

3. Крепость Эткульская, при озере, называемом Эткуль, лежит попутно к Троицкой крепости от Челябинска в 30, от Троицкой в 80, а от Оренбурга через село Коельское (поселок Коелга) 602 версты. В ней записных служивых казаков 309 человек, жительства дворов до 300; церковь во имя Богоявления господня. Укрепление ее состоит кругом жила деревянным заплотом с башнями, который рогатками и надолбами обнесен.

4. Чебаркульская крепость, при озере, именуемом Чебаркуль, которое в длину, например, верст восемь, а шириною верст на шесть, на нем островов с лесами до десяти больших и малых. От Челябинской до нее по новопроложенной дороге 64, а от Оренбурга 508 верст. Служивых казаков по спискам состоит в ней 291 человек. Жительства в крепости до 300 дворов; церковь во имя Сретения господня; укрепление ее: все жило заплотом, рогатками и надолбами обнесено...

5. Крепость Уйская по реке Уе, в самой ее вершине; но поскольку она от Верхояицкой пристани не мало в левую сторону отдалилась, то

к Уйской линии не причисляется и имевшийся в ней гарнизон на ту линию выведен. Ныне находится в ней действительно служащих казаков, кроме престарелых и недорослей, 137 человек. Жительства в ней дворов до ста. Церковь во имя Иоанна Предтечи; укрепление ее такое же, как и в вышеописанных; расстояние от Челябинска 125, а от Верхояицкой пристани 75 верст. Еженедельная почта из Оренбурга в Челябинск, учрежденная для Исетской провинциальной канцелярии и для Троицкой крепости, от Верхояицкой пристани ходит через эту крепость; чего ради от нее по прямой к Челябинску дороге несколько селений заведено, через которые та почта отправляется, а именно от Верхояицкой до Уклы-Карагайской крепости 32, от Карагайской до Уйской 44, от Уйской до Кумляцкого яму 30, от Кумляцкого яму до села Коельского 31, от села Коельского до речки Алексеевки, где ям Башкирский, 26, а оттуда до ручья, где почтовый же двор, 23, от того двора до Челябинска 11; итого от Верхояицкой до Челябинска 1987, а от Оренбурга до Верхояицкой через Зелаирскую крепость почтовой дорогой 375, а до Челябинска 572 версты.

П. И. Рычков. Топография Оренбургская. 1762 г.

2. ...В Челябинской крепости знатных ярманок не бывает, но токмо гостинной двор деревянной имеетца и с товарами, а купцы приезжают русские и татары из городов Казани и Тобольска, а привозят сукна, китайки, выбойки разных цветов, холсты, сапоги, башмаки мужские и женские, чай, сахар, коты (тип мягкой обуви. — *ред.*), ленты разные, зеркала, бумагу пишущую, чернила китайские, мыло и протчие мелкие рухляди. А сверх того и челябинского посаду купцы в том гостинном дворе купечество имеют, а за товарами ездят в вышеписанные города и на Ирбитскую ярманку, а привозят те ж товары. Учрежденного ж торгового дня в торговле не имеют, но торгуют и каждой день, кому как случитца, а в базаре торг имеют потому ж небольшой, но всякой день, а более в воскресной.

...Водяные мельницы колесчатые для молотья хлеба построены с деревянными плотинами и загачиваны землею и назьмом в местах окружности Челябинской крепости.

...По рекам здешних челябинских мест никакие суда не ходят, но токмо бывает весною сплавка соснового лесу для строения по реке Миясу до крепости Челябинской верст на шестьдесят.

...Ведомства Исецкой провинции в крепостях, слободах и деревнях хлеб сеют рожь, яровы — ярицу, овес, ячмень, горох, а больше пшеницу, изредка и просо. В плоду пред посеянным выходит на десятине по два овина, а в умолоте с каждого овина по две и с половиною московские четверти выходит чистого хлеба. А за употребление обывателей остающийся хлеб в немалом множестве Исецкой провинции из слобод и

деревень в зимнее, а более в летнее время на продажу возят на Уйскую линию по крепостям и на заводы...

В здешнем челябинском месте и уезде скота содержат: коров, овец, коз, свиней, а более лошадей. Из домашних птиц: уток, гусей и кур, у кого сколько случитца. А на продажу одного скота никуда не гоняют, но за удовольствием (т. е. после удовлетворения своих потребностей. — ред.) продают при самой той Челябинской крепости... По лесам звери водятся: волки, зайцы, горностаи, лисицы, куницы, барсуки, а около Урала и в том Урале имеются и медведи....

*Ответы Исетской провинциальной канцелярии
на вопросы Академии наук. 1761 г.*

О гербах Урала

3. БЕЛЕБЕЙ. В красном поле два положенные крестообразно со стрелами черные, оправленные золотом колчана, употребляемые и поныне с похвалою одного города жителями.

БИРСК. Водяной воробей в серебряном поле в знак того, что таковых редких птиц в окрестностях сего города весьма довольно находится.

БУГУЛЬМА. В голубом поле серебряная рыба, с голубыми пятнами, называемая пеструшка (местное название форели, обитающей в реках Башкирии), которыми сей страны воды весьма изобилуют.

БУГУРУСЛАН. Черная овца в зеленом поле.

БУЗУЛУК. Серебряный олень в зеленом поле.

ВЕРХНЕУРАЛЬСК. Горностаи в зеленом поле.

МЕНЗЕЛИНСК. Летящий золотой кречет в голубом поле.

ОРЕНБУРГ. Золотое поле, разрезанное голубою извитою полосою, показывающую протекающую тут реку Урал. В верхней части щита выходящий орел, в нижней части голубой Андреевский крест, в знак верности сего города.

СЕРГИЕВСК. Золотая лисица в зеленом поле.

СТЕРЛИТАМАК. Три плавающих серебряных гуся в голубом поле.

УФА. Бегущая куница в серебряном поле.

ЧЕЛЯБИНСК. Навьюченный верблюд в знак того, что в сей город оных довольно с товарами приводят.

АЛАПАЕВСК. В зеленом поле железный молот, которым выделяется железо, означающий, что в сем городе находится железодельный завод.

ВЕРХОТУРЬЕ. В серебряном поле соболь со стрелой и буквою В, означающей имя сего города.

ДАЛМАТОВ. В голубом поле три золотые колокола, поставленные пирамидою, с надписью на них: 7152 года, означающая, что сие место

славно было по построенному в оном году Далматовскому Успенскому монастырю.

ЕКАТЕРИНБУРГ. В зеленом поле серебряная плавильная печь и рудокопная шахта, означающие, что округа сего города изобильна разными рудами.

ИРБИТ. В верхней части в серебряном поле голубой Андреевский крест; в нижней части в красном поле положенные на крест сабля и Меркуриев жезл золотые, означающие первое — поражение сим орудием злодеев, а второе — упражнение в торговле жителей сего места.

КАМЫШЛОВ. В зеленом поле золотой стог хлеба с серебряными серпом и цепом, означающие хлебородие в округе онаго города.

КРАСНОУФИМСК. В зеленом поле сидящий на золотом суке серебряный сокол, означающий великое изобилие вокруг того города оных птиц.

КУНГУР. В голубом поле рог изобилия с сыпляющимися из него колосьями разного хлеба, означающий плодородие вокруг онаго города.

ОСА. В серебряном поле стоящий на дереве улей, с летающими около него пчелами, означающий, что жители сего города имеют довольно меду.

ОХАНСК. В голубом поле серебряные рыболовные сети, мережи и саки, означающие, что жители сего города имеют рыбный промысел.

ПЕРМЬ. В красном поле серебряный медведь, на котором поставлено в золотом окладе евангелие и над ним серебряный крест, означающие первое — дикость нравов обитавших жителей, а второе — просвещение через принятие христианского закона.

СОЛИКАМСК. В золотом поле соляной колодезь, с опущенным в него ведром для вынудия соли, и с означенными на оном соляными потоками.

ЧЕРДЫНЬ. В серебряном поле лось, означающий, что жители округа онаго промысел имеют звериною ловлею и что платят ясак лосиными кожами.

ШАДРИНСК (1662 г.). В серебряном поле куница, означающая изобилие промысла оными.

*Полное собрание законов Российской империи.
1782—1783 гг.*

1. Облик первоначальных построек Челябинска

...Какие же дома привезли в Челябинск первые его поселенцы?*

Из специальной литературы известно, что ко времени основания Челябинска (XVII — начало XVIII вв.) в селах и деревнях Зауралья господствующим типом жилого дома был тип шестистенного трехкамерного дома-связки. Сруб такого дома делился капитальными стенами на три помещения: избу, сени, клеть,— расположенные в одну линию, вследствие чего дом получался очень длинным (длина превышала ширину в три раза). Трехкамерный дом-связка — это сложившийся столетиями тип народного (по происхождению крестьянского) жилища, известный на Руси еще со времен Ивана Грозного. Вот такие дома и привезли с собою в Челябинск первые поселенцы. По этому же типу (по этой же «моде») строились потом и новые дома в Челябинске, как в первые годы его существования, так и позднее, и хотя постепенно они вытеснялись домами «городских» типов, однако в редких случаях строились они (простым людям) даже еще и в середине XIX века.

Несколько слов для характеристики этого дома. Жилой частью дома являлась только изба. Сени и клеть были нежилыми и не отапливались. Вход в дом вел со двора через сени, занимавшие срединное помещение. Из них в одну сторону была дверь в избу, в противоположную — в клеть.

Клеть — это кладовая. В ней стояли сундуки с «праздничной» одеждой, холстами и прочим добром. Тут же хранились всякие хозяйственные припасы. Окон в клетке не было, вместо них делались узкие (в полбревна) прорезы, через которые могла пролезть только кошка. При надобности клеть можно было превратить в жилую комнату, прорубив в ней окна и поставив печь. В этом случае она именовалась горницей.

Дома были высокие. Под полом дома (под «избой») устраивалось подполье, по высоте в полроста человека (иногда выше), называвшееся голбцем, с ямой посередине, в которой зимой хранились овощи. Вход в голбец был из избы. Под полом клетки находилась подклеть с входом со двора, используемая для разных хозяйственных надобностей.

Кроме трехкамерных домов встречались, но значительно реже, и двухкамерные, в составе которых были только изба и сени, а клеть отсутствовала (которую, однако, можно было подрубить к дому, сделав его тем самым полным трехкамерным домом).

По сведениям за 1795 год, в городе было 442 дома, из них 290 было трехкамерных (изба — сени — клеть или изба — сени — горница), что составляло 65%. Остальные были: 100 домов — двухкамерных (изба с сенями), 10 домов — изб-одинарок, 36 домов — других типов с большим

* Аввоа бвРвми полРУРл, зво Солмиинбвво пеавопобеленжев УоаодР бвои домР пеавозили в аРзоСаРнном виде б паеЦнеУо мебвР ЦивелмбввР

числом комнат (от 4 до 8), принадлежащих купцам и высшим чиновникам, и, наконец, 7 землянок (две солдатских, две казачьих, три мещанских). (Сведения составлены по материалам местного архива.)

Трехкамерный дом являлся домом всех сословий. Таких домов было: в числе казачьих — 66%, в числе мещанских — 68%, в числе купеческих — 41%, в числе чиновнических — 53%, у духовенства — 71%, солдатских — 64%.

Крыши домов делались двускатными, высокими (чтоб менее задерживались на них осадки). Основным материалом кровли была дранка (драница, дранье) — «колотые сосновые или еловые дощечки в сажень длиной». В редких случаях (в богатых домах) для кровли употребляли пиленный тес. В 1800 году из общего числа 409 домов, имевшихся в городе, было: крытых тесом — 36, дранкой — 355, берестой — 6 (об остальных нет сведений). Дранкой крылись и хозяйственные постройки.

Дегтярев И. В. Первоначальная застройка города.

2. Загадки звуковой комнаты Невьянской башни

Украшением стройного архитектурного ансамбля Невьянского завода являлась семиэтажная сторожевая башня, высотой почти в 58 метров — замечательный образец заводской архитектуры, памятник творческого труда и таланта, ума и рук человека. Необычна и архитектура башни, мастерская кладка ее стен. Уникальны часы с «музыкой», звонкие старинные колокола, великолепное чугунное литье и многое другое — все это не может не вызвать восхищения.

Высотная башня — своего рода невянский вариант итальянского чуда — наклонной Пизанской башни. Внешний вид ее свидетельствует о том, что русская архитектурно-строительная культура в середине XVIII века была очень высокой. Здесь впервые в мире применили строительную чугунную конструкцию. К сожалению, зодчий, создавший великолепное сооружение, пока неизвестен.

Башня имеет четко выраженную вертикальную композицию. При возведении ее использован принцип создания многоярусных крепостных башен. Все карнизы, капители и прочие детали выполнены из профилированного кирпича, который образует характерный для русского зодчества орнамент. Толщина стен первого этажа 1,75 м. Дата постройки башни вызывает споры. Чаще указывают 1725 г. Профессор А. Г. Козлов приводил свою дату — 1741 г. Ему возражал кандидат геолого-минералогических наук С. Лялик, который ссылался на краеведа Д. Владимирского, сообщившего о документе Пермского госархива. Правда, это описание памятников старины Невьянска, выполненное по поручению Пермского губернатора заводской конторой в 1827 году,

то есть через сотню лет после сооружения башни, на основании старых заводских архивов и обследований «древностей на месте». Документы 1827 года утверждают историческую точность даты изготовления основных часов-курантов — 1732 год.

Много тайн хранит знаменитая наклонная башня. Одна из ее загадок — слуховая комната, звучащая, или звуковая. Зачем, с какой целью было устроено таинственное помещение под башенными курантами и колоколами?

В прошлом имелось несколько гипотез по этому вопросу. Автор книги «Тайны Невьянской башни» В. Федоров писал об этой комнате:

«...Стоит в любом из ее уголков тихонько шепнуть какое-либо слово, как во всех углах это слово громко повторяется. Невьянские старожилы рассказывают о том, что «здесь Акинфий Демид слушал разговоры узников своих. Он, Демид, обо всем знал!». Устройство таких комнат не представляло секрета для русских умельцев. И в господском доме была такая же комната, в которой можно было «слышать все, что говорилось за несколько комнат».

Вот она первая версия: комнату устроили, чтобы подслушивать узников. В этом усомнился журналист Ю. Липатников: тогда где, в каком месте надо было находиться страже? Не в самой же комнате, ведь в присутствии караульных узники лишнего не скажут. Вне комнаты? Но каких-либо звукопроводящих каналов в кирпичной кладке башни не обнаружено.

Авторы второй гипотезы приходят к выводу: такая комната могла хорошо помочь во время осады. Дескать, она позволяла вести стрельбу и, не оглядываясь, переговариваться друг с другом. И грохот выстрелов, мол, не смог заглушить голоса людей в этой комнате. Возможно. Только построена-то башня в основном для того, чтобы сообщать населению о ходе времени. И еще для наблюдения за дорогами и лесами — не видно ли где пожара. Словом, башня — не военная, не для обороны от налетов врага...

Третью гипотезу предложил А. Г. Козлов. Поскольку эта башня чашеобразная, считает он, так не резонатор, не усилитель ли звука таинственная комната? Ведь она обычно была пустой, в ней не располагались никакие службы. Почему? Чтобы не мешать ей выполнять свою главную обязанность — усиливать звучание курантов и колоколов, расположенных над комнатой?

К этой гипотезе присоединяются и знатоки храмовой архитектуры прошлого века. На Руси иногда строили церкви с голосниками. В купол храма строители вмуровывали пустые сосуды, и звуки человеческого голоса усиливались, попадая в открытые горловины сосудов и отражаясь от них. А во многоглавых храмах главки служили не только архитектурным украшением, но и дополнительно усиливали звук. Это и есть своего рода резонатор.

Вполне могли строители Невьянской башни устроить комнатно-голосник, чтобы усиливать бой часов и колокольный звон. Позволю как автор присовокупить дополнение к этой же гипотезе. Действительно, эта версия ближе всего к истине. Вероятно, так и было задумано. Но когда башню построили, то обнаружили ее удивительный эффект в передаче тихого голоса по углам башни, что потом и использовали для забавы гостей и посетителей уникального сооружения.

Немало мрачных легенд и загадок связано с башней. Бытует мрачное предание, что у заводчиков Демидовых в подземелье башни был тайный монетный двор и что однажды вместе с людьми был затоплен он водами заводского пруда. В легендах и замурованные в стенах бунтари, и тайные хождения Демидова под землей в любое место своих владений...

Н. А. Мезенин. Мастеровые

3. Влияние русских переселенцев на культурное развитие местного населения в XVIII в.

Русская крестьянская колонизация XVIII в. имела глубокие социально-экономические последствия для местных народов Южного Урала, главным образом для башкир и калмыков. Русские крестьяне оказали большое влияние на эти народы. Прежде всего следует отметить значительный подъем производительных сил в хозяйстве башкир. До русской колонизации большинство башкир являлось кочевниками-скотоводами, сельское хозяйство было развито у них слабо. Об этом прямо говорит нам письмо башкир Ногайской дороги Сельтяша Нуркеева с товарищами от 25 июня 1763 г. оренбургскому губернатору Д. В. Волкову по поводу его обращения о расширении хлебопашества среди башкир. Они пишут, что «только мы пашни пахать много не навыкли. Из нас же у многих по 200 и по 300 лошадей и по 100 коров, также по немалому числу овец имеется». Другой документ — ведомость об урожае 1763 г. в Уфимском уезде — также указывает на очень слабое развитие земледелия в Нагайбаке, где «в окрестности по большей части башкиры, которые в такой обычай, как внутренние народы в хлебопашестве довольствуются, еще не пришли, не сеют». Появление русских крестьян ускорило процесс перехода башкир к земледелию. С 30-х гг. XVIII в. с притоком русских переселенцев земледелие в северной части Башкирии становится главным занятием населения. Башкиры заимствуют у русских крестьян сельскохозяйственные орудия, учатся обработке почвы, как сеять хлеб и убирать урожай.

Успехи башкир в земледелии в конце 60-х годов XVIII в. П. И. Рычков отметил следующими словами: «Есть уже между ими (башкирами)

и такие, которые сами собою к пашне охотятся и для собственной потребности небольшой хлеб заводят, а особенно те, кои живут ближе к Уфе и тем жителям, где издавна было и есть земледелие»...

...Земледелие у калмыков также развивалось под влиянием русского крестьянского населения. В 1738 г. была создана крепость Ставропольская, которая стала отдельной военной калмыцкой колонией, состоящей на службе у русского правительства. Но средства к жизни калмыки добывали не военной службой, а земледелием и ремеслом, развитие которых происходило целиком под влиянием русских крестьян. На особые участки, созданные в новых русских слободах, со всех улусов посылались калмыков по несколько человек с лошадьми, и они должны были там под руководством русских крестьян учиться пахать землю, сеять, снимать и убирать хлеб. Весь урожай делился на две части: одна откладывалась на семена для будущего посева, а другая раздавалась в те улусы, из которых были работники на этой пашне. От работы на общественной пашне освобождались лишь те, которые у себя в улусах заводили пашни. Это мероприятие — создание общественной запашки у калмыков — имело успех. К концу XVIII в. многие из ставропольских калмыков стали земледельцами.

...Развитие металлургической промышленности на Урале внесло в жизнь башкирского народа большие изменения. Железодобывательные и медеплавильные заводы строились на башкирской территории, и на этих заводах на подсобных работах использовался труд нерусского населения, главным образом башкир. Тем самым население Башкирии приобщалось и к промышленному труду, как и русские государственные и крепостные крестьяне. Общность положения русских и нерусских работных людей способствовала их сближению...

В процессе освоения подземных недр Южного Урала выделась категория башкир-рудопромышленников, занимавшихся поставкой руды со своих рудников на расположенные вблизи заводы. Юрты в XVIII в. в быту башкир стали редкостью. Западные башкиры жили, как правило, в деревянных избах, одинаковых по типу с русскими избами в Среднем Поволжье. В соседних с русскими селами башкирских деревнях стали применяться в быту столы и скамейки, хотя это еще не приняло повсеместного распространения.

*Ю. М. Тарасов. Русская крестьянская
колонизация Южного Урала
(вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.)*

ИМЕНА В ИСТОРИИ УРАЛА

СПОДВИЖНИКИ ПЕТРА I

Виллим Иванович Геннин (1676—1750)

По происхождению голландец. В 1697 г. был приглашен на русскую службу. В России обучал молодых дворян артиллерийскому делу. В дальнейшем занимался горно-металлургическим производством, являясь управляющим ряда крупных заводов, в том числе Олонецких. В 1722 г. был командирован на Урал, где вступил в должность начальника горных заводов. Руководил строительством Екатеринбургского, Полевского, Сысертского, Етошихинского, Верх-Исетского и других заводов. Пробыл на Урале до 1734 г.

В 1735 г. создал уникальный труд «Описание уральских и сибирских заводов», в котором изложены технические и организационные основы деятельности металлургических предприятий.

Василий Никитич Татищев (1686—1750)

Видный государственный деятель, известный русский историк, автор первого научного труда по истории России — «Истории Российской с самых древнейших времен» (в 5-ти томах). С Уралом связано несколько этапов его службы. В 1720 г. по приказу Петра I он прибыл сюда для управления казенными горными заводами. Основал несколько заводов, в том числе Екатеринбургский. После конфликта с Н. Демидовым в 1723 г. покинул Урал. В качестве

начальника уральских горных заводов вновь руководил горнозаводской промышленностью (с 1734 по 1737 гг.). Татищев являлся блестящим организатором горного дела, создал систему управления горнозаводской промышленностью, разработал специальные руководства для работы горных чиновников.

По его инициативе и непосредственном участии на Урале была создана система горнозаводских школ, положивших начало общему и профессиональному образованию.

С 1737 по 1739 гг. Татищев после смерти И. К. Кирилова стал во главе Оренбургской комиссии. С его деятельностью связано основание на Южном Урале нескольких крепостей, в том числе Челябинской. Участвовал в подавлении башкирского восстания 1735—1740 гг.

УРАЛЬСКИЕ ЗАВОДОВЛАДЕЛЬЦЫ

Иван Борисович, Яков Борисович Твердышевы, Иван Семенович Мясников

Являясь выходцами из купечества г. Симбирска, братья Твердышевы занимались торговлей мясом, вином, селитроварением. В 40-е гг. XVIII в. они начали поставлять провиант в Оренбург. При поддержке оренбургского губернатора И. И. Неплюева семейная компания (Мясников был женат на сестре Твердышевых) в 1743 г. приобрела на Южном Урале медный рудник, а затем разрушенный башкирами казенный Воскресенский завод. Через 15 лет компаньоны владели уже 11 горными заводами.

Глава компании Иван Твердышев занимался вопросами торговли металлом, много времени проводил в Петербурге. Иван Мясников сбывал продукцию в районе Поволжья. На Якове Твердышеве лежало руководство производством.

В 1758 г. Твердышевы и Мясников стали дворянами.

Южноуральские заводчики занимали монопольное положение в производстве металлов в Оренбургском крае. Особым спросом пользовалась продукция медеплавильных заводов. В 60—70-е гг. XVIII в. она составляла 22,8% от общероссийской выплавки меди.

В годы Крестьянской войны 1773—1775 гг. все заводы твердышевской компании были в той или иной степени разрушены. Иван Твердышев, не пережив такой трагедии, в 1773 г. умер. После войны компаньоны, получив от правительства ссуду в 180 тыс. рублей, восстановили заводы.

В 80-е гг. XVIII в. после смерти основателей династии горнозаводское хозяйство было разделено между наследниками. Каждая из четырех дочерей Ивана Мясникова получила по 2 завода и 19 тысяч душ крепостных. Наследницы вышли замуж за представителей известных дворянских фамилий. В результате горнозаводское хозяйство Твердышевых и Мясниковых перешло к Бекетовым, Пашковым, Дурасовым, Колецким, а впоследствии к их потомкам.

Лугинины

Заводчики Лугинины вышли из тульского купечества. Родоначальник семьи — Иван Корнилович начинал свою деятельность с хлебной торговли. Позже он расширил торговые операции, построил парусно-полотняную фабрику и начал вести торг за рубежом — в Средней Азии, Китае, Иране. Вместе с главой семейства торговлей занимались его сын Ларион и внук Максим. Для их деятельности благоприятным было уничтожение внутренних таможенных пошлин — в 1753 г. капитал семьи стал быстро расти. Торговля полотном, пенькой, юфтью, салом, щетиной приносили Лугининым большие доходы. Годовой оборот товаров составлял у них 600 тыс. рублей, из которых около трети приходилось на внешнеторговый. По величине семейного капитала Лугинины входили в десятку наиболее богатых купцов России.

В 1769 г. Л. И. Лугинин приобрел на Южном Урале, по его словам, «знатные стяжани»: Златоустовский и Саткинский заводы. Первый был куплен у заводчиков Мосоловых за 85 тыс. рублей, второй — у барона-заводчика С. Г. Строганова за 185 тыс. рублей. Вместе с заводами Лугинины купили более 2,6 тыс. душ крепостных мастеровых. Сразу после покупки Лугинины существенно модернизировали техническое оснащение заводов и расширили их производство. Одновременно они приобрели у башкир крупные участки земли, намереваясь строить новые предприятия. Во время Крестьянской войны 1773—1775 гг. заводы Лугининых подверглись разрушению, но были ими в 1776 г. восстановлены. В 1777 г. было завершено строительство Миасского медеплавильного завода. В 1787 г. был пущен в действие еще один — Артинский железоделательный завод. Последним в комплексе лугининских заводов был Кусинский. Строительство его затянулось на долгие годы. Пуск был осуществлен в 1789 г. В этом же году умер глава заводского хозяйства Ларион Иванович. Все семейное богатство досталось его внукам И. М. и Н. М. Лугининым. Они не имели склонности к промышленному предпринимательству и в 1798 г. продали заводы казне, которые впоследствии были отданы в вечное потомственное арендное содержание купцу А. А. Кнауфу. (В 1811 г. вновь перешли в казну). В 1813—1815 гг. все лугининские заводы были объединены в Златоустовский казенный горный округ.

Несмотря на то, что Лугинины были владельцами южноуральских заводов лишь в течение 30 лет, значение их деятельности трудно переоценить. Именно им удалось сформировать огромный заводской комплекс, связанный общей территорией, сырьевой, топливной базой, характером производственных связей. Пять заводов и примыкавшие к ним лесные дачи располагались при Лугининых на площади размером 700 тыс. дес. Центром своего заводского хозяйства Лугинины сделали Зла-

тоуст. Здесь в 1783—1786 гг. был построен хозяйский дом. В последующее время он частично перестраивался. В нем жили горные начальники Златоустовского округа. В настоящее время в этом здании, являющимся памятником истории, располагается Златоустовский краеведческий музей.

ВИДНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Иван Кириллович Кирилов (1689—1737)

Выдающийся русский ученый. В начале 1720-х гг. он возглавил в России астрономические, топографические и статистические работы. Являясь обер-секретарем Сената, Кирилов являлся одним из вдохновителей и организаторов Второй Камчатской, или Великой Северной экспедиции, возглавил созданную по его инициативе Оренбургскую экспедицию (1734—1737 гг.). Ему принадлежит труд «Цветущее состояние Всероссийского государства» (1727), являющийся первым русским статистическим и экономико-географическим описанием. Кирилов опубликовал десятки географических карт, в том числе географический атлас России. На Южном Урале с именем Кирилова связано начало строительства системы укреплений. При нем было построено около 20 крепостных сооружений, в том числе заложен город Оренбург на первом месте основания (ныне г. Орск). Являясь проводником идеи распространения влияния России на Среднюю Азию, Кирилов ставил задачу комплексного и глубокого изучения южноуральского края: его природы, населения, истории, хозяйственно-экономических ресурсов. С момента формирования Оренбургской экспедиции он стремился придать ей научный характер: в ее состав были включены астроном-математик, ботаник, геодезисты, мастера по рудному делу, студенты славяно-греко-латинской академии. В ходе экспедиции под его руководством были открыты различные рудные месторождения, залежи минералов, заложены шахты, основан Воскресенский медеплавильный завод (1736). Составленные экспедицией карты Башкирии, водораздела рек Яика и Самары и др. территорий были впоследствии использованы при составлении «Атласа Российской империи» 1745 г.

Алексей Иванович Тевкелев (даты рождения и смерти неизвестны) (Кутлу Мухамед Мамешев)

Выходец из знатного рода Ногайской Орды. Находился в окружении Петра I. Служил переводчиком Иностранной коллегии. Был широко образованным человеком. В совершенстве владел восточными и несколькими европейскими языками. По заданию Петра I в 1720-е гг.

возглавлял посольство в Казахстане, содействуя его вхождению в состав России. Активно участвовал в разработке плана строительства Оренбурга. С 1734 г. являлся помощником И. К. Кирилова в Оренбургской экспедиции и одним из организаторов подавления башкирского восстания. С деятельностью А. И. Тевкелева связано основание ряда крепостей, в том числе Челябинской.

УЧАСТНИКИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Емельян Иванович Пугачев (ок. 1742—1775)

Предводитель Крестьянской войны 1773—1775 гг. Родился на Дону в станице Зимовейской в простой казачьей семье. С 17 лет начал казацкую службу. Участвовал в Семилетней войне (1756—1763 гг.) и русско-турецкой войне (1763—1774 гг.). В 1770 г. за храбрость получил младший казацкий офицерский чин — хорунжего. В 1771 г. по болезни вернулся домой. В 1772 г. на Тереке, где происходили волнения казаков из-за малого жалования, Е. Пугачев был избран ходатаем по казачьим делам. По дороге в Моздок был арестован, но бежал. С этого времени начались преследования Е. Пугачева властями. Некоторое время он скрывался в селениях раскольников под Черниговом и Гомелем. Осенью 1772 г. Е. Пугачев поселился среди заволжских старообрядцев на реке Иргиз, от которых узнал о волнениях яицких казаков. Здесь, в Мечетной слободе, он встречался со старообрядческим игуменом Фиякретом, которому рассказал о своем намерении предложить яицким казакам уйти на земли Кубани, тогда принадлежавшие Турции. Уже в то время у Пугачева возникла мысль предстать перед казаками в образе Петра III.

В ноябре 1772 г. Пугачев впервые появился в Яицком городке под видом купца. После жестоких репрессий, обрушившихся на казаков в 1771 г., многие из них помышляли бежать за границу. Казаки, с которыми вел переговоры Пугачев, согласились с его предложением отправиться в Турцию, но решили подождать до начала багрянца — лова рыбы. На обратном пути Е. Пугачев был арестован и отправлен в казанскую тюрьму. В мае 1773 г. ему удалось бежать. В августе он вновь появляется среди яицких казаков. Скрываясь на постоялом дворе в 60 верстах от Яицкого городка, Е. Пугачев встречался с казаками, которые согласились признать в нем царя Петра III.

В ходе войны проявились природный ум Пугачева, его незаурядное полководческое дарование и организаторские способности.

8 сентября 1774 г. Пугачев был выдан властям группой казаков и по приговору Сената 10 января 1775 г. казнен.

Салават Юлаев (1754 (1752)—1800)

Один из видных руководителей башкирских повстанческих отрядов в период Крестьянской войны, национальный герой Башкирии.

Родился в семье старшины Шайтан-Кудейского Юрта (волости) Уфимской провинции Юлая Азналина. В октябре 1773 г. Салават Юлаев, возглавляя башкиро-мишарский отряд, командированный на помощь карательному отряду генерала Кара, перешел на сторону Е. Пугачева. Участвовал в осаде Оренбурга. Е. Пугачев пожаловал ему чин полковника. С января по май 1774 г. руководил башкирскими отрядами под Красноуфимском и Кунгуром, действовал в районе Симского и Катавского заводов, вел сражения с преследовавшим его карательным отрядом И. И. Михельсона. 2 июня 1774 г. возле д. Верхние Киги произошло соединение отряда С. Юлаева с небольшими военными силами Е. Пугачева, отступившего от Оренбурга. Сопроводя Е. Пугачева, отряды С. Юлаева взяли крепости Бирск и Осу. В Осе их пути разошлись: раненый С. Юлаев вернулся домой, а Е. Пугачев направился к Казани.

С. Юлаев возобновил свою деятельность в июле 1774 г. в районе Симского и Катавского заводов. Осенью 1774 г. его отряды вели боевые действия вдоль Сибирской и Осинской дорог в Башкирии. В ноябре 1774 г. повстанцы потерпели поражение. Многие башкирские старшины, принимавшие участие в восстании, перешли на сторону правительства. С. Юлаев остался в числе шести башкирских старшин, отказавшихся прийти с повинной. 25 ноября 1774 г. скрывавшийся в лесах С. Юлаев был схвачен. После длительного дознания он вместе со своим отцом Ю. Азналиным был подвергнут мучительной экзекуции (получил 175 ударов кнутом, был клеймен раскаленным железом, у него были вырваны ноздри). По приговору вместе с другими осужденными отправлен на каторжные работы в порт Рогервик, находившийся в восточной части Финского залива, где в 1800 г. умер.

С. Юлаев известен не только как предводитель восставших, но и как поэт. В Башкирии его стихи передавались народными певцами из поколения в поколение. Вот одно из дошедших до нас:

РОДНАЯ СТРАНА

Милая моя земля,
Реки сладкие, поля,
Березняк и чернотал,
В небо вздыбленный Урал, —
Я одну мечту таю:
Родину воспеть мою.

Головой под небо встал
Великан седой Урал,
Этот сказочный простор,
Приковал навек мой взор,
Вечно б я хвалил тебя!
Вечно воспевал тебя!

От родной стороны
Отлученный навсегда,
В горестной моей судьбе
Все мечтаю о тебе,
Светлая моя земля,
Рек медвяная струя,

Над просторами полян
Мой Урал, мой великан!
Все же я не одинок:
Чуть повеет ветерок,

Принесет он вести мне
О родимой стороне,
О знакомых тех местах,
О медвяных родниках,
О земле, где к небу встал
Мой красавец, мой Урал,
Он приносит вести мне.

Иван Никифорович Зарубин-Чика (ок. 1736—1775)

Один из виднейших сподвижников Е. Пугачева. Выходец из яицких казаков. Являлся участником восстания казаков 1772 г. Был одним из тех казаков, которые сразу оказали поддержку Е. Пугачеву и остались верными ему до конца. Благодаря деятельным усилиям Зарубина был собран отряд казаков, перед которым Е. Пугачев зачитал свой первый манифест. По поручению Е. Пугачева организовал производство артиллерийских орудий и боеприпасов на Воскресенском заводе. В декабре 1773 г. И. Зарубин возглавил отряд повстанцев, осаждающих Уфу. С этого времени по предписанию Пугачева стал именоваться графом Чернышевым. Ему удалось под Уфой создать второй центр восстания и стать фактическим предводителем на огромной территории Урала, Приуралья, части Западной Сибири. После неудачного штурма Уфы 23 декабря 1773 г. началась осада ее, которая продолжалась до конца марта. И. Зарубин проявил незаурядный полководческий талант, сумев добиться на контролируемой территории единства

действий десятков повстанческих отрядов, различных по своему национальному составу.

После снятия осады Уфы И. Зарубину с небольшим отрядом казаков удалось бежать в Табынск, но там он был арестован и передан И. И. Михельсону. В Москве его допрашивали в Тайной экспедиции. Во время допросов проявил большое мужество. Был казнен в Уфе 10 февраля 1775 г.

Иван Никифорович Грязнов

Руководитель повстанческих отрядов во время Крестьянской войны 1773—1775 гг., действовавших на Южном Урале. Восставшие называли его атаманом.

О происхождении И. Грязнова известно мало. По одним сведениям, он был симбирским купцом, по другим — являлся выходцем из раскольничьей семьи, проживавшей на территории Екатеринбургского горного ведомства.

С начала Крестьянской войны его отряд захватил несколько заводов Южного Урала — Богоявленский, Воскресенский, Архангельский. Е. Пугачев пожаловал И. Грязнова чином полковника и отправил в распоряжение Чики-Зарубина под Уфу. По поручению И. Зарубина И. Грязнов в конце 1773 — начале 1774 гг. руководил повстанческим движением в районе Златоустовского и Саткинского заводов, овладел Каслинским и Кыштымским заводами.

В январе 1774 г. войско И. Грязнова вошло на территорию Исетской провинции, где развернулись действия многих отрядов повстанцев. Восставшими был окружен административный центр провинции Челябинск. В воззваниях к челябинцам И. Грязнов, пытаясь избежать кровопролития, призывал осажденных сдаться без боя. Войдя в город, И. Грязнов создал в нем новые органы власти из повстанцев — в течение двух месяцев в Челябинске действовала система казачьего самоуправления. Но И. Грязнов вскоре после захвата города ушел из Исетской провинции. С этого времени следы его деятельности теряются.

Григорий Туманов

Выходец из приписных крестьян Воскресенского завода И. Б. Твердышева. После ухода из Исетской провинции стал руководителем восстания в этом районе и возглавил военный гарнизон Челябинска в качестве атамана.

После поражения повстанцев и сдачи Челябинска в апреле 1774 г. войско Г. Туманова отступило к Вознесенскому заводу, где соединилось с главной армией Е. Пугачева. В сражении под Троицкой крепостью

21 мая 1774 г. Г. Туманов попал в плен и был отправлен для расследования в Оренбург. Однако по пути к месту назначения на конвой, сопровождавший арестованного Г. Туманова, напал отряд казахов. Дальнейшая судьба Туманова неизвестна. Его имя не встречается в документах Следственной комиссии. Это дает основание считать, что Г. Туманов избежал суда Государственной Военной коллегии и неминуемой расправы.

Г. Туманов являлся не только видным предводителем восставших, но и талантливым автором многих воззваний и манифестов, которые писались им от имени руководителей повстанческой армии. Историки предполагают, что Туманов написал от имени И. Грязнова воззвания, адресованные в январе 1774 г. жителям Челябинска. После соединения с войском Е. Пугачева он был назначен в повстанческую Государственную Военную коллегию, в которой составлял новые манифесты и воззвания от имени Петра III к населению Башкирии и Урала. Отдельные воззвания переводились им на казахский и башкирский языки.

УРАЛЬСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

Иван Иванович Неплюев (1693—1773)

Первый оренбургский губернатор, видный государственный деятель. Закончил Петербургскую морскую академию, а затем совершенствовал свои знания в Венеции и Испании. В 1720 г. был назначен главным командиром строящихся в Петербурге морских судов. С 1721 по 1734 гг. И. И. Неплюев являлся резидентом в Константинополе, а впоследствии нес дипломатическую службу при Коллегии иностранных дел.

Главная государственная заслуга И. И. Неплюева — 16-летнее управление Оренбургским краем (1742—1758). С его деятельностью связано образование Оренбургской губернии, строительство Оренбурга на новом месте и его основательное обустройство, завершение создания мощной системы укрепления — Оренбургской пограничной линии, формирование Оренбургского казачьего войска. Он положил начало в Оренбургской губернии систематической торговле с Казахстаном и Средней Азией, разрабатывал (совместно с П. И. Рычковым) план установления торговых связей с Индией. По его инициативе в Оренбуржье началось создание горнозаводской промышленности.

В конце жизни он писал мемуары — «Записки Ивана Ивановича Неплюева». В них немало страниц посвящено оренбургскому периоду жизни. Как истинный патриот он завещал в них сыну: *«...Люби свое отечество... и в защищении того пользы не щади не только благосостояния, но и жизни... Подчиненным твоим и паче крестьянам будь больше отец, нежели господин...»*

Евгений Петрович Кашкин (1737—1796)

Первый пермский губернатор. Потомок старинного дворянского рода. Окончил Сухопутный шляхетский корпус в С.-Петербурге с отличием. Взгляды Е. П. Кашкина были сформированы под воздействием учителей-немцев, внушавших кадетам уважение к немецкой культуре. Кумиром молодых офицеров был прусский король Фридрих II — друг Вольтера, «мыслитель на троне». Е. П. Кашкин был участником Семилетней войны. Военную службу Кашкин вынужден был оставить после тяжелого ранения в 1769 г. Он не примыкал ни к одной из многочисленных придворных группировок, добивавшихся новых чинов и наград. За свои качества — скромность, рассудительность, порядочность — пользовался особым доверием Екатерины и часто выполнял ее поручения. В 1790 г. был назначен на должность генерал-губернатора Пермского и Тобольского наместничеств.

Первоочередной задачей генерал-губернатора стало определение границ наместничества и подбор кадров для новых учреждений. Много сделал Е. П. Кашкин для развития народного просвещения в Пермском крае и для обеспечения населения продовольствием в неурожайные годы. Библиотека, собранная Е. П. Кашкиным, свидетельствует об его увлечениях политикой, военным искусством, религией, философией, охотой и токарным делом.

СИБИРСКИЕ АРХИЕРЕИ

Митрополит Игнатий (в миру Иван Степанович Римский-Корсаков)

Происходил из дворянской фамилии, служил стольником при Алексее Михайловиче. Принял монашеский постриг в Соловецком монастыре на Белом море. Хорошо зная историю, географию, греческий и латинский языки, церковный устав и правила монашеской жизни, он оставил после себя много научных трудов по богословию и переводов с греческого, составил и генеалогию своего рода, корни которого уходили во времена Древнего Рима. (Поэтому Корсаковы получили приставку к фамилии — Римские). В 1692 г. архимандрит Новоспасского монастыря Игнатий был посвящен патриархом Андрианом в сан митрополита Сибирского и Тобольского. Сибирской епархией он управлял в 1693—1700 гг. При нем открыт первый православный храм в Китае. Не согласившись с изменениями в церковной жизни, которые вводил Петр I, ушел на покой и скончался от истощения в Симоновом монастыре в Москве в 1701 г.

Митрополит Иоанн (Максимович) (1651—1715)

Родился на Украине в многодетной семье священника. Окончил Киевскую духовную академию. В 1711 г. был переведен из Черниговской

епархии в Тобольск. Митрополит Иоанн был известен как знаток европейской духовной литературы, переводчик и духовный писатель. Для царевича Алексея Петровича он в стихах изложил жития святых, а в стихах под названием «Путник» рассказал о своем путешествии через всю страну от Чернигова до Тобольска. В столице Сибири при митрополите была открыта первая частная школа. Митрополит Иоанн оставил о себе память как благодетель нуждающихся. 10 июня 1715 г. Сибирский митрополит, закончив службу в церкви, сам накрыл стол для убогого люда, а после трапезы, удалившись в свои комнаты, тихо скончался во время молитвы. Он был похоронен в приделе Успенского собора в Тобольске, а в 1915 г. церковь причислила митрополита Иоанна к лику святых.

Митрополит Филофей (Лещинский, 1650—1727)

Родился на Украине в семье священника, окончил Киевскую духовную академию. Был наместником монастыря в Киеве. В 1702 г. возведен в сан митрополита и прибыл в Тобольск. Он попытался проводить ежегодно церковные соборы из представителей духовенства Урала и Сибири. Но царь, усмотрев в этом опасность возрождения самостоятельности церкви, запретил их. При нем в 1703 г. была открыта при митрополичем дворе первая в Сибири школа, появился первый театр, велась активная миссионерская работа. Решительным образом Филофей боролся с рабством, которое было широко распространено на Урале и в Сибири. (В то время на рынках многих городов людей продавали как скот.) В 1709 г., тяжело заболев, митрополит Филофей оставил кафедру и принял схиму — особо суровый монашеский обет — под именем Феодора в монастыре в Тюмени. В последний период жизни схимонах Феодор все силы отдал проповеди христианства среди хантов и манси, окрестив около 40 тысяч человек и поставив для них 37 церквей. Даже в преклонных годах он продолжал путешествия. Его жизни не раз угрожала опасность, но он добивался от светских властей прощения для приговоренных за попытку убить его. Последние 5 лет он провел в Троицком монастыре, где и был похоронен у входа в Троицкий храм, чтобы, по его собственным словам, «мимоходящие попирали прах ногами».

Митрополит Павел (Петр Канючекевич, 1705—1770 гг.)

Родился в Польше. После окончания Киевской духовной академии в 28-летнем возрасте принял пострижение в монашество и священный сан. В 1758 г. его назначили митрополитом в Тобольск, где Павел проявил себя как деятельный руководитель. Местную духовную школу поднял до уровня духовной семинарии с полной программой обучения,

пригласив для преподавания учителей из Киевской духовной академии. Продолжал строительство церквей и крещение язычников. Твердой рукой наводил порядок среди местного духовенства, не привыкшего к дисциплине, и вызвал в свой адрес много жалоб. После отрешения митрополита Павла от управления в 1768 г. Сибирская епархия была понижена в ранге. Последующие после него архиереи стали именоваться не митрополитами, а епископами.

*(вторая половина XVIII —
первая половина XIX вв.)*

ЛИТЕРАТУРА

Административно-территориальное устройство Южного Урала XVIII в. и место в нем Челябинска. Извлечения из Полного собрания законов Российской империи // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 2. — Челябинск, 1998.

Бубнов Е. С. Деревянное зодчество Урала. — М., 1988.

Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. — Уфа, 1997.

Геннин В. И. Описание уральских и сибирских заводов // Седой Урал. Век XVIII. — М., 1983.

Дореволюционный Челябинск в слове современников. — Челябинск, 1997.

Ефремов Ф. С. Десятилетнее странствование. — М., 1950.

Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. — Свердловск, 1979.

Капчиков А. Ю. Каменное зодчество Русского Севера, Вятки, Урала XVIII в. — Свердловск, 1990.

Карташов А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 2. — М., 1993.

Лотарева Р. М. Города-заводы России. XVIII — первая половина XIX вв. — Екатеринбург, 1993.

Люцидарская А. А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII — начало XVIII вв. — Новосибирск, 1992.

Мезенин Н. А. Мастеровые. — Челябинск, 1988.

Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. — Свердловск, 1983.

Павловский Б. В. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. — М., 1975.

Павловский Б. В. Крепостные художники Худояровы. — Свердловск, 1963.

Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII веков. — Челябинск, 1993.

Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. — М., 1984.

Тарасов Ю. М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.). — М., 1984.

Уханов И. Рычков (серия ЖЗЛ). — М., 1996.

Фрадкин Н. Г. Академик И. И. Лепехин и его путешествия по России в 1768—1773 гг. — М., 1953.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

учебной литературы, материалов научных конференций
и сборников документов по истории Урала*

1. Учебные и обобщающие издания

- Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. Сб. научных трудов. — Свердловск, 1991.
- Гришкина М. В. Удмуртия в эпоху феодализма. Конец XV — первая половина XIX вв. — Ижевск, 1994.
- Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Сб. научных трудов. — Свердловск, 1990.
- Емельянов Н. Ф. Город Курган. 1782—1917. Социально-экономическая история. — Курган, 1992.
- Из истории Южного Урала. Учебное пособие // Н. Н. Алеврас, Т. А. Андреева, Т. Ф. Аносова, Н. В. Грушевская. — Челябинск, 1990.
- История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Отв. ред. Х. Ф. Усманов. — Уфа, 1997.
- История Оренбуржья. Учебное пособие. — Оренбург, 1996.
- История Урала для студентов, учителей, самообразования. Под ред. Ф. С. Горового. Т. 1. — Пермь., 1963, 1976.
- История Урала с древнейших времен до 1861 г. Отв. ред. А. А. Преображенский. — М., 1989.
- История Урала с древнейших времен до конца XVIII в. Пособие для учителя. Отв. ред. А. Т. Шашков. — Екатеринбург, 1995.
- История Урала. С древнейших времен до конца XIX в. Кн. 1. Под ред. Б. В. Личмана. — Екатеринбург, 1998.
- История Уфы. Крат. очерк. Под ред. Р. Г. Ганеева. 2 изд. — Уфа, 1981.
- Кулагина Г. А. История родного края. Книга по истории Среднего Урала для 7—8 классов средней школы. — Свердловск, 1989.
- Культурное наследие Азиатской России. Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. — Тобольск, 1997.
- Муратов Х. И. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева (1773—1775). Пособие для учащихся. 2 изд. — М., 1980.
- Одиннадцать уроков из уральской истории // Уральский следопыт. — 1994, № 1—12.
- Очерки истории Свердловска. 1723—1973. — Свердловск, 1973.
- Очерки по истории Челябинской области. Ч. 1. Под ред. В. Е. Четина. — Челябинск, 1991.

* «Перечень» включает литературу, не вошедшую в рекомендательные списки к разделам учебника, и предназначен для учителя и учащихся, желающих углубить свои знания по истории Урала. «Перечень» не претендует на абсолютную полноту.

Пермский край. Старая Пермь (1723—1917). Краев. сб. — Пермь, 1992.
Прошлое не предать забвению. (Путешествие по Челябинской обл.) Пособие для учащихся. Сост. Т. Л. Корецкая. — Челябинск, 1994.

Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII—XVIII вв. — М., 1988.
Страницы истории земли Пермской. Прикамье с древнейших времен до начала XVIII в. Учебное пособие. Под ред. А. М. Белавина. — Пермь, 1996.

Урал в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции. Часть I. — Екатеринбург, 1998.

Шашков А. Т., Редин Д. А. История Урала с древнейших времен до конца XVIII в. Учебное пособие. — Екатеринбург, 1996.

II. Сборники документов, хрестоматии

Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв. Сб. документов. — Свердловск, 1956.

Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 г. Сб. документов. — Свердловск, 1971.

Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Башкирии. Сб. док. — Уфа, 1975.

Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 1—5. — М.— Л., 1936—1960.

Предания и легенды Урала: Фольклорные рассказы. — Свердловск. 1991.

Рассказы по уральской истории. С древнейших времен до конца XIX века. Хрестоматия для 8—9 классов средней школы. — Свердловск, 1990.

Революционная и трудовая летопись южноуральского края. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала, 1682—1918. — Челябинск. 1980.

III. Энциклопедии, справочники

Башкортостан. Краткая энциклопедия. Под ред. Р. З. Шакурова. — Уфа, 1996.

Златоустовская энциклопедия. В 2-х т. — Златоуст, Златоустовский рабочий. Т. 1, 1994; Т. 2, 1997.

Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале. XVIII—начало XX в. Биограф. справочник. — Свердловск, 1991.

Памятники Челябинской области: Справочник. — Челябинск, 1990.

Род Строгановых. Практ. пособие для историков, краеведов и генеалогов. Сост. А. Н. Онучин. — Пермь, 1990.

Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург., 1998.

Уральская советская энциклопедия. Т. 1. — М., Свердловск, 1933.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде чем закрыть учебник, давайте подведем итоги. Какой путь прошел Урал с XI по XIX в.?

В течение семи столетий шел постепенный процесс освоения русскими нашего края. К концу этого периода Урал превратился в важнейший регион Российского государства.

С XI по XIV в. русский человек только знакомился с народами Урала, эпизодически, чаще всего в составе торговых и военных экспедиций появляясь на отдельных территориях края.

Существенные изменения в политике русских князей по отношению к уральским землям происходят в XV в. Появление первых княжеских наместников в Перми Великой при Василии II, а во времена Ивана III фактическое присоединение части прикамских территорий к Московскому государству положили начало окончательному установлению политического влияния Москвы в Прикамье.

Еще более важные изменения происходят в XVI в., в эпоху Ивана IV. Ликвидация Казанского и Сибирского ханств создала условия для заселения русскими людьми Среднего Урала и начала освоения Сибири, а также сформировала предпосылки для проникновения русских на совершенно неведомую для них в то время территорию Южного Урала. Верхотурская дорога, построенная после похода Ермака и присоединения Сибири, стала воротами России в Сибирь и на Дальний Восток.

С того времени, как русские стали соседями местных народов, началась их общая история. Процесс сближения не был простым как для русских поселенцев, так и для коренного населения.

Важным этапом в истории Урала стал XVII в. В отличие от центральных районов России, охваченных в это столетие смутой, бунтами, войнами, Урал в XVII в. представлял район, в котором преобладала созидательная работа российских крестьян-переселенцев, основавших и построивших десятки острогов, слобод и деревень в центральной части и на восточ-

ных склонах Среднего Урала. Сотни гектаров земли превратились в пашенные и сенокосные угодья. Именно в это время на Урале складываются первые земледельческие центры, без которых невозможно было бы его дальнейшее освоение. В ходе кропотливой крестьянской работы в это время формируется новый тип русского человека — уральца, закаленного в борьбе с природой, бытовыми невзгодами, отважного и свободолюбивого, хозяйственного и домовитого.

XVIII в. становится для Урала своеобразной вершиной русского колонизационного движения. В течение столетия уральский край из слабозаселенной аграрной окраины, не защищенной от нападений кочевников, превратился в крупнейший в России промышленный (металлургический) центр и укрепленный в военно-стратегическом отношении регион.

Сосредоточим особое внимание на итогах исторического развития Урала в это столетие. Уральское население за XVIII в. увеличилось в 6 раз. Значительная часть новопоселенцев, прибывших на Урал в это время, находилась в крепостном состоянии. Многих перевозили сюда насильно для обслуживания строящихся горных заводов. Создание горнозаводской промышленности изменило социальный облик уральского края. Наряду с крестьянами на Урале сформировалась особая сословная группа людей — горнозаводское население, из среды которых впоследствии сложился уральский пролетариат. Появились и такие новые социальные слои, как заводовладельцы, заводские служащие, чиновники горнозаводской администрации.

Деятельность Оренбургской экспедиции положила начало массовому заселению Южного Урала. Здесь формируется первое в России «государственное» казачье войско — Оренбургское, призванное защищать юго-восточные границы страны. Казаки, составив особое сословие, создали своеобразную казачью культуру, традиции которой живы и поныне. Создание оренбургского казачества и системы погранично-крепостных сооружений определило южноуральскому краю роль своеобразных ворот России в Среднюю Азию.

Многочисленные движения социального протеста, размах Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева превратили XVIII в. на Урале в век «бунташный». Правительству к концу столетия удалось умиротворить основную массу крепостных и зависимых людей. Была смягчена и острота противоречий в отношениях с местными народами. Достигнуто это было с помощью военно-политических средств, которые не могли искоренить социально-этнических причин народного недовольства.

Поэтому в XIX век Урал вошел с грузом острых социальных проблем.

В XVIII в. на Урале в соответствии с российским законодательством сформировалась административная система управления краем. Здесь, как и в других районах России, сложился характерный чиновничий управленческий аппарат власти, превративший уральский регион в органическую часть административно-территориального устройства Российской империи.

Большую роль в укоренении русского человека на Урале сыграла православная церковь. Формирование церковного устройства обеспечивало быт и духовную жизнь уральцев привычными традициями православия. Важное значение в духовно-психологической атмосфере жизни населения Урала имело появление и почитание своих — уральских — святых и создание храмов в их честь. Духовенство и монастырско-церковная среда составили на Урале свойственную всему русскому обществу особую социально-сословную группу.

Заселение и освоение Урала в XVIII в. сопровождалось утверждением российских культурных традиций во всех сферах жизни. Одновременно происходило взаимное проникновение традиций и обычаев русского и коренных народов. Закладывались основы мирного совместного проживания на Урале всех обосновавшихся здесь культурно-этнических групп населения.

Таким образом, к началу XIX в. русские прочно обосновались на Урале. В среде русских уже сложилось давно укоренившееся на Урале население, которое называли старожильческим. Теперь не только коми, удмурты, ханты, манси, башкиры, но и русские, в разное время заселявшие Урал, стали считать его своей родиной.

**Хронологическая таблица основных событий
истории Урала XI—XVIII вв.**

<i>Годы</i>	<i>События</i>
1096	Первое летописное известие о походе новгородцев на Урал (Поход на Югру)
1324	Поход московских войск из Великого Устюга в Пермь Великую. Первое упоминание Перми Великой в летописи
1364	Первый поход новгородцев на восточный склон Урала
1379—1396	Миссионерская деятельность Стефана Пермского в Перми Вычегодской
1383	Крещение Стефаном Пермским коми вычегодских (коми-зырян)
1451	Назначение Василием II в Пермь Великую наместника князя Михаила. Первое упоминание Чердыни в летописи
1455—1462	Крещение «чердынцев» (коми-пермяков) епископами Питиримом и Ионой
1462	Поход московского войска на восточный склон Урала
1471—1472	Поход русского войска в Пермь Великую. Присоединение Перми Великой к Русскому государству
1489	Поход русского войска на Вятку. Присоединение Вятской земли к Русскому государству
1499—1500	Поход русского войска на Югорскую землю. Покорение земель хантов и манси — Кондинского и Обдорского княжеств
1552	Ликвидация Казанского ханства
1552—1557	Присоединение башкирских племен к Русскому государству
1557	Вхождение в состав Русского государства прикамских удмуртов

- 1558 Первая жалованная грамота Ивана IV Строгановым на прикамские земли. Начало формирования уральских вотчин Строгановых
- 1572, 1573, 1581, 1582 Нападения на строгановские владения от рядов сибирского хана Кучума и его союзников
- 1581—1582 Поход казачьей дружины Ермака в Сибирь. Взятие столицы Сибирского ханства Кашлыка
- 1584 (1585) Гибель Ермака
- 1586 Основание городов Уфы, Тюмени
- 1587 Основание города Тобольска
- 80-е гг. XVI в. Начало деятельности иконописных мастерских в строгановских вотчинах
- 1595—1597 Прокладка дороги с западного до восточного склона Урала — от Соликамска до верховий реки Туры
- 1598 Основание города Верхотурья. Окончательный разгром остатков войска Кучума. Гибель Кучума
- 1634 Основание Пыскорского медеплавильного завода
- 1643 Учреждение Ирбитской ярмарки
- 1644 Основание Далматовского монастыря
- 1648 Основание города Кунгура
- 1662 Основание Шадринской слободы
- 1662—1664 Башкирское восстание
- 1669 Основание Д. Тумашевым первого уральского частного железоделательного завода на реке Нейве
- 1682 Основание Русской Течи, первого русского поселения на территории современной Челябинской области
- 1689 Основание Багаряцкой слободы

- 1697 Возведение Троицкого собора в Соликамске
- 1697, 1699 Первые указы Петра I о строительстве заводов в Верхотурском и Тобольском уездах
- 1701 Ввод в действие первых крупных заводов на Урале — Каменского и Невьянского
- 1702 Передача Невьянского завода в собственность Н. Демидову. Начало формирования заводского комплекса Демидовых
- 1703—1711 Башкирское восстание
- 1708 Указ об учреждении Казанской и Сибирской губерний
- 1716 Начало экспорта уральского железа
- 1719 Создание Берг-коллегии — высшего государственного органа управления горнодобывающей и металлургической промышленностью.
Утверждение Берг-привилегии — закона о поиске руд и промышленной деятельности
- 1719 Завершение строительства Успенского собора Далматовского монастыря
- 1720—1723, 1734—1737 Периоды деятельности В. Н. Татищева в качестве руководителя уральской промышленности
- 1721 Издание указа, разрешающего заводам покупать крепостных крестьян
- 1722—1734 Деятельность В. И. Геннина в качестве руководителя уральской промышленности
- 1725 Основание Нижнетагильского завода
- 1723 Пуск Екатеринбургского завода и основание крепости Екатеринбург
- 1734—1744 Деятельность Оренбургской экспедиции (с 1737 г. — комиссии)
- 30—40-е гг. XVIII в. Создание Оренбургской оборонительной линии — системы приграничных укреплений, состоящей из Самарской, Сакмарской, Нижнеяицкой, Верхне-

яицкой, Исетской и Уйско-Тобольской линий
крепостных сооружений

- 1735 Строительство Орской крепости
- 1735—1740 Башкирское восстание
- 1736—1737 Строительство Исетской линии крепостей.
1736 Основание Челябинской крепости
- 1737 Создание Исетской провинции
- 1742—1758 Деятельность первого оренбургского губернатора
И. И. Неплюева
- 1743 Основание Оренбурга. Основание Троицкой кре-
пости. Утверждение Челябинска центром Исет-
ской провинции
- 1744 Образование Оренбургской губернии
- 1745 Основание И. Б. и Я. Б. Твердышевыми и И. С. Мяс-
никовым первого на Южном Урале медеплавиль-
ного завода — Воскресенского
- 1748 Издание указа об организации Оренбургского каза-
чьего войска
- 1749 Пуск Каслинского завода
- 1754 Основание Златоустовского завода
- 1755 Основание Катав-Ивановского завода
- 1757 Основание Кыштымских заводов
- 1758 Основание Саткинского, Усть-Катавского и Юрю-
занского заводов
- 1754—1763 Массовые волнения приписных крестьян
на заводах Урала
- 1755 Башкирское восстание под руководством Батырши
- 1759 Избрание П. И. Рычкова членом-корреспон-
дентом Российской Академии наук. Издание
книги П. И. Рычкова «История Оренбургская»

- 1762 Издание указа о запрещении покупать крестьян к заводам лицами недворянского происхождения
- 1762 Издание в Петербурге книги П. И. Рычкова «Топография Оренбургская»
- 1762—1763 Деятельность комиссии под руководством А. А. Вяземского по подавлению волнений на Урале и исследованию их причин
- 1765 Деятельность самозванца, чебаркульского казака Ф. И. Каменщикова-Слудникова. Волнения крестьян Масленского острога
- 1768—1773 Деятельность на Урале экспедиции с участием И. И. Лепехина, П. С. Палласа и др.
- 1772 Волнения яицких казаков
- 1773—1775 Крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева
- 1773, окт. —
- 1774, март Осада Оренбурга восставшими
- 1773, декаб. —
- 1774, март Осада Уфы восставшими
- 1774, янв. —
- февраль Действия повстанцев в окрестностях Екатеринбурга
- 1774, февраль Взятие повстанцами Челябинска
- 1774, март Поражение Пугачева под Татищевой крепостью
- 1774, июль Уход основной части повстанческой армии в Поволжье. Окончание Крестьянской войны на Урале
- 1780 Учреждение Вятского наместничества
- 1781 Учреждение Уфимского и Пермского наместничеств; получение Екатеринбургом официального статуса города; преобразование Челябинской крепости в уездный город
- 1797 Упразднение наместничеств и восстановление Вятской, Пермской и Оренбургской губерний

СЛОВАРЬ

Автохтонное население — аборигены, коренные жители.

Архиерей — общее название для священнослужителей высшей, третьей, степени христианской церковной иерархии: епископов, архиепископов, митрополитов.

Ассимиляция — растворение одного народа (этноса) в среде другого с утратой своего языка, культуры и национального самосознания.

Барокко — архитектурный стиль с характерной декоративной пышностью и сложными формами.

Венец — один ряд бревен в срубе дома.

Вечноотданные работники — сформировавшиеся из переселенцев рабочие уральских заводов, закрепленные за предприятиями «навечно».

Вотчинные заводы — предприятия, создававшиеся на территории вотчинных владений заводчиков и передававшиеся по наследству.

Государева десятинная пашня — казенная пашня, обрабатывавшаяся крестьянами в качестве повинностей. Урожай поступал в пользу государства.

Государственное тягло — повинности в пользу государства.

Государственные крестьяне — сословие, в которое были переведены по указам Петра I оставшиеся лично свободными крестьяне (черносошные, однодворцы, инородцы). Проживали на государственной земле и несли повинности в пользу государства.

Губерния — территориально-административная единица, состоявшая из нескольких уездов.

Дьякон — священнослужитель низшей, первой, степени христианской церковной иерархии.

Епархия — основная церковно-административная единица.

Казенные заводы — предприятия, принадлежавшие государству.

Киргиз-кайсаки — казахи.

Классицизм — архитектурный стиль, использующий традиции античности.

Мануфактура — промышленное предприятие, характеризующееся использованием ручных орудий производства и разделением труда.

Мастеровые — квалифицированные рабочие заводов, выполнявшие наиболее сложные работы.

Медресе — средняя мусульманская школа.

Меркантилизм — экономическая теория, согласно которой

основой богатства государства является не производство, а накопление денег за счет активного торгового баланса (преобладания вывоза товара за границу над ввозом); накопление денежного богатства может быть достигнуто с помощью государственной власти.

Миграция — переселение, перемещение населения из одних районов в другие.

Мулла — мусульманский священнослужитель.

Наместничество — самая крупная в XVIII в. территориально-административная единица, состоявшая из 2—3 губерний.

Приписные крестьяне — приписанные к заводам государственные крестьяне, которые выполняли производственные работы, занимались сельским хозяйством.

Подклеть — нижний нежилой этаж деревянного дома.

Посадское население — жители городов, несшие повинности в пользу государства.

Посессионные предприятия — частные заводы, построенные не на вотчинных землях. Их владельцы по сравнению с хозяевами вотчинных предприятий были ограничены в самостоятельности управления производством и не могли продавать рабочих отдельно от предприятий.

Посессионные рабочие — работники, принадлежавшие посессионным предприятиям. Не могли продаваться отдельно от заводов.

Провинция — территориальная единица, занимавшая промежуточное положение между уездом и губернией.

Продажа — штраф.

Протекционизм — экономическая политика государства, направленная на защиту национальной экономики от иностранной конкуренции.

Самозванство — незаконное присвоение личностью чужого имени.

Самозванчество — движение социального протеста, формирующееся вокруг самозванца.

Слобода — укрепленное поселение в сельской местности, выполнявшее роль административного центра для окружающих его деревень.

Стан — внутриуездная территориальная единица.

Уезд — территориальная единица, состоявшая из нескольких станов.

Ушкуйники — жители Новгородской земли, осваивавшие соседние области, населенные в основном неславянами.

Хазрет — человек, имеющий духовный сан в мусульманстве.

Церковнослужители — представители низшего духовенства.

Шакирд — ученик медресе.

Шерть — клятва.

Шежере — родословная, повествование об истории отдельных башкирских родов.

Экстенсивный — связанный с количественным, а не качественным изменением, увеличением, развитием.

Этногенез — процесс формирования этноса (народа).

Этнос — народ; исторически сложившаяся устойчивая группа людей — племя, народность, нация — со своими особенностями материальной и духовной культуры.

Ясак — натуральная повинность в пользу государства, которую несли нерусские народы Поволжья, Урала и Сибири.

Н. Н. Алеврас, А. И. Конюченко

**ИСТОРИЯ УРАЛА.
XI — XVIII ВЕКА**

**Учебное пособие
для учащихся старших классов
муниципальных общеобразовательных
учреждений, лицеев, гимназий**

**Редактор В. А. Черноземцев
Корректор В. И. Мельник
Художник В. Г. Витлиф
Компьютерный набор и верстка Р. Р. Абдуллина, Ю. М. Старовойтова**

Лицензия ЛР № 010024 от 17.09.1996 г.

Лицензия № 040861 от 15.12.1997 г.

Сдано в набор 29.12.99 г. Подписано в печать 20.10.2000 г.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Школьная, Букварная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 17,5 + 0,125 вкл. Уч.-изд. л. 18,2.

Тираж 5000 экз. Заказ № 3892.

Южно-Уральское книжное издательство.

Южно-Уральский издательско-торговый дом.

454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36.

Отпечатано с готового оригинала-макета в ГИПП «Зауралье».

640627, г. Курган, ул. Карла Маркса, 106.